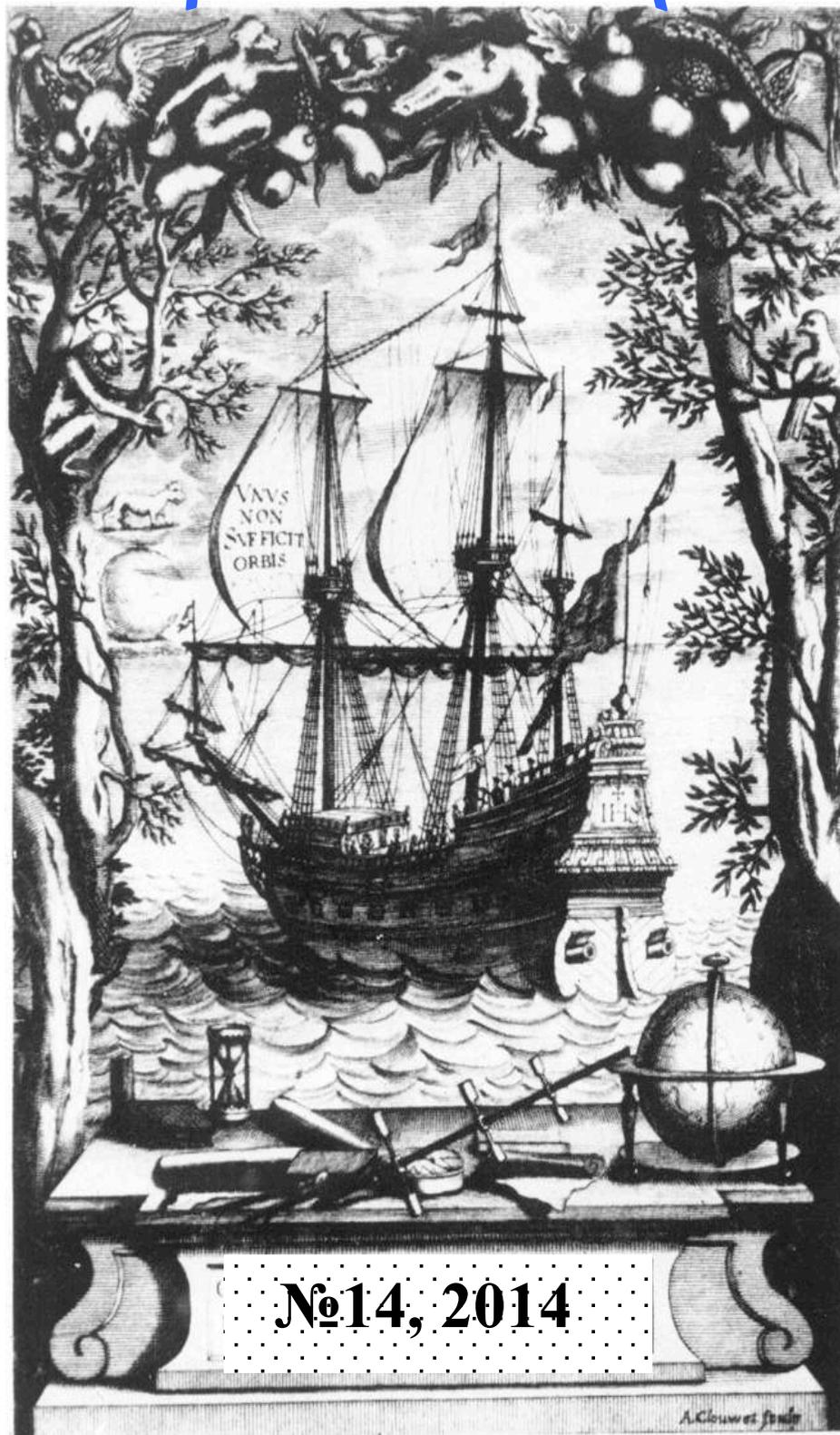

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ

ИСТОРИЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ

№14, 2014

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
ЦЕНТР ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ**

**№ 14
2014 г.**

А.А.Щелчков
(ответственный редактор)

Редакционный совет
Е.А.Ларин
Н.С.Иванов
А.С. Шишков
О.В. Ульянова (Чили)
Р. Ортис Перальта (Мексика)
Е. Бридыхина (Боливия)

**Москва
2014**

**ACADEMIA DE CIENCIAS DE RUSIA
INSTITUTO DE HISTORIA UNIVERSAL
CENTRO DE INVESTIGACIONES LATINOAMERICANAS**

**ALMANAQUE
HISTORICO
LATINOAMERICANO**

**№ 14
2014**

A.A.Schelchkov
(redactor principal)

CONSEJO DE REDACCION

E.A.Larin

N.S.Ivanov

A.S. Shichkov

Olga Ulianova (Chile)

Rina Ortiz Peralta (México)

Eugenia Bridikhina (Bolivia)

**MOSCU
2014**

ББК 63.3
Л 272

Л 272 Латиноамериканский исторический альманах,
№14. – М., ИВИ РАН, 2014. – 310 с.
Электронная версия: <http://latinoamericano.ucoz.ru>

ISSN 2305 -8773

© Институт всеобщей истории РАН, 2014
© Коллектив авторов, 2014

Научное издание

**Латиноамериканский
исторический альманах**

Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН

Л.Р. ИД №01776 от 11 мая 2000 г.

Подписано в печать 26.07.2014
Гарнитура Таймс. Объем – 20 п.л.
Тираж 150 экз.
Заказ №

ИВИ РАН. Ленинский пр., д.32а

СОДЕРЖАНИЕ

Селиванова И.В.	Социально-этнические группы населения и динамика развития общественной структуры Новой Испании в конце колониального периода	7
Щелчков А.А.	Роялистское Верхнее Перу во время Войны за независимость	25
Ивкина Л.А.	Х.М. Бланко Уайт, «Эль Эспаньоль» и Испанская Америка (1810 – 1814). (продолжение)	53
Лоайса Кано Х.	Времена просвещённого меньшинства. Новая Гранада, 1808 – 1839 гг.	85
Казаков В.П.	Аграрный вопрос в Аргентине в конце XIX – начале XX вв.	103
Малерба Ж.	Бразильское наследие: конструкция и деконструкция Бразилии в XIX и XX вв.	134
Ларин Е.А.	Три гения мексиканской живописи	156
Иванов Н.С.	Государственный переворот 1954 г. в Гватемале (к 60-летию операции ЦРУ «Успех»)	172
Дьякова Л.В.	Деятельность правительств Консертасьон в Чили в пост-пиночетовский период (1990-2010).	191
Ивановский З.В.	Внешняя и внутренняя политика Венесуэлы в условиях кризиса	219

История латиноамериканских левых

Родригес Гарсия У.	Анархизм в боливийских Андах в первой половине XX в.	246
Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.	Празднование Десятилетия Октябрьской революции и развитие латиноамериканского революционного движения.	266
Андреев А. С.	Коммунистическая партия Уругвая и III Интернационал в отечественной и зарубежной историографии.	292

CONTENIDO

Selivanova I.V.	Los grupos socio-étnicos y dinámica del desarrollo de la estructura social de Nueva España a finales del período colonial.	7
Schelchkov A.A.	EL Alto Perú realista durante la Guerra de Independencia	25
Ivkina L.A.	José María Blanco White, “El Español” y Hispanoamérica, 1810 – 1814.	53
Loayza Cano J.	Sociabilidad de las minoría ilustrada en Nueva Granada, 1808 – 1839.	85
Kazakov V.P.	La cuestión agraria en la Argentina a finales del XIX – principios del XX.	103
Malerba J.	Herencias brasileñas: construcción y deconstrucción del Brasil, siglos XIX – XX.	134
Larin E.A.	Tres genios de la pintura mexicana	156
Ivanov N.S.	El Golpe de Estado en Guatemala en 1954 (al aniversario del operación de a CIA “Success”	172
Diakova L.V.	Los gobiernos de Concertación en Chile en el período post-pinochetista (1990-2010)	191
Iwanowski Z.W.	La política interna y externa de Venezuela en la crisis.	219

Historia de la izquierda latinoamericana

Rodríguez García H.	Anarquismo en los Andes bolivianos en la primera mitad del siglo XX	246
Kheifets V.L., Kheifets L.S.	Decimo aniversario de la Revolución de Octubre y el desarrollo del movimiento revolucionario latinoamericano	266
Andreev A.S.	El Partido Comunista del Uruguay y la Internacional Comunista en la historiografía.	292

И.В.Селиванова
I.V.Selivanova

Социально-этнические группы населения и динамика развития общественной структуры Новой Испании в конце колониального периода.

The social and ethnic groups of population and the dynamics of development of social structure of New Spain in the end of colonial period.

Аннотация. В статье исследуется социально-этническая структура мексиканского общества в конце колониального периода. Автор исследует особенности положения основных групп населения Новой Испании, показывает изменения, которые произошли в социальной структуре вице-королевства к концу колониального периода. Автор подробно останавливается на характеристике социальной структуры мексиканского общества, отмечая расовый критерий как определяющий, раскрывает основные противоречия, которые существовали в мексиканском обществе накануне освободительного движения и предопределили начало войны за независимость.

Ключевые слова: социальная структура колониального общества, пенинсуларес, креолы, метисы, вице-король, аудиенсия, кабильдо, креольское движение, Война за независимость.

Abstract: The article deals with social structure of Mexican Society on the eve of the War of Independence. The author explores the particular situation of groups of New Spain. The author investigates the features of administrative colonial and economic system of New Spain at the end of colonial period.

Keywords: social structure, administrative colonial system, viceroy, audiencia, cabildo, creoles movement, the War of Independence.

Социальная иерархия колониального общества Новой Испании вследствие очень пестрого этнического состава населения отличалась сложностью и своеобразием. Ее специфической чертой был расовый критерий, согласно которому, прежде всего, определялось

положение в обществе. А.Гумбольдт отмечал, что «в Америке разная степень оттенков кожи определяет общественное положение, которое занимает человек в обществе».¹ Сразу после завоевания Мексики испанцы противопоставили себя побежденному коренному населению страны, в результате чего были созданы две системы управления для испанцев и для индейцев. Вскоре эти системы управления стали нарушаться появлением различных групп населения смешанного происхождения. Наряду с коренными жителями страны, индейцами и колонистами европейского происхождения, в Новой Испании появились негры, которых стали ввозить в колонию сразу же после завоевания, а также образовывались группы смешанного испано-индейского, испано-негритянского и индейско-негритянского происхождения, число которых увеличивалось быстрыми темпами. Эти изменения нашли отражение в так называемой «системе каст», в которой детально определялась иерархия всех группы населения Новой Испании. Подробная «система каст» включала около 16 различных делений. Однако, как правило, население было принято делить на следующие группы: испанцы (уроженцы метрополии), креолы, индейцы, метисы, мулаты, кастисо и негры.

Колониальная администрация стремилась включить все возможные группы населения в образовавшуюся социальную иерархию, а также строго определить права каждой из них, проводя при этом политику разобщения, чтобы предотвратить выступления против колониального господства метрополии.

Высшие ступени социальной лестницы колониального общества принадлежали уроженцам метрополии – пенинсуларес, или как еще их называли «гачупины». Терминами «пенинсуларес» и «гачупины» не всегда обозначали жителей Испании, которых также называли «пиренейцы». Так могли называться и европейцы, которые приезжали в Новую Испанию. Любых белых, не креолов, проживающих в Новой Испании называли «пенинсуларес» или «гачупины».

Поскольку основными занятиями европейцев в Новой Испании были землевладение, крупная международная торговля, участие в колониальном управлении страной, большинство их становились жителями в крупных городах Новой Испании. Следует отметить,

¹ Humboldt A. Ensayo sobre el reino de la Nueva España. – México, 1966. – P. 90.

что пенинсуларес сосредотачивались в крупных городах вице-королевства. Так, в соответствии с цензом 1790 года в Мехико проживало 2335 европейца и 50 675 так называемых американцев (уроженцев колонии - креолов), в интендантстве Гвадалахары насчитывалось 589 европейцев на 108437 американцев, в городе Мерида проживало только 126 пенинсуларес на 3286 американцев².

Мехико, являясь центром сосредоточения политической и экономической власти в вице-королевстве, концентрировал в себе самое высокое число уроженцев метрополии в Новой Испании. Однако в самой структуре населения Мехико «пиренейцы» составляли всего около 2%, т.е. на 100 жителей приходилось два испанца.³ Именно эти два процента населения города представляли собой высшую знать Новой Испании. В Мехико располагалась вице-королевская администрация, а также могущественная для того времени экономическая торговая организация консуладо, в которой гачупины на протяжении всего колониального времени удерживали привилегированные позиции. Из 61 вице-короля, назначенного в Новую Испанию, только трое были креолами. Кроме административных должностей, представители метрополии занимали все высшие посты в армии. Такое же положение существовало и в церковной иерархии, где уроженцы Испании занимали посты архиепископов и епископов.

Большинство уроженцев метрополии, занимая ключевые позиции в экономике колонии, сочетали одновременно несколько видов экономической деятельности, которые считались самыми доходными: горное дело, торговля и землевладение. Стабильное экономическое положение позволяло им получать знатные титулы. На протяжении XVIII в. испанская корона предоставила жителям Новой Испании 49 титулов, 29 из которых получили гачупины. Девять из них были владельцами горных шахт, десять крупными торговцами и двое землевладельцами. Семь человек были представителями вице-королевской администрации, деятельность одного неизвестна. Среди пенинсуларес, проживающих в Мехико в конце XVIII в., 15% были чиновниками, 35% землевладельцами и горновладельцами, остальные занимались торговлей. В 1793 году из

² Olmos Sanches I. La sociedad Mexicana – P. 47.

³ Brading D.A. Los españoles en México hacia 1792. // Historia Mexicana. México. 1973. – № 89. – P. 143.

2335 пиренейцев, проживающих в Мехико, 1384 человека были торговцами, 85 из них являлись крупными торговыми магнатами. Среди уроженцев Испании были владельцы обрахе, мастера в привилегированных цехах. В ювелирном цехе они составляли 36,2%, в цехе портных 13,7%, свечников – 7,1%.⁴ Однако большинство в этих цехах составляли креолы.

К концу XVIII в. эта элита сохраняла этническую замкнутость. В докладе министру финансов и военных дел в 1790 г. вице-король Ревильяхихедо отмечал, что почти все горновладельцы, землевладельцы, крупные предприниматели и торговцы являются европейцами.⁵ Например, шахты Валенсианы были поделены между семьями испанцев: графом Валенсиана, Отеро и двумя семьями Сантана⁶. В отличие от элиты в Испании, жизнь которых проходила в основном вокруг королевского дворца, пенинсуларес вели активную экономическую деятельность. В период колонизации основным их богатством были земли, которые распределялись между конкистадорами за их участие в завоевании, к концу колониального периода капиталы испанцев переместились в горное производство, внешнюю торговлю и производство. Так, граф де Медина к 1808 году осуществлял поставки продовольствия в города Пуэблу, Орисабу, Кордобу, Веракрус, граф де Харал поставлял товары в Сан-Луис и Гуанахуато, маркиз де Гвадалупе в города Сан-Луис, Дуранго, Монтеррей, граф де Регла и Йермо держал в руках снабжение рынков Мехико⁷.

Представители колониальной элиты обязаны были платить косвенные налоги, в частности налог на роскошь, владение знатными титулами – ла медиа анната, налог на право носить оружие, а также многочисленные торговые налоги. Кроме того, колониальная администрация частенько обращалась к богатым торговцам и горновладельцам с просьбой предоставить финансовую поддержку и кредиты.

⁴ Castro Gutiérrez F. La extinción de la artesanía gremial. – México: Universidad Nacional Autónoma de México, Instituto de Investigaciones Históricas, 1986. – P. 97.

⁵ Torre Villar E. de la. La independencia mexicana. – México: Fondo de Cultura Económica USA, 1982. – Т. III. – P.335.

⁶ Olmos Sanches I. La sociedad Mexicana. – P. 47.

⁷ Olmos Sanches I. La sociedad Mexicana. – P. 76.

Еще одним занятием представителей пенинсуларес было участие в управлении страной. Рост бюрократии в конце XVIII в. происходил главным образом за счет гачупинов. Согласно сообщениям Тереса де Мьер к 1808 году большинство на главных административных постах в вице-королевстве, а также чиновников Монетном дворе и Королевской казне были представителями пенинсуларес. Пребывание на административных постах не было пожизненным и, как правило, ограничивалось 3-5 годами. Для подготовки бюрократических кадров в вице-королевстве были открыты специальные колледжи: el Real Colegio de Nobles Americanos в 1792 году и La Compañía española de Nobles Americanos в 1793 году. Хотя наличие высшего образования не было обязательным условием при назначении на должности⁸. Чистота испанской крови все еще оставалась основным, но не единственным условием для проникновения в высшую элиту колониального общества. В конце колониального периода экономический фактор все отчетливее начинает влиять на социальный статус жителей колонии. В социальной структуре происходят существенные изменения, вызывающие расслоение даже среди пенинсуларес. Обедневшие уроженцы Испании работали в ремесленных мастерских (0,3% от общего числа пенинсуларес в городе).

В конце XVIII в. в столичной газете «Diario de México» стали появляться объявления пиренейцев, ищущих работу в городе. Однако следует отметить, что уроженцы метрополии продолжали рассматривать себя как высшую касту не только по отношению к индейцам и неграм, но и в отношении родившихся в колониях потомков своих соотечественников – креолов. А.Гумбольдт отмечал, что «европеец самого низкого происхождения без образования и культуры считает себя выше белого, рожденного в Новом Свете».⁹

Креолы занимали следующую ступень иерархической лестницы. Креолами называли родившихся в Новом Свете «чистокровных» потомков европейцев. Однако на самом деле большинство из них имело в той или иной степени примесь индейской крови. Более того, в число креолов нередко, особенно в первое время после завоевания, попадали потомки аристократических индейских семей, которые получили испанское дворянство, а также дети от законных браков между испанцами и знатными индейскими женщи-

⁸ Olmos Sanches I. La sociedad Mexicana. – P. 65.

⁹ Humboldt A. Ensayo sobre el reino de la Nueva España. – P. 76.

нами. Мехико был подлинным центром сосредоточения креольского населения вице-королевства. В 1753 г. креолы составляли 44,9% населения столицы. По цензу 1793 года на 100 жителей Мехико приходилось 49 креолов, т.е. каждый второй.¹⁰

Согласно данным, которые представил А.Гумбольдт в 1803 г. в Новой Испании проживало 75000 пенинсуларес и около 1000000 креолов, Лукас Аламан указывал, что в 1808 г. проживало 70000 испанцев и 1130000 креолов. В соответствии с данными Наварро и Норьега в вице-королевстве в 1810 г. насчитывалось 15000 уроженцев метрополии и 1107367 креолов¹¹.

Королевская администрация формально предоставляла равные права уроженцам Испании и креолам, но на самом деле политическое и экономическое положение креолов не могло сравниться с позициями гачупинов. Креолы практически никогда не получали возможности занимать высшие административные должности в колонии. Однако испанская корона не могла не считаться с креолами и стремилась придать колониальной системе управления вид связующего звена между верховными органами метрополии и колонистами. Креолы составили основу социального контингента, стоящего у власти в городах. В Мехико члены кабилльо представляли собой влиятельную и могущественную группировку, часть колониальной элиты. Многие из них состояли в родстве друг с другом или с уроженцами Испании, что придавало социальному составу муниципальных органов замкнутый, корпоративный характер. Но к концу колониального периода креольское население в социальном отношении уже не было однородным. Все чаще экономическое положение стало определять социальный статус креолов, что облегчало для них возможность проникновения в ряды высшей администрации Новой Испании. В 1760 г. в аудиенсии Мехико большинство оидоров составляли креолы: из 11 оидоров – 8 являлись креолы и 3 пенинсуларес. Однако следует отметить, что 3 из 8 были креолами только в одном поколении – их отцы были уроженцами Испании.¹² О засилье креолов в администрации вице-королевства в 1760 г. сообщал прибывший из Испании визитадор Хосе де Гальвес. Особенно много креолов было в местной админи-

¹⁰ Humboldt A. Ensayo sobre el reino de la Nueva España. – P. 73.

¹¹ Olmos Sanches I. La sociedad Mexicana. – P. 49.

¹² Brading D.A. Los españoles en México hacia 1792 // Historia Mexicana. 1973. № 89. – P. 143.

страции (старшие алькальды и коррехидоры). В ходе реформ во второй половине XVIII в. испанская корона стремилась вытеснить креолов из административного и церковного аппаратов. Столичное кабильдо как место сосредоточения креолов не замедлило встать на защиту интересов креолов. 2 мая 1771 г. кабильдо Мехико, защищая права креолов, направило испанскому королю письмо с просьбой предоставить уроженцам вице-королевства привилегии при получении мест в органах управления Новой Испании. В письме от 17 января 1777 г. городской совет Мехико просил вице-короля разрешить направить двух представителей в Мадрид, чтобы вручить там королю прошение о защите интересов креольского населения.¹³

В конце XVIII в. в результате административных реформ число креолов в аудиенсии Мехико сократилось на одну треть. Из всех назначенных в Новую Испанию в 1789 году интендантов креолом был только один. Серьезным ударом по положению креолов стало изгнание из Новой Испании иезуитов в 1767 году. Из числа 680 изгнанных иезуитов около 450 были креолами¹⁴.

К середине XVIII в. креолы занимали также большинство высших судебных должностей. Преобладали креолы и в сфере церковной бюрократии, пополняя ряды низшего и среднего духовенства. В 1809 г. в Новой Испании насчитывалось 7431 священников и духовных лиц, большинство из них были креолами. Однако и здесь доступ креолов к высшим постам был затруднен. Из 1171 епископа Новой Испании за весь период колониального господства только 41 являлись креолами. В результате реформ «просвещенного абсолютизма», а также деятельности вице-королей Флореса, Ревилья-хихедо, М. де Брансифорте в Новой Испании были открыты новые учебные заведения, в которых большинство обучающихся были креолы. В 1793 году в Мехико насчитывалось около 300 студентов колледжей в основном из числа креолов.

В Мехико по цензу 1753 года 37,7% креолов, проживающих в городе занимались торговлей. И если торговцами-оптовиками, ведущими международную торговлю, как правило, были уроженцы Испании, средними и мелкими торговцами являлись креолы. Крео-

¹³ Cartas de cabildos hispanoamericanos. Sevilla, 1985-90. – Т II. – P. 96.

¹⁴ Fuentes históricas de la Independencia de México 1808-1821. Recopilación y Notas de Rogelio Orozco Farias. – Mexico: Universidad Nacional Autónoma de México, 1967. – P. 9.

лы составляли большинство в престижных цехах, в которых они были мастерами и подмастерьями. Так, в конце XVIII в. в Мехико креолы составляли в цехах: ювелиров – 96,8%, красильщиков – 91,7%, ткачей – 85,7%, портных – 73,7%, свечников – 50%. Ремесленниками в Мехико было около 41% от общего числа проживающих в городе креолов.¹⁵

Неравное положение креолов вело к нарастанию сепаратистских настроений, выразительницей которых впоследствии стала креольская интеллигенция, что способствовало формированию национального самосознания. А.Гумбольдт указывал, что после 1789 г. часто слышал, как они заявляли с гордостью: «Я не испанец, а американец». Недовольство креолов способствовало постепенному развитию креольского освободительного движения, которое заявляет о себе в конце XVIII в. В 1785 г. три представителя креольской знати граф де ла Торре Кассио, граф де Сантьяго, маркиз де Гуардиола направляют английскому правительству письмо с просьбой о помощи Англии в освобождении Новой Испании от испанского ига.¹⁶ Недовольство дискриминационной политикой в отношении креолов звучит и в обращении, направленном 2 марта 1792 г. испанскому королю от имени жителей города Мехико «Representación de la ciudad de México», где отмечалась настоятельная необходимость назначения на высшие церковные и административные должности креолов, поскольку они более ответственные, чем «временщики» пенинсуларес, стремящиеся лишь разбогатеть и покинуть страну.¹⁷

Недовольство со стороны креолов землевладельцев, а также церкви усилилось в результате принятия испанским правительством указа об отчуждении недвижимого имущества и капиталов благотворительных организаций при церкви в пользу так называемой «Палаты консолидации королевских ценностей»¹⁸.

О существовании серьезных противоречий между креолами и уроженцами Испании в конце колониального периода свидетельствуют многочисленные сообщения современников. Так, вице-

¹⁵ Castro Gutiérrez F. La extinción de la artesanía gremial. – P. 97.

¹⁶ Альперович М.С. Война за независимость Мексики 1810-1824. М: Наука, 1964. – С. 121.

¹⁷ Torre Villar E. la de. La independencia Mexicana. – Т. I-III. – P. 15.

¹⁸ Chávarri J.N. Historia de la guerra de independencia. México: Editora Latino Americana, 1961. – P. 17.

король Асанса отправил в Испанию 30 ноября 1799 года специальный доклад, в котором сообщал о существовании серьезной враждебности между креолами и пенинсуларес, призывая метрополию серьезно взглянуть на этот вопрос¹⁹. На существование серьезных противоречий между креолами и уроженцами метрополии указывал и епископ Мичоакана Абад-и-Кейпо в мае 1810 года. В этом же документе он отмечал существенное материальное расслоение среди населения Новой Испании. «Верхушке общества - пенинсуларес принадлежит большая часть богатства страны, в то время как 8/10 остального метисного и индейского населения живут в бедности и не имеют даже самого необходимого»²⁰.

Отношения между креолами и пенинсуларес обострились и в результате положения, которое складывалось при дворе вице-короля дона Хосе де Итурригарая. Получив выгодное назначение на пост в Новую Испанию в 1793 году благодаря покровительству Годоя, вице-король развел при дворе коррупцию и неприкрытое взяточничество. Вице-король и вице-королева не стеснялись получать значительные подарки в обмен на раздачу титулов и должностей. При дворе сформировались две группировки придворных из числа «креолов» и «гачупинов». Богатые столичные креолы, привыкшие к системе взяток и подношений за получение мест при дворе вице-короля, спокойнее реагировали на поведение вице-короля и легче соглашались на дачу взяток в обмен на должности. Испанцы же, приехавшие в последнее время и не всегда имевшие достаточно средств для приобретения должностей, оказались в оппозиции к вице-королевскому двору.

В дальнейшем противоречия между двумя частями верхушки колониального общества обусловило то, что в 1808 году сторонники независимой Новой Испании объединились вокруг айюнтамьенто, где были сильны позиции креолов. Сторонники же сохранения колониального режима группировались вокруг столичной аудиенсии, состоящей почти исключительно из испанцев. К началу Войны за независимость креолы уже ассоциировались с радикально настроенными сторонниками независимости колонии, а гачупинами называли роялистов, сторонников испанской короны.

Многочисленные группы метисов, кастисо, индейцев, негров, мулатов, мориско занимали в «системе каст» совершенно особое,

¹⁹ Chávarri J.N. Historia de la guerra. – P. 15.

²⁰ Chávarri J.N. Historia de la guerra. – P. 15-16.

подчиненное положение по отношению к уроженцам метрополии и креолам. Однако, несмотря на схожесть зависимого положения, каждая из этих групп занимала свое место в социальной иерархии. Метисам принадлежало промежуточное место между пенинсуларес с креолами и индейцами. Метисы считались свободными, вследствие чего их положение по сравнению с неграми-рабами, да и с индейцами было несколько лучше. Они освобождались от принудительных работ, на которые сгонялись индейцы. Кроме того, метисы не должны были платить трибуто, которое было распространено на индейцев. Положение метисов в обществе менялось на протяжении всей колониальной эпохи. В начале колонизации испанская корона не осуждала браки с индейскими женщинами, понимая, что «страна, покоренная оружием, не будет находиться окончательно во власти Испании дотоле, пока не будет заселена испанским населением, привязанным к земле одновременно и собственностью и семейными узами».²¹ Постоянно подчеркивалось, что та капля испанской крови, которая течет в жилах метисов ставит их в привилегированное положение по отношению к индейцам. Колониальная администрация стремилась строго соблюдать особое положение метисов в колониальном обществе. В 70-е и 80-е годы XVI в. были приняты постановления, запрещающие совместное проживание индейцев и метисов. В городах метисы стали непосредственно подчиняться городским административным органам, в то время как индейцы имели свое отдельное управление. Метисам запрещалось жить в индейских общинах, поэтому местом их проживания обычно были города.

В конце колониального периода происходил довольно быстрый рост метисного населения вице-королевства. Во многом рост метисного населения объяснялся непрекращающейся иммиграцией испанского населения в колонию и тем, что в это время почти полностью остановился ввоз негров рабов в страну. Именно метисы составляли большинство внутри кастового населения. А. Гумбольдт отмечал, что в Мехико согласно переписи вице-короля Ревильяхихедо в 1793 г. на каждые 100 жителей приходится 29 метисов. В XVI в. когда увеличилась численность метисного населения, оно все чаще стало оказываться в положении сходном с положением индейцев. К метисам стали применять одинаковые с индейцами

²¹ Прескотт В. Завоевание Мексики. – В 2 кн. Кн. I. СПб., 1885. – С. 234.

и неграми наказания за нарушение законов. Метисы все чаще приговаривались не только к штрафам, но и к ссылке, к работе в обрахе, к телесным наказаниям. Метисы должны были вместе с другими группами цветного населения проживать в отдельных кварталах в Мехико. Королевские указы, изданные в 1671 и 1672 гг., запрещали метисам проживать на одних улицах и в одних районах с испанцами и креолами.²² В церковных процессиях по улицам Мехико метисы шли особой группой на третьем месте. О неравноправном положении метисного населения свидетельствует ряд запретов, которые распространялись на него. Метисам не разрешалось пользоваться лошадьми, надевать платье того же покроя, что у испанцев и креолов, носить золотые украшения. Согласно ординансу от 30 декабря 1663 года метисам было запрещено носить оружие.²³ Так же как и индейцы и негры, они не могли занимать чиновничьи и офицерские должности, участвовать в выборах муниципальных органов, учиться в университете. Представители этой многочисленной группы населения занимались ремеслом. Мелкой торговлей, служили в качестве приказчиков и управляющих у богатых креолов, некоторые из них работали на рудниках. Вплоть до XVIII в. метисы не имели права занимать даже низшие церковные должности.

В Мехико метисы были мелкими уличными торговцами типа, учениками и подмастерьями (54% метисов в городе). Около 17% работали в обрахе, а также в качестве домашней прислуги – 20,7%. Согласно цеховым уставам метисы имели право заниматься ремеслом, но обычно они не могли получить звание мастера и им приходилось работать в мастерских испанцев. В Мехико во второй половине XVIII в. метисы, в основном, в качестве подмастерьев активно участвовали в следующих видах ремесленного производства: котельщики – 26,5%, портные – 24,1%, плотники – 26,9%, кузнецы – 41,7%, свечники – 35,7%, сапожники – 60,8% и совершенно не допускались к работе в привилегированном цехе ювелиров.²⁴ На протяжении колониального периода появляются много-

²² Coleccion de documentos para la historia de la formacion social de Hispanoamerica 1493-1810. Por Konetzke R. Vol. I-III, Madrid: C.S.I.C, 1953-1962. Vol. II. T. II. P. 567.

²³ Coleccion de documentos para la historia. – P. 567.

²⁴ Castro Gutiérrez F. La extincion de la artesanía gremial. – P. 97.

численные ордонансы, запрещающие метисам не только получать звание мастера, но также обучаться и заниматься некоторыми видами ремесленного производства. Запрещения такого рода под страхом всевозможных штрафов и наказаний издавались в 1598, 1599, 1616 и 1665 гг.

В XVIII в. положение метисов в обществе несколько изменилось. Они все чаще стали иметь возможность овладевать многими видами ремесел и сдавать экзамены на получение звания мастера. В начале XVIII в. метисы получили возможность занимать должности в низшем клире. Некоторые метисам удавалось, получив образование, влиться в ряды местной интеллигенции. Следует отметить, что в Новой Испании началу XIX века в обществе относились к группам смешанного населения достаточно терпимо. В аудиенсию направлялись ходатайства от членов богатых семей, в которых обнаруживались примесь индейской крови с просьбой включить их в состав белого населения. Как правило, прошения таких семей удовлетворялось, так как именно экономическое положение определяло статус жителей колонии.

В более выгодном экономическом положении в Мехико находились кастисо (смешанные группы с большей долей испанской крови, чем у метисов). По сравнению с метисами они чаще являлись ремесленниками (72% кастисо в городе по цензу 1753 г.), реже работали в обрахе и были слугами. Среди торговцев столицы их было небольшое количество и как и метисы они были мелкими лоточниками и лавочниками.

Метисные группы населения стали более мобильными, однако сохранение деления на касты продолжало вызывать недовольство смешанных групп населения и послужило одной из основных причин участия их в рядах освободительной армии во время Войны за независимость. Прогрессивные предложения руководителей освободительных движений были направлены на привлечение метисного населения на свою сторону и содержали требования отмены кастовых различий. Во многом они повторяли либеральную Кадисскую конституцию которая предоставляли всем гражданам Испании и ее американских колоний гражданские права, за исключением лиц, имеющих долю негритянской крови.²⁵ Х.М.Морелос,

²⁵Подробный анализ Кадисской конституции написан в статье Ивкиной Л.А. «Рамон Пауэр-и-Хиральт и Кадисские кортесы (1810-1813)/ Латинско-американский исторический альманах № 11. – М., ИВИ РАН, 2011. – С.

стремясь привлечь на свою сторону представителей смешанных групп населения вице-королевства, в разгар освободительного движения издал в 1811 году «Приказ против любого вида войны каст», в котором он объединял всех уроженцев Новой Испании под общим названием американцы. В Апацинганской конституции, принятой восставшими в 1814 году, провозглашалось равенство всех граждан страны перед законом, независимо от чистоты испанской крови, перед законом²⁶.

Коренные жители – индейцы наиболее многочисленная часть населения (в конце колониального периода – 60%) занимали следующее за метисами место социальной иерархии Новой Испании. Однако следует отметить, что в Мехико индейцы не составляли большинства населения. В 1793 г. на каждые 100 человек в столице приходилось всего 24 индейца. Индейцы считались свободными поданными испанской короны. Согласно королевскому указу, изданному в 1503 году, в рабство можно было обращать только индейцев-людоедов, взятых в плен на поле сражения.²⁷ Однако в действительности это ограничение не соблюдалось. На протяжении первой половины XVI в. мадридское правительство пыталось определить, может ли существовать рабство индейцев в испанских колониях. Наконец в 1542 г. Карл V издал «Новые законы», в которых определялся статус индейцев как свободных вассалов испанского короля. Но индейцы всегда считались низшей «презренной» социальной группой населения, склонной к лени и безделью. В указе, изданной испанским королем Фердинандом VI в 1751, году говорилось, что «всем известны лень, нерасторопность и нерадивость этих туземцев в любом труде, их склонность к безделью, пьянству и прочим порокам. Таким образом, если не заставить их взять скот и орудия труда, то поля останутся необработанными, остановится работа на рудниках, если не заставить их взять необходимую одежду, то они будут ходить голыми».²⁸ Это отношение к

65-95.

²⁶ Селиванова И.В. Начало освободительного процесса в Мексике. Чильпансингский конгресс и Апацинганская конституция // Латиноамериканский исторический альманах № 12. – М., ИВИ РАН, 2012. – С. 51.

²⁷ Coleccion de documentos para la historia. – Vol. I. – P. 109-111.

²⁸ Иванов Г.И. Мексика во второй половине XVIII в. Испанский колониализм и индейцы // Учёные записки Ивановского Педагогического Института. 1970. – Т. 58. С. 42.

индейцам было в основе политики, направленной на включение их в экономическую структуру Новой Испании. Несмотря на то, что в принципе индейцы не могли принуждаться к выполнению работы, в действительности законодательство допускало различные формы принудительной работы.

В городах индейцы оказывались в довольно большом количестве в связи с общественными работами, на которые они привозились. Проживание в городе существенно меняло статус индейца-общинника, превращая его в городского жителя, ремесленника, слугу. Индейцы фактически не имели права на получение звания мастера по большей части ремесел. На протяжении колониального периода издавались множество указов, ограничивающих индейцев в выборе профессий. В Мехико индейцы не входили ни в ювелирный, ни в портной цехи. В Мехико к середине XVIII в. только одна шестая часть индейцев являлась ремесленниками, большинство же их 47,7% работали в обрахе, городских пекарнях, носильщиками воды или были домашней прислугой (38,8%). Традиционным занятием индейских женщин в Мехико была продажа фруктов и овощей, а также приготовление пищи прямо на улице. Также как и метисы, индейцы в Мехико были мелкими торговцами. Но чаще всего на улицах города можно было увидеть индейцев, торгующих продуктами, привезенными из ближайшей округи. Немногие из индейцев имели торговые лавки. В столице по указу от 20 июля 1629 года индейцы должны были торговать в специально отведенных местах, отдельно от белых.²⁹

Экономическое положение индейцев как вассалов испанской короны должно было быть удовлетворительным; им полагался отдых, заработная плата и сносные условия труда. На самом деле работа индейцев в рудниках и обрахе вряд ли могла быть названа свободным трудом свободных подданных. Многочисленные злоупотребления владельцев обрахе, принуждающих индейцев к работе по праздничным дням и выходным, сокращение до минимуму времени на обеденный отдых, вызывали появление многочисленных указов королевской администрации, защищающих права индейцев, поскольку корона была напрямую заинтересована в сохранении индейцев как главных налогоплательщиков. В 1761 и 1772 гг. были изданы вице-королевские указы, запрещающие многочис-

²⁹ Coleccion de documentos para la historia. – Vol. II. T. I. – P. 326.

ленные нарушения труда индейцев. В 1773 г. издается еще один королевский указ о «хорошем обращении с индейцами», требующий прекращения чрезмерной эксплуатации индейцев и улучшения условий труда для них. В 1790 году вице-король Ревильяхихедо в докладе испанскому министру финансов и военных дел сообщал о бедственном положении индейцев Новой Испании и отмечал, что они радуются получить хотя бы пищу, не задумываясь уже об одежде и месте проживания.

Неравноправное положение индейцев превращало их в податную группу в колонии. Все индейцы должны были платить трибуто (подушную подать) в возрасте от 10 до 50 лет. Указ об обложении индейцев подушной податью был издан Филиппом II в 1523 году. Размер трибуто изменялся на протяжении колониального периода. В конце XVIII в. индейцы платили в год два песо и 1 реал. Обязанность выплачивать трибуто тяжелым бременем ложилась на плечи индейцев и в районах индейцев создавалась напряженная обстановка. В 1782 году оидор города Мехико дон Бальтасар Ладрон де Гевара сообщал вице-королю Майорга, что излишняя суровость при сборе трибуто вызывает напряженность в индейских районах. Он предлагал создать новые списки трибутариев и аннулировать задолженность индейцев перед государством с 1780 по 1782 гг. разрешив индейцам платить в рассрочку. Для того чтобы предотвратить волнения в городе, администрации пришлось пойти на уступки.

О неравноправном положении индейцев также говорят самые разнообразные запреты, которые распространялись на них в течение всего колониального периода. В Мехико индейцы должны были проживать на своих улицах и в отдельных кварталах. Указ 1671 г. запрещал индейцам проживать в одних районах и на одних улицах с испанцами, метисами и мулатами. После восстания 1692 г. в Мехико, был издан указ в 1696 году, согласно которому индейцам разрешено было проживать только в окраинных районах Мехико, за невыполнение этого указа грозил арест. В церковных процессиях по улицам, индейцы должны были идти отдельной группой на последнем месте. Кроме приходов для индейцев существовали отдельные госпитали. Индейцам разрешалось носить только свои национальные костюмы и строго запрещалось одеваться в платья европейского покроя из шерстяных и шелковых тканей.

Что касается положения в колониальном обществе негров, мулатов и самбо, то большинство из этих групп населения в Новой

Испании были рабами и находились на самых низших ступенях иерархической лестницы. Негры стали ввозиться в Новую Испанию сразу после колонизации в связи с нехваткой рабочей силы. Они использовались в плантационном хозяйстве, горном деле, в обрахе. Это было выгодно испанским колонизаторам особенно в первое время завоевания. Негры были физически выносливее и сильнее индейцев, меньше подвергались тропическим заболеваниям, но самое главное, в меньшей степени могли сопротивляться угнетению и объединяться для борьбы, потому что нередко не могли объясняться друг с другом. Не случайно в 1526 году было издано распоряжение, согласно которому запрещался ввоз негров в Америку, знающих испанский язык.

Положение несвободных негров, мулатов и самбо во многом было схожим. Юридический статус мулатов был близок либо к положению рабов, либо к положению освобожденных рабов. В Новой Испании мулаты также были известны под названием «пардос» или «моренос». В Мехико рабы служили в домах своих хозяев, работали в обрахе, выполняли неквалифицированную работу в мастерских. В одном из указов, дающих разрешение на открытие обраха в Новой Испании, от 1662 года отмечалась возможность для владельцев мастерских использовать в качестве работников негров-рабов. В связи с запрещением в начале XVII в. владельцам обраха использовать в предприятиях труд индейцев, негры стали использоваться в мастерских особенно активно, несмотря на высокую цену (цена раба в XVII в. колебалась в пределах от 200 до 500 песо, в XVIII в. она снизилась до 150 песо.) Однако в XVIII в. постепенно становится все менее выгодно использовать рабов в качестве рабочей силы, что сразу же сказывается на количестве ввоза их в вице-королевство. Если в XVII в. в год нередко в страну ввозилось до 3,5 тысяч негров, то в конце XVIII в. число ежегодно ввозимых рабов не превышает 200, а нередко и 100 человек.³⁰ В 1753 году рабы составляли лишь 5,2% экономически активного населения столицы. Во время посещения столицы А.Гумбольдт отмечал, что он не встретил ни одного чистокровного негра, хотя обошел весь город.³¹

Экономическое и социальное положение рабов в конце XVIII в. было несколько улучшено. Если раньше условия жизни и работы

³⁰ Olmos Sanches I. La sociedad Mexicana. – P. 192.

³¹ Humboldt A. Ensayo. – P. 87.

негров были таковы, что многие рабы умирали в Новой Испании через семь лет после прибытия и большинство проживали лишь 20 лет, то в 1789 году был издан специальный кодекс об обращении с рабами, который существенно улучшил их положение. Согласно кодексу рабы должны были получать еду, дом, одежду и медицинскую помощь, обращение в католическую религию, но многочисленные ограничения, зафиксированные в кодексе, должны были сохранить за рабами принадлежность к самым низшим ступеням общества. Рабы не могли появляться на улицах по ночам, носить шелковые одежды, золото, жемчуг, иметь оружие, отлучаться без разрешения хозяина, были запрещены помолвки между рабами и белыми, а также рабами и индейскими женщинами. Хотя теперь рабам было предоставлено право выбора себе жены и необязательность воспроизводства. Хозяин раба должен был покупать ему выбранную им женщину-рабыню. Если же рождался ребенок от индейской женщины и раба, то ребенок считался свободным и должен был жить в общине. Наказания рабов стали менее жестоки. Теперь рабы могли обращаться к властям с жалобой на несправедливое к ним отношение.

В Новой Испании существовали не только несвободные негры, мулаты и самбо. Правительство определяло условия, при которых рабам могла предоставляться свобода. В конце XVIII в. раб мог купить свободу или заслужить ее особым поведением или поступком. В 1750 году Фердинанд V издал инструкцию властям Новой Испании о предоставлении свободы рабам, которые прибывают в страну из других колоний, чтобы принять католическую религию.³²

Социальное положение свободных представителей этих групп населения было, разумеется, лучше, чем рабов, но и они подвергались многочисленным ограничениям. Свободные мулаты довольно часто были ремесленниками в мастерских и цехах (43,6%), а также активно использовались в качестве прислуги (49,5%). Среди работников обрахе мулатов было немного – 3,3%, меньше, чем индейцев. Негры, ставшие свободными продолжали использоваться в основном в роли прислуги – 81,4% и только немногие из них становились ремесленниками -7,4% и работали в обрахе – 7,4%. В конце XVIII в. мулаты и негры еще не могли быть учителями, ве-

³² Historia documental de Mexico. – Т. I. – P. 238.

теринарами и учиться в университете.³³ В 1781 г. Совет по делам Индий издал распоряжение, запрещающее мулатам и неграм селиться в индейских деревнях и поддерживать с ними связи. С 1574 года свободные негры и мулаты обязаны были платить испанской короне трибуто.

Таким образом, социальная структура колониального общества Новой Испании к началу освободительного движения характеризовалась также такими новыми явлениями как расслоение внутри отдельных групп населения, размывание кастовых делений, усиливающие социальную мобильность, несмотря на все еще сохраняющий свое значение кастовый критерий. Сохранение кастовых различий и неравноправия стало одной из причин массового участия цветного населения в Войне за независимость Новой Испании.

³³ Coleccion de documentos para la historia. – Vol. II. T. I. – P.182.

А.А. Щелчков
A.A.Schelchkov

**Роялистское Верхнее Перу во время Война за не-
зависимость**
Royalist Alto Peru in the Independence War

Аннотация: В ходе борьбы за независимость в Боливии в период с 1809 по 1825 гг. территория страны неоднократно переходила из рук в руки. Чаркас или Верхнее Перу больше других частей Южной Америки находилось под управлением роялистов. Именно здесь были предприняты либеральные реформы после принятия Кадисской конституции 1812 г., которые могли стать основой примирения патриотов с метрополией. Периоды конституционного правления в Чаркас сменялись торжеством абсолютизма. Опыт испанских либеральных реформ в колониях на примере Чаркас является предметом данного исследования.

Ключевые слова: Война за независимость Испанской Америки, роялизм, Кадисская конституция, Чаркас, Боливия.

Abstract: During the Independence War in Alto Perú (Bolivia) in the period of 1809 – 1825 the country has repeatedly passed from hand to hand. Charcas or Upper Peru more time than other parts of South America were under the control of the royalists. Here were taken liberal reforms after the promulgation of the Cadiz Constitution of 1812, which could become the basis for the reconciliation of patriots with the metropolis. Periods of constitutional rule in Charkas gave way to the triumph of absolutism. The experience of the Spanish liberal reforms in the colonies on the example of Charcas is the object of this study.

Keyword: Independence war, royalism, Cadiz Constitution, Charcas, Bolivia.

Независимость Латинской Америки открыла новую эпоху в истории её народов и всего западного мира, став важнейшим этапом разрушения «старого режима», начатого Великой французской революцией. Начало этой борьбы на континенте было положено в Верхнем Перу, ныне Боливии, где первыми в 1809 г. против

испанского владычества восстали жители городов Чукисака и Ла-Пас¹. Боливия первой вступила в борьбу за свободу, пережила 16 лет почти постоянной войны и получила независимость одной из последних в Южной Америке.

Годы Войны за независимости являются ключевыми для становления боливийской государственности, формирования самосознания нации, самоидентификации боливийцев. Во время войны зародыш боливийской нации формировался в креольском ополчении, в экспедиционных армиях Буэнос-Айреса, в республикетах (в партизанских зонах) в Чаркас, в сопротивлении патриотов роялистскому режиму. События и процессы именно войны и обстоятельств борьбы за независимость патриотов были в центре внимания историков. В любой войне есть противная сторона, в данном случае проигравшая. Истории Верхнего Перу, находившегося под управлением роялистов, не уделялось должного внимания. В данной статье сделаем попытку восполнить этот историографический пробел, исследуем события и процессы в Верхнем Перу, Чаркас, в годы Войны за независимость, но не в патриотическом, а роялистском лагере. Реакция и контрреволюция тоже имеет свою историю. Также важно для полноты картины эпохи Войны за независимость рассмотреть все попытки реформирования испанского правления в колониях на примере Верхнего Перу, где испанское господство продлилось дольше других регионов Южной Америки. На жизнь региона огромное влияние оказали не только революционные действия патриотов, инсургентов, но и последствия испанской революции, Кадисская конституция, восстановление абсолютизма, либеральная революция Риго 1821 г.

Кадисская конституция и колонии

На территории Боливии (в Чаркас) роялисты и патриоты попеременно доминировали в течение 1810 – 1815 гг., затем до 1824 г. за исключением партизанских районов страна контролировалась

¹ См. Щелчков А.А. Восстания в Верхнем Перу в 1809 г. К 200-летию начала Войны за независимость в Испанской Америке // Новая и новейшая история. – №4 – 2009. – С. 42 – 58

роялистами². Важным фактором в начавшейся войне были политические революционные преобразования в Испании, новые законы Кадисских кортесов. 15 октября 1810 г. кортесы в Кадисе объявили о политическом равенстве индейцев с испанцами. Были признаны избирательные права индейцев. Позднее испанские либералы даже декретировали распределение земли среди индейцев, чтобы уменьшить число безземельных крестьян, нищих и бродяг, не уничтожая при этом традиционных общин³, что больше отвечало интересам индейцев, чем последующие реформы Боливара, ликвидировавшие общину. Эти меры кадисского либерализма стали известны в колониях позднее, а их осуществление натолкнулось на сопротивление местных креолов. Эти революционные акты не устраивали ультраконсерватора вице-короля в Лиме Хосе Фернандо Абаскаля и местных роялистов, терявших основной источник дохода и даровую рабочую силу⁴.

В пылу борьбы и военных действий в Чаркас проходили почти незамеченными события в метрополии. И та, и другая враждебная стороны провозглашали верность Фердинанду VII, но если одна стояла за приверженность централизации и абсолютизму, то вторая отвергала «старый режим» и колониальную зависимость Америки, выступая, если не за полную самостоятельность, то за автономию в рамках испанской монархии. Между тем, испанская антиабсолютистская революция в метрополии осуществила такие преобразования, что роялистские власти Лимы становились идейными, принципиальными врагами как патриотов в Буэнос-Айресе, так и конституционалистов в Кадисе.

В мае 1812 г. по указанию вице-короля в Чукисаке были проведены выборы представителя Чаркас в испанских Кортесах. Первые два кандидата сами отказались от чести отправиться в метрополию. Только третий по очереди кандидат, каноник М. Родригес Ольмедо принял депутатство. Он прибыл в Кадис последним из

² Подробно о ходе Войны за независимость в Чаркас см.: Щелчков А.А. Война за независимость Верхнего Перу (Боливии) // Война за независимость Латинской Америки. – М.: Наука, 2011. – С.258 – 301.

³ Irurozqui M. La vecindad y sus promesas de vecino a ciudadano, Bolivia, 1810 – 1830 // Anuario.2000. Archivo y biblioteca nacionales de Bolivia. – Sucre, 2000. – P.221.

⁴ Una independencia, muchos caminos. El caso de Bolivia (1808 – 1826). – Castelló de la Plana: Universitat Jaume I, 2008. – P.54.

американских депутатов 1 апреля 1813 г.⁵

После принятия кадисской конституции 1812 г. в политической жизни Чаркас, контролируемой испанскими властями, произошли большие изменения. Кадисская конституция была передовым документом, основанном на принципах народного суверенитета, демократии и свободы, провозглашённых Великой французской революцией. Это были основы «нового режима», полностью уничтожившего старый абсолютистский «старый режим».

Конституция 1812 г. объявляла: «Испанская нация – совокупность всех испанцев в обоих полушариях». Декларировалось, что суверенитет принадлежит нации, которая имеет исключительное право на принятие основных законов⁶. Конституция освещала основные права граждан на свободу, собственность, ограничивала полномочия монарха. Гражданство признавалось за всеми жителями обеих Испаний, устанавливались лишь ограничения для выходцев из Африки⁷. Таким образом, признавались гражданские права не только креолов, но и индейцев, и метисов. Во всеобщих выборах в Кортесы принимали участие и неграмотные индейцы, есть данные об избрании в Чаркас таковых выборщиками⁸. Надо заметить, что последующие республиканские законы уже независимой Боливии лишали неграмотных индейцев права голоса.

Влияние кадисской конституции на Чаркас было ограничено сложной военно-политической конъюнктурой на территории провинций, а также категорическим нежеланием вице-короля Абаскаля подчиниться либеральной конституции, принятой в метрополии⁹. Абаскаль послал в Чаркас текст конституции почти как секретный документ, ссылаясь на то, что данная территория была ареной боевых действий. Из 2.250 экземпляров конституции, распределённых

⁵ Soux M.L. El complejo proceso hacia la independencia de Charcas (1808 – 1826). Guerra, ciudadanía, conflictos locales y participación indígena en Oruro. – La Paz: Plural, 2010. – P. 141.

⁶ Constitución política de la monarquía española promulgada en Cádiz a 19 de marzo de 1812. – Cádiz: Imprenta Real, 1812. – P. 2 – 3.

⁷ Constitución política de la monarquía española. – P. 8 – 9.

⁸ Soux M.L. Autoridades comunales, coloniales y republicanas. Apuntes para el estudio del poder local en el altiplano paceño. Laja 1810 – 1850. // Estudios Bolivianos. – Vol. VI. – La Paz, 1997. – P. 94.

⁹ Peralta Ruiz V. En defensa de la autoridad. Política y cultura bajo el gobierno del Virrey Abascal. Perú 1806 – 1816. Madrid: CSIC, 2002. – P. 119 – 123.

в вице-королевстве, в Чаркас были отправлено только 100 штук¹⁰. Тем не менее, за недолгий конституционный период до реставрации абсолютизма Фердинанда VII конституционные изменения почувствовали и в Чаркас.

В январе 1813 г. вице-король приказал повсеместно праздновать принятие конституции и принести клятве верности новому режиму. 5 января 1813 г. клятву принесла Чукисака¹¹. Предстояли выборы в местные органы власти по новой системе, где гражданские права предоставлялись всем, даже индейцам. По всем городам страны проходили церемонии клятвы верности новой конституции. Священники и власти выступали с проповедью свободы, равенства и гражданских прав. Это имело огромное идейное воздействие на людей.

Самым замечательным примером таких проповедей была большая речь самого архиепископа Бенито Мария Мохо и Франколи, который совсем недавно в 1809 г. проклинал восставших в Чукисаке. 20 января 1813 г. он выступил с проповедью в соборе Кочабамбы (архиепископ находился там, когда пришёл приказ из Лимы о принесении клятвы конституции) во время церемонии принесения клятвы конституции¹². Он говорил как убеждённый сторонник рационализма и просвещения. Мохо подчёркивал, что ныне наступило новое время, и принятая конституция «гарантирует нацию от злоупотреблений деспотизма, к которому обычно приходят абсолютные монархии, к этому скатилась наша монархия во время последних королей»¹³.

Архиепископ провозглашал непреходящую ценность для общества гражданских и политических свобод¹⁴. По его убеждению, завоевание этих свобод в кадисской конституции должно примирить американцев и испанцев, ликвидировать причины для революций и восстаний, которые разрушают Америку¹⁵. Фактически он признавал, что истинной причиной восстания в Буэнос-Айресе было стремление к свободе и равенству, а не оспаривание каких-то прав

¹⁰ Soux M.L. El complejo proceso hacia la independencia de Charcas. – P. 136.

¹¹ Siles Salinas J. La Independencia de Bolivia. – P. 239.

¹² Здесь анализируется оригинал из Национального архива Боливии. Частично он был опубликован историком Р. Керехасу Кальво в 1987 г.

¹³ Archivo Nacional de Bolivia (ANB). Ruck 299. F.7.

¹⁴ ANB. Ruck 299. F.7v.

¹⁵ ANB. Ruck 299. F.4.

Регентства или Центральной хунты. И действительно, патриоты и конституционалисты идеологически были союзниками и противниками абсолютистов типа Абаскаля.

Мохо утверждал, что ныне все граждане испанской монархии, будь то креолы или чапетоны (испанцы) равны в своих правах. Богатые и бедные, знатные и плебеи также равны и могут достигать самых больших высот в обществе¹⁶. Гражданские свободы, собственность, личные свободы теперь являются достоянием испанской монархии, и они должны положить конец всем несчастьям на континенте¹⁷. Во время этой пространной и почти «революционной» речи Мохо только дважды упомянул Фердинанда VII, и лишь перечисляя его среди прочих властей: конституции, регентства, кортесов. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что эта речь архиепископа Мохо является одним из самых ярких проявлений либерализма, сравнимого с идеями радикалов Буэнос-Айреса, что свидетельствовало об укоренении дискурса модерности в массовом сознании креольской элиты Чаркас.

Другой пример – не менее «революционную» речь произнёс 6 января 1813 г. в соборе Чукисаки священник Матиас Террасас, основное содержание которой касалось самого животрепещущего вопроса равенства американцев и испанцев. Прославляя конституцию, М. Террасас подчёркивал: «Более Америка не является колонией Испании, а представляет собой органичную часть нашей великой монархии. Конституция отменила (и дай Бог старое будет стёрто из нашей памяти!) все ненавистные различия между европейцами и американцами»¹⁸.

Несмотря на либеральные изменения в Испании перуанский роялизм не желал идти на уступки. Хотя Абаскаль обнародовал конституцию и даже провёл выборы в Кортесы, он оставался сторонником абсолютизма и преследовал оппозицию. В ноябре 1812 г. регентство издало декрет, который был получен во всех городах Чаркас. В нем шла речь о подтверждении на своих постах чиновников, побывавших под вражеской оккупацией. Речь, конечно же, шла об испанских чиновниках, служивших при Наполеоне, но в Америке это было проинтерпретировано как приказ для проверки всех, кто скомпрометировал себя сотрудничеством с патриотами

¹⁶ ANB. Ruck 299. F.3 – 3v.

¹⁷ ANB. Ruck 299. F.4v..

¹⁸ Peralta Ruiz V. En defensa de la autoridad. – P. 61.

во время похода Кастильи в 1811 г. Приказывалось всем «конституционным айюнтамьенто» провести расследование с участием прокуроров, оставив на службе лишь тех, кто «дал явный пример верности и патриотизма»¹⁹. Этот приказ был использован Абаскалем для репрессий против всех симпатизирующих испанским либералам. Было очевидным, что вице-королевская администрация в Лиме не настроена примирительно к креолам и делала ставку на репрессии, которые были направлены не только против креолов-патриотов, но и в первую очередь, против оставшихся лояльными к метрополии сторонников конституционализма.

Кадисские кортесы отменили индейскую подушную подать, трибуто, о чем мечтали индейцы Чаркас и Перу. Но вице-король Абаскаль должен был каким-то образом найти выпадающие из-за этого акта доходы казны в 756 тысяч песо. Королевская администрация признавала отмену трибуто, но лишь при условии сбора другого налога, который платили и другие граждане. С этой целью, пока метрополия не уточнила, какие налоги должны были платить индейцы, предлагалось назвать трибуто «временным налогом», но собирать его по тем же правилам, что и раньше. Индейцы могли бы стать верным оплотом роялизма в регионе, если бы трибуто было реально отменено. Тем не менее, ничего, кроме названия налога не изменилось.

Местные власти, как например, в Оруро были вынуждены вступить в переговоры с общинниками при посредничестве священников, чтобы убедить их продолжать платить трибуто несмотря на чёткие указания из метрополии об его отмене. Было даже составлено формальное соглашение, в котором в обмен на трибуто власти обещали блюсти права общинников на свою землю и не допускать покушений на неё со стороны касиков, метисов, креолов и чиновников. Как отмечала боливийская исследовательница Мария Луиса Соукс, индейцы в этих переговорах с властями впервые выступают как равноправная сторона, так как новые условия конституционного режима заставили заключить новый «пакт взаимности» между властями и общинниками²⁰. Община соглашалась нести тяготы трибуто как и ранее в обмен на гарантии её автономии, особого статуса, которого индейцы формально, по конститу-

¹⁹ ALP. EC. C.149. E. 11. 1812.

²⁰ Soux M.L. El complejo proceso hacia la independencia de Charcas. – P. 252 - 255.

ции, лишались, исходя из принципа равенства.

И тем не менее, новые законы Испании начинали действовать. Проводились выборы в местные органы власти в соответствии с новыми законами, новым избирательным правом. Если в 1808 – 1809 гг. в них участвовали только члены кабильдо и оидоры, то в 1810 – 1812 гг. в таких выборах уже участвовали все зажиточные горожане (*vecinos*), а после принятия Кадисской конституции избирательное право распространялось на всех жителей²¹.

Выборы по новым правилам (ранее их собственно выборами трудно назвать: избирали по жребию, за должность вносился залог, или она покупалась на аукционе после отбора кандидатур рехидорами) прошли не везде. Есть точные данные, что в провинции Ла-Пас, полностью контролируемой роялистами, новые выборы были проведены. В декабре 1812 г. интендант провинции Ла-Пас приказывал всем 20 районным алькальдам явиться в муниципалитет со всеми гражданами их районов, чтобы избрать 9 выборщиков, которые выберут нового алькальда и городской совет²². Это были выборы по новой системе, но ещё не по конституции, введшей всеобщее избирательное право. Это уже была промежуточная, импровизируемая на местах, система, но уже сильно отличавшаяся от «старого режима». Эти выборы были проведены ещё до введения в действие конституции на территории Чаркаса.

По новым правилам выборы в Ла-Пасе прошли в 1814 г., когда в метрополии конституция уже была отменена, но в Чаркас этого ещё не знали. Известия о выборах немногочисленны, но самое интересное происходило в индейских поселениях. Там впервые проводились выборы в конституционные айюнтамьенто: в Сантьяго-де-Мачака и в Беренгеле, где индейцы, пользуясь всеобщим избирательным правом²³, предоставленным им конституцией, избрали алькальда метиса²⁴.

Тем не менее, демократическая практика конституционного режима не смогла укорениться в Чаркас и не повлияла на позиции противоборствующих сторон. Военные начальники роялистских

²¹ Soux M.L. El complejo proceso hacia la independencia de Charcas. – P. 141.

²² ALP. EC. C.150. E. 29. 1812.

²³ По Кадисской конституции устанавливался льготный период до 1830 г., когда избирательным правом пользовались даже неграмотные граждане. – *Constitución política de la monarquía española*. – P. 11.

²⁴ Soux M.L. El complejo proceso hacia la independencia de Charcas. – P. 142.

войск чаще всего игнорировали новый конституционный порядок, постоянно нарушая права граждан. Восстановление абсолютизма перечеркнуло все первые попытки реформ.

Чаркас и реставрация абсолютизма

В 1814 г. Фердинанд VII вернулся на испанский трон, отменил конституцию и все либеральные реформы, восстановил абсолютизм. С этого момента все разговоры и возможности для примирения на основе признания автономии американских провинций и либерального конституционализма стали невозможны. Однако, для большинства жителей страны мало что изменилось. Отмена конституции, которую власти не стремились реализовывать, никого не затронула, разве что местные власти там, где успели провести выборы в конституционные айунтаменты, так как были восстановлены старые кабилдо. Народ остался равнодушным, но инсургенты поучили лишний аргумент для борьбы с «испанской тиранией». Война, до этого так походившая на гражданскую, превратилась в революцию освобождения, в войну за независимость.

С реставрацией абсолютизма и отменой конституции, устанавливавшей равенство креолов и индейцев, власти в колониях объявили общинникам о возвращении старой налоговой системы, а именно о восстановлении сбора трибуто и повинности миты на рудниках. Если в нормальные времена это не имело бы никаких последствий, то после нескольких лет разорительной войны, когда противоборствующие стороны разграбляли имущество крестьян, сбор трибуто стал порой просто невозможным. Однако, и роялистские власти не имели иного способа финансировать войну, не восстановив в полном объёме сбор трибуто. Индейцы же, особенно те, кто оставался верен короне, посчитали эти меры излишним и несправедливым гнѐтом. В результате роялисты имели в лице индейцев всё более враждебное короне население²⁵. Это обстоятельство в перспективе имело негативные для колониальных властей последствия.

Очередная неудачная экспедиция аргентинских войск под командованием Рондо в 1815 г. по освобождению Чаркас стала по-

²⁵ Soux M.L. Soux M.L. Rebelión, guerrilla y tributo: los indios en Charcas durante el proceso de independencia // Anuario de Estudios Americanos. – vol. 68, №2. – Sevilla (España), 2011. – P. 478 - 479.

следней. Население Верхнего Перу устало от бесконечной войны. В ряде мест, как, например, в Потоси оно страдало от бесчинства аргентинских солдат. В других местах, в Кочабамбе мирное население было вынуждено жестоко расплачиваться за свою приверженность независимости. Снова масса креолов ушла вслед за Рондо в Аргентину. В городах почти не осталось людей, начинавших эпопею независимости в 1809 г., все ушли с аргентинцами, осталось лишь лояльное население.

Казалось, что страна была умиротворена и колониальный порядок полностью восстановлен. Опасность с юга также была ликвидирована. Хотя у роялистов явно недоставало сил для похода на Буэнос-Айрес, но и у противной стороны не было таковых для отвоевания Чаркас. Единственной проблемой оставались партизанские отряды, которые не только не исчезли, но и консолидировали свои силы. В них влились солдаты и офицеры разбитых аргентинских войск. Более того, партизаны стали контролировать обширные районы Чаркас, которые вошли в историю как републикеты²⁶.

После разгрома похода Рондо и восстановления абсолютизма в метрополии в Верхнем Перу восторжествовала самая жестокая реакция. В основных городах были образованы «Хунты очищения», которые должны были судить тех граждан, кто запятнал себя сотрудничеством с патриотами. Эти трибуналы санкционировали конфискацию имущества в пользу короны тех граждан, кто покинул Чаркас с войсками аргентинцев или ушёл с монтонерос. Карающий меч абсолютистов затрагивал даже преданных роялистов, на которых падало самое малое подозрение в сотрудничестве с патриотами. Так, только за факт, что в доме Графа Реаль де ла Монета в Потоси останавливались аргентинские военные, этот уважаемый патриций был подвергнут преследованию, и только специальное распоряжение вице-короля освободило его от наказания²⁷.

Все-таки до полного замирения провинций было далеко. Если в городах было полностью восстановлено старое правление, то за их воротами никто не мог чувствовать себя в безопасности. На бли-

²⁶ О републикетах см.: Щелчков А.А. Републикеты. Партизанское движение в Верхнем Перу в годы Войны за независимость // Латинская Америка, М. (Наука) – № 2. – 2011.

²⁷ Aillon Soria E. Vida, pasión y negocios. El propietario de la viña San Pedro Mártir, Idalecio González de Socasa (1755 – 1820), Potosí y Cinti a fines de la colonia y en la guerra de la independencia. – Sucre: ABNB, 2009. – P. 93.

жайшие пять лет страна наполнилась отрядами бандолеро, монтонерос-партизан, связанных с аргентинцами, восставшими индейцами, создававшие порой освобождённые зоны – республикеты, самой большой и сохранившейся все годы войны была республикета в Айопайя. Повстанческое движение трансформировалось с мелкие группы бандолерос и индейских отрядов во главе с малоизвестными лидерами. Их было множество, и они контролировали всю сельскую местность, начав с нападений на поместья, поселения, на сборщиков трибуто. Роялистские власти постоянно получали жалобы путешественников и испанцев – жителей сельских городков на бесчинства восставших индейцев и чоло.

Многие банды не вступали в бой с роялистскими войсками, а нападали именно на общины и поселения, которые оставались лояльными роялистам. Их целью был и банальный грабёж, и принуждение индейцев восстать против властей, присоединится к монтонеросам.

Роялистские власти ежедневно получали жалобы на бандолерос и партизан во всех районах страны. Путешествия и торговля между регионами Чаркас стала невозможной, партизаны фактически парализовали экономическую жизнь, в том числе и доставку продовольствия в города²⁸. В результате действий бандолерос и партизан страна погрузилась в состояние хаоса и экономического коллапса.

За окончательный разгром освободительных армий из Рио-де-Ла-Платы и победоносное усмирение Чаркас в октябре 1816 г. Хоакин де Песуэла получил пост вице-короля в Лиме. Повсюду царил реакция, были восстановлены абсолютизм и все институты старого режима. Усилился налоговый гнёт и чрезвычайные налоги. На город Кочабамбу была наложена контрибуция в 50 тысяч песо, плюс кочабамбинцы должны были найти 30 тысяч песо (огромная сумма) на содержание армии, которую надо было там держать в виду беспокойного характера горожан и активности партизан этого района²⁹.

Жестоким репрессиям был подвергнут Ла-Пас. Прибывший с экспедиционной армией из Испании Мариано Рикафорт был послан в Ла-Пас, куда прибыл в октябре 1816 г. с отрядом солдат из

²⁸ ALP. EC. C.150. E. 4. 1812. P. 33. P. 10, 48 – 49, 97 – 99.

²⁹ Servetto G. Una importante e inédita fuente histórica: Segunda parte de la memoria militar del general Pezuela (1815 – 1816) // Anuario.2007. Archivo y biblioteca nacionales de Bolivia. Sucre, 2008. – P.571 – 574.

Эстремадуры, наводивших ужас на местных жителей. Рикафорт сразу же ввёл в городе комендантский час и приступил к расследованиям действий креолов в прошлом, когда город занимали то патриоты, то роялисты. С 6 – 11 декабря 1816 г. в городе, не соблюдая амнистию, объявленную Песуэлой, были произведены казни видных горожан, 600 человек, в том числе 13 женщин были расстреляны³⁰. Это чудовищные цифры, учитывая, что весь отряд Рикафорта состоял из 800 воинов, или тот факт, что это было 2% населения города. На город наложена контрибуция в 500 тысяч песо³¹. Реально удалось вывезти из города 400 тысяч песо, астрономическая сумма, разорившая горожан, что привело к полному упадку торговли и ремесла, чем до этого славился этот город³².

Такое «образцовое» замирение Ла-Пас запомнил надолго. Спустя годы, в 1823 г. все ещё под контролем испанцев, но в условиях нового конституционного правления, провинциальный совет Ла-Паса в своём обращении к властям с ужасом описывал события 1816 г.: «По улицам города разъезжали патрули, которые врываются в дома горожан, многих из которых вытаскивали из домов, и после быстрого военного суда их тут же расстреливали... Отряд Рикафорта делал вылазки в сельскую местность, где испанцы казнили всякого прохожего, чем-то им не понравившегося, а в город возвращались с отрубленными головами на своих пиках, наводя ужас и панику на население»³³. Роялистские войска стали восприниматься как оккупационные, вражеские.

В Чукисаке власти, находившиеся под постоянным давлением со стороны монтонерос, прежде всего Падильи, всякий раз после активизации партизан усиливали репрессивный режим. Дело дошло до абсурдных запретов, типа женщинам носить головную шпильку на левой стороне и одевать голубые платья, это были цвета хунты в Буэнос-Айресе³⁴.

Гражданская администрация фактически была заменена воен-

³⁰ Partes oficiales y documentos relativos a la guerra de la Independencia Argentina. – Tomo 2. – Buenos Aires, 1901. – P. 260.

³¹ Roca J.L. Ni con Lima ni con Buenos Aires. La formación de un Estado nacional en Charcas. – La Paz: Plural, 2007. – P. 361.

³² Actas de la Diputación provincial de La Paz desde 1-ro de julio de 1822 hasta 31 de enero de 1824. – La Paz: Impr. de La Tribuna, 1880. – P. 31 - 32.

³³ Actas de la Diputación provincial de La Paz. – P. 26.

³⁴ Cortés M.J. Ensayo sobre la historia de Bolivia. – Sucre, 1861. – P. 67.

ными, которые занимались исключительно поддержанием боеспособности и снабжения своих частей. Городское хозяйство было в упадке: торговля и ремесло страдали не только от постоянно растущих поборов на военные нужды, но и из-за нарушений многих торговых путей, краха бывшего рынка, в том числе и связанного с индейским миром. Общинники все хуже платили трибуто и не выполняли миту (к тому же индейцы помнили, что некоторое время назад мита была отменена Кадисской конституцией). Возникали проблемы с индейскими товарами (а это прежде всего продовольствие) на городских рынках. Индейские поселения ещё в большей степени, чем города подвергались разорению войсками и партизанами. Страна не была способна содержать столько военных.

С 1818 г. внутренняя политика роялистов в отношении беспокойных провинций Верхнего Перу изменилась. В мае 1818 г. Аудиенсия получила приказ о рассмотрении дел инсургентов и «неверных», предписывая объявлять им прощение и амнистию. Тогда же было прислано секретное поручение властям возвращать конфискованное у патриотов имущество, если те подпадут под амнистию³⁵.

Новый командующий Хосе де Ла Серна ставил своей целью добиться примирения с креолами через реформу армии. Он хотел провести реорганизацию боевых частей, где должны были служить вместе и креолы, и испанцы. Тем самым, он утверждал то самое равенство испанцев и американцев, о котором так пеклись повстанцы. Однако, эта мера вызвала наибольшее недовольство у креолов, не желавших служить с испанцами, которые запятнали себя поражениями и даже сотрудничеством с французами во время войны с Наполеоном. Креолы роялисты были большими абсолютистами, чем сами испанцы, а Ла Серну они считали опасным либералом. Из-за их сопротивления реформа Ла Серны не удалась.

Ла Серна отказался наступать на Тукуман, понимая бесперспективность похода на юг. Он возглавил военную оппозицию вице-королю. В 1819 г. Ла Серну отозвали в Лиму, а управление войсками доверили бригадиру Х. Кантераку. К этому времени королевские силы в Верхнем Перу достигли 7 тысяч человек³⁶. Поло-

³⁵ Soux M.L. *Autoridades comunales, coloniales y republicanas.* P. 120.

³⁶ Camba A. *Memorias para la historia de las armas españolas en el Perú.* Tomo 1. Madrid. 1846. (в данном тексте используется электронная версия, расположенная на сайте Национальной библиотеки Боливии

жение в Верхнем Перу было стабильным, а королевские войска контролировали практически всю территорию Аудиенсии. В Чаркас продолжали работать рудники, добывалось серебро, после уничтожения монтонерос возрождалась торговля, которая все более перенаправлялась с Рио-де-Ла-Платы на юг Перу.

Второе издание испанского либерализма. Революция Риуго.

Ситуация в Перу для роялистов осложнилась после высадки армии Сан-Мартина в Перу в сентябре 1820 г. Восстание 1 января 1820 г. войск, подготовленных в Кадисе для отправки в Новый свет, было началом испанской революции, значительно изменившей расстановку сил в Америке. Армии патриотов с облегчением восприняли эти новости, так как экспедиционная армия осталась в Испании. В Верхнем Перу с энтузиазмом приняли восстановление конституции 1812 г. Были освобождены политические заключённые и отменена цензура. В городах снова были сформированы «конституционные айюнтамьенто», выборные муниципалитеты, которые возглавили местные креолы-собственники³⁷. Небольшой опыт работы органов власти по Кадисской конституции уже был, и её восстановление вселяло надежду на примирение части инсургентов и конституционалистов, на мирное и равноправное существование в единой империи колоний и метрополии, на свободу торговли, равенство испанцев и креолов.

Тем не менее практика конституционных реформ в Чаркас была далека от идеала, предписываемого конституцией. Реальная власть была у военных, которые действовали по своему усмотрению, не взирая ни на какие законы. Несмотря на то, что конституция требовала выборности муниципалитетов, в большинстве городов старые кабильдо были переименованы в конституционные айюнтамьенто, и на этом перемены закончились³⁸. Вводимые интендантства в провинциях, как и провинциальные депутации, что было предусмотрено конституцией 1812 г., так и не были созданы.

www.archivoybibliotecanacionales.org.bo – обращение от 10.10.2011) – P.332.

³⁷ Actas de la Diputación provincial de La Paz. – P. 3.

³⁸ Reescrituras de la Independencia. Actores y territorios en tensión./Barragán R., Soux M.L., Seoane A.M., Mendieta P., Asebey R., Mamani R. – La Paz: Plural, 2012. – P. 231.

В Чаркас на местах власти стали на практике реализовывать либеральные политические и экономические принципы, провозглашённые испанскими конституционалистами. Так, муниципалитет Ла-Паса обратился к верховным властям с просьбой отменить старые правила торговли через местные таможи для индейцев, поставлявших соль и уголь в город. Обосновывали они эту просьбу следующим образом: «Несчастные индейцы безустанно работают на государство и частных лиц, при этом они получают мизерную плату и подвергаются всем злоупотреблениям со стороны всех сословий и классов населения... К ним следует применить закон свободы, который теперь применяется к торговцам»³⁹.

Экономическая и гражданская свобода были на языке у многих. В июле 1822 г. провинциальные власти Ла-Паса отменили табачную монополию (эстанко), объявив свободу торговли этим товаром лишь при небольшом налоге на него⁴⁰. Муниципалитет Ла-Паса обращался к властям и горожанам с воззванием, осуждавшим миту, принудительный труд индейцев на рудниках, которую несмотря на новые законы все ещё насильем требовали горнозаводчики у индейских общин. Муниципалитет называл миту «причиной опустошения и разорения Америки», а местные айунтаменты призывались довести до сведения граждан, что отныне в стране действуют равенство и гражданские свободы, запрещающие принуждение при найме на работу⁴¹.

При конституционном режиме на практике осуществлялись принципы свободы торговли и экономической деятельности, о которых говорили патриоты как о своей главной цели. Конституционные власти Ла-Паса в своих решениях, петициях и указах наибольшее внимание уделяли проблемам торговли (особенно в сфере торговли коки, главного товара провинции). Даже защита индейцев вполне может рассматриваться как защита потенциального потребителя.

Постановления провинциальной депутации Ла-Паса выглядели как манифест свободы торговли и экономической деятельности. Местные политики одобряли принципы равенства граждан. Они стали активно внедрять налоговые реформы, то есть обложение собственности и дохода. Удивительно читать эти документы, сви-

³⁹ Actas de la Diputación provincial de La Paz. – P. 3.

⁴⁰ Actas de la Diputación provincial de La Paz. – P. 5.

⁴¹ Actas de la Diputación provincial de La Paz. – P. 4 - 5.

детельствующие о широком распространении в Чаркас идей свободы экономической деятельности, «духа века просвещения», как они сами его называли. Власти подчёркивали существенные различия между налоговой системой старого режима и конституционного: если раньше налоги платили суверену как подать, то теперь принципы иные – государство защищает свободу и собственность граждан, а они содержат это государство, платят за его услуги⁴². Этот энтузиазм введения новой налоговой системы контрастирует с жёсткой оппозицией таким же мерам в этой области в период правления Х.А. Сукре сразу после обретения независимости.

На примере Ла-Паса (возможно, это исключительный случай) видно, что провинциальные власти, рождённые новым конституционным режимом, строго следили, чтобы властные структуры на местах, такие как полиция реформировались. Более того, именно местные власти выпускали постановления о несоответствии некоторых учреждений старого режима либеральным принципам конституционного правления. В частности, система касиков объявлялась «несовместимой и несоответствующей характеру нашего либерального режима», ибо они олицетворяли «деспотизм и угнетение», более того теперь не было трибуто, за сбор которого эти касики и отвечали⁴³. Такие речи порой были радикальнее программ патриотов. Проблема состояла в том, что конституционный режим был непрочен и недолговечен, вслед за ним неизбежно наступало возвращение абсолютизма и старого колониального режима.

Несмотря на введение либеральных законов, вице-король требовал немедленного сбора значительных сумм денег, что не соответствовало экономическим возможностям региона, особенно, после отмены трибуто. Отвергая претензии вице-короля, власти Ла-Паса писали в ответ: если бы мы представляли старую деспотическую власть, то собрать испрашиваемые 80 тысяч песо не представлялось бы сложным, и тогда бы мы обобрали город до нитки. Ну, а раз правление либеральное, то собрать такую сумму среди всеобщего разорения просто невозможно⁴⁴. Деньги же требовались для покрытия потребностей королевской армии. В мае 1823 г. айюнтамьенто Ла-Паса отмечало возмущение граждан злоупотреблениями роялистов при сборе налогов, более походивших на воен-

⁴² Actas de la Diputación provincial de La Paz. – P. 10 - 19.

⁴³ Actas de la Diputación provincial de La Paz. – P. 7 - 8.

⁴⁴ Actas de la Diputación provincial de La Paz. – P. 18 - 19.

ную контрибуцию, а суммы требуемых налогов достигли 120 тысяч песо⁴⁵.

Острая потребность финансировать войну с патриотами заставляла королевские власти налагать контрибуции и принудительные займы на население. В 1823 г. вице-король вдвое увеличил алькабалу (налог с продаж) для крупных городов⁴⁶. Современник писал о разорении страны и её жителей испанцами: «Подчинённая и управляемая разными, меняющимися военными лидерами, прибывавших из Испании и уже не веривших в возможность реконкисты, страна лишилась всех своих богатств... Они установили налоги и контрибуции, раннее неизвестные и неоправданные, лишь по собственному капризу или по своей жадной корысти»⁴⁷. Такая политика воспринималась как несправедливое и жестокое угнетение, выбивало почву у роялистов в Чаркас, уменьшало число их сторонников, воспрянувших было духом в надежде на улучшение после возвращения конституционного правления в 1820 г.

Когда начиналась эпопея Войны за независимость, большинство населения не ставило под вопрос право монарха на управление своими подданными. Постепенно, по мере того, как колониальная власть все более становилась подобной оккупационной и враждебной местному населению, по мере того, как население, будь то белые-креолы, метисы или индейцы, обнаружили, что власть не защищает их от внешних и внутренних опасностей, её легитимность была поставлена под сомнение. Несправедливость и угнетение со стороны военных властей увеличило стремление к изменению положения в колонии.

Логика ведения войны, милитаризация всей системы управления вела к развалу гражданского управления. Как отмечала Мария Луиса Соукс, в период после 1817 г. в архивах резко уменьшается число документов государственного управления, что косвенно свидетельствует о кризисе и даже деградации системы королевской власти в Чаркас⁴⁸. Верховные власти интересовались исключительно военными задачами и финансированием армии. В этих

⁴⁵ Actas de la Diputación provincial de La Paz. – P. 21, 33.

⁴⁶ Actas de la Diputación provincial de La Paz. – P. 37.

⁴⁷ Bosquejo del estado en que se halla la riqueza nacional de Bolivia con sus resultados, presentado al examen de la Nación por un Aldeano hijo de ella. Año 1830./ Coordinadora de edición Lema A.M. – La Paz: Plural, 1994. – P. 50.

⁴⁸ Reescrituras de la Independencia. P. 229.

обстоятельствах Аудиенсия перестала играть какую-либо роль в управлении Чаркас, что разрушало саму ткань гражданской власти и её поддержки населением. Военное управление все больше походило на враждебную оккупацию.

В армии было много сторонников конституционного правления. Многим казалось, что конституция может стать основой для примирения с повстанцами. Ла Серна и его сподвижники начальник штаба генерал Хосе Кантерак и полковник Х.Вальдес были убеждены, что только конституционализм и реформы могут удерживать заморские территории Испании⁴⁹.

17 сентября в Лиме прошли мероприятия по принесению клятвы верности конституции. По иронии судьбы в этот день Хосе де Сан-Мартин во главе с аргентинско-чилийской армией высадился в Писко, в Перу. Война была перенесена на территорию вице-королевства. Вице-король Песуэла предложил Сан-Мартину переговоры, которые состоялись в пригороде Лимы. Предложения Песуэлы состояли в прекращении войны на основе признания конституции и неделимости испанской монархии. В переговорах Сан-Мартин выиграл время, а условия роялистов были для него неприемлемы⁵⁰. Его главной целью была независимость всех частей Америки.

В конце 1820 г. вице-король Песуэла был отстранён от управления командующим войсками Ла Серной, а затем отозван королём в Испанию. Новым вице-королем стал Ла Серна. Центром войны уже была Перу. В Чаркас же сохранялось относительное спокойствие. Лишь в январе 1822 г. произошло восстание в Потоси, где некто К.Ойос провозгласил независимость. Действительной целью этого восстания было разграбление Монетного двора и Банка Сан-Карлос. Горожане и местные индейцы разогнали самозванное правительство, а главарей казнили, сделав это ещё до прихода войск⁵¹.

Теперь главной опасностью для роялистского правления в Чаркас были не аргентинские войска на юге, а армия Сан-Мартина в Перу, на западе и севере. 21 августа 1821 г. в Сальте было заключено перемирие между авангардом испанской армией под коман-

⁴⁹ La España de Fernando VII. Vol.II. La posición europea y la emancipación americana. –Madrid, 2001. – P.493.

⁵⁰ Camba A. Memorias. Tomo 1. P. 344.

⁵¹ Camba A. Memorias. Tomo 2. P. 3 – 4.

дой Педро Антонио Оланьетой и правительством провинции Сальта⁵². Война на юге Чаркас давно уже не шла, и теперь положение закреплялось формальным документом.

Пока война шла в Перу, испанское либеральное правительство в 1821 г. отправило в американские колонии (в Колумбию и на Рио-де-Ла-Плату) делегации для переговоров о возможном примирении. Испанские конституционалисты рассчитывали найти взаимопонимание у американских революционеров, стремясь вернуть их в лоно единой испанской нации.

Испанская делегация, А.Перейра и Л.Ла-Робле, прибыла в Буэнос-Айрес, где вела переговоры с Б.Ривадавией о прелиминарном мирном соглашении. Целью испанцев в Америке было прекращение огня на всех фронтах. Аргентинцы же уже несколько лет не вели прямых боевых действий с испанской армией. 23 июля 1823 г. испанцы подписали договор с Ривадавией. К переговорам были подключены Ла-Серна, командующий армией в Туписе генерал Оланьета, генерал А.Санта-Крус, перешедший на службу патриотов и другие деятели в Чаркас и в Перу⁵³. Хотя этот договор был мертворождённым, он сыграл важную роль в выработке стратегии освобождения Чаркас. Аргентинцы обязались добиться признания перемирия Чили и Перу. Альварес Ареналес должен был установить контакт с испанцами в Чаркас на предмет перемирия⁵⁴.

Переговоры в Буэнос-Айресе обеспокоили группировку патриотов в Перу во главе с А.Санта-Крусом и А.Гамаррой (оба будущие президенты Перу), которые 26 февраля 1823 г. осуществили государственный переворот и поставили во главе страны Х.М.Рива Агуэро, а сами возглавили войска патриотов. Так как судьба Чаркас (сам А.Санта-Крус был родом из Ла-Паса) не была прояснена договором в Буэнос-Айресе, новые руководители Перу решили форсировать освобождение Чаркас с целью его присоединения к Перу. Как Сан-Мартин, так и Боливар, вставший во главе освобождения Перу, считали, что Чаркас должна принадлежать Рио-де-

⁵² ANB. Ruck 314. F. 2 -3.

⁵³ Roca J.L. La convención preliminar de paz de Buenos Aires de 1823 (Un acuerdo abortado que precipitó la independencia) // Anuario de estudio bolivianos, archivísticos y bibliográficos. –No.10. 2004. – Sucre, 2004. – P.519 – 527.

⁵⁴ Чили отвергла договор сразу, но Боливар был заинтересован в перемирии. Однако посланники Ривадавии к Ла-Серне так и не доехали - Roca J.L. La convención preliminar de paz. – P.529 – 533.

Ла-Плате, так как фундаментальным был принцип сохранения старых административных границ между вице-королевствами в качестве пределов новых независимых государств.

23 мая 1823 г. Санта-Крус с 4290 солдат пехоты и 673 кавалеристов вышел из Кальяо по морю в Арику, куда прибыл через 2 месяца. Оттуда двумя колоннами под командой Гамарры и Санта-Круса войска двинулись в Верхнее Перу. Санта-Крус занял Ла-Пас, а армия испанцев под командованием Х.Вальдеса отступила к Десагуадеро. 24 августа обе армии встретились у Сепиты. В результате боя победитель не определился. Обе стороны отступили восвояси. Санта-Крус отошел, чтобы соединиться с отрядом Гамарры в Оруро. Во время этого манёвра ему сообщили, что с юга идёт Оланьета, а Х.Вальдес соединился с армией вице-короля Ла-Серны. Теперь войска роялистов превышали по численности армию Санта-Круса. Узнав об этом, Санта-Крус приказал отойти в Перу. Отступление превратилось в беспорядочное бегство. Без всяких усилий со стороны роялистов армия патриотов практически перестала существовать. Затем у Фальсури 16 октября 1823 г. королевские войска наголову разбили монтонерос под командованием Хосе Мигеля Лансы. Вновь торжество роялистов в Чаркас было полным. Однако, испанскому командованию не удалось консолидировать столь неожиданно доставшуюся им победу. Этому помешала так называемая «домашняя война», междоусобная борьба между роялистами.

«Домашняя война» в Чаркас – конец роялистского правления

Во главе южного отряда королевских войск со штабом в Туписе находился генерал Педро Антонио де Оланьета. Он был уроженцем Страны басков, аптекарем по ремеслу. В молодости переехал в Америку, занялся торговлей в Сальте, затем перебрался в Чичас, где посвятил себя горному делу. Там его застала война за независимость. Добровольцем он записался в королевские войска. В 1812 г. его возвели в ранг капитана, а после битвы при Вилума (1815) он стал бригадиром.

Оланьета был убеждённым противником конституционализма, был большим абсолютистом, чем сам Фердинанд VII. Оланьета считал Ла Серну либералом и врагом короны. Более того, он поддерживал ходившие слухи, что Ла Серна хочет создать свою «перуанскую империю», а самому короноваться перуанской короной.

Говорил, что якобы испанский генерал Вальдес уговаривал Лансу поддержать возможный разрыв Ла Серны с Мадридом⁵⁵. По утверждениям одного из политиков, стоявших у истоков боливийского государства, Касими́ро Оланьета, племянника генерала, он убедил своего дядю пойти на разрыв с Ла Серной, чтобы ослабить силы сопротивления роялистов⁵⁶. Но в это не очень верится.

Для жителей Чаркас, да и для таких твёрдых роялистов как Оланьета и его офицеров требование принести клятву верности Кадисской конституции означало переход правления к другому королю. Клятву верности обычно приносили при переходе трона, а поскольку Фердинанд VII оставался королём, такой акт выглядел предательством. Либералы в их глазах были более опасными врагами, чем инсургенты-патриоты. Сам Оланьета, хотя и был консерватором, но также мечтал о повышении статуса Чаркас в рамках Испанской монархии, о независимости и от Лимы, и от Буэнос-Айреса. Все ещё помнили, что испанские либералы в 1812 г. вовсе забыли о Чаркас, когда просили американские провинции прислать в Кадис своих представителей⁵⁷.

Конфликт разразился в январе 1824 г., когда Ла Серна назначил генерала Х.Вальдеса командующим Южной армией. Оланьета вышел из подчинения и ушёл к Тарихе, а затем пошёл к Потоси. Он взял штурмом город. Затем Оланьета изгнал из Чукисаки конституционного Президента Аудиенсии, который укрылся в Оруро, ставшем бастионом конституционалистов в этой «домашней войне» роялистов⁵⁸.

Оланьета раньше Ла Серны узнал о ликвидации конституционного режима в Испании, обвинив вице-короля в либерализме, в том, что свергнул вице-короля Песуэлу за его приверженность монархии. 19 февраля 1824 г. Оланьета перед войсками провозгласил себя вице-королем, и, по рассказу А.Камбы, «грозил казнями врагам Испании, либералам, евреям и еретикам»⁵⁹. 21 февраля он обратился с «воззванием к народам Перу». В нем Оланьета обвинял

⁵⁵ Ла-Серна всегда отрицал эти слухи - Roca J.L. *La convención preliminar de paz*. – P. 544 – 550.

⁵⁶ Roca J.L. *Ni con Lima ni con Buenos Aires*. – P. 572.

⁵⁷ Demélas M.-D. *Nacimiento de la guerra de guerrilla. El diario de José Santos Vargas (1814 – 1825)*. La Paz: Plural, 2007. – P. 161 – 163.

⁵⁸ *Reescrituras de la Independencia*. – P. 233.

⁵⁹ Camba A. *Memorias*. Tomo 2. – P.138.

либералов, «воспринявших весь яд лживой философии», в предательстве, а власти, в том числе церковные, в пассивном одобрении революционеров: «Все наблюдают с подлым равнодушием надругательство над самыми святыми вещами, Королём и Религией». Он принимал на себя груз власти, чтобы защитить их от «бесчинств самого безжалостного и безграничного либерализма»⁶⁰.

С июня 1824 г. в Чаркас началась гражданская война между роялистами. «Домашняя война» разделила силы роялистов, ослабило обе стороны накануне решающих сражений, поставивших точку во всей войне за независимость Америки.

20 июня 1824 г. Оланьета выпустил манифест, в котором объявлял непримиримую борьбу «аморальным якобинцам», разрушавшим устои общества⁶¹. Оправдывая свои поступки, Оланьета упрекал своих врагов конституционалистов в том, что они силой свергли вице-короля Песуэлу, ввергнув верных Испании и королю подданных в соблазн и бесчинства. Другим пунктом обвинения в предательстве Ла Серны были переговоры в Сальте с правительством Буэнос-Айреса, которые, по его мнению, вели к независимости всего региона⁶².

Оланьета отозвал из Айопайи войска, преследовавшие Лансу, чтобы противостоять посланной против него армии Х. Вальдеса, у которого было 5 тысяч солдат. У Оланьеты было 4 тысячи. Качество роялистских войск катастрофически ухудшалось с ходом всей войны за независимость. Как правило, после сражений пленных патриотов роялисты зачисляли в свои ряды, отправляя их солдатами в другой регион, подальше от места пленения. Такие солдаты искали малейшую возможность дезертировать или перейти к противнику⁶³. После начала междоусобицы в роялистском стане их войска стали разваливаться. Как писал А. Камба, восстание Оланьеты «парализовало все планируемые операции на севере, дало время Боливару получить подкрепления из Колумбии»⁶⁴.

Оланьета вышел победителем в этой «домашней войне». Ему подчинился губернатор Санта-Крусса, где стоял отряд испанцев-

⁶⁰ ANB. Ruck 327. F. 32 – 32v.

⁶¹ Manifiesto que el general Olañeta hace a los habitantes del Perú. – Potosí: Imprenta del Exercito Real, 1824. – P. 3.

⁶² Manifiesto que el general Olañeta hace a los habitantes del Perú. – P. 5.

⁶³ Demélas M.-D. Nacimiento de la guerra de guerrilla. – P. 250.

⁶⁴ Camba A. Memorias. – Tomo 2. – P.129.

роялистов с острова Чилое, отличавшихся особым рвением и приверженностью абсолютизму. 9 марта 1824 г. Вальдес подписал с Оланьетой договор, условиями которого было сохранение за вторым главенства в Верхнем Перу, но при условии признания вице-короля и согласия предоставить ему помощь войсками и финансами в размере 10 тысяч песо в месяц⁶⁵. Однако, никто не собирался выполнять этот договор, и тогда вице-король выдвинул ультиматум Оланьете, который его отверг.

Армия конституционалистов прежде чем обрушиться на восставшего Оланьету, предприняла наступление на республикету Айопайя. Им удалось взять в плен Лансу, после чего его отряд развалился. Часть офицеров присоединилась к Оланьете, другие разбежались с малыми группами, между которыми сразу началась война за первенство в республикете. Роялисты посчитали, что партизаны в Айопайя перестали представлять опасность, и в сентябре Вальдес отпустил Лансу, который вернулся в Айопайя, обратился с манифестом к жителям и партизанам, призвав их «оставить анархические настроения, возобладавшие в [его] отсутствие». Ланса приступил к воссозданию своей маленькой армии, и уже через месяц у него под ружьём было 400 человек⁶⁶.

Оланьета считал отряд Лансы своим потенциальным союзником в борьбе с конституционалистами. Он обратился с посланием к «дивизии Лансы» (именно так он теперь стал называть отряд республикету Айопайя), которую призвал встать на свою сторону, обещая всякому прощение и даже премию тому, кто явится с оружием в руках⁶⁷.

Многие историки (Ч. Арнаде, Х.Л. Рока, Х. Силес Салинас) считают Оланьету предшественником независимости Чаркас. И более того, полагают, что его сепаратизм в отношении вице-короля был напрямую связан с последующим появлением Боливии, независимой от Лимы и Буэнос-Айреса. Однако, заслуги Оланьеты в

⁶⁵ Subieta Sagárnaga L. Bolívar y Bolivia. – Potosí: Universitaria, 1975. – P.10.

⁶⁶ Santos Vargas J. Diario de un soldado de la independencia. – здесь цитируется электронная версия Национальной библиотеки Боливии, сделанная по изданию – Santos Vargas J. Diario del tambor mayor Vargas. México, 1982. (первое издание дневника принадлежит выдающемуся боливийскому библиографу и историку Гунару Мендосе, увидевшее свет в Сукре в 1952 г.) – P. 450 - 452.

⁶⁷ Soux M.L. El complejo proceso hacia la independencia de Charcas. – P. 160.

этом нет. Он был сторонником автономии Чаркас, но только как неотъемлемой части абсолютной испанской монархии и только в качестве ее во всем подчиняющейся колонии. Оланьета боролся не во имя интересов Чаркас, а во имя абсолютизма Бурбонов, даже если единственным местом, где он сохранится, будет его родная провинция.

6 августа 1824 г. при Хунине Боливар разбил роялистов, а 8 декабря 1824 г. при Айякучо войска Сукре нанесли последний решающий удар по испанскому господству в Америке. Боливар поручил генералу Сукре освобождение Верхнего Перу. 2 октября 1824 г. Оланьета обратился с посланием к Боливару, объясняя свое отношение к разбитому при Айякучо вице-королю. Он упоминал письмо к нему Боливара от 21 мая, и соглашался с ним в неприятии соглашения с конституционалистами. Однако, по иным причинам: если Боливар отвергал предложения примирения в метрополии на основе конституционных свобод и гарантий, то Оланьета отвергал конституцию в принципе. Он писал, что «в виду разрушительных и вредных последствий от конституционного правления, принял решение выйти из подчинения вице-королю и отказаться от выполнения каких-либо его приказов». Оланьета указывал, что контролирует провинции Верхнего Перу, и его целью является положить конец несчастьям Америки и привести у спокойному и твёрдому правлению. В финале он призывал Боливара: «Даст Бог, и мы вместе сможем объединить наши усилия и, наконец, принести радость Америке и всему миру»⁶⁸. Оланьета рассчитывал превратить Боливара в союзника, сохранив за собой Чаркас.

В декабре 1824 г. в Кавари племянник генерала Оланьеты Касимиро по его поручению встретился с Лансой для переговоров с патриотами о союзе с монтонерос для совместной борьбы с испанскими конституционалистами. В результате этой встречи 13 декабря, четыре дня спустя победы при Айякучо, о которой переговорщики ещё ничего не знали, было подписано секретное соглашение, суть которого сводилась к согласию Лансы выступить против Ла Серны в союзе с Оланьетой. Договор предусматривал, что в случае победы патриотов над испанцами в Перу, стороны завершат войну. Для Лансы этот пункт означал присоединение к войскам Боливара,

⁶⁸ Comunicaciones del Señor Jeneral Olañeta. – Oruro, 1824. (это обращение октября 1824 г. Оланьета опубликовал в декабре, когда он вступил в прямые переговоры с патриотами)

а для Оланьеты – передачу ему контроля над Чаркас при союзническом отношении к Боливару. Составитель договора Касими́ро Оланьета был большим мастером в создании двусмысленных ситуаций и двойственных толкований, дававших большое пространство для всевозможных манёвров и интриг.

Вскоре сторонам стало известно о битве при Айякучо. Ланса сразу же мобилизовал свои силы и, пройдя через север по территории свободной от роялистов Юнгас, подошёл к Ла-Пасу, который был занят войсками Оланьеты. Ланса решил вступить в бой и освободить Ла-Пас до прихода колумбийско-перуанских войск. 12 января он сообщал Сукре, что собирается войти в Ла-Пас и заявляет о своём желании подчиняться приказам Освободителей⁶⁹.

Боливар и Сукре считали Оланьету своим союзником и при определённых условиях были готовы воспринимать его правителем территории Чаркас, но свободной от испанского господства. 1 января 1825 г. Сукре обратился с циркуляром к муниципалитетам главных городов Чаркас. В нем он утверждал, что Оланьета провозгласил независимость провинций Верхнего Перу, а его войска являются частью единой с ними армии. Сукре сообщал: «Хотя я думаю, что они [Оланьета и его сподвижник Ф.Х. Агилера – А.Щ.] уже провозгласили себя сторонниками дела Америки, я все же решил отправиться с освободительной армией в Ла-Пас и Оруро как для того, чтобы защитить их от враждебных нападков, так и для встречи с этими господами, генералами Оланьетой и Агилерой для окончательного урегулирования их положения»⁷⁰. Сукре отправлялся в Чаркас не воевать, а договариваться с позиции силы.

В свою очередь Оланьета продолжил попытки договориться с патриотами, но уже без посредничества своего племянника, перешедшего на сторону противника, послав своего переговорщика напрямую к Сукре. Патриоты соглашались на мир при условии, что их армии займут север Чаркас, Ла-Пас и Оруро, а Оланьете останутся юг и центр, Чукисака и Потоси до того момента, как Ассамблея всех провинций решит судьбу страны. 12 января 1825 г. после тяжёлых переговоров представитель Сукре пошёл на уступки и, превысив свои полномочия, подписал перемирие на четыре

⁶⁹ Demélas M.-D. Nacimiento de la guerra de guerrilla. – P. 169 – 170.

⁷⁰ El Gran Mariscal de Ayacucho en sus propias palabras. Compilación de fragmentos de cartas y otros escritos del General Antonio José de Sucre, primer presidente de Bolivia. – Sucre, 2008. – P. 5 – 6.

месяца, причём патриоты обязывались не переходить реку Десагуадеро, являвшейся границей между Перу и Чаркас⁷¹. Сукре отверг этот договор, так как Оланьета не соглашался присоединиться к армиям Освободителей, провозглашая свою верность трону.

Под контролем Оланьеты оставалось Потоси, а Агилера контролировал Санта-Крус. Вскоре Оланьета остался один. 12 февраля 1925 г. восставшие офицеры гарнизона в Вальегранде (Санта-Крус) арестовали Агилеру и провозгласили приверженность делу независимости⁷². У Оланьеты оставался только небольшой отряд в Потоси.

Верхнеперуанская аристократия, «доктора», выпускники Чукисакского университета, просвещённые роялисты К.Оланьета, Х.М.Уркулья, М.Э.Кальво и другие увидели в этих событиях начало коренного перелома в войне и перешли в лагерь патриотов. Надо признать, что, оставаясь лояльными королю, они тайно поддерживали связи с патриотами как с лидерами республикет, так и с эмигрантами в Аргентине, такими как Х.М.Серрано и Х.М. Перес де Урдининеа⁷³. Они создали тайное патриотическое общество после высадки армии Сан-Мартина в Перу. Если ранее они были готовы сотрудничать с испанской администрацией, если та предложит реформы, то даже после либеральной революции Риго в Испании они уже не верили в возможность примирения с метрополией и предоставления автономии американским колониям. Касими́ро Оланьета в 1822 г. был назначен депутатом от Чаркас в Кортесы, но отказался от этой чести, так как однозначно встал на сторону патриотов⁷⁴. Роялисты лишились поддержки важной части верхнеперуанской элиты, что было явным преддверием их окончательного поражения.

Первой восстала Кочабамба, провозгласив независимость 13 января 1825 г. За ней последовали другие города. 25 января 1825 г., не дожидаясь подхода Сукре, дивизия Лансы заняла в Ла-Пас. Правда сделала это, лишь дождавшись ухода роялистов под ко-

⁷¹ Partes oficiales y documentos relativos a la guerra de la Independencia Argentina. – Tomo 3. – Buenos Aires, 1902. – P. 342 – 343.

⁷² Sandoval Rodríguez R. Historia de Santa Cruz (Desarrollo histórico social). – Santa Cruz de la Sierra: Industrias Gráficas, 2003. – P. 158.

⁷³ La España de Fernando VII. – Vol.II. – P.494.

⁷⁴ Roca J.L. Ni con Lima ni con Buenos Aires. – P. 571.

мандой Вальдеса⁷⁵. Самый большой город Верхнего Перу был освобождён силами самих верхнеперуанцев. Вслед за ним 7 февраля Сукре вошёл в город.

9 февраля 1825 г. Сукре издал свой исторический декрет, явившийся началом независимой республики в Верхнем Перу. Сукре приказывал созвать «Ассамблею, которая сама решит судьбу страны», то есть либо провозгласит независимость, либо признает себя частью соседних республик⁷⁶. 29 марта Сукре вступил в Потоси. Генерал Оланьета не стал оказывать сопротивления и отошёл на юг. Сукре послал дивизию ирландца Фр.Бурдетт О'Коннора для преследования П.А. Оланьеты, и одновременно поручал Х.М.Уркульо вступить в переговоры с последним роялистским генералом. Однако, тот не успел. 1 апреля 1825 г. один из военачальников роялистов вышел из подчинения, и у Тумуслы в ходе боя с ним Оланьета был убит. Его армия разбежалась⁷⁷. По иронии судьбы за три дня до этого, 27 марта в Мадриде король назначил Оланьету вице-королем Рио-де-Ла-Платы. В Верхнем Перу более не осталось ни одного испанского солдата.

Начиная с хунт в Ла-Пасе и Чукисаке в 1809 г. политические изменения в колонии привели к разрушению старой системы абсолютистского государства с его чёткими взаимоотношениями сюзерена и подданных, вассалов, к замене идеи «пакта» народа с монархом на принципы народного суверенитета. Начиная с этого времени основной политический дискурс неумолимо двигался в сторону признания новых принципов гражданственности и республиканизма, прав и свобод личности, основанных на индивидуализме, а не на принадлежности тому или иному сословию. Эта тенденция проявилась и в изменениях роялистского режима, который порой представляется исключительно насильственной диктатурой и олицетворением «старого режима».

Конституционные периоды испанской монархии показали реальную возможность третьего пути для американских владений Испании. Борьба патриотов могла стать частью испанской антиабсолютистской революции, изменить конфигурацию сил в Америке

⁷⁵ Santos Vargas J. Diario del tambor mayor Vargas. – P. 461.

⁷⁶ Subieta Sagárnaga L. Bolívar y Bolivia. – P.21 – 22.

⁷⁷ К этому времени армия Оланьеты сократилась в 4 раза, в ней осталось лишь 700 человек - Camba A. Memorias. – Tomo 2. – P.276.

и, возможно, в той или иной форме сохранить колонии в составе реформируемой империи. Пример проведения либеральных реформ в Чаркас свидетельствует в пользу такой возможности. Поражение испанской революции, сначала в 1814 г., затем в 1823 г. положило конец этому эксперименту в Америке и предопределило судьбу колоний, решительно вступивших на путь независимости. Чаркас (Боливия) был последней территорией в Южной Америке, где Испания могла ещё оспаривать свои права, предлагая различные формы автономии в рамках единого государства. Однако, против этого варианта было не только нежелание абсолютизма уступить какие-либо свои права, но и ставшие самостоятельными и независимыми от политических изменений в Мадриде логика и динамика вооружённой борьбы патриотов, исключавших компромиссы с монархией.

Долгие годы войны, с 1809 по 1824 г., разрушили не только материальные основы жизни, экономики и общества, но и всю систему взаимоотношений между различными группами и секторами населения. Фактически вся власть в течение этого периода на местах принадлежала военным командирам и каудильо, как патриотического, так и роялистского лагеря, исключая какое-либо действие институтов и органов власти самоуправления, что привело к упадку и хаосу власти в конце этого периода, когда провозглашение независимости должно было означать только одно – восстановление жизнеобеспечения региона и создание новой системы власти. Роялистская Чаркас прошла путь от жёсткой и авторитарной системы власти периода колонии к конституционализму и либеральным реформам, осуществить которые не удалось по ряду причин, одной из которых было давление военных, что в конце концов привело к полной деградации управления и окончательному крушению самого здания «строго порядка», прочно ассоциировавшегося с роялизмом.

Л.А Ивкина¹
L.A.Ivkina

Хосе Мария Бланко Уайт, «Эль Эспаньоль» и Испанская и Америка(1811-1814)²

José Maria Blanco y Crespo (Blanco White), El Español and Spanish America (1810-1814).

Аннотация: В статье исследуются взгляды известного испанского либерала, теолога, литератора Хосе Марии Бланко-и-Креспо (Бланко Уайт, 1775-1841) на политику Испании в отношении ее американских колоний в годы войны за независимость Испании против французской оккупации (1808-1814). Основное внимание уделяется его деятельности в качестве издателя, редактора и автора газеты «Эль Эспаньоль» (El Español), издававшейся в Англии в 1810-1814 гг. (Вторая часть)

Ключевые слова: Хосе Мария Бланко Уайт-и-Креспо (Бланко Уайт), Англия, «Эль Эспаньоль», война за независимость Испанской Америки (1810-1826), война за независимость Испании (1808-1814), американская политика Испании.

Abstract: The article examines the views of famous Spanish Liberal, theologian, writer Jose Maria Blanco y Crespo (Blanco White, 1775-1841) on the Spanish policy in regard to her American colonies during the War of Independence against the French occupation (1808-1814). Main attention of the work is focused on his activities as an author and Editor of the newspaper El Español, published in England in 1810-1814. (Second part).

Keywords: J. M. Blanco White, England, El Español, the War of Independence of Spain (1808-1814), the revolution in Spanish America (1810-1826), the American policy of Spain.

¹ Людмила Андреевна Ивкина, старший научный сотрудник Института всемирной истории РАН. Liudmila A. Ivkina, researcher of the Institute of World History of Russian Academy of Sciences, lais07@mail.ru.

² Первую часть работы смотрите: Ивкина Л.А. Хосе Мария Бланко Уайт, «Эль Эспаньоль» и Испанская Америка (1810-1814).– Латиноамериканский исторический альманах. – №13.– М., 2013 – Р. 7-31.

Новый этап в развитии освободительного процесса в Испанской Америке (июль 1811 г.) и взгляды Бланко на эти события, изложенные в газете. Критика антииспанской политики кортесов и Регентского совета.

5 июля 1811 г. депутаты Каракаса и восточных провинций (Куманы, Баринаса, Барселоны, Маргариты, Мериды и Трухильо) провозгласили создание независимой Объединённой конфедерации Венесуэлы. В принятом ими манифесте, состоявшем из 20 статей, подробно излагались причины, побудившие народ Венесуэлы (депутаты выражали интересы торгово-земледельческих кругов и интеллигенции) осуществить подобный шаг. Они отметили, что в течение почти трех лет пытались сохранить единство со своей родиной - матерью, выражали свою верность и преданность законному испанскому королю Фердинанду VII и, несмотря на ряд печальных и тревожных событий (отречение испанского короля, восшествие на престол французской династии, начавшаяся война против французских оккупантов), оказывали Испании материальную помощь и поддержку. Однако непоследовательная политика испанских властей (Центральной хунты, Регентского совета, кортесов) в отношении своих бывших колоний, сначала провозгласивших их провинциями Испании, а затем объявивших их мятежниками, издавших декрет о блокаде портов, направляющих свои войска для установления прежних колониальных порядков, вынудила их предпринять ряд мер для защиты своих политических и экономических интересов, своей свободы, чести и достоинства. Высказав приверженность католической религии, они заявили, что отказываются от подчинения испанской короне и создают в соответствии с желаниями народа свободное государство и свое независимое правительство, которое имеет право «объявлять войну, заключать мир, подписывать торговые соглашения, договоры о границах и навигации, то есть, предпринимать все те необходимые меры, которые осуществляют свободные и независимые нации»³. 11 июля были приняты декларации о народном суверенитете и прав гражданина, издан декрет о свободе печати. Позднее, осенью 1811 г. была принята Конституция нового государства, узаконившая республиканские формы правления, провозгласившая принцип разделения властей,

³ El Español, 1811. –Т.IV,N XIX.– P.26-31. Северо-западные провинции - Коро и Маракайбо, а также восточная провинция Гуайяна –отказались признать этот документ.

демократические свободы, отменившая сословные привилегии, рабство, работорговлю и т.д. Венесуэльская конституция испытала на себе влияние североамериканской Декларации независимости и французской Декларации прав человека и гражданина⁴.

Провозглашение абсолютной независимости Венесуэлы (5 июля 1811 г.) изменило политическую ситуацию в Испанской Америке и меняет отношение Бланко к этим событиям.

В октябре 1811 г. в статье «Независимость Венесуэлы» автор впервые комментирует события, произошедшие в Венесуэле 5 июля 1811 г.⁵ Оставаясь на позициях поддержки требований американских испанцев, предъявляемых к Испании и выступая с критикой в адрес испанских властей всех уровней, Бланко отрицательно отнёсся к провозглашению абсолютной независимости Венесуэлы, аргументируя свою точку зрения неподготовленностью американских народов к независимому существованию, их политической незрелостью.

«Капризом» назвал Бланко провозглашение Венесуэлой независимости. Он осуждает этот акт венесуэльских патриотов, называя его преждевременным и несерьёзным: «Если правительство Испании вооружает испанцев против американских испанцев, осуществляя жёсткую и недальновидную политику, значит ли это, что испано-американцы должны добавить дрова в пылающий костер, и дать этому правительству новый повод для развязывания и продолжения кровопролитной и междоусобной борьбы между этими родами? Именно это сделал Конгресс Венесуэлы, приняв Декларацию независимости, которую так поспешно решил опубликовать...». «С каким энтузиазмом я воспринял умеренную политику Революционной хунты Каракаса (апрель 1810 г.- Л.И.), и какое разочарование вызвал у меня этот неосторожный шаг. Я не могу иначе назвать подобный поступок, который, не приведя ни к чему хорошему, может лишь нанести огромный ущерб общему делу Испанской империи»⁶.

Опасаясь, что и другие американские провинции могут последовать примеру Венесуэлы, он считал своим долгом детально остановиться на этой проблеме: «Никто не сомневается, что абсолютная независимость в целом великая вещь; но в то же время ни-

⁴ См.: Линч Дж. Революции в Испанской Америке, 1808-1826 М.: Изд.: Прогресс, 1979. – С.209-210.

⁵ El Español, 1811. –Т.IV, N XIX. – P.42-50.

⁶ El Español, 1811. –Т.IV, N XIX. – P. 42.

кто не сомневается в том, что существует различные виды независимости, но не каждая подходит в каких-то определённых обстоятельствах. Правительства должны взвесить все обстоятельства, чтобы знать, какой тип независимости будет действительно применим, а какой нанесёт вред». Здесь автор впервые говорит о разных типах независимости (к этой теме мы вернёмся несколько позднее). Он считал, что Венесуэла имела абстрактное право на свободу, подобно тому, как древний Рим, Англия или Франция, однако на данный момент в Венесуэле не было необходимых социальных, экономических и политических условий для того, чтобы стать действительно свободной независимой страной⁸.

Назвав провозглашение независимости Венесуэлы «капризом», прихотью, «безрассудством» Бланко высказывал сомнения по поводу того, может ли просто декларативное провозглашение абсолютной независимости гарантировать ее существование. Конечно, отметил он, можно понять Венесуэлу, уставшую от несправедливого отношения к ней Испании. Но провозглашение абсолютной независимости, продолжал он, «еще более увеличит трудности на пути благоприятного и счастливого развития этих стран; эти трудности будут способствовать их дестабилизации, увеличат число их противников, превратят во врагов ранее индифферентных людей и поставит под угрозу жизнь их друзей...». «Возможно ли,- сомневается он,- так быстро превратить бывшую колонию в Республику? Почему считается зазорным для правительства Каракаса постепенно учить людей жить в состоянии свободы, а не мгновенно сталкивать их в опасную пучину демократии?»⁹.

Он считал, что простое провозглашение независимости не сможет обеспечить свободу от правительства метрополии, потому все те проблемы, которые изначально стояли на этом пути, с провозглашением независимости они ещё более возрастут и в конце концов превратятся в «злокачественные образования»¹⁰. Провозглашение независимости усилит позиции врагов всей Америки и разъединит американский народ.

Безусловно, отмечал он, объявление войны Регентским советом против Каракаса было несправедливым актом, потому что те, кто представлял интересы Фердинанда VII в Испании по воле народа, не должны были объявлять повстанцами тех, кто также

⁸ El Español, 1811.—Т.IV.N XIX.— P. 44 - 45.

⁹ El Español, 1811.—Т.IV.N XIX.— P. 44.

¹⁰ El Español, 1811.—Т.IV.N XIX.— P. 45.

выразил свою приверженность и верность этому же монарху¹¹. Но теперь Каракас узаконил эту войну и его вполне могут признать восставшим по законам международного права.

Он не видел в декларациях и манифестах, провозглашённых и принятых новым республиканским правительством, признаков «разума и зрелости», которыми восхищался в период первых актов правительства Венесуэлы (апрель 1810 г.- Л.И.). Он полагал, что «какая-то горстка людей выступала от имени всего населения», что политику здесь творила «группа честолюбивых политиков, толкающих безмолвствующих слепцов на отчаянные поступки» и «обрекая жителей на гибель»; опасался, что все случившееся может спровоцировать и разжечь «волнения, страсти, беспорядки»¹².

В статье «Рассуждения по поводу примирения Испании и Испанской Америки» Бланко вновь отметил, что все указывало на то, что события, произошедшие в Каракасе, - это результат деятельности какой-то сильной политической группировки: «Революционная агитация, звучащая в их заявлениях; поспешность, с которой они готовили манифест, что даже не смогли найти время для его редакции - все это говорит о том, что они стремились свершить нечто наподобие революции, дабы воспользоваться подходящим моментом...»¹³.

Касаясь проблемы перемирия, тема, к которой он постоянно возвращался в каждой своей работе, Бланко не перестаёт апеллировать к разуму испанского правительства, указывая на его ошибочную политику в отношении Испанской Америки, которая неизбежно негативно скажется и на положении самой Испании. Он считал, что именно непоследовательная политика в отношении американских колоний спровоцировала все растущую тенденцию к провозглашению независимости и отделению от матери-родины, призывает в очередной раз к осуществлению конструктивных шагов, направленных на прекращение гражданской войны в Испанской Америке и проведению мирных переговоров. Пока ещё только Венесуэла встала на путь провозглашения полной независимости, писал он, ещё все, кроме Каракаса, признают Фердинанда VII королём Испании, оказывают ему моральную и материальную поддержку, ещё не поздно начать осуществлять правильную политику в отношении бывших колоний. Положить конец всем бедам

¹¹ El Español, 1811.-Т.IV.N XIX.- P. 46.

¹² El Español, 1811.-Т.IV.N XIX. - P.48-50.

¹³ El Español, 1811.-Т.IV.N XIX. - P.53-54.

Испанской Америки очень легко, подчёркивал он, если господствующая партия в кортесах перестанет игнорировать эти народы: «Предо ставьте немедленно тем, кто еще не отделился от метрополии, требуемые ими права, а именно: равное представительство, право на создание хунт, которые возьмут на себя функции внутренних правительственных органов до тех пор, пока не придут их де путаты и не урегулируют вместе с Испанией все спорные вопросы по поводу нового правительства в Америке. Положите конец этой варварской деструктивной войне, которая сейчас развернулась в Мексике и которая бесчестит доброе имя испанца в этих странах. Если в Мексике и Перу будут предприняты эти меры, народы Америки увидят и поймут, что испанское правительство хочет действовать в соответствии со справедливостью и совестью по отношению к тем, кто восстал и кто уже побеждён, и все вернётся на круги своя без насилия и жёсткости»¹⁵. Он считал, что надо действовать не с помощью кнута и пряника, а «путём переговоров и соглашений»¹⁶.

Призывая испанских депутатов осуществлять справедливую политику, как залог прекращения вооружённого сопротивления со стороны американских испанцев, Бланко в очередной раз подверг критике и некоторые законодательные меры, принятые испанскими кортесами. Прежде всего, он считал необходимым изменить ряд статей конституции, от которых зависело будущее жителей Испанской Америки. Здесь он говорит о 22-ой статье, которая лишала значительную часть населения свободных испанских американцев, имеющих африканские корни, права на гражданство, и которая вызвала множество нареканий со стороны американских депутатов¹⁷.

Анализируя положение дел в Испании, Бланко призывал обратить самое серьёзное внимание на аморальную политику испанского правительства, которое, вместо того, чтобы серьёзно заняться внутренними проблемами страны, находящейся под гнетом французских оккупантов, продолжают направлять на средства кадисских купцов военные экспедиции в Испанскую Америку. Он отметил, что «нервом войны», ведущейся против французской ар-

¹⁵ El Español, 1811.–Т.IV.N XIX. – P. 55-56.

¹⁶ El Español, 1811.–Т.IV.–NXIX. – P.58.

¹⁷ El Español, 1811.–Т.IV.–NXIX.–P.57.– Подробнее см: Ивкина Л.А. Рамон Пауэр-и-Хиральт и Кадисские кортесы (1810-1813) // Латиноамериканский исторический альманах. – N11. – М.: ИВИ РАН., 2011. – P. 92 - 93.

мии, являются деньги, которые в Испанию поступают главным образом из ее заокеанских владений в Америке, теперь уже испанских провинций. Эту политику он называл абсурдной: «Кортесы или Регентский совет, по отдельности или вместе, кричат о том, что не имеют средств для оплаты и содержания испанских войск, и в то же время направляют хорошо экипированные и вооружённые экспедиции для продолжения гражданской войны в Испанской Америке, ещё более увеличивая ненависть местного населения, создавая непреодолимые препятствия для деятельности союзников, сторонников прекращения кровопролитной войны». Кортесы или Регентский совет расходуют «средства на вооружённые экспедиции в Америку, в то время, как армия Галиции в полной дезорганизации из-за отсутствия всего, когда французы спокойно въезжают и покидают Астурию, потому что армия этой провинции находится в небоеспособном состоянии, когда то немного, что делается ради спасения родины, делается партизанскими отрядами по доброй воле испанского народа»¹⁸. Направляя в Испанскую Америку своих «пасификаторов - Монтеверде, Элио, Кальеху власти, отмечал он, обеспечивают их «оружием, дефицит которого чувствуется в самой метрополии, как будто специально стремятся ещё более усилить ненависть к испанцам в этих странах. Если это и есть цель испанского правительства, то они ее достигли полностью». В Испанской Америке повсюду виселицы, тюрьмы заполнены арестованными всех классов и сословий, там и священнослужители, и собственники, адвокаты, - «деспотизм» правит бал, отмечал он¹⁹.

Осуждение и критика политического курса испанских властей (как кортесов, так и Регентского совета), продолжались на протяжении всего периода издания газеты. Так, в марте 1812 г. в авторской статье, посвящённой избранию очередного нового состава Регентского совета, он довольно много места уделяет рассуждениям о том, какой должна быть политика в отношении Испанкой Америки²⁰. Касаясь деятельности кортесов, он отмечал поразительное спокойствие этого органа власти, который принимал законы, рассуждал, как и каким образом Америка должна присутствовать в политической жизни Испании, в то время, как в Испанской Америке на большей части её территории разгорался пожар войны. По-

¹⁸ El Español, 1811. –Т.IV-N XXI. –P.226.

¹⁹ El Español, 1811. –Т.IV-N XXI. –P.228-229.

²⁰ El Español, 1811. –Т.IV-N XXIII. –P.329-356.

чти все декреты и законы, принятые кортесами в отношении Испанской Америки, писал он, по существу угрожают непосредственно целостности испанской монархии²².

Главной, первостепенной задачей испанских властей, отмечал он, если они хотят спасти родину и сохранить за собой Испанскую Америку, является урегулирование военного конфликта²³. Однако из «двух существовавших альтернатив этой важной проблемы» испанские власти выбрали беспощадную войну и террор; тех же, кто советовал осуществлять политику урегулирования и примирения, называли «предателями родины». Но ведь надо, отмечал он, понимать, что «если уже началась война между одной, порабощённой частью нации, и той, которая правит, выход из этой ситуации только один: порабощение или независимость»²⁴. Что, например, дало преимущественное преобладание испанских войск в Новой Испании, задаётся он вопросом: «Там восстановлено горно-рудная промышленность? Поступает материальная помощь, восстановлен порядок и спокойствие на этой территории после расстрела лидеров движения? И сколько времени должны продлиться эти кровопролитные враждебные сражения, чтобы Мексика вновь превратилась в поставщика материальных ресурсов для обеспечения победы Испании против французов? ...Что могут сделать плохо вооружённые отряды Венегаса, в основном состоящие из креолов, которых страх заставил взять оружие и выступить против своих же соотечественников?...»²⁵. Самое разумное решение, которое должно принять власти Испании в такой ситуации - «немедленно начать «процесс Примирения», то есть осуществить «практическую политику Освобождения и Дружбы», стать на путь «Мира и Объединения (конфедерации)»²⁶. И в этом случае легче всего начать с Буэноса-Айреса, где состоялись переговоры между Монтевидео и Буэнос-Айресом (речь идёт о заключении 20 октября 1811 г перемирия между Временным верховным правительством Объединённых провинций Рио-де-Ла-Платы. и вице-королем Элио). Испания, писал он, «должна признать конгресс Буэнос-Айреса: пусть создадут свое правительство; потребуйте от них признания верховной власти короны или исполнительной власти Испании и

²² El Español, 1811. –Т.IV-N XXIII. –Р. 340- 341.

²³ El Español, 1811. –Т.IV-N XXIII. –Р.342.

²⁴ El Español, 1811. –Т.IV-N XXIII. –Р.341-343.

²⁵ El Español, 1811. –Т.IV-N XXIII. –Р.344-345.

²⁶ El Español, 1811. –Т.IV-N XXIII. –Р.347,348.

постоянной материальной помощи, и, таким образом, вся Америка увидит, как можно пользоваться всеми реальными преимуществами независимости (то есть, автономии -Л.И.)». Он считал, что для Испании «крайне важным шагом являлось установление «отношений дружбы с вице-королевством Буэнос-Айрес», чтобы в «Америке остался кусочек земли, куда могла бы ступить нога испанца»²⁷. Ту же самую политику умиротворения он рекомендовал и в отношении Мексики, где все зависело от исхода войны. «Просить и настаивать на том, чтобы инсургенты сложили оружие и прекратили сопротивление, не пообещав им каких - то гарантий, несерьёзно: это значит усложнить процесс пачификации», отмечал он. Для успешного осуществления этих планов необходимо принять политику посредничества со стороны Англии²⁸. Он верил, что если начнётся осуществление подобной политики в Мексике и Буэнос-Айресе, то и другие районы американского континента пойдут по этому пути. Испания должна осуществлять «рациональную политику Союза», чтобы не погибнуть окончательно²⁹.

Документальные материалы о событиях в Испанской Америке, о политике испанских властей, о деятельности кортесов, которыми располагал Бланко, давали ему возможность иметь довольно объективное представление о реальном, а не вымышленном состоянии дел, как на полуострове, так и на латиноамериканском континенте. Изучая эти материалы, он сумел сделать непредвзятые выводы, расставить точные акценты, дать объективную оценку происшедшим там событиям. Он пишет о внутренних конфликтах, сложившихся внутри повстанческих сил в вице-королевстве Рио-де-Ла-Платы (о стремлении хунты Буэноса-Айреса к монополии власти, о противостоянии между Парагваем и Буэнос-Айресом, Монтевидео (Восточный Берег) и Буэнос-Айресом; о сложной ситуации в Новой Гранаде и существующих там федералистских и центристских тенденциях, о слабости возникшей в ноябре 1811 г. конфедерации Соединённых провинций Новой Гранады, в рамках которой 14 июня 1812 г. конституировались суверенные государства (Картахена, Антиокия, Тунха и др.); о тяжёлой ситуации в Новой Испании, где правили бал роялистские силы, воспользовавшиеся внутренними разногласиями между включившимся в борьбу за гегемонию различными политическими группировками;

²⁷ El Español, 1811.—Т.IV-N XXIII.—P.347.

²⁸ El Español, 1811.—Т.IV-N XXIII.—P.348.

²⁹ El Español, 1811.—Т.IV-N XXIII.—P.349.

дал точную оценку развития событий в Венесуэле после падения первой (июль 1812) и второй республик (1813-1814) и установления диктатуры Боливара; указал на прочные позиции испанских сил в Перу и Чили, где освободительное движение не получило столь широкого развития.

Вероятно, существенное влияние на его оценку сложившейся ситуации (когда он говорил о поспешном провозглашения независимости) оказала и точка зрения американских депутатов, направивших 1 августа 1811 г. «Обращение американской депутации к кортесам Испании»³⁰. Оно было опубликовано газете в марте 1812 г. Главной причиной начавшегося вооружённого восстания американские депутаты (под обращением подписалось 33 человека) считали неверную, ошибочную политику испанского правительства³¹. Они утверждали, что жители Испанской Америки никогда не стремились отделиться от родины-матери, что главным мотивом, толкнувшим их на путь вооружённого выступления, было опасение, что Испания может потерять свою независимость и оказаться под гнетом французов. События в Испании (отречение короля, восшествие на престол новой династии, разразившаяся национально-освободительная война, сложение полномочий Центральной хунты, оккупация Андалузии и почти всей территории полуострова) свидетельствовали о том, что Испания оказалась неспособна защитить себя и свои заокеанские владения. Поэтому жители Испанской Америки вынуждены были пойти на создание местных органов власти - революционных хунт, выступавших от имени испанского короля Фердинанда VII. Подчеркивая, что американские жители имели право на защиту своей свободы и чести, в обращении в то же время утверждалось, ***что стремление к полной независимости не является общей тенденцией в Америке, оно представлено лишь на незначительной ее территории*** (курсив мой-Л.И.)³². Только правильная политика испанского правительства в отношении испанских американцев (ликвидация деспотического правления вице-королей, пре доставление свободной торговли, создание своих отраслей промышленности, право распоряжаться своими недрами, отмена экономических ограничений и препон, право на создание своих правительств и обеспечение социальных

³⁰ El Español, 1812.—Т.IV, NXXIII.— P.370-389.

³¹ El Español, 1812.—Т.IV, NXXIII.— P.375.

³² El Español, 1812.—Т.IV, NXXIII.— P.383. См. также: Ивкина Л.А. Рамон Пауэр -и-Хиральт и Кадисские кортесы (1810-1813).— P.84-85.

прав креольскому населению и пр.) может погасить разгоревшийся пожар войны.

С конца 1812 г. его статьи и размышления о событиях в Испанской Америке стали по являться все реже, его критические замечания уступили место анализу внутреннего положения Испании, внешней политике, международным обзорам, нашествию Наполеона в Россию и т.д. В его небольших статьях, посвящённых этой теме, появились пессимистические нотки. Он уже не надеялся на то, что испанское правительство прислушается к голосу разума и перестанет направлять войска в Испанскую Америку, прежде всего в Мексику, Перу, Буэнос - Айрес, Чили. В апрельском номере газеты (1813 г.), касаясь американских проблем, Бланко назвал Испанскую Америку «несчастливыми странами». Вновь отметил, что правительство Кадиса, предприняв изначально неверные шаги в отношении Испанской Америки, только ухудшило ситуацию в этом регионе, несмотря на улучшение ситуации в самой Испании (победные сражения против французов). Он считал, что испанская нация уже разделена на два мира и две партии: «Есть ли какие-нибудь признаки того, что эта бесполезная война когда-нибудь закончится? Возможно ли, что после изгнания французов с испанской территории, что в настоящее время представляется вполне реальным фактом, Кадисское правительство сумеет удержать и восстановить свою власть в Америке? - Думаю, что это невозможно»³³. Он полагал, что только «умное достойное, справедливое, гуманное правительство» может добиться этого: «Кто сейчас управляет в Америке, кого туда направляют испанские власти? Настоящими вице-королями являются такие, как Кальеха, Монтеверде, любой, кому дают титул вице-короля или губернатора этих провинций...». Вместо того, чтобы «восстановить мир в этом регионе, восстановить мир от Калифорнии до Лимы - вместо этого вновь разгорается пламя восстания в Венесуэле, где правит Монтеверде, сжигая поселения, сажая население в тюрьмы, где народ голодает и нищенствует» а вместе с местным населением гибнут и испанцы³⁴. Негибкая политика Испании, отмечает он далее, приведёт к тому, что «пожар восстания в Америке станет неуправляемым». Он отметил, что хотя «американцы не проявляют должного единства своих рядов, что позволило бы им обеспечить свободу, но все же у них присутствует дух справедливости, они знают, за

³³ El Español, 1813.-Т. VI, NXXXVI.-P.329.

³⁴ El Español, 1813.-Т. VI, NXXXVI.-P.330.

что сражаются»³⁵. Поведение же военных руководителей Испании в Америке ужасно, замечает он: «Монтеверде населяет застенки, Гойенече разрушает поселения и дома, Кальеха трупами покрывает великолепные равнины Мексиканской империи...»³⁶. Американские жители надеялись, писал он, что «их судьба изменится в лучшую сторону после принятия Кадисской конституции». Но они поняли, что «конституция не избавила их от бесправия военных деспотов», что «их верность не даёт им ни чего; они поняли, что стоят декреты кортесов, правительства, находящегося за тысячу километров, правительства, которое не в состоянии направить даже корабли, чтобы управлять этими территориями»³⁷. Чтобы умиротворить Испанскую Америку, хотя он уже считал это делом безнадежным, он вновь обращался к испанским властям с призывом: «Не посылайте военных диктаторов, которые одной рукой уничтожают то, что делают другой. Не утверждайте, что им даны те же права, что и испанцам. Равенство превращается в неравенство, когда существуют такие различные условия. Дайте равное представительство тем, кто живёт в Кадисе и тем, кто живёт в Маниле, создайте какое-то подобие противовеса против этих неравных условий жизни. Создайте представительные органы в Испанской Америке наподобие тех, которые существуют в английских колониях, состоящие из достойных представителей страны; исключите европейцев из этих органов или, по крайней мере сделайте так, чтобы они не были в большинстве». Если бы это все было зафиксировано в конституции, писал он, тогда не только Каракас, но и «другие районы Америки вполне смогли бы поверить, что смогут быть счастливыми при сохранении целостности Испании»³⁸.

К этому времени в мире и самой Испании существенно меняется обстановка. 1812 год - год похода Наполеона в Россию - сыграл ключевую роль в судьбах французской империи и всей Европы в целом. 12 июня 1812 г. Наполеон, отозвав значительные военные ресурсы с испанского фронта, начал войну против России. 8 июля был подписан, а 1 сентября 1812 г. ратифицирован союзный договор между Испанией и Россией. Тогда ещё никто не предполагал, что уже осенью 1812 г. армия Наполеона потерпит сильнейшее поражение, а в январе 1813 г. французы позорно начнут отступать

³⁵ El Español, 1813.—Т. VI, NXXXVI.— P. 329-330.

³⁶ El Español, 1813.—Т. VI, NXXXVI.— P. 331.

³⁷ El Español, 1813.—Т. VI, NXXXVI.— P. 331-332.

³⁸ El Español, 1813.—Т. VI, NXXXVI.— P. 332.

из Москвы. Поражение «великой армии» Наполеона оказало непосредственное влияние на положение Испании в военно-стратегическом и морально-политическом аспектах. 12 августа был освобождён Мадрид. Затем испанским силам удалось повернуть ситуацию в свою сторону, когда в битве под Витторией (21 июня 1813 г.) они нанесли окончательный удар французскому господству в Пиринеях. Бланко по этому поводу писал, что смертельный удар «военному деспотизму» Наполеона нанесла «отсталая» Россия³⁹. В другой статье, обращая внимание на роль России в падении французского господства в Испании и опровергая бытующее мнение об отсталости России, он писал, что Россия не только не несла «смертельный удар деспоту Франции», но и стала «защитником европейской цивилизации от угрозы возвращения эпохи варварства»⁴⁰.

В июле 1813 г. в статье «Об Испанской Америке», Бланко, касаясь ситуации в Новой Испании, положительно отозвался о мексиканских повстанцах, которые предпринимали, по его мнению, героические усилия, чтобы освободиться от власти вице-королей и решительно настроены на достижение подлинной независимости. Судя по материалам, опубликованным в одной мексиканской газете (за 1812 г.), издаваемой восставшими и которые были тщательно проштудированы Бланко, он пришёл к выводу, что «мексиканские повстанцы не являются бандами неорганизованных негров и метисов», что среди восставших «немало представителей священнослужителей, адвокатов, лиц свободной профессии и, как видно из публикаций, «большинство служителей церкви поддерживают революцию»⁴¹. «Судя по информации, поступавшей из Новой Испании, - писал он, - испанское правительство находится в большой опасности, и по мере того, как растут силы восставших, крепнет их организация и дисциплина, существенно сокращаются военные силы самой Испании, солдаты которой гибнут от болезней и инфекций. В то же время тот факт, что восставшие имеют своё правительство, существенно увеличивает их популярность. Последствия всего этого таковы: новый вице-король, последовательный сторонник прежнего режима, при скудости военных средств и помощи, поставленный во главе европейских испанцев, не может отказать от принятия жестоких мер, и многие креолы, ранее следо-

³⁹ El Español, 1812. - T. V, NXXXII. - P. 555.

⁴⁰ El Español, 1813. - T. VI, NXXXIV. - P. 174-176.

⁴¹ El Español, 1813. - T. VII, NXXXIX - P. 69.

вавшие за ним в стремлении сохранить свою собственность и жизни, вынуждены признать, что понятия вице-король и тиран - это одно и то же. И в конце концов вынуждены перейти на сторону национального правительства»⁴².

11 декабря 1813 г. в Валенсе был подписан договор, согласно которому французский император возвращал трон Испании ее законному королю Фердинанду VII. 15 января 1814 г. кортесы переехали в Мадрид. 2 февраля 1814 г. либералы, не признав «Договор в Валенсе», вынудили короля присягнуть конституции. В марте 1814 г., согласившись с решением кортесов, Фердинанд VII направился в Валенсию, где был с ликованием встречен жителями Испании, но уже 4 мая 1814 г. подписал декрет о роспуске кортесов и отмене конституции, а 13 мая торжественно въехал в Мадрид. По всей стране начались аресты испанских либералов. Реставрация монархии Бурбонов в Испании позволила правительству усилить борьбу против освободительного движения на американском континенте. Этому способствовала и благоприятная международная обстановка: падение режима Наполеона, торжество принципов легитимизма в Европе, создание в 1815 г. Священного союза, а также начавшаяся война между Англией и США. В большей части Испанской Америки, за исключением Рио -де -Ла- Платы, к концу 1815 года был восстановлен колониальный режим.

К началу 1814 года разочарование полностью овладевает Бланко. Его безуспешные попытки решить по-доброму проблемы взаимоотношений между родиной - матерью и испанскими американцами убеждают его все более в том, что никакие мирные переговоры между враждующими сторонами уже невозможны, ситуация вышла из под контроля испанских властей, и они не могут подавить разгоревшийся пожар в помощью военной силы и оружия. В начале 1814 года он писал, что «положение Испанской Америки Эспаньола («этих несчастных стран») с каждым днем становится все более ужасным, и самое печальное - что это не конец их бед»⁴³. Война между Испанией и ее бывшими колониями, писал Бланко, «продолжается с ещё более ужасными симптомами. Испанские народы в обоих полушариях уничтожают друг друга с ещё большей ненавистью; военные действия, как в таких случаях и происходит, осуществляются без применения гуманных законов и правил, как это бывает у цивилизованных наций, и которые могли бы

⁴² El Español, 1813.-Т. VII, №XXXIX.- P. 72.

⁴³ El Español, 1814.- Т. VIII, NXXXXV.- P. 68.

существенно сократить ужасные последствия кровопролития. Губернаторы и военные руководители, направляемые Испанией, потопили в крови эти несчастные народы...»⁴⁴. В конечном итоге, «гражданская война», развернувшаяся между американцами, у которых нет достаточного единства, чтобы завершить её в свою пользу, и испанцами, не имеющими материальных возможностей, чтобы направлять до статочное количество войск для их подавления, «имела такие глубокие корни, что если не приостановить её и не изменить варварский характер ее ведения, может завершиться гибелью народов»⁴⁵. Бланко приветствовал решение кортесов создать специальную комиссию для рассмотрения условий перемирия между двумя сторонами конфликта, однако опасался, что эта инициатива может свестись к одним разговорам и пустым обещаниям.

Насколько был прав Бланко в своём предвидении недалёкого будущего Америки, по казали исторические события. Череда восстаний, внутривластные разногласия и противостояния между регионами, их неспособность к единству ради великой цели освобождения, нищета, разорение, гибель тысяч жителей, разбой и разруха, война на истребление со стороны испанских властей сопровождали весь период войны, растянувшейся на десятилетия.

После подписания мира между Испанией и Францией (в декабре 1813 г.) и возвращения короля в Испанию Бланко ещё наивно надеется на его миротворческую миссию. Отметив, что имя короля ещё пользуется авторитетом и уважением среди населения испанских провинций в Америке, он ещё предполагал, что Фердинанд VII предложит американским испанцам мир, основанный на добрых и хороших законах, законах, которые предоставят равные с европейскими испанцами права американским испанцам, а не те «абстрактные декреты, которые приняла конституция», отзовёт из Испанской Америки Кальеху, Монтеагудо и других «умиротворителей»⁴⁶. Бланко считал, что король и кортесы должны направить народу Америки манифест о немедленном прекращении военных действий, создать специальную комиссию с целью подписания договора между обеими сторонами и созданию единого правительства всех «испанских народов» Старого и Нового Света⁴⁷. Но все

⁴⁴ El Español, 1814.—Т. VIII, N XXXXVI.—P. 193.

⁴⁵ El Español, 1814.—Т. VIII, N XXXXVI.—P. 194.

⁴⁶ El Español, 1814.—Т. VIII, N XXXXVI.—P. 195.

⁴⁷ El Español, 1814.—Т. VIII, N XXXXVI.—P. 196.

его наивные желания и предположения оказались тщетными.

В последнем номере газеты Бланко с горечью и болью писал: «Надежда быть полезным моей родине, которую я стремился поддерживать в себе, издавая в чрезвычайно трудной ситуации в течение четырёх лет эту газету, становится все слабее, и я все более убеждаюсь в том, что новая конституция привела ее к неизбежной пропасти, и скорее всего, эта надежда скоро исчезнет и вовсе в связи с новостью о полной революции, которая свершится после прибытия короля в Испанию. Трудно было писать, когда несправедливости и оскорбления обрушивались на меня со всех сторон; когда мои друзья покидали меня или становились моими врагами, чтобы стать популярными за мой счёт; когда враждующие партии использовали мое имя в борьбе друг с другом; когда я один без всякой помощи, при поддержке лишь немногих, тратил своё время, знания, здоровье на этот тяжкий и бесполезный труд... Трудно было, повторяю, писать в таких обстоятельствах; более того, в конце концов, последующие события убедили некоторых из моих оппонентов, а неопровержимая истина заставила замолчать некоторых моих противников, и нашлось немало здравомыслящих людей в Испании и Америке, которые поняли, *что существовал срединный путь между плохо функционирующей демократией и монархическим деспотизмом времён Карла IV*» (Курсив мой-Л.И)⁴⁸.

Его беспокоила мысль о том, что уже ничего нельзя изменить к лучшему в Испании: «Неудачи предыдущего правления, казалось, подготовили почву для ее обновления и проведения реформ даже в большей степени, чем это предполагало общественное мнение. Французское вторжение могло в данном случае стать важным толчком для реализации и появления новых ростков жизни»⁴⁹. В итоге - «кортесы разогнаны, конституция отменена, полностью аннулированы декреты народного правительства»⁵⁰.

Волновало его и отношение испанских властей к ситуация, сложившейся в Испанской Америке, где «кровь льётся потоками, личная безопасность не гарантирована, собственность под угрозой, и вся эта огромная империя находится на грани полного разорения...Безжалостная ненависть между испанцами и американцами, которая укоренилась в большинстве отдалённых провинций, тре-

⁴⁸ El Español, 1814.—Т. VIII, N XXXXVII.—P.295.

⁴⁹ El Español, 1814.—Т. VIII, N XXXXVII.—P.296.

⁵⁰ El Español, 1814.—Т. VIII, N XXXXVII.—P.299.

бует вмешательства мудрой личности, которая смогла бы заглушить ее и даже уничтожить вовсе». Он считал, что необходимо радикальное лечение, что ущерб нанесён из-за слишком сильного влияния европейских испанцев. И чтобы эти страны не были уничтожены или не отделились от своей родины - матери, Испания должна «выполнить волю и желания американских европейцев, предо ставив им власть и управление своими землями и укрепить таким образом интересы испанской короны»⁵¹. Приветствуя вначале идею созыва кортесов и выработки конституции, впоследствии он раскритиковал как всю их деятельность, так и созданную ими конституцию за её недееспособные статьи; и «это плохо возведённое здание, которое они с таким усердием создавали из песка, обрушилось и превратилось в руины, которые ещё долгое время придётся восстанавливать, чтобы возвести новое здание, действуя при этом более рационально и осторожно»⁵².

Постепенно Бланко начинает скептически относиться к таким постулатам, как принцип народного суверенитета, который вначале так яростно защищал в недалёком прошлом (ещё в середине 1809 г. критиковал Г.М. Ховельяноса за недостаточное почтение к идее народного суверенитета, поддержанной испанским либералом М.Х. Кинтаной). Уже в июле 1811 г. в письме к министру иностранных дел Венесуэлы Х.Г. Россио Бланко писал «Я не хотел бы, чтобы Кортесы имитировали принцип народного суверенитета, поскольку суверенитет не состоит в том, чтобы его провозглашать; этот абстрактный принцип может в итоге привести к опасным практическим последствиям»⁵³.

Эволюция во взглядах и мировоззрении Бланко произошла под воздействием самих исторических событий, пребывания в Англии, знакомства с ее политическими доктринами, ее государственным и политическим строем, которые его восхищали. Большое влияние на него оказали воззрения его друга Лорда Холланда, а также труды и взгляды родоначальника британского консерватизма и парламентария Э. Бёрка (1729-1797), теолога У. Палея (1743-1805), прагматика Иеремии Бентама (1748-1832). О влиянии воззрений Э. Бёрка можно судить по тому, как часто он ссылался на его рабо-

⁵¹ El Español, 1814.—Т. VIII, N XXXXVII.—P.306.

⁵² El Español, 1814.—Т. VIII, N XXXXVII.—P.295,296,298.

⁵³ El Español, 1811.—Т. III, N.XVI. —P.304.

ты⁵⁴.

Бланко постепенно отходит от республиканских идей, навеянных книгами французских просветителей (в частности, работой Руссо «Общественный договор»), становится сторонником «конституционной монархии» по типу английской, полностью разочаровывается в Кадисской конституции, критикуя ее за непрактицизм, недееспособность, не приспособленность к реальной ситуации в стране, за невозможность исполнения ее статей. Особенно критически он воспринимал 375 статью, которая запрещала вносить какие либо изменения в текст конституции в течение восьми лет⁵⁵. Позднее, в 1820 г. в письме своему другу Андресу Бельо Бланко писал, что для того, чтобы добиться процветания Америки и прекратить военные действия, необходимо покончить с республиканскими идеями, которые в данный момент получили такое широкое распространение в этих странах⁵⁶.

Так, в январе 1813 года в статье «Политические перемены «Эль Эспаньоль» он писал, что народный суверенитет - это самая «вредная либеральная догма». «Это вздор говорить народу,- писал он, - что он суверенен и господин самого себя; потому что на род не может ничего хорошего для себя из этого извлечь, как и из других абстрактных истин и догм, которые на практике просто неприменимы»⁵⁷. Его скептицизм и неверие в идею народного суверенитета распространился и на его отношение к испанским американцам. Критикуя преждевременность их стремления к независимо-

⁵⁴ Английский парламентарий, политический деятель, идейный родоначальник британского консерватизма Эдмунд Бёрк выступал за терпимое отношение к английским колониям в Америке, настаивал на отмене Акта о гербовом сборе, вызывавшем большое недовольство у колонистов. Критиковал английское правление в Ирландии за дискриминацию католиков. В течение многих лет настаивал на реформировании управления колониальной Индией, выступая за неукоснительное воплощение в Индии британских законов. В работе «Размышления о Французской революции (1790) Бёрк критически отнесся к Великой французской революции, считая ее проявлением власти оголтелой толпы. Бёрк считал, что свобода может существовать только в рамках закона и порядка, приветствовал реформистский (эволюционный путь) развития общества.

⁵⁵ *Leyes Políticas Españolas Fundamentales (1808-1936)*.—Madrid: Ed.Tecnos, 1975.—P.72.

⁵⁶ *LLorens V. Antología de obras en español*.— Barcelona: Ed. Labor,1971.— P.342-343.

⁵⁷ *El Español*,1813.—Т.VI, NXXXIII-P.15.

сти, он довольно нелюбезно высказывается и о моральных качествах латиноамериканцев. В Автобиографии мы находим такие слова: «Американские потомки испанцев, безусловно, остроумные и воспитанные люди, однако им не хватает моральных принципов и твердости характера. Выросшие в климате, потворствующем лишь чувственным удовольствиям, и находящиеся под пятой правительства, которое препятствует созданию условий для воспитания в них мужественных качеств и добродетелей, лучшие представители испано-американского общества поверхностны и слишком мягки, а наиболее низкие слои населения погрязли в вопиющем невежестве и пороке. Предрассудки и суеверия, пропагандируемые духовенством, более вульгарны и низки, чем в любой другой католической стране; поведение же духовенства, особенно монахов, чрезвычайно скандально. Характерным недостатком, присущим всем социальным слоям этого общества, является общее пренебрежение моральными обязательствами. Бесполезно пытаться убедить лучшие классы Испанской Америки в том, что моральные качества распространяются также на политику и правительство: они неспособны понять (и это относится также к большому числу испанцев), что казнокрадство и взяточничество являются моральным злом»⁵⁸. Здесь мы должны отметить, что его негативное восприятие испано-американцев прежде всего относится к представителям католической религии, о тайных пороках которых он знал не понаслышке.

И все же не стоит ни в коей мере умалять того значения, которое имели работы Бланко, публикуемые в газете. Его главная заслуга, как журналиста, политика, современника той эпохи заключалась в объективном анализе событий, происходивших как на Американском континенте, так и в Испании. Он один из первых признал право американских испанцев на создание автономных образований, равенство прав между европейскими и американскими испанцами, поддерживал требования жителей Испанской Америки, предъявляемых к метрополии. На тот момент, в тех исторических условиях, подобные призывы, поддержка подобных требований играли роль локомотива исторических преобразований, работали на образ Америки в целом. Бланко пытался соединить Испанию и ее заокеанские территории в единый союз равных провинций, основанных на принципах федерализма, то есть автоно-

⁵⁸. White J.M.de.—Autobiografía. Sevilla: Ed. Universidad de Sevilla, 1975—P.103.

мии. К чести Бланко, что он защищал именно эти идеи. Огромное революционизирующее значение имела и его конструктивная, бескомпромиссная критика недалёковидной, непоследовательной политики метрополии в отношении своих бывших, провозглашённых ею же провинциями, колоний. Его проамериканские взгляды проявились в том, что он считал необходимым неукоснительно исполнять законы, изданные самим испанским правительством. Вместе с тем, все более отдаляясь от французского революционизма, от республиканского либерализма, он постепенно утверждает на реформистских идеях, на реальном, конкретном, практическом воплощении и функционировании политических идей. Он прекрасно пони мал: чтобы в Испанской Америке утвердился новый порядок вещей, необходимо было учитывать такие моменты ее колониального прошлого, как отсутствие политической практики независимого существования, экономическая отсталость, наличие гетерогенного населения, незрелость понятия национальной идентичности.

Х.М. Бланко и независимость Испанской Америки. Полемика между Бланко и С. Т. де Мьер.

Бланко, предвосхитивший многие события и опередивший своё время, прекрасно предвидел и понимал, что рано или поздно Америка станет свободным и полностью независимым континентом. Ещё в июле 1811 г. в ответе венесуэльскому министру иностранных дел Венесуэлы Х.Г. Россио он писал: «Испанская Америка будет со временем независима (не знаю, когда) потому что надеяться на то, что обладая такими богатыми недрами, обширными территориями, она будет подчиняться народу, живущему от нее на расстоянии 2 тыс. лиг... - это иллюзия. Но если американцы не хотят задержать наступление этого периода, они не должны торопиться; пусть это произойдёт естественным путем, потому что свобода - это очень нежный фрукт, который быстро вянет, если его слишком рано сорвать с ветки»⁵⁹.

Его точка зрения и взгляды на проблему независимости Испанской Америки получили наиболее полное выражение в эпистолярной полемике с мексиканским либералом Сервандо Терезой де Мьер. Последний в своих письмах (от 11 ноября 1811 г. и 16 мая 1812 г.) редактору газеты в ответ на его статью «Независимость

⁵⁹ El Español, 1811.-Т. III.-NXVI.-P.303.

Венесуэлы» высказал свою точку зрения на рассматриваемую проблему⁶⁰.

Сервандо Тереза де Мьер (1763-1765) - 1827)- личность незаурядная, яркая, оригинальная. Мексиканский либерал, священник, доктор теологии, оратор, депутат, политик, сторонник независимости Испанской Америки⁶¹. Прожив более 60 лет, он половину из них провёл в тюрьмах за свои убеждения и еретические высказывания (преследование со стороны церкви). Родился в Монтеррее (Новый Леон), благородного происхождения, (один из его предков по отцовской линии принадлежал к первым конкистадорам Нового Леона, по материнской - к семейству герцогов Гранады и маркизов Альтамира). В 17 лет стал монахом ордена Доминиканцев, в 27-летнем возрасте доктором теологии и известным проповедником. Преследуемый испанской инквизицией, в течение почти 22 лет вынужден был скитаться по разным странам - Франции, Италии, Португалии, Англии, Кубе, США. В 1809 г. сражался в качестве капеллана волонтерского пехотного батальона Валенсии против французских оккупантов. В годы странствий познакомился с выдающимися деятелями национально-освободительного движения Америки: учителем С. Боливара Симоном Родригесом, Андресом Бельо, мексиканским историком Лукасом Аламаном (1792-1853), Александром Гумбольдтом, Франсуа Рене Шатобрианом (1768-1848), мексиканским депутатом либералом Мигелем Рамоном Ариспе, испанским революционером Франсиско Хавьером Миной, приняв участие в его неудавшейся экспедиции в (1816-1817) с целью освобождения Мексики. С 1811 г. по 1816 гг. жил в Лондоне, где занимался про-

⁶⁰ Первое из его писем от 11 ноября 1811 г. под псевдонимом «Американо» было написано в ответ на статью Бланко, опубликованной им в XIX – ом номере «Эль Эспаньоль» (октябрь 1811г.) и затрагивавшей проблему своевременности и правомерности провозглашения абсолютной независимости Испанской Америки и Венесуэлы, в частности. Второе письмо от 16 мая 1812 г.- ответ на статью Бланко, опубликованную в апреле 1812 г. в XXIV-ом номере газеты, - продолжение полемики по той же проблеме: Carta de un Americano a “El Español” sobre su numero XIX.– Londres: W. Lewis, 1811–110 p; Segunda carta de un Americano a “El Español” sobre el numero XIX. Contestación a su respuesta dada en el numero XXIV.– Londres: Imprenta de G. Glindon, 1812.– 200 p.; Цитируемое мной издание: «Cartas Del Dr. Fray Servando Teresa de Mier (bajo el seudónimo de un Americano). Años de 1811 y 1812.– Monterrey: Tipografía del Gobierno, 1888.–367 p.

⁶¹ Подробнее см.: История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли XVI-XIX веков.–М.: Наука, 2010.–Р.146-149.

пагандой идеи независимости Новой Мексики и всей Испанской Америки, развернул эпистолярную дискуссию с Х.М. Бланко Уайтом по поводу событий 5 июля 1811 г. в Венесуэле, направив редактору газеты под псевдонимом «Американо» два письма (11 ноября 1811 г. и 16 мая 1812 г). В 1822 г. окончательно вернулся на родину, где вновь подвергся преследованиям, на этот раз со стороны роялистов; в годы императора Итурбиде был арестован по подозрению в участии в заговоре. С провозглашением республики в феврале 1823 г. был избран депутатом второго конгресса, участвовал в принятии первой конституции Мексики 1824 г. (Апатцинган). Автор работы «История революции в Новой Испании» (под псевдонимом - Хосе Герра, Лондон, 1813), получившей положительную оценку Бланко⁶².

Двух деятелей, мыслителей и политиков эпохи Войны за независимость 1810-1826 гг. объединяла объективная и бескомпромиссная критика политики испанских властей (Центральной хунты, Регентского совета, кортесов) в отношении Испанской Америки. И тот, и другой осуждали колониальный режим, осуществление войны против восставших колоний. Оба считали необходимым предоставить американским колониям Испании, ею же провозглашёнными провинциями, равные политические права и равное представительство.

Главный вопрос, по которому они расходились – это вопрос о своевременности провозглашения абсолютной независимости Испанской Америки. Бланко считал, что Америка ещё не готова к независимому существованию и политической свободе; что для того, чтобы там возникли полноценные независимые республики, необходим большой переходный период; что свобода не может быть успешной без экономического процветания и что главным виновником, тормозившим это процветание, был колониальный режим; что преждевременное стремление к абсолютной независимости может спровоцировать анархию, беспорядки, гражданскую войну и разрушение экономики этих богатых районов. Он также считал, что большинство жителей этого района хотели лишь незначительных преобразований в рамках сохранения испанской монархии.

С.Т. де Мьер же полагал, что Испанская Америка готова к независимому существованию и, приветствуя решение Каракаса,

⁶² Historia de la Revolución de Nueva España, antiguamente Anahuac, o verdadero origen, causas de ella, con la relación de sus progresos hasta el presente año de 1813.– Londres: Ed.: Imprenta de Guillermo Glindon, 1813.

первым вставшим на путь подлинной не зависимости, советовал всем другим американским колониям следовать примеру Венесуэлы. Он считал, что «лучшей академией для народа является революция»⁶³. Перечислив все ошибки и просчёты, допущенные испанским правительством в отношении Испанской Америки (особенно детально останавливается на нерешительных действиях испанских депутатов - либералов, отказавших Испанской Америке в праве на равное представительство и не желавших прислушаться к требованиям американской делегации), обосновал право Америки на борьбу за подлинную независимость. Он считал, что жёсткое и враждебное отношение Испании к восставшим провинциям не оставило никаких шансов для каких-либо соглашений, перемирия и компромиссов, и что необходимо перейти к решительным действиям⁶⁴.

В ответе на первое письмо С.Т. де Мьера (от 11 ноября 1811 г.) Бланко вновь в очередной раз повторил свое предвидение: «Испанская Америка со временем станет независимой и мощной империей, и это произойдёт без войн и разрухи, если те, кто управляет общественным мнением, будут вести себя осторожно и разумно. Материк, который справедливо считается *целым миром*, сумеет освободиться от рабского состояния, если со временем там будет сформирован настоящий народ. Народ, а не миллионы людей, объединенных лишь одной территорией, ненавидящих и унижающих друг друга. Америке, где господство испанского языка от Огненной земли до Миссиссипи, может обеспечить действительное превращение населения в народ, естественно суждено стать великой империей»⁶⁵.

Бланко вновь пытается обосновать свою точку зрения на события в Венесуэле, под черкнув, что провозглашение независимости было неосторожным шагом. «Докажите мне, если сможете, обра-

⁶³ Cartas Del Dr. Fray Servando Teresa de Mier (bajo el seudónimo de un Americano). Años de 1811 y 1812. – P.13.

⁶⁴ С. Т. де Мьер, опровергая тезис Бланко о том, что американцы не готовы к независимости, в качестве одного из доводов приводил деятельность американских депутатов, выступления которых на заседаниях кортесов намного превосходили по знаниям проблемы речи испанских либералов, которая сыграла ключевую роль в том, чтобы вообще поставить на повестку дня вопрос о судьбе Испанской Америки. Он отметил также, что сама же венесуэльская конституция была более прагматичной, чем кадисская конституция 1812 г.

⁶⁵ El Español, 1812.–Т.IV.N XXIV.–P.424-425.

щается он к Сервандо Терезе де Мьеру, - что Венесуэльский Конгресс следовал воле большинства народа Венесуэлы, опубликовав от его имени Акт о независимости и Декларацию прав человека?»⁶⁶. Он никогда не отрицал жестокость испанского господства в Испанской Америке, но в тоже время считал, что провозглашение независимости был преждевременным актом: «Американцам, которые до сих пор не имеют достаточных представлений о моей точке зрения в этом вопросе, я говорю то же самое, что и врагам, которых я приобрёл, защищая и отстаивая моё видение этих проблем..»⁶⁷. Он заявлял, что будет всячески содействовать тому, чтобы «другие провинции Испанской Америки не подражали им». Он считал провозглашение независимости иллюзией, которая может лишь привести к анархии или новому закабалению американского народа⁶⁸.

В своих ответах на письма С.Т. -де- Мьер Бланко детально раскрывает свое видение будущего Испанской Америки, выдвинув концепцию о разных видах независимости: умеренной и абсолютной. Под умеренной он имел в виду, говоря современным языком, автономию. Это слово тогда, два века назад, расценивалось, как первый шаг на пути к независимости. Впервые о разных видах независимости, как мы уже отмечали, он высказался в статье «Независимость Венесуэлы», однако более детально останавливается на этой проблеме в своих ответах С.Т.- де- Мьер .

Подчеркнув, что американские патриоты стремятся к свободе и независимости и что главной целью свободы и независимости являются богатство и процветание страны, Бланко отметил, что американцы должны выбрать из двух видов независимости ту, которая может привести их к быстрому процветанию и с наименьшим риском. Абсолютная независимость, провозглашенная в Каракасе, считал он, «предлагает открытую войну с испанцами, заговоры, организованные ее сторонниками, разногласия и разъединение с другими провинциями, не принявшими эти лозунги, внутренние разногласия между враждующими сторонами, претендующими на власть, и в конечном итоге, враждебные отношения со странами, господствующими на морях и являвшимися скрытыми сторонниками Фердинанда VII». В то же время «умеренная независимость или союз Испанской Америки с родиной-матерью при посредниче-

⁶⁶ El Español, 1812.—Т.IV.N XXIV.— P.411.

⁶⁷ El Español, 1812.—Т.IV,NXXIV.— P.413-414.

⁶⁸ El Español, 1812.—Т.IV,NXXIV. — P.416.

стве Англии, основанный на равенстве прав и законов, тотчас же позволит положить конец военным действиям в Испанской Америке, преследованиям и шпионажу, тюрьмам и пыткам; позволит восстановить и сохранить прежние связи между белыми и индейцами, а также цветным населением, не являющимися собственниками и которые более всего склонны к анархии; освободит экономику от колониальных пут и препон во всей Америке; обеспечит дружественные отношения с единственной морской державой, которая может защитить торговлю Испанской Америки»⁶⁹.

Он считал, что испано-американские общества могли процветать различными способами. Народы Америки могли бы признать Фердинанда VII и его преемников и создать собственные конгрессы, которые обеспечат им свободу, сформируют местные законы. Или они могли посылать своих депутатов в кортесы Испании, принимать участие в создании общих законов испанской империи, довольствуясь тем влиянием, которое имеют айюнтамьенто во внутренней политике. Американцы могли бы комбинировать различные способы, всегда при этом сохраняя свои интересы и находясь в состоянии свободы, к которой стремятся и которая *со временем будет совершенствоваться до тех пор, пока в силу неизбежности исторического развития они не смогут создать полностью независимые государства...* (Курсив мой-Л.И.)⁷⁰. Но провозглашение венесуэльским конгрессом абсолютной независимости, по его мнению, перечеркнуло все эти перспективы. Кто сейчас может доказать, что «этот неосторожный шаг выражает волю большинства народа?». Факты, считал он, говорили об обратном: «сомнительно, чтобы все так думали в Каракасе, а тем более и во всей Америке»... «Могла ли небольшая кучка европейцев противостоять мнению 12 миллионов жите лей?»⁷¹.

Он был уверен, что большинство населения Америки хотело определенной степени независимости, лучшей участи, но лишь только незначительное число из них понимало, чего они хотели на самом деле, и к тому же не предполагали, как это осуществить на практике. И доказательством этого являлась ситуация, сложившаяся в настоящий момент в Испанской Америке: «...то, что мы видим по прошествии двух лет, можно скорее назвать беспорядками, чем революцией. Постоянные беспорядки и волнения, беспорядки,

⁶⁹ El Español, 1812.—Т.IV, NXXXIV. —Р. 423.

⁷⁰ El Español, 1812.—Т.IV, NXXXIV. — Р. 416-417.

⁷¹ El Español, 1812.—Т.IV, NXXXIV. — Р.417-418.

которые правительство Испании, допустив столько непоправимых, ошибок не может погасить...»⁷². В качестве примера он приводит ситуацию, сложившуюся в Буэнос-Айресе, где выходит полно бумаг, в которых говорится о волнениях среди тех, кто был отстранён от власти, где хунта Буэноса-Айреса разделена на две партии; как только армия Буэноса-Айреса потерпела поражение, народы, которым она хотела принести свободу, выступили против нее. В Чили произошла новая революция, причины которой тоже неизвестны. Такова ситуация в Америке, и эту Америку «американские философы хотят разделить на независимые государства, создав союз, охватывающий территорию от Мыса Горна до внутренних провинций Мексики. С народом, находящимся в таком состоянии, хотят немедленно создать новый политический мир, который до сих пор не отважился делать никто со времён сотворения мира»⁷³.

Он считал, что американское общество не готово к независимому существованию: «Два миллиона американцев испанцев достаточно для того, чтобы сформировать независимое государство; пятнадцать миллионов испанских креолов, индейцев, мулатов, метисов и африканцев не смогут даже за век сделать это». Главным препятствием на пути становления независимых государств в Испанской Америке являлось, по его мнению, то, что «большинство ее населения не способно принимать непосредственное участие в управлении; те же, которые могут, не могут объединиться между собой, чтобы управлять другими. Белое население, в силу ряда причин - именно та часть населения, которая, может управлять Америкой. Касты и индейцы пребывают в состоянии глубокого невежества, и было бы крайне опасно дать им в руки власть»⁷⁴.

Он призывал не копировать и не подражать США, так как считал, что североамериканские колонии в своей борьбе за независимость опирались на либеральные институты и конституционные традиции Англии. Северная Америка, отмечал он, имела ещё до провозглашения независимости свои внутренние правительства, конгрессы, действующие судебные органы и трибуналы, основанные на английских традициях государственности. В отличие от них «Испанская Америка лишь только вступала на путь свободы, не имея политического опыта независимого существования, и сделать все сразу: построить здание в один раз, одновременно возводя

⁷² El Español, 1812.—Т.IV,NXXIV. — P.418.

⁷³ El Español, 1812.—Т.IV,NXXIV. —P.419.

⁷⁴ El Español, 1812.—Т.IV,NXXIV. —P.420 .

стены, потолок, фасад и фундамент - это создать воздушный замок, который развалится от малейшего дуновения ветра». Он также отмечал и различия в народонаселении: США были населены европейцами в своём большинстве, покинувшими Европу в поисках свободы, а в Испанской Америке существовала горячая смесь гетерогенного населения: касты, бывшие рабы, свободное население, имевшее африканские корни⁷⁵. Главная же цель, писал он, которую преследуют те, кто рекомендует скорейшее примирение Америки и Испании, пи сал он – это «избежать серии революций, которые вполне вскоре могут произойти, если немедленно не принять соответствующих мер»⁷⁶.

Сейчас, в настоящее время, отмечал он, Америка ещё не готова жить самостоятельно. Поспешные требования абсолютной независимости только породят «беспорядки, разобщённость и анархию», а это непременно будет сдерживать и тормозить все процессы в Испанской Америке. Он вновь обращается к Испании с призывами: «Восстановите мир, уничтожьте экономические препоны и кастовые различия; откройте дорогу к цивилизации, к приобретению знаний, откройте американские порты для навигации с другими странами, создайте условия для развития внутренней торговли, не обращая внимания, от кого исходит суверенитет - от кортесов или от американских конгрессов. *Они должны создать свою собственную промышленность; и поверьте мне, уже вскоре они ста нут ближе к тому Политическому Суверенитету, к которому взывают заявления и декларации некоторых философов. Торговля и промышленность - вот что обеспечивает определённые преимущества любому народу*» (Курсив-мой-Л.И.)⁷⁷.

В ответе на второе письмо С. Т.-де- Мьер, опубликованном в 28-м номере газе ты, Бланко вновь повторяет прежние высказывания. Он обвинял все правительства Испании в том, что именно они своей слепой и недалёковидной политикой вызывали ненависть у американских народов, побуждая их «к провозглашению абсолютной независимости». Он стремился довести до общественности Испании и населения американских владений «свою точку зрения, которая дала бы возможность прийти к мир ному соглашению между обеими враждующими сторонами и одновременно способствовать благоприятному исходу войны в деле освобождения Ев-

⁷⁵ El Español, 1811.—Т. III, NXVI. —P.302-303.

⁷⁶ El Español, 1812.—Т. IV, NXXIV. —P.421-422.

⁷⁷ El Español, 1812.—Т. IV, N XXIV. — P.425.

ропы от тирании Франции»⁷⁸. Политику кортесов, не желавших идти на примирение с народами Америки и стремившихся решить этот вопрос с помощью оружия, он назвал откровенно антилиберальной: «Американский народ не имел никаких связей с испанским народом, кроме как через суверенитет королей, завоевавших эти страны. Поскольку кортесы изменили социальные основы испанского общества, лишив суверенитета королей, завоевавших эти районы, союз этих народов с Испанией с целью создания суверенного государства является абсолютно добровольным, и ничто не может заставить их сделать это. Таково положение дел с точки зрения закона и права кортесов объявлять войну американским повстанцам...»⁷⁹. Он считал, что Испания, которая не могла защитить себя, делает все для ведения несправедливой войны, войны, которая лишает ее большой помощи и поддержки, войны, которая, даже если и закончится в ее пользу, не принесет никаких реальных материальных благ. Направляя в Испанскую Америку венные силы, сжигая селения и убивая население (только в Мексике сожжено 130 деревень и свыше 150 тыс. человек убито, писал он⁸⁰, Испания «наложила вето на американскую независимость; и самое худшее, что это вето запачкано кровью своих же братьев. Испанская Америка представляет сейчас театр абсурда и ошибок; и эти ошибки и этот абсурд с каждым днём все растут...»⁸¹.

Поняв, что Испания не хочет даже прислушаться к его призывам, он советует американскому народу (единственному, кто внемлет его словам) избежать других ошибок: прежде всего избежать влияния идей «якобинизма и франсесизма» (Jacobinismo и Francésismo - влияние идей и повторение эксцессов Французской революции)⁸².

В октябре 1812 г. «В письме к Американцу по поводу капитуляции Каракаса», упоминая о падении первой венесуэльской республики в июле 1812 г., он критически отнёсся к высказываниям тех, кто считал главной причиной ее краха землетрясение в Каракасе (оно произошло 26 марта 1812 г., и многие сочли его за божественное наказание за содеянное), а не политические ошибки ее создателей. Предрассудки этого народа не могут поколебать их

⁷⁸ El Español, 1812.—Т. V, NXXVIII.—P.275.

⁷⁹ El Español, 1812.—Т. V, NXXVIII.—P.280.

⁸⁰ El Español, 1812.—Т. V, NXXVIII.—P.281.

⁸¹ El Español, 1812.—Т. V, NXXVIII.—P.284.

⁸² El Español, 1812.—Т. V, N XXVIII.—P.285.

убеждения в том, что само небо наказало за эти революционные поступки, шутил он. И хотя «революционное правительство издало тысячи прокламаций, доказывая, что землетрясение не имеет никакого отношения к революции», однако «предрассудки и суеверия» настолько сильны у людей, что их невозможно разубедить. «И это население пытаются заставить немедленно жить в условиях демократической республики? - задаётся он вопросом. - Этому народу дали кон ситуацию...? Хотят незамедлительно отбросить и закопать в землю все предшествующие связи, привычки, традиции?»⁸³. Для Испанской Америки, подчёркивал он, более важно и необходимо было осуществить такую революцию, «которая могла бы вырвать ее из реальной зависимости, в которой они будут пребывать до тех пор, пока их внутренние правительства будут находиться в руках вице-королей и губернаторов, назначаемых на полуострове»⁸⁴.

Провозглашение полной независимости, по его мнению, оттолкнуло многих от революционного движения, и республике пришлось с оружием в руках заставить принять это решение, хотя многие города отказались подчиняться новым властям. Причина, по его мнению, ясна: она заключалась в том, что «жители Венесуэлы, за исключением небольшого числа служащих и европейцев, понимали, что для страны крайне важным было создание своего собственного правительства, которое бы заботилось о насущных интересах; которое могло бы обеспечить свободу торговли и развитие промышленности; защитить людей, освободить их от бесправия со стороны губернаторов и оидорес, превратившихся в подлинных угнетателей»⁸⁵. Вместо этого конгресс Венесуэлы обрёл его на нищету и разорение а идеология «якобинизма» и «франсесизма», эти идеологические воззрения, получившие широкое распространение как в Европе, так и в Америке, стали главными причинами допущенных ошибок. «Якобинизм» Бланко называл «политическим фанатизмом»⁸⁶. Во всей деятельности конгресса Каракаса он видел присутствие этого фанатического «якобинизма», направленного на то, чтобы разрушать и преследовать, чтобы установить «спекулятивные политические системы, распространяемые французскими книгами». Эта «экстравагантная идея создать

⁸³ El Español, 1812. - Т. V, N XXX. - P.412.

⁸⁴ El Español, 1812. - Т. V, N XXX. - P.415.

⁸⁵ El Español, 1812. - Т. V, N XXX. - P.416.

⁸⁶ El Español, 1812. - Т. V, N XXX. - P.417.

федеральное правительство (на основе предшествующих политических объединений) в стране, которая никогда не была разделена подобным образом, произвела взрыв среди самих депутатов конгресса...»⁸⁷. Беспорядки, нищета, анархия, недовольство существующим положением среди высших слоёв общества, неспособность правительства решить насущные внутренние проблемы республики и даже организовать свои собственные военные силы для подавления не признавших новые власти провинции (Коро)- таковы оказались на самом деле неудачные попытки освободить народы. Участь Испанской Америки находится под угрозой, считал он, и вновь призывал с присущей ему твёрдостью к прекращению кровопролитной гражданской войны, быстрейшему разрешению военного конфликта с помощью переговоров, выполнению всех требований, предъявляемых Испанской Америкой к метрополии⁸⁸.

Его участь изгнанника, лишённого родины, печальна и похожа на участь многих таких же, как он. Ещё в августе 1812 г., после освобождения Севильи от французов, он смог возобновить переписку со своими родными. В 1816 г. умер его отец, а в 1819 г. - мать. Он так больше никогда их не увидел. В 1812 г. он узнал, что у него в 1809 г. родился сын от Магдалены Эсквайя. Впоследствии ребенок был отправлен в Лондон, и Бланко смог дать ему хорошее образование.

Бланко был вынужден постоянно искать средства к существованию, которые он мог заработать, занимаясь своей профессионально деятельностью⁸⁹. После возвращения Фердинанда VII на испанский престол и воцарение абсолютизма, издание газеты, его главное дело на тот момент, было прекращено. Он хотел переехать в Оксфорд, чтобы серьёзно заняться греческим и расширить свои знания в теологии, которые не переставал совершенствовать в течение всей своей жизни. Ему на том момент было уже 39 лет, и из них более 4-х лет он жил в Англии. Жизнь свела его в это трудное для него время с такими людьми, как братья Бишоп, семейства Кристи, Карлтонов, Р. Уэйтли, которые окажут впоследствии большую поддержку Бланко в годы его болезни и страданий. В

⁸⁷ El Español, 1812.-Т. V, N XXX. -P.421.

⁸⁸ El Español, 1812.- Т. V, N XXX.- P.423.

⁸⁹ С 1812 г. он получал от британского правительства ежегодную пенсию в 125 фунтов стерлингов: White J.M.de. Autobiografía.- Sevilla: Ed. Universidad de Sevilla, 1975.- P106.

1815 г. Лорд Холланд предложил ему место преподавателя для его старшего сына Генри Фокса. Он согласился и переехал в Холланд хауз, великолепный замок, где прожил два года. В Автобиографии он писал, что, несмотря на гостеприимство и великолепное отношение семейства Холландов, испытывал неудобства и страдал от меланхолии и вскоре упросил Холланда отпустить его, сославшись на плохое состояние здоровья⁹⁰. В 1817 г. вновь вернулся в Лондон, где жил рядом со своими друзьями Кристи, на улице Пэл-Мэлл.

Летом 1818 г. он принял предложение своего друга Френсиса Карлтона стать преподавателем его старшего сына и переехал в его дом, где прожил почти два года. Вскоре однако его здоровье ухудшилось настолько, что он совсем не мог работать, его раздражал шум детей. В конце 1820 г. У. Бишоп пригласил Бланко жить у него в Уфтон (Берк), в скромном домике священнослужителя. Там он постепенно пришел в себя и несколько поправил свое здоровье. В начале 1821 г. Бланко получил приглашение от шотландского поэта Т. Кэмпбелла сотрудничать с *New Monthly Magazine*, которым он руководил, и писать статьи о ситуации в Испании. Бланко согласился. В апреле 1821 г. он вновь переехал в Лондон и снял апартаменты рядом с семейством Кристи, где прожил около шести счастливых лет. Его сын, учившийся тогда в Швейцарии, часто навещал его. Либеральную революцию 1820-1823 г. в Испании встретил с восторгом. В эти годы (1821-1822) под псевдонимом Леокадио Добладо вышли его «Письма из Испании», в 1825 г. они были переизданы, а в 1828 г. были переведены на немецкий язык. Его имя стало известно в литературных кругах Лондона.

В 1820-1823 гг. сотрудничал с такими изданиями, как *Quarterly Review* у *Encyclopedia Britannica*. В 1823 г. Немецкий издатель Рудольф Аккерман предложил Бланко возглавить журнал для испаноговорящей публики «*Variedades o Mensajero de Londres*», наподобие журнала для женщин с картинками, иллюстрациями, новостями обо всем и всех. Эта работа позволила улучшить его материальное положение. За четыре номера он получал ежегодно 300 фунтов стерлингов. Издание этого журнала длилось более полутора лет (1823-1825). В 1825 г. вышла его теологическая работа «Практические и внутренние доводы против католицизма».

В 1826 г., получив степень магистра наук, вернулся в Оксфорд, где служил в Ориель колледже проповедником. Здесь свёл дружбу

⁹⁰ White J.M.de.–Autobiografia.–P.112.

с такими великими деятелями, как Ричард Уэйтли, Ньюман, Пьюзи.

В 1832 г. переезжает в Дублин, куда его приглашает его друг Ричард Уэйтли, ставший к тому моменту епископом Дублина, где прожил до 1835 года. Несколько раз менял свои религиозные убеждения, под конец жизни покинул англиканскую церковь и принял унитаризм. В 1835 г. переехал в Ливерпуль, здесь вышла его работа «Размышления о ереси и ортодоксии», там же позднее написал свою биографию на английском языке (вышла посмертно в 1845 г.). В 1835-1836 гг. сотрудничал в газете The London Review. К концу жизни (в середине 1838 г.) превратился в полного инвалида, передвигался только в инвалидной коляске, у него отказали ноги, опухли руки, и он не мог писать самостоятельно. Умер 20 мая 1841 года в Ливерпуле в доме своего друга Уильяма Рэтбуна.

При жизни его умеренно-либеральные взгляды вызвали отторжение испанского общества, от него отвернулись его друзья-либералы, за свои честные откровения о сущности католической религии испанская церковь подвергла его гонениям, он вызывал гнев и недовольство испанских органов власти за свою объективную критику в их адрес; в Англии он также подвергся остракизму за то, что не раз менял свои религиозные убеждения, в конце жизни покинув англиканизм и приняв унитаризм. Его беспокойная, мятушаяся душа искала мир, в котором могли сосуществовать его представления о добре, зле, правде, истине. В меняющемся мире он менялся сам, что было вполне естественно. Своей Родине он всегда хотел доказать, как страстно её любил и как желал видеть ее в когорте ведущих стран мира, процветающей и современной страной. Мы лишь осветили только небольшой период его жизни, его взгляды по интересующей нас проблеме. Его работы, касающиеся различных сфер деятельности - религии, литературы, политические взгляды, его идеологические метания ещё ждут своего исследователя.

Хильберто Лоайса Кано¹
Gilberto Loayza Cano

**Времена просвещённого меньшинства. Новая
Гранада, 1808 – 1839 гг.**
**Sociability of illustrated minorities. Nueva Granada,
1808 – 1839.**

Abstract: This article tries to show that, between 1808 and 1839, in New Granada, took place the first associative stage characterized by the predominance of formal partnerships composed exclusively of illustrated minorities who wished to contribute to urgent patriotic consensus; meanwhile, the people remained linked to spontaneous and sporadic forms of association. The exclusion of the people of formal partnerships corresponded with the fears of an elite that chose to promote the principles of representative democracy.

Keywords: Sociability, representation, people.

Resumen: Статья анализирует первый этап политических образований в Новой Гранаде между 1808 и 1839 гг., характеризующийся доминированием формально образованных общественных ассоциаций, состоявших исключительно из представителей просвещённых меньшинств, объединённых стремлением прийти к политическому патриотическому консенсусу, в то время как народные слои были связаны со стихийными и спорадическими формами общественных объединений. Исключение народных низов из формальных ассоциаций проистекало из страха элит перед стихийным движением и их стремления утвердить в стране представительную демократию.

Ключевые слова: общественные связи, представительство, народ.

В этой статье мы предлагаем рассмотреть первый исторический опыт политических организаций в нашей республиканской истории, в период с 1808 по 1839 г., то есть с момента кризиса испанской монархии и борьбы за независимость, завершившихся созданием республиканской политической системы, до первой большой гражданской войны, проявившей большие противоречия становления государства-нации молодой республики Новой Гра-

¹ Профессор Университета дель Валье, г. Кали, Колумбия.

нады, остававшейся регионально, географически, политически и культурно разобщённой. Эта первая гражданская война вошла в историю под названием «войны Верховных» (1839 – 1842)², которую мы можем считать концом первого периода республиканской истории Колумбии. До этого исторического рубежа доминировали «просвещённые лидеры», которые ещё до 1808 г. пытались создать о себе представление в обществе как о людях, способных управлять страной³. Это не был единый и однозначный процесс. Уже до 1808 г. были очевидны разделения между кланами, началась борьба между группировками, которые вышли на поверхность со всей очевидностью во время Первой республики, известной также как «*patría boba*» (1810 – 1816). Во время войны за независимость, несмотря на объединение всех вождей и каудильо в борьбе с Испанией, враждебность и соперничество между ними были неизбежны, но острых столкновений удавалось избегать благодаря объединяющей фигуре Боливара, игравшего роль верховного арбитра. Затем конституция 1821 г., борьба фракций и групп стала повсеместной, а раскол с региональными группами стал основной проблемой.

При основании республики при всех колебаниях и неразберихе сформировалось представление и правила и принципах нового порядка. Было, по крайней мере, некое риторическое единство, обращаясь к культурной матрице, к знаниям людей об идеальной республике античности; имена Ликурга, Солона, Цицерона чаще всего появлялись на страницах газет и в речах политиков. К этому следует добавить влияние североамериканской и европейской, французской политической мысли, обосновывавшей создание представительного политического строя. В это период приобрели значение новые формы выражения через печать, в отличие от традиционных, таких как церковная проповедь, уличные слухи,

² Среди последних работ о гражданских войнах и о «войне Верховных» следует назвать следующие: Prado L.E. *Rebeliones en la provincia. La guerra de Los Supremos en las provincias suroccidentales y nororientales neogranadinas, 1839-1842.* – Cali: Universidad del Valle, 2007; Uribe de Hincapié M. T., López L.M. *Las palabras de la guerra. Un estudio sobre las memorias de las guerras civiles en Colombia.* – Medellín: La Carreta, 2006.

³ Интереснейшая работа, показавшая стремление “просвященных” креолов оговорить для себя привилегированное положение в системе управления государством - Nieto M. *Orden natural y orden social. Ciencia y política en el Semanario del Nuevo Reyno de Granada.* – Bogotá: UniAndes, 2007.

собрания на площади и разговоры в лавке. Результатом этого было расширение аудитории прессы, увеличение познавательного пространства и обменом мнений, что придавало большую силу новой политической системе, в которой представители верхов считали себя в праве и способными осуществлять политический контроль в новой и нестабильной ситуации.

Когда мы говорим о риторическом единстве, речь идёт о положении ограниченной группы просвещённых креолов в молодой республике: они были редакторами газет, руководили военными кампаниями, писали конституции государства, переводили и адаптировали к местным особенностям теологические, политические и юридические тезисы нового порядка. Время господства просвещённых креолов берет начало в конце XVIII в., когда эти группы сами себя называют мудрецами и особой республикой пресвященных. Среди них выделяются адвокаты и священники, которые посвятили немало трудов для юридико-теологического обоснования суверенитета народа. Исходя из факта доминирования этих групп в общественной и политической жизни республики в эти годы, мы и предлагаем называть формировавшийся политический представительный режим как «республику просвещённых».

В этой «республике просвещённых» несмотря на провозглашаемые принципы произошёл отход от идеи суверенитета народа. В этот период электоральное законодательство было направлено на мобилизацию сторонников и победу кандидатов от этой группы. С этой целью проводилась политика регламентации и цензуры прессы, а также ограничений объединения в партии и группы. Это был период постоянного увеличения политической и социальной дистанции между народом и его представителями. «Республика просвещённых» определяла своё место и для народа, но такое место, чтобы тот не мог доставить проблем правящей группе. Одновременно было необходимо достичь легитимности политических представителей народа, избранной группы, делегированию ей суверенитета, то есть речь шла о формировании политической власти как таковой, которая пользовалась бы признанием народа и могла бы действовать от его имени. В основе этой власти лежал принцип народного суверенитета, народного представительства в коллегиальных органах власти. Таким образом, суверенный народ становился представляемым народом.

В рамках такого порядка общественная и политическая жизнь была ограничена. В этот период не разрешалось никакая практика

политических объединений. Конституция, пресса, полицейские установления принимали лишь те формы объединения граждан, что способствовали торжеству порядка и нового республиканского политического порядка, и никакой оппозиции, что позволяет нам говорить о «фиктивной демократии» 1820-х годов.

Общество и представительная демократия

«Многие просвещённые граждане понимают опасность частых собраний многочисленных толп народа, опьянённого идеей свободы,» – *Diario político de Santafe de Bogotá*, no. 5, от 7 сентября 1810 г. «Мы не найдём в истории фактов, подтверждающих, что в Спарте, Афинах или Риме было нечто похожее на политические клубы. Их законодатели были приверженцами свободы, и именно поэтому они не захотели разрешить такие организации, которые приведут лишь к деспотизму толпы, что самое отвратительное из всех правлений», – *La Indicación*, Bogotá, No. 23, от 29 декабря 1822 г.

В этот период все же существовали формальные объединения, в которые входили лишь представители элиты: среди членов этих организацией были не только гражданские, но и священники. Все они создавались не только с разрешения, но и по инициативе правительства. Почему же в это время существовала только политическая активность патрициата? Народный суверенитет, делегированный представителям народа, легитимация представительной демократии вступала в противоречие с расширением форм ассоциации граждан, которые требовали своего представительства. Единственными легитимными объединениями граждан были политические представительства, а именно, хунты, избирательные комиссии, конгресс. Они и обладали законным правом на представительство и реализацию суверенитета народа. Народ должен был лишь делегировать свой суверенитет политическому представительству, а представители делать вид, что они избраны народом.

До принятия конституции, в период с 1810 по 1815 гг. перед элитой стояла задача отделить образованных креолов от простого народа. Первым предназначалось исключительное место творцов нового порядка, второму, как опасной и неоформленной массе, – лишь роль наблюдателя, давая спокойно работать законодателям в хунтах. Газета *Diario político de Santafe de Bogotá* не жалела лестных слов храброму и справедливому народу, но в определённый момент замечала, что народ стал вызывать беспокойство. По сло-

вам газеты, 22 июля 1810 г. народ, собравшийся на центральной площади, требовал от Хунты «исполнения многих требований», добавляя, что «не все петиции народа могут быть справедливыми»⁴. Между креольской знатью и народом должно было возникнуть взаимное доверие, которое выразилось в создании Верховной хунты 20 июля 1810 г. До этого дня, согласно газете, «народ мало, кому доверял, и ещё больше боялся»⁵. На страницах газеты отражался страх креольской знати, которая в 1810 г. находилась на опасном перепутье, а прокламируемая свобода могла вылиться в нежелательные формы. Креольская верхушка в хунте считала себя представительницей этого народа, намеревалась осуществлять власть от его имени. Родилась особенная риторика, которая играет важную роль в формировании республиканского строя: Цицерон и римские риторы станут вдохновителями нового республиканского политического мышления в Новой Гранаде. В решении Верховной хунты Санта-Фе от 24 октября 1810 г. представлен новый строй пока в эмбриональном виде, в центр власти и политической трансформации режима был поставлен законодатель: «Нет ничего более важного, святого и великого как закон. Тот, кто его пишет, должен быть свободен от любых страстей, должен это делать в спокойной обстановке благородства и достоинства, слово единый Бог, открывающий тайны порядка и мира...»⁶.

Неудивительно, что в того самого времени до сегодня адвокаты, юристы, чиновники считают себя всезнающими и единственными, способными управлять обществом. 24 октября 1810 г. появляется законодательный орган, который считается единственным способным создать рациональный политический порядок, опирающийся на закон. Власть становится регулятором. Закон превращается в основу, принцип, организующий общество, а те, кто это законы создают, превращаются в трансцендентную и всеобъемлющую власть: «Законодательная власть – это самый высокий порядок, она как геометрия проводит линии, рассчитывает углы, решает проблемы без необходимости спускаться на землю...» Было бы оправданным думать, что речь идёт о возникновении современной бюрократии или о попытке секуляризации, так как во главе этого процесса стоят креолы-адвокаты, тогда как в Верховных хунтах и других законодательных собраниях в первые десятилетия

⁴ Diario político de Santafé de Bogotá, No. 5, septiembre 7 de 1810, p. 59.

⁵ Diario político de Santafé de Bogotá, No. 17, octubre 19 de 1810, p. 134

⁶ Diario político de Santafé de Bogotá, No. 19, septiembre 24 de 1810, p. 157.

тилетия республики важное место занимали церковники. Адвокат же не только в этот момент, но ранее, с XVII в. оспаривал у церковников монополию на знание, на ведение дел, на бюрократическую работу. Креольские адвокаты были воспитаны в юридико-теологическом понимании власти, но в условиях 1810 г. посчитали своевременным перестать представлять только частные интересы и превратиться в государственных служащих, на которых возлагалась задача создать основы новой формы правления.

Законодательная власть как организатор и регулятор нуждалась в консолидации политического центра, состоявшего из лучших людей, способных управлять обществом. Эта власть имела источник в суверенном акте народа, который эту власть им передал посредством выборов, поэтому создание партий, ассоциации граждан вызывали беспокойство и даже враждебность элиты, которая считала, что это подрывает рождающиеся институты власти. Участие народа в любой политической активности воспринималась как угроза. Конституции 1810 и 1815 гг. подробно разрабатывали регламент выборов, при этом устанавливали жёсткие барьеры для всех форм ассоциаций, политических объединений. Представительное правительство рассматривала опасным любые инициативы граждан по созданию политических объединений и союзов. Особенно опасными были такие группы, которые провозглашали принципы и цели, ассоциируемые с эксцессами Французской революции.

Конституции этого периода осуждали создание любого Народного общества. Этот запрет, возможно, был заимствован из французских законов 1789 – 1792 г.⁷ Конституция Кундинамарки 1811 г. устанавливала, что «не могут создаваться корпорации или ассоциации, противные общественному порядку, посему ни одно объединение (хунта) частных лиц не может назвать себя Народным обществом ... Ни одна ассоциация не может представлять коллективные прошения, за исключением тех, что разрешены властями, и то лишь по вопросам, касающихся исключительно их компетенции»⁸. Далее предупреждалось, что «собрание людей

⁷ От Конституции Кундинамарки 1811 г. до Конституции Марикиты 1815 г. были запрещаемы собрания граждан с оружием или без. Также никакая организация не могла подавать коллективных прошений, за исключением тех, что были признаны государством.

⁸ Constitución del Estado de Cundinamarca, 1811, título XIII, arts. 5 y 6, p. 400, 401.

даже без оружия будет разогнано, если потребуется, то и силой». Конституция Тухни 1812 г. предупреждала, что «никто, никакой класс или группа граждан не может претендовать на представительство суверенитета; часть нации не может, не имеет права господствовать над другой частью нации»⁹. Конституция Картахены того же года признавала право на собрания, но устанавливала следующие ограничения: «статья 26. Граждане имеют право на собрания безоружными, без беспорядков, с умеренностью ради всеобщего блага, но причиной таких собраний нет может быть никакое зло, ни общественные возмущения, число собравшихся не может превышать тридцати человек, проходить должны только в присутствии алькальда или приходского священника»¹⁰. Конституция Картахены ограничивала коллективные действия в случае, если граждане лично могли обратиться по этому поводу в властям, а «не коллективно, и ни в коем случае от имени народа, ни народных объединений». И далее добавляла: «В государстве не могут быть созданы корпорации, ассоциации любого вида без предварительного оповещения и разрешения со стороны правительства»¹¹.

Приемлемыми были только те ассоциации, которые пользовались поддержкой властей. Эти объединения должны были помогать консолидировать элиты вокруг правящей группы, поддерживать систему, основанную на иерархическом политическом строе, в котором всё – богатство, раса, уровень образования и религия – занимали своё определённое место, но объединённые вместе в лице просвещённого креола.

Общественные отношения: формальные, традиционные, народные

Общественные объединения в этот период соответствуют категории формальных общественных связей во своему происхождению и по своим функциям. Их большинство были светские организации, были направлены на распространение просвещения, на поиск ресурсов для строительства дорог, на развитие сельского хозяйства. Другие строились по формальному принципу и не скрывали своих целей: например, «Клуб скачек» (1824) был со-

⁹ Constitución de Tunja, 1811, Sección II, art. 22, p. 466.

¹⁰ Constitución del Estado de Cartagena, 1812, título I, art. 26, p. 519.

¹¹ Constitución del Estado de Cartagena, 1812, título XIII, art. 10, p. 567

здан для развлечений англичан, жителей Боготы; «Общество друзей просвещения» (1839) Маринильи, провинция Антиокия, заявляла о распространении просвещения среди своих членов; тоже самое можно сказать и об «Экономико-литературном обществе Попайяна» (1823) или об «Обществе взаимного обучения Боготы» (1831).

Общественные организации в данный период основывались всегда чисто формально, без инициативы снизу, они охватывали лишь меньшинство, элиту. Верхушка общества была убеждена в своей регулирующей миссии, основанной на модели просвещения, а гражданские объединения, как и в XVIII в., ставили задачи распространения утилитарных знаний, поддерживать народное образование, способствовать развитию сельской местности, строя дороги и школы. В эти первые десятилетия республиканской истории в таких образованиях как «Общество друзей страны» и «Патриотическое общество» их членами были формальные лидеры местных сообществ: приходские священники, учителя, ректоры колледжей, лица свободных профессий, адвокаты, инженеры, врачи. У этих обществ были свои уставы, назначаемые руководители. Об их целях оповещалось в газетах, что помогали им осуществлять тот общественный контроль над избирателями, который им доверялся властями.

Существование официальных общественных организаций в 1820 – 1830 гг. не отменяло иные формы объединений. Прежде всего, речь идёт о традиционных союзах, основанных на религиозных обычаях и возглавляемых клиром. Этот тип союзов был очень живучим, и их долговременность отражала степень влияния священников в приходе, которая менялась со временем. Консервативные общественные объединения в XIX в. опирались на традицию влияния церкви, на их способность организовывать людей в интересах католической церкви как основного регулирующего института. Так называемые «братства», ведущие своё происхождение из европейского средневековья, были самыми эффективными формами организации и контроля общественной жизни в Испано-америке. «Братства» возникли как инструменты евангелизации, но со временем стали формой признания социального престижа для его членов, формой солидарности и взаимопомощи. Они постепенно приобретали светский характер, несмотря на опеку и власть приходских священников и епископов, что выражалось в посвящении одному из святых и взносов в пользу церкви. Братства привлекали к себе как подлинным религиозным чувством, так и

принципами солидарности. Они были предшественниками католических союзов в новое время, которые ориентировались на участие в общественной жизни, в том числе в партийной борьбе и в выборах¹².

Влияние консерваторов среди ремесленников, прежде всего во второй половине XIX в., имеет свои источники в широком распространении в странах региона «братств», среди которых было немало, связанных с цехами ремесленников. Это были иерархические союзы, которые были унаследованы XIX веком. Есть исследования, которые показывают на примере других стран Латинской Америке, что «братства» занимались как земными, так и небесными делами, то есть решали жизненные проблемы на земле и готовили человека к смерти и другой жизни на небесах¹³. Эти союзы были очень активными. Они смогли продлить традиционное влияние клира на общественную жизнь в приходах, но со временем пришли в упадок. Некоторые «братства» в Кауке на юго-западе Новой Гранады в период с 1827 по 1834 гг. конфликтовали с клиром. Так, например, «Братство Богоматери Защитницы» в Искуанде, небольшом округе а тихоокеанском побережье, в 1834 г. сообщает, что существует с 1 сентября 1827 г. и все это время пытается навести порядок в финансах братства. Среди главных расходов фигурировали приношения Образу Богоматери, украшение её для процессий, что приводило к заключению контрактов со столярами, ювелирами и типографами. При этом важной статьёй расходов была оплата служб местным священникам. Вокруг этих расходов возникали конфликты со священниками. В примерно десяти подобных братств Кауки в середине 30-х годов возникал конфликт вокруг расходов, а главное, кто должен был их контролировать, светская и церковная власть. Другим спорным вопросом был приоритет расходов, например, в той же Искуанде священник считал, что большую часть денег надо тратить на церковь, а не на нужда-

¹² См.: Arango G.M. La mentalidad religiosa en Antioquia (prácticas y discurso, 1828-1885). – Medellín: Universidad Nacional, 1993; Silva Prada N. Cruce de jurisdicciones: tensión política en los cabildos y cofradías novohispanos del último cuarto del siglo XVIII // Fronteras de la historia, –vol. 3, No. 3. – Bogotá: Icanh, 1998. – P. 119-154.

¹³ См.: Serrano S. Qué hacer con Dios en la República. Política y secularización en Chile, 1845-1885. – Santiago de Chile: FCE, 2008

ющихся ремесленников – членов братства¹⁴. В этом районе страны «братства» были формой финансовой поддержки приходского клира, отсюда недовольство с их стороны любыми расходами кроме оплаты культа. «Братство Девы Марии Розария» в Хамунди на севере Кали оказалось в центре конфликта между муниципалитетом в Кали и епископством в Попайяне вокруг расходов казначей братства: в Хамунди председатель совета и священник были родными братьями, что прибавило неординарности их конфликту, о котором стало известно за пределами городка. Эти братья, договорившись между собой, воспрепятствовали вмешательству епископа в финансовые дела братства¹⁵.

Самое интересное в жизни этих союзов было финансовое участие граждан в содержании храмов и священников, что подменяло государство. Также важнейшей их функцией была поддержка тех членов, у которых возникали проблемы, или они заболели. Они были своего рода предшественниками мюнюалистских организаций конца XIX в. В 40-е годы XIX в. при участии местной элиты и клира создавались общества взаимопомощи, например, «Общество защиты» в Коросале (север Новой Гранады) было основано 1 августа 1840 г. Общество создавалось для защиты и взаимопомощи его членов, страдавших от злоупотреблений или несправедливостей «со стороны властей или судов». Это общество заявляло о своей приверженности религии и законам республики. «Братство, защита, поддержка» были главными обязанностями членов общества. Экономическая помощь в случае каких-либо потрясений и личных трагедий была одним из пунктов их уставов. В эти общества взаимной поддержки всегда входили церковные власти, чиновники, военные. Например, в провинции Боливар на атлантическом побережье в такое общество взаимопомощи входили все муниципальные советники, администраторы почты, пресвитеры, судьи, полковники и даже учителя местных школ. Именно это общество в период жестокой войны Верховных процветало, так как действительно защищало своих членов от злоупотреблений властей, а в период войны гарантировала безопасность. Это общество было создано по инициативе местных нотаблей, которые са-

¹⁴ Rendición de cuentas de la Cofradía de Nuestra Señora del Rosario de la Advocación de Icuandé, 1832 – Archivo Histórico de Colombia (AHC), Fondo Concejo/Cabildo, tomo 51, folios 302-312.

¹⁵ Declaraciones de testigos de la Cofradía ante juzgado municipal de Jamundí, 1834 – AHC, Fondo Concejo/Cabildo, tomo 53, folios 67-79

ми хотели обеспечить безопасность региона, даже защищаясь от действий государства. Среди этих представителей элиты, основателей общества, мы видим членов масонской ложи, созданной в Картахене в 1833 г. Перед нами широко распространённая практика самоорганизации во имя взаимопомощи в сложных обстоятельствах внутренних неурядиц¹⁶.

Эта организация 40-х годов нам покажется новым явлением в виду мютюалистской направленности, но ещё более неожиданным является «Общество защиты» в Малаге в провинции Сантандер на северо-востоке страны, основанное в августе 1836 г. Этот союз представлял собой переходную форму объединений от широко распространённых «Экономических обществ друзей страны» к ассоциациям, в которых сочетались научные цели первого общества и потребности взаимопомощи между своими членами. Эти общества в большей степени были уже светскими, в них уже не входят священники. В документах общества помимо поддержки народного просвещения и строительства дорог ставилась задача «защиты граждан, несправедливо и незаконно преследуемых и лишённых своего имущества, отстаивания прав и гарантий гражданина, поддержки прежде всего инвалидов и сирот». Объединение частных лиц для взаимной защиты от злоупотреблений властей было уставной задачей ряда ассоциаций. Эта задача соответствовала республиканскому лозунгу способствовать «поддержке конституций и законов, всему тому, что улучшит общественный порядок и прибавит процветания стране»¹⁷. Эти примеры демонстрируют корни более позднего мютюализма ремесленников в XIX в.

Историку, изучающему XIX в., крайне трудно исследовать общественную активность тех слоёв, которые не принадлежали к просвещённому меньшинству, так как они не оставили свои письменные источники, а их союзы часто были неформальными, стихийно возникавшими, и не оставившими никаких документов. История этого периода будет неполной, если не исследовать поведение и положение этого большинства, мнение которых могло обсуждаться в кафе, на улицах, в тертулиях, в магазинах, на площа-

¹⁶ Constitución de la Sociedad de Protección de Corozal, sancionada por su primera grande asamblea, 1º de agosto de 1840. Cartagena: Imprenta de Ruiz, 1840. – Fondo Antiguo, BNC, pieza 315.

¹⁷ Sociedad profectiva instalada en Málaga el 4 de Agosto de 1836. Reglamento acordado por la misma para su régimen interior, Bogotá, Imprenta de Nicomedes Lora, 1837. – BNC, FP 297, pieza 26.

дах. Выходцы из народа занимали периферийные позиции в городах, но в определённые моменты их участие в событиях было решающим. Элита иногда взывала к «массе народа», а порой предпочитала, чтобы толпа разошлась по домам. До 40-х годов XIX в. представители народа не входили в общества и союзы, создаваемые сверху, но это не значит, что они не принимали участия в политике, были безынициативными и не создавали своих неформальных союзов.

«Фиктивная демократия» в 20-е годы ограничивала политическую роль народа выборами, но при этом избирательное право распространялось лишь на тех, кто умел читать и писать¹⁸. Народные массы не могли участвовать и влиять на выборы, на создание предвыборных партий и союзов. Одним из важнейших инструментов политического влияния было народное участие через местное ополчение, которое начиная с 1810 г. активно способствовало торжеству нового порядка, хотя практика мобилизации в ополчение уходила корнями в колониальные времена¹⁹.

В 30-е годы XIX в. некоторые письма, направленные генералу Франсиско де Паула Сантандеру, показывают, какое большое значение придавалось политической, электоральной мобилизации ремесленников как до, так и после выборов. Из этих писем ясно, как и где элита искала поддержки ремесленников. Мы можем показать на примере Картахены, что главными местами собраний ремесленников были «кафе», «галереи», куда направлялись представители элиты, политики для привлечения сторонников на выборах, для создания своих «партий»²⁰. Другие источники показывают, что, например, в августе 1836 г. ремесленники этого города участвовали в демонстрациях на центральной площади. Источник указывает, что ремесленники сами организовали эту демонстрацию: «Мнение народа было прекрасным, и мы должны его учиты-

¹⁸ Только в 30-е годы законодательство признавало избирательные права за неграмотными гражданами, которые должны были публично открыто объявлять о своём выборе.

¹⁹ Подробный анализ проблемы ополчения в 1810 – 1816 гг. см.: Sosa Abella G. Representación e independencia, 1810-1816. – Bogotá: Icanh, 2006.

²⁰ Carta de J. Simeón Núñez a Francisco de Paula Santander, Cartagena, enero 17 de 1834, en Correspondencia dirigida al general Santander, 1970, tomo IX, p. 66.

вать»²¹. Тогда же «плебс» в Антохии демонстрировал своё презрение к «благородным классам» и поддержал во время ряда выступлений пресвитера Хосе Марию Ботеро, который с 1833 г. агитировал против «атеистической и материалистической» системы просвещения, которую насаждал режим Сантандера. Священника приговорили к 8 годам тюрьмы за мятеж, но он из заключения продолжал взывать с своим сторонникам в народе. Он смог бежать из тюрьмы и организовал небольшое, но имевшее серьёзные последствия народное восстание против либералов²².

Для нас важно отметить взаимодействие между народными низами и элитой в этот период. Эти контакты основывались на спорадически возникающих взаимных интересах, когда народ, хотя и доставлял беспокойство, был необходим элите. Диалог между ними был контактом устной и письменной культур, кроме того представители этих двух слоёв общества находили общие формы, определённые места для дискуссии, которые были доступны обоим секторам²³.

Патриотический консенсус, межпартийная борьба и масонство

В одном памфлете, составленном в форме диалога между «обеспокоенным гражданином и настоящим патриотом», опубликованном в Картахене в 1812 г., нашли отражение страхи элиты перед лицом развала старой политической системы и опасностей. В этом диалоге выдвигались аргументы против любых общественных объединений, осуждались любые политические партии и союзы, как например, «Патриотические общества», которые им напоминали клубы времён Французской революции. Авторы соглашались принять такой тип ассоциаций как «Экономические общества», типа тех, что существовали в США, чьей целью были

²¹ Carta de Juan José Nieto a Francisco de Paula Santander, Cartagena, agosto 19 de 1836, en Correspondencia dirigida al general Santander, 1970, tomo IX, p. 59.

²² El presbítero Doctor Botero, jefe de conspiración // Gaceta de la Nueva Granada, Bogotá, No. 232, marzo 6 de 1836, p. 4.

²³ Не надо недооценивать слухи, разговоры на улицах, спонтанные собрания. Есть интересное исследование этих явлений на примере Попайяна - Prado D.F. Tensiones en la ciudad. Popayán, 1808-1822. – Popayán: Universidad del Cauca, 2008.

«развитие наук и искусств», и которые могли быть поддержкой для правительства. Этот памфлет не только противопоставлял два типа ассоциаций граждан, но и сравнивал два разных способа нести просвещение народу: свободу прессу и свободу ассоциаций. Без колебаний автор или авторы памфлета высказываются за свободу прессы и о неприемлемости и опасности для свободы ассоциаций. Мнение пишущего легче контролировать, цензурировать, ограничивать и наказывать в отличие от высказываний и споров во время собраний граждан, которые представлялись неконтролируемыми и опасными: «Мнение, изложенное на бумаге, это мнение одного человека, и оно представляется на суд публики, в Обществах число членов может превышать сотню, и публика будет больше прислушиваться ко мнению ста человек, чем одного»²⁴.

Такое мнение об ассоциациях доминировало в среде новогранадской элиты в 20-е годы, после обретения независимости, после долгой войны, когда приоритетной задачей было строительство нового республиканского порядка, но при этом проходила дискуссия – как должно работать «народное представительное правительство». Опираясь на таких мыслителей как Бенжамин Констант, Томас Пейн, Жан-Батист Сэй, новогранадские политики выступали за ограниченное участие народа в политической жизни, ни о какой чистой демократии не могло быть и речи, тем более о влиянии народа на решения правительства. Суверенный народ должен был ограничиться делегированием власти и полномочий правительству и контролировать власть через прессу, а не через ассоциации²⁵. Главной задачей в тот период был укрепление патриотического консенсуса при низкой и только разрешённой властями партийной деятельности, создания объединений. Разрешались лишь собрания избранных, проверенных патриотов, согласных с действиями правительства.

Между тем, сама представительная политическая система порождала разделения внутри элиты, вела к появлению группировок, которые оспаривали контроль над государственной машиной.

²⁴ Diálogo entre el ciudadano preocupado y un patriota verdadero. – Cartagena: Imprenta de Diego Espinosa, 1812, 8 pags.

²⁵ Газета La Indicación, Bogotá, 1822, постоянно писала против свободы ассоциаций, но в защиту свободы прессы. Те же идеи представлены в анонимном памфлете - Observaciones sobre el gobierno representativo. Caracas: Devisme Hermanos, 1825. – Fondo Pineda 166, Biblioteca Nacional de Colombia.

Стали проявляться региональные различия, разрыв старых связей преданности и лояльности, все это привело к появлению различных партий, что проявлялось сначала в публикациях в прессе, в повышении тона статей и речей, в попытках создать новые общественные объединения.

После войны за независимость вновь возникла дискуссия о том, кто должен осуществлять политический контроль, кто имеет право управлять страной, обсуждалось будущее государа-нации. Эти дискуссии в прессе преобладали в 20-30-е годы XIX в., они выплёскивались на улицы городов, они нашли отражение в заговоре против Симона Боливара в 1828 г., и их крайним выражением стал распад Великой Колумбии в 1830 г., а затем и гражданская война Верховных. При этом внутренние расхождения в элите нашли своё выражение с практике создания ассоциаций. Уже в 1823 г. Франсиско де Паула Сантандер создал свою газету «El Patriota», которая, по его мысли, должна была отделить патриотов, пожертвовавших всем во войне с Испанией, и теми подозрительными людьми, чьё поведение поддерживало роялистов. Таким образом, героизм во время войны был критерием для определения политической принадлежности. Особой критике со стороны Сантандера подвергались представители церкви, которые поддерживали испанскую корону. Тогда же он предложил создавать масонские ложи в противовес церкви. Заняв президентский пост Новой Гранады Сантандер проводил политику секуляризации. В 1825 г. в Боготе при содействии шотландца Джеймса Томсона (1781 – 1854) было создано «Библейское общество Колумбии»²⁶. Томсон был агентом протестантского «Британского библейского общества». Его первым пунктом деятельности был Буэнос-Айрес, куда он прибыл в 1819 г. Он был одним из активным распространителей ланкастерской системы обучения в 20-е годы. Его ассоциация заявляла о стремлении к «распространению счастья и просвещения». В неё входили и некоторые католические священники и представители местной знати.

Сантандер в свой первый период руководства страной проводил антикатолическую политику, насаждал утилитарную доктрину И. Бентама, создал первую сеть масонских лож. По свидетель-

²⁶ О деятельности Томсона и других агентов-протестантов по распространению Библии в начале XIX в. см. – Bastian J-P. Le protestantisme en Amérique latine (une approche socio-historique). – Genève: Editions Labor et Fides, 1994. – P. 72-74.

ству Хлсе Мануэля Гроота, который в молодости был адептом масонских лож, возникших при Сантандере, они появились в Боготе в январе 1820 г. сначала в форме академии, которая должна была заниматься обучением английскому и французскому языку, на самом деле через неё принимались в члены ложи «Свобода Колумбии». С этого момента до 1828 г. возникла целая сеть лож в Боготе, Тунхе, Онде, Картахене и Панаме²⁷. Их задачей было объединение местных элит вокруг Сантандера против Боливара. Например, ложа «Большой круг перешейка», основанная Мариано Аросемена (1794 – 1868) в Панаме, была центром дискуссии и разработки конституционного федералистского проекта, опубликованного в 1827 г. в газете «*Miscelánea del istmo*»²⁸, которая была органом этой ложи. Этот проект в 1828 г. был представлен на Учредительном собрании в Оканье, где происходили жёсткие столкновения между боливаристов и сантандеристов.

Появление масонских организаций на заре республиканской жизни в Колумбии было частью ранних и первых попыток «акклиматизировать» либерализм в этой стране, что было частью наступления на позиции католической церкви. Они поддерживали проект, противостоящий централистской, авторитарной политике Боливара, склонного к согласию с католической церковью. Однако период лож закончился в 1828 г., когда Симон Боливар после провала заговора против него, который приписывался Сантандеру, посчитал, что это тайные союзы были причиной «политических беспорядков», и запретил все секретные общества или братства²⁹. Боливар считал необходимым не только избавиться от масонства, но и вырвать с корнем введённые Сантандером курсы по работам Бентама и Дестута де Траси³⁰, которых он считал «источником

²⁷ В 1820 г. в Боготе была создана ложа «Свобода Колумбии», позднее там же – «Боготанское братство», «Чувствительные сердца». В Картахене – «Братство», «Милосердия», «Три теологических достоинства», в Тунхе – «Согласие Бойяки», в Онде – «Гостеприимство Магдалены», в Панаме – «Лучший союз», «Большой круг перешейка».

²⁸ Obaldía J., Arosemena M. Manifiesto a la nación. Panamá: 1831. - FP 245, n° 42, BNC.

²⁹ Декрет от 8 октября 1828 г. - Groot J.M. Historia eclesiástica y civil de la Nueva Granada. Bogotá: Cromos, 1956 (1869). P. 512, 513.

³⁰ Идеиная борьба в Колумбии в те годы см.: Щелчков А.А. Историография и общественная мысль Колумбии.// История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли в XVI – XIX веков. – М.: Наука, 2010. – С.414 – 426.

зла», ибо они «противостоят религии и морали». Боливар после покушения на его жизнь сделал поворот к союзу с церковью, что было самым простым путём, гарантирующим политический контроль: он призвал священников, епископов «неустанно проповедовать христианскую мораль, дух мира и согласия во имя сохранения порядка и общественного блага»³¹. 29 октября 1829 г. Боливар призвал к созданию Социального и литературного института в составе тех политиков, которые способствовали установлению политического контроля консервативного типа, среди них фигурировали члены кабинета министров Хосе Мария Кастильо, Рафаэль Урданета, Эстанислао Вергара, Хосе Мануэль Рестрепо³². Затем поражение одной из партий (сантандеристов) привело к полному запрету каких-либо ассоциаций, кроме одной – победителей. Тем не менее, несмотря на запреты, в 1830 г. либералы создали Центральную ложу в Боготе, но это были либералы противники военного режима в Венесуэле, и это был момент, когда на юге Новой Гранады убили Антонио Хосе Сукре, а Симон Боливар покинул свой пост и отправился в Картахену³³.

Масонство было опытом создания ассоциаций в период борьбы элит за контроль над государством сразу после завоевания независимости. Эти объединения нотаблей отражали политические споры и готовность бороться с друг другом на выборах, дали начало практике ассоциаций, создания прессы, первых заговоров и гражданских войн. Патриотическое единение, вызванное войной с испанцами, продлилось недолго. В 30-е годы ограничение общественно-политической жизни элитой уже не работало, и верхи искали связей с нижними слоями общества. Именно тогда возникают первые «предвыборные клубы»: одни назывались «католическими обществами», другие - «демократическими обществами». Это была форма установления контакта элиты с ремесленниками, с представителями народных низов. К концу этого десятилетия система этих обществ стала разветвлённой, демонстрируя то всплески создания общественных объединений, то разочарования в них и отхода от союза с элитой.

Приход низов в союзы и партии знаменовал новый политический этап в истории Новой Гранады. После войны Верховных ста-

³¹ Groot J.M. *Historia eclesiástica y civil*. P. 514.

³² *Institución social y literaria*. Bogota: Imprenta de Bruno Espinosa, 1829. - BN, Sala 2, 7397, Pieza 1, 14 pags.

³³ *El Duende*, Cartagena, No.1, agosto 16 de 1830, p.2

ли повсеместно появляться новые газеты, союзы уже народных классов, которые получили опыт ассоциаций под руководством элиты, а теперь стремившиеся создать свои собственные организации.

Ясно, что мы не должны смешивать торжество народного суверенитета как принципа политической легитимности нового порядка с участием народных слоёв в политике. Принцип народного суверенитета действовал как дискурс в политическом представительстве, в создании и укреплении политического здания, основанного на принципе делегирования и представительства. Система общественной жизни, ограниченной «просвещёнными» элитами, была попыткой создания политического класса, который считал себя способным рационально организовать управление страной без вмешательства со стороны народа. Существование исключительно просвещённых, элитных союзов, партий, объединений были способом укрепить отделение народа от власти, разделения письменной и устной политической культур. В этот период преобладают организации элиты, убеждённой в своём преимуществе благодаря просвещению. Несмотря на это убеждение, народ оказался необходимым элементом в организации общественной жизни после того, как внутри самой элиты выделились противостоящие партии и группы, нуждавшиеся в поддержке своих идеи и позиций.

В.П.Казаков
V.P.Kazakov

**Аграрный вопрос в Аргентине
в конце XIX – начале XX вв.**

**The Agrarian problem in Argentina
at the End of the XIXth – the Beginning of the XXth
centuries**

Аннотация: В статье рассматривается модернизация сельского хозяйства в Аргентине, борьба между сторонниками и противниками аграрной реформы, в частности проекты радикалов, социалистов и правительств консерваторов.

Ключевые слова: иммиграция, колонизация, сельское хозяйство, ферма, латифундия, ипотечный кредит, мясохлагокомбинат.

Abstract: This article examines, the agricultural modernization in Argentina, the struggle between the partisans and enemies of agrarian reform, particularly the projects of radicals, socialists and the conservative governments.

Keywords: immigration, colonization, agriculture, farm, latifundio (large land holding), mortgage credit, meatpacking plant (frigorific).

В рассматриваемый период завершилось становление агроэкспортной модели аргентинской экономики. Процесс не носил прямолинейный характер, а отличался вариантносью. Суть имевшей место альтернативы состояла в том, что завершение становления агроэкспортной экономики могло пойти двумя возможными путями: либо латифундистским, либо фермерским.

Выбор пути определялся целым комплексом как внутренних, так и внешних условий. Причем если первые, обусловленные господством олигархии, благоприятствовали латифундистскому пути аграрной эволюции, то вторые – конъюнктура мирового рынка мяса, мировой аграрный кризис последней трети XIX в. – благоприятствовали в 1880–1890-е гг. фермерскому пути. Перелом наступил в начале XX в. Изменение конъюнктуры мирового рынка вызвало переворот в аргентинском скотоводстве и торжество латифундистского пути.

Все вышесказанное позволяет разделить рассматриваемый период на два этапа, границей между которыми стал мировой экономический кризис 1890–1893 гг. и развернувшееся в эти же годы революционное движение, и рассмотреть особенности аграрной эволюции на каждом из них, а также отражение аграрной проблемы в общественно-политической жизни страны.

I

В последней трети XIX в. социально-экономическое развитие Аргентины достигло рубежа, с которого дальнейшее становление многоотраслевой аграрной экономики могли пойти двумя возможными путями: либо латифундистским, либо фермерским. При первом варианте во главе всего процесса стоит латифундист. Земледелие экономически подчиняется скотоводству, а земледелец – эстансьеро. При втором – земледелие развивается независимо от скотоводства, центральной фигурой становится фермер, а эстансьеро исчезает. При фермерском пути аграрной эволюции развитие животноводства идет на основе роста зернового земледелия и делает экономически ненужным существование эстансьеро. Возобладей этот путь развития, и латифундизм в пампе превратился бы лишь в титул собственности, а учитывая значительный фонд свободных земель, можно было бы говорить о формировании сильного фермерского уклада в стране, в социально-экономическом отношении независимого от латифундизма.

До середины 90-х гг. XIX в. конъюнктура мирового рынка не благоприятствовала перестройке аргентинских латифундий в Пампе. Основным мировым импортером мяса являлась Великобритания, на рынке которой господствовали США и Австралия. В 1875–1889 гг. 93% британского импорта свежей говядины шло из США. Основным поставщиком мороженого мяса была Австралия. В 1860–1880-е гг. аргентинская доля не превышала 0,5% всего мясного импорта Англии¹. И интерес британского капитала к развитию мясной промышленности в Аргентине оставался незначительным вплоть до начала XX в. До 1900 г. в Аргентине действовали лишь три небольших британских фригорифика, на которых перерабатывалась в основном баранина. Отсутствие спроса на аргентинское мясо на мировом рынке не стимулировало метизацию крупного рогатого скота. В 1888 г. 83% поголовья стада приходилось на малопродуктивную креольскую породу².

¹ Fuchs J. Argentina: su desarrollo capitalista. – В-А, 1965. – P. 159.

² Segundo censo de la República Argentina. 1895. – Vol. I–III. – В-А, 1898. –

Заминка в эволюции эстансий в последней трети XIX в. открыла путь для зарождения независимого фермерского уклада в Пампе. Мировой аграрный кризис 1873–1895 гг. вызвал падение цен на зерно ниже издержек производства, что повлекло за собой уменьшение посевных площадей в ранее заселенных районах. Здесь фермер не получал не только никакой прибыли на вложенный капитал, но даже обычной заработной платы за свой труд. Иным было положение на целинных землях. Наличие больших массивов свободных земель означало, что капиталистическая монополия хозяйствования на землю еще не сложилась, не стала препятствием для создания новых и расширения уже существующих хозяйств. Дифференциальная рента находилась в текучем состоянии и не была еще рентой, фиксированной в арендных договорах, ипотеках и ценах на землю. Вновь осваиваемые плодородные земли имели преимущества и по урожайности, требуя меньших издержек производства, чем давно обрабатываемые площади. Все это создало необходимые внешние условия для развития мелкотоварного земледелия на свободных землях.

Провинции Буэнос-Айрес, Санта-Фе, Кордова и Энтре-Риос стали специализироваться на выращивании пшеницы, кукурузы и льна – в 1895 г. 3,4 млн. га посевов³, что позволило уже с конца 1870-х гг. начать экспорт зерновых. «Эта отрасль производства, – отмечалось в одном из президентских посланий, – приобрела уже серьезное развитие в стране и начала теснить скотоводство на землях вдоль судоходных рек, железных дорог и в окрестностях населенных пунктов⁴. Рост земледелия происходил на основе широкого привлечения иммигрантов, начавших колонизацию необрабатываемых прежде земель. Однако процесс земледельческой колонизации не был однородным во всех провинциях Пампы.

В провинции Санта-Фе и в меньшей степени в провинциях Кордова и Энтре-Риос колонизация проводилась путем продажи иммигрантам земли и предоставления им льгот для ее обработки. Таким путем колонист становился собственником обрабатываемой им земли. Это не только не затрагивало интересов латифундистов, поскольку земельный надел брался из государственного фонда, но, напротив, поднимало цену на принадлежавшие им земли. Такая

Vol. III. – P. LXXXV.

³ Segundo censo de la República Argentina. 1895. – Vol. III. – P. XLIV.

⁴ Argentina Congreso Nacional. Diario de sesiones de la Cámara de Senadores. 1882. – B-A, 1931. – P. 7.

система колонизации повлекла за собой становление фермерских хозяйств в этих провинциях. Основными производителями пшеницы в стране стали земледельческие колонии. Первая колония «Эс-перанса» была основана в 1856 г., а в 1895 г. их насчитывалось 709 с земельной площадью в 6,2 млн. га⁵. Они составляли большинство хозяйств в провинции Санта-Фе. В 1891 г. здесь насчитывалось 249 колоний с населением в 180 тыс. человек, земельной площадью в 2,8 млн. га, в том числе 700 тыс. га пашни и стоимостью движимого и недвижимого имущества в 66,2 млн. золотых песо⁶.

По иному пути пошла земледельческая колонизация в провинции Буэнос-Айрес. Сложившаяся здесь система эстансий не позволила развиваться самостоятельному фермерскому сектору. Земледелие с самого начала было подчинено потребностям животноводства, являясь кормовой базой для скота. Господствующей формой производственных отношений в земледелии стала аренда. Однако в рассматриваемый период этот процесс лишь зарождался, массовый характер он приобрел позже, со второй половины 1890-х гг.

До середины 90-х гг. XIX товарное земледелие в Пампе развивалось независимо от скотоводства, а преобладающей тенденцией являлось превращение колониста в самостоятельного фермера. Это подтверждается данными второго национального ценса 1895 г. В целом по стране в 1895 г. в земледелии насчитывалось 180.459 хозяйств. Из них собственниками земли обрабатывалось 109.543 хозяйств, что составляло 60,7% их общего количества; медьерос (испольщиками) – 15 789 или 8,7%; арендаторами – 55 127 или 30,6%⁷. В конкретно-исторических условиях аргентинской Пампы последней трети XIX в. медьерия в земледелии, как и апарсерия в овцеводстве, не была пережитком докапиталистических производственных отношений, а переходной формой к собственному фермерскому хозяйству.

Начался переворот в техническом оснащении земледелия. В первый половине XIX в. в Аргентине землю пахали сохой. С развитием земледельческих колоний поселенцы стали широко применять сельскохозяйственную технику. В 1895 г. в стране насчитывалось 387.400 сельскохозяйственных орудий и машин, в том числе 4.428 паровых мощностью в 32 270 л.с.⁸

⁵ Segundo censo de la República Argentina. 1895. – Vol. I. – P. 660.

⁶ Mulhall M.J. Handbook of the River Plate. – B-A-L., 1892. – 374–375.

⁷ Segundo censo de la República Argentina. 1895. – Vol. III. – P. XXXVII.

⁸ Segundo censo de la República Argentina. 1895. – Vol. III. – P. LX, CLXXV.

С ростом сельскохозяйственного производства все шире стал использоваться наемный труд. В 1880-е гг. ежегодно в Пампу на сбор урожая и стрижку овец и в Тукуман на сафру из внутренних провинций приезжали тысячи сельских поденщиков. О масштабах внутренней миграции свидетельствуют следующие цифры. В 1895 г. из почти 3 млн. уроженцев страны 0,5 млн. покинули родные места и переселились в другие провинции. Такое передвижение значительной массы населения, почти каждого шестого аргентинца, свидетельствовало о развитии в стране внутреннего рынка рабочей силы. Главный поток мигрантов шел из провинций Катамарка, Корриентес, Кордова и Сантьяго-дель-Эстеро в провинции Санта-Фе – 27%, аргентинского населения, Тукуман – 20%, а также в Буэнос-Айрес – половина аргентинского населения федеральной столицы не являлись уроженцами города⁹.

Становление фермерского сектора в сельском хозяйстве происходило при сохранении экономического и политического господства олигархии. Поэтому земледельческая колонизация началась в окраинных районах Пампы, прежде всего в центральной части провинции Санта-Фе – наихудшей с точки зрения развития скотоводства и подверженной вплоть до 1880-х гг. набегам индейцев Чако.

Но даже при этих условиях Санта-Фе превратилась в экономического лидера страны. Она могла служить примером того, как быстро могло пойти социально-экономическое развитие страны, не тормозись оно латифундией. Здесь земледелие развивалось независимо от интересов крупных скотоводов и преобладали фермерские хозяйства. Развитие капитализма в сельском хозяйстве этой провинции в наибольшей степени приближалось к американскому пути.

В период между первым (1869 г.) и вторым (1895 г.) национальными переписями провинция Санта-Фе по темпам экономического роста опережала остальные районы страны, в том числе крупнейшую провинцию Буэнос-Айрес. За четверть века прирост населения в Санта-Фе составил 345% против 191% в Буэнос-Айресе и она находилась впереди всех остальных провинций по удельному весу городского населения, которое в 1895 г. практически сравнялось с сельским – 196 тыс. и 200 тыс. соответственно¹⁰. Занимая 5-е место по территории среди аргентинских провинций, Санта-Фе

⁹ Segundo censo de la República Argentina. 1895. – Vol. II. – P. XXIV, XXVI.

¹⁰ Segundo censo de la República Argentina. 1895. – Vol. II. – P. XXI, 144.

находилась на первом месте по обрабатываемой площади – 1,7 млн. га, обогнав Буэнос-Айрес – 1,4 млн. га¹¹. Провинция концентрировала 2/3 всех посевов льна и 1/2 всех посевов пшеницы в стране. По уровню технической оснащенности земледелия Санта-Фе оставила позади все провинции, не исключая Буэнос-Айрес. В 1895 г. на полях провинции работали 1243 паровые молотилки и насчитывалось 72 паровые мельницы, тогда как в Буэнос-Айресе только 705 и 59¹².

В целом процесс превращения Аргентины из скотоводческой в аграрную страну с многоотраслевым сельским хозяйством только начинался. В 1888 г. под земледелием был занят 1% территории страны. Даже в центре земледельческой колонизации – Санта-Фе – пашня не превышала 4,5% площади провинции. В стране имелся значительный фонд свободных земель. В 1888 г. только на национальных территориях он составлял 1.056.474 кв. км¹³.

Для дальнейшего развития страны решающее значение приобретала политика аргентинского правительства в аграрной сфере. Последняя преследовала цель укрепить и расширить крупное землевладение, оставляя на произвол судьбы начавший развиваться фермерский сектор.

С момента своего зарождения товарное земледелие было лишено поддержки банковского капитала. Пока производство ограничивалось рамками внутреннего рынка, фермеры (чакарерос) довольствовались кредитом местных торговцев, но с ростом производства на экспорт стал необходим доступ к банковскому кредиту. Однако аргентинские банки не кредитовали земледельцев. Отсутствие банковского кредита сдерживало рост фермерских хозяйств, обрекало их на подчинение ростовщическому капиталу. Отсутствие необходимой инфраструктуры – дорог, складских помещений, элеваторов – приводило к неоправданным потерям части урожая.

Однако все попытки распространить ипотечный кредит на фермеров не увенчался успехом. Характерен в этом отношении закон 1884 г. о создании ипотечной секции в Национальном банке. Закон запрещал выдавать ссуды, превышающие половину залоговой стоимости. Одновременно минимальный размер займа уста-

¹¹ Segundo censo de la República Argentina. 1895. – Vol. II. – P. CXXVI. – Vol. III. – P. XXX.

¹² Segundo censo de la República Argentina. 1895. – Vol. III. – P. XLII, LVIII, XIII.

¹³ Diario de sesiones de la Cámara de Senadores. 1889. – P. 25, 20.

навливался в 1 тыс. песо¹⁴. Другими словами, ипотечным кредитом мог пользоваться лишь обладатель недвижимой собственности стоимостью в 2 тыс. песо. Как правило, стоимость фермерских хозяйств не превышала 1 тыс. песо. Таким способом масса земледельцев лишалась доступа к банковскому кредиту.

Тщетными оказались попытки сенатора от Санта-Фе Х. Сельо добиться снижения вдвое минимальной суммы кредита. Обосновывая свое предложение, Сельо говорил: «Все колонии нуждаются в деньгах для сбора урожая, которыми они не располагают. Если им не дадут деньги в банке, они вынуждены будут искать их в другом месте и в этом случае платить ростовщический процент. Но если Национальный банк, его ипотечная секция откроет перед ними свои двери кредита, сказав им: ваша собственность стоит 1 тыс. песо, вы можете взять займы на половину этой суммы, т.е. 500 песо, – и таким образом колонии будут освобождены от необходимости прибегать к услугам ростовщиков. Необходимо сделать это и понизить минимум до 500 песо, что является половиной стоимости собственности колониста или человека с ограниченными средствами, величина которых не превышает 1 тыс. песо¹⁵. Большинство сенаторов отвергло поправку своего коллеги. «Ипотечный кредит, – заявил сенатор А. Рохас, – предназначен не для сбора урожая»¹⁶.

Земельное законодательство также не благоприятствовало развитию фермерских хозяйств. «Действующее законодательство, – признал президент Х. Сельман в послании конгрессу в 1889 г., – мало предусматривает раздел земли и ее передачу земледельцу, мелкому собственнику, который только и создает небольшое хозяйство – основу богатых наций. Как правило, отчуждаемая земля присваивается крупными собственниками»¹⁷. Те же превращали землю в предмет спекуляции. В 1880-е гг. земельная спекуляция приняла невиданные прежде размеры. «Участки земли, – писал русский поверенный в делах в Аргентине К.А. Богданов в МИД России, – переходили десятки раз из одних рук в другие, цена на них искусственно возвышалась донельзя и приобретатели по большей части не любопытствовали узнать, где они находятся и в

¹⁴ Ley núm. 1582. – Diario de sesiones de la Cámara de Senadores. 1884. – В-А, 1931. – P. 1222–1224.

¹⁵ Diario de sesiones de la Cámara de Senadores. 1884. – P. 575.

¹⁶ Diario de sesiones de la Cámara de Senadores. 1884. – P. 575.

¹⁷ Diario de sesiones de la Cámara de Senadores. 1889. – P. 18.

чем заключаются, а состояли земли часто из болот или бесплодных степей, под которые банки при предъявлении лишь актов о купле-продаже, свободно ссужали деньги»¹⁸.

Развернувшийся в Аргентине в 1880-е гг. спекулятивный бум имел под собой серьезные социально-экономические основания. Они определялись особенностями переходного периода, который переживала господствующая в стране социально-экономическая структура. В условиях, когда конъюнктура мирового рынка не позволяла быстро модернизировать традиционную латифундию, а полное и беспрепятственное развитие фермерских хозяйств грозило олигархии потерей земли, господствующий класс нашел выход в монополизации главного источника внутреннего накопления – дифференциальной ренты. Ожидания будущих доходов вызвали спекулятивное повышение цены земли еще до того, как она была введена в хозяйственный оборот. В этих условиях рента материализовалась в виде цены на землю, прежде чем стала существовать в действительности в форме добавочной прибыли, получаемой в результате сельскохозяйственного производства и присваиваемой латифундистами. Вокруг рынка земли сложилось широкое спекулятивное движение, охватившее все стороны хозяйственной жизни страны.

В создавшихся условиях монополизации земли, хотя она потенциально и несла в себе монополизацию дифференциальной ренты, было недостаточно. Необходимо было превратить землю в объект купли-продажи. Однако свободное обращение земли на рынке создавало для латифундистов угрозу потери ее. Как избежать этого и одновременно получить спекулятивную прибыль? Эту, на первый взгляд, неразрешимую проблему призвана была решить кредитно-банковская система страны.

Краеугольным камнем денежного рынка стал ипотечный кредит. Именно ипотечные банки – Национальный и провинции Буэнос-Айрес – позволили получать спекулятивную прибыль, одновременно не теряя собственность на землю. Это достигалось действием своеобразной системы кредита. Кредит предоставлялся лишь владельцам земли, стоимостью не ниже 2 тыс. песо¹⁹. Таким образом, отсекалась не только масса иммигрантов, желавших по-

¹⁸ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 133. Канцелярия МИД. 1890. – Д. 83. – Л. 84.

¹⁹ Ley núm. 1804. – Diario de sesiones de la Cámara de Senadores. 1886. – В-А, 1932. – Р. 935.

лучить кредит для покупки земли, но и фермеры, чья земля не достигала такой цены. Единственными пользователями кредита оставались латифундисты.

Поскольку ипотечные банки были государственными учреждениями, то правительственные органы получили возможность предоставлять кредиты своим сторонникам. Для фаворитов правительства не составляло никакой трудности получить кредит под залог земли, которая совершенно ничего не стоила, несмотря на ясно выраженный в законе запрет предоставлять кредит тем, чья земля «не способна приносить ренту»²⁰. Земля стала объектом мошеннической спекуляции, – отмечалось в донесениях дипломатической миссии Мексики в Аргентине, – она закладывается лишь привилегированными на суммы, превышающие в 5, 10, а иногда и в 20 раз ее реальную стоимость. На рынок выбрасываются ипотечные обязательства на многие миллионы песо, которые в действительности не существуют»²¹.

Обращение на рынке огромного количества ипотечных обязательств стало возможным благодаря тому, что кредит (и в этом было своеобразие аргентинской системы) давался не деньгами, а специальными земельными ипотечными облигациями – «седулас», имевшими фиксированный процент, обычно не превышавший 8%. Эти «седулас» стали идеальными для спекуляции ценными бумагами на европейских биржах перед 1890 г. Получивший кредит в «седулас» крупный землевладелец продавал их по биржевому курсу, что в период бума 1880-х гг. приносило немалые доходы в валюте, т.к. европейцы, которые их покупали, платили золотом. С ипотечными же банками латифундисты расплачивались постоянно обесценивавшимися бумажными песо.

Национальный ипотечный банк приступил к выпуску «седулас» в 1886 г. До этого их выпускал лишь ипотечный банк провинции Буэнос-Айрес. Всего к 1890 г. обоими банками было выпущено ипотечных обязательств на сумму в 403 млн. песо²². По подсчетам американского исследователя аргентинских финансов Дж. Вильямса, 90% «седулас» ежегодно уходило в Европу, прежде всего в

²⁰ Ley núm 1804. – Diario de sesiones de la Cámara de Senadores. 1886. – P. 935.

²¹ Archivo General de la Secretaria de Relaciones Exteriores de Mexico. Año 1890–91. – Expediente H/112/82-0/89—91/1.

²² Williams J.H. Argentine international trade under paper money. 1880–1900. – New York, 1969. – P. 82.

Англию, и они стали еще одним видом иностранных капиталовложений в Аргентине²³.

Доходы, полученные от продажи «седулас», не являлись прибылью на вложенный в сельскохозяйственное производство капитал. Это была чисто спекулятивная прибыль. Однако, если «седулас» представляли собой обыкновенные бумажные обязательства, то средства, вырученные от их продажи, были полновесными золотыми деньгами. Очень трудно подсчитать точную сумму британских капиталов, поступивших в Аргентину в форме покупок ипотечных обязательств. Торговый секретарь британской дипломатической миссии в Буэнос-Айресе оценивал ее в 1892 г. в 28,625 млн. ф. стерлингов²⁴. Эта огромная сумма осела в карманах аргентинской олигархии и в рассматриваемый период практически не вкладывалась в обработку земли. По расчетам английского коллеги Вильямса А. Форда, в 1885–1890 гг. Аргентиной за границей было взято в долг 705 млн. золотых песо и 24% этой суммы составляли «седулас», что увеличило выплату процентов по всему внешнему долгу до 60 млн. золотых песо, из которых 13 млн. приходилось на ипотечные обязательства²⁵.

Питательной почвой развернувшегося в Аргентине спекулятивного бума стало обилие денежного капитала, притекавшего из-за границы. Наряду с землей спекуляция разыгралась и в сфере железнодорожного строительства и на рынке ценных бумаг. Однако на всем протяжении 1880-х гг. первенство сохранялось за земельной спекуляцией. Из 841 млн. долл. капитала вновь учрежденных в 1882–1889 гг. в Аргентине акционерных обществ на долю компаний, занимавшихся спекуляцией землей, приходилось 500 млн. долл.²⁶ Средства для спекуляции получали путем банкнотной эмиссии, осуществлявшейся государственными банками.

В соответствии с законом 1887 г. о «гарантированных банках» каждый банк имел право выпускать билеты, обеспечиваемые государственными золотыми облигациями. Эти билеты, снабженные с января 1885 г. принудительным курсом, свойством законного пла-

²³ Williams J.H. Argentine international trade under paper money. 1880–1900. – P. 84.

²⁴ Ford A.G. The gold standard. 1880–1914. Britain and Argentina. – Oxford, 1962. – P. 140.

²⁵ Ford A.G. The gold standard. 1880–1914. Britain and Argentina. – P. 140

²⁶ Мендельсон А.Л. Теория и история экономических кризисов и циклов. – Т. I–III. – М., 1959–1964. – Т. II. – С. 310. 1 доллар = 1 зол. песо.

тежного средства, являлись типичными бумажными деньгами. Всего эмиссионных банков было создано 20. Из них 13 – провинциальные. Некоторые из последних даже не существовали на момент принятия закона. Появление гарантированных банков привело к росту иностранных займов для приобретения золота для покупки государственных облигаций. Только в 1888 г. таких займов было заключено провинциальными властями на сумму в 47,243 млн. золотых песо²⁷. Несмотря на иностранные займы, лишь немногие банки оплатили облигации. Всего в качестве обеспечения денежной эмиссии банкам было предоставлено облигаций на сумму в 196 832 млн. золотых песо. Золотом же было оплачено менее 40% этой суммы²⁸. Кроме того, гарантированные банки произвели денежной эмиссии значительно больше, чем разрешал закон. Так, например, банк Кордовы выпустил билетов на сумму в 33 млн. песо, вместо разрешенных 8 млн.²⁹

Банковский кредит был полностью монополизирован олигархией. Так, по сведениям лондонского журнала «Экономист», около 200 человек распоряжались всем капиталом Национального банка³⁰. «... министры... вместе с кликой друзей Президента, – писал К.А. Богданов в Петербург, – неограниченно черпали займы без отдачи из банков»³¹.

Рост денежной эмиссии в 1885–1890 гг. на 200 млн. золотых песо привел к обесцениванию бумажного песо в 2,5 раза³². Раскрывая смысл финансовой политики олигархии, орган английских деловых кругов – газета «Файнэншл Таймс» писала: «Помимо продажных политиков, главным врагом здоровых финансов является эстансьеро; в качестве главного земельного собственника и производителя страны он заинтересован в том, чтобы покрывать свои расходы в бумажных песо, а получать доходы в золоте. Его представление о благополучии покоится на хороших рынках в Европе и расстроенных финансах в стране, т.к. таким образом евро-

²⁷ Williams J.H. Argentine international trade under paper money. 1880–1900. – P. 59.

²⁸ Williams J.H. Argentine international trade under paper money. 1880–1900. – P. 59.

²⁹ Williams J.H. Argentine international trade under paper money. 1880–1900. – P. 59.

³⁰ The Economist. 1892. – London, 1892. – Vol. L. – P. 539.

³¹ АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия МИД. 1890. – Д. 83. – Л. 88.

³² Fuchs J. Argentina: su desarrollo capitalista. – P. 178.

пейское золото обеспечивает его дешевой землей и рабочими руками. Если бы не было молчаливой поддержки со стороны эстансьеро и Сельского общества в целом, обесценение аргентинской валюты не приняло бы столь катастрофических размеров³³. Именно классовый интерес латифундистов заставил аргентинское правительство уже в 1885 г. отказаться от введенного в 1883 г. золотого стандарта.

Монополизация кредита наряду с прямым отчуждением государственных земель в пользу латифундистов стала главным оружием сохранения, упрочения и расширения крупной земельной площади, что прямо отражалось на внешнеэкономическом положении страны. Аргентина постоянно имела отрицательное сальдо торгового баланса, покупая больше, а продавая меньше. В 1864–1890 гг. дефицит торгового баланса составил 369,3 млн. золотых песо³⁴.

Страна жила в долг, расплачивалась с долгами, лишь заключая новые займы. И когда наступил мировой экономический кризис 1890 г. и денежные поступления из-за границы прекратились, Аргентина оказалась банкротом.

К 1890 г. наблюдалось противоречие между потребностями национального развития Аргентины, которые диктовали возможность и необходимость развития многоотраслевого сельского хозяйства на базе фермерских хозяйств, создание на этой основе емкого внутреннего рынка и классовыми интересами олигархии, допуская развитие страны лишь до черты, за которой она могла потерять над ним контроль. Поэтому в этот период развитие Аргентины шло в долг, в наиболее тяжелых формах финансово-экономической зависимости страны, что и привело к долговому кризису 1890 г. Причина долгового кризиса – в стремлении олигархии удержать монополию на главное национальное богатство – землю – в условиях, когда старая производственная структура латифундий уходила в прошлое, а новая еще не сложилась.

II

С началом экономического кризиса в Аргентине развернулось демократическое движение сначала в форме Гражданского союза, объединившего в своих рядах оппозиционные к режиму «уникато»

³³ Цит. по: Paso L. Historia del origen de los partidos politicos en la Argentina 1810–1918. – В-А. 1975. – Р. 357.

³⁴ Подсчитано по: Extracto estadistico de la República Argentina. – В-А, 1916. – Р. 3.

группы олигархии и средние слои, а после его раскола – Гражданского радикального союза (ГРС) или радикальной партии. Наряду с требованиями демократизации общественно-политической жизни, радикалы выдвинули и социально-экономические, в том числе аграрные.

Аграрная программа радикалов возникла не на пустом месте. Она восходит к программным требованиям, выдвинутым основанными в 1868 и 1870 гг. клубами «Равенство» и «25 Мая», а в 1877 – республиканской партии. Перед лицом захвата олигархией общественных земель еще в манифесте «Клуба 25 Мая» его организаторы А. Алем и А. дель Валье – виднейшие представители демократического крыла аргентинского либерализма – сформулировали требование: «Снижение цены общественной земли, которая доступна лишь богатым»³⁵.

В программе республиканской партии наряду с политическими выдвигались требования специальной защиты сельскохозяйственного производства; колонизации земель вдоль железных дорог и рек. Аграрные требования носили умеренный характер и касались лишь фонда свободных земель, не посягая на существующие латифундии. По-другому и не могло быть. Провозгласив себя защитниками конституции, будущие радикалы обязались тем самым соблюдать и ее ст. 17, которая гласила: «Собственность является неприкосновенной»³⁶.

Если ни о каком перераспределении уже сложившейся частной собственности на землю речи не шло, то по-иному обстояло дело с незанятыми территориями, доступ к которым стремились сохранить за потенциальными фермерами. Последней цели служило требование «снизить цену общественной земли, которая доступна лишь богатым с большим ущербом для прогресса»³⁷. Тем самым предвосхищался, хотя и в ограниченном размере, фермерский путь развития капитализма в сельском хозяйстве.

Несмотря на быстрое исчезновение самой республиканской партии (которая так и не вышла за границы провинции Буэнос-Айрес), аграрные требования продолжали звучать в выступлениях демократических деятелей. Прежде всего это касалось А. дель Валье, который в 1880-е гг. последовательно выступал против экономической политики олигархических правительств Х.А. Роки и М.

³⁵ Alem L. Mensaje y destino. – Т. I–VIII. – В-А, 1955–1957. – Т. IV. – Р. 20.

³⁶ Las constituciones de la Argentina (1810–1972). – В-А, 1973. – Р. 414.

³⁷ Alem L. Mensaje y destino. – Т. V. – Р. 21.

Хуареса Сельмана. В серии выступлений в сенате он изложил свои взгляды на экономическое развитие Аргентины, в том числе аграрное. Выступая против проводившейся земельной политики, он указывал, что для нации не выгодно отчуждение общественной земли огромными массивами и ее передача в одни руки, приводя в качестве примера провинцию Буэнос-Айрес. «Провинция Буэнос-Айрес вот уже 50 лет погружена в варварство из-за действующего земельного законодательства, которое позволило создать настоящие феодалы в 12, 14, 20 и 50 лиг (1 лига – 2,5 тыс. га – В.К.), превратив в пустыню ее земли, сделав невозможным постоянное общение людей и непригодным все элементы цивилизации в отношении земли»³⁸. «Необходимо смотреть вперед, дальше, в будущее нашей страны, которая каждый день и с каждым законом подвергается опасности, не задумываясь, что может наступить момент, когда республика станет ничем иным, как народом, подобному Ирландии, чьи собственники живут в Англии, обладая огромными рентами, в то время как труженики, обрабатывающие земли, едва зарабатывают на хлеб»³⁹.

Наиболее законченное выражение аграрные требования получили в Декларации принципов ГРС, обнародованной в 1891 г. При написании декларации ее авторы во главе с Алемом вдохновлялись либерально-демократическим идеалом. С начала и до конца они уверенно чертят абрис буржуазно-демократического государства, свободного от всяких олигархических ограничений и открывающего широкое поле для капиталистического развития. Вся политика олигархического режима критикуется радикалами с точки зрения последовательного либерализма.

Провозглашая целью своей экономической политики полную свободу предпринимательской деятельности, радикалы видели главное зло в огромной власти государства, в «избытке правительства», которое распространило ее на экономическую деятельность, монополизировав посредством официальных банков кредитно-финансовую систему страны и поставив ее на службу узкой группе лиц, а не развитию производительных сил нации. Они выступали против олицетворяемого официальными банками паразитизма и призывали последовать примеру президента США Э. Джексона,

³⁸ Valle A. del. La politica económica argentina en la década del 80. – В-А, 1955. – P. 38.

³⁹ Valle A. del. La politica económica argentina en la década del 80. – В-А, 1955. – P. 163.

который в 1836 г. лишил банк США в Филадельфии государственных привилегий, сделав с аргентинскими официальными банками то же самое⁴⁰.

Свободная от олигархических пут собственность не могла прочно укорениться в стране, не охватив главную отрасль экономики – сельское хозяйство, а впоследствии – не демократизировав сферу поземельных отношений. Поэтому перед ГРС не могла не встать проблема латифундизма. Если радикалы действительно хотели последовательно учредить «режим свободы» во всех областях общественной жизни, они обязаны были разрешить этот важнейший вопрос аргентинской социально-политической жизни.

Радикалы являлись противниками концентрации земельной собственности. Но они никогда не выступали и за экспроприацию латифундий. Более того, утверждая себя поборниками провозглашенного в конституции принципа неприкосновенности собственности, радикалы тем самым автоматически признавали за латифундистами неотъемлемое право собственности на принадлежащую им землю. Значит ли это, что, оставаясь на почве конституции, они были бессильны изменить строй поземельных отношений? Последовательное применение всех конституционных положений позволяло им ответить на этот вопрос решительным отрицанием.

Действительно, закрепленный в той же конституции принцип свободы предпринимательской деятельности требовал положить конец привилегиям одних лиц и учреждений в ущерб всем остальным. Ведь неприкосновенное право собственности конституцией признавалось не только за латифундистами, но и за всеми остальными гражданами, а также иностранцами. Именно его полное, без всяких изъятий и исключений, применение вело к ликвидации привилегий земельных магнатов. Поэтому в полном соответствии с конституцией и защитой права собственности не только должников, но и кредиторов, ГРС требовал от крупных земельных собственников вернуть долг или расплатиться принадлежащей им землей.

Последнее требование указывало на тот реальной путь, который в условиях кризиса вел к безболезненной ликвидации системы крупного землевладения, не нарушая при этом принципа неприкосновенности собственности. Позицию радикалов в отношении

⁴⁰ Hipólito Yrigoyen. Pueblo y Gobierno. – Т. I–XII. – В-А, 1956. – Т. II. – Р. 63.

латифундий нельзя рассматривать изолированно, в отрыве от других экономических требований ГРС: ликвидация официальных банков, прекращение бесконтрольной и необеспеченной валютными резервами кредитной эмиссии. При последовательном проведении в жизнь все эти меры лишали бы латифундистов мощной поддержки со стороны государства и предоставляли их естественному ходу событий. Нетрудно себе представить, что в условиях острейшего кризиса, это неминуемо вело к их разорению. Результат был бы тот же, что и при экспроприации – сильнейший удар по латифундиям, но проведенный на вполне законных основаниях: не трогая их формально, фактически ведя дело к их ликвидации.

Наиболее последовательна и ясна позиция ГРС в отношении государственного земельного фонда. Радикалы выступали против дальнейшего роста крупного землевладения в стране. Принципом аграрной политики должен был стать свободный доступ к земельной собственности максимального числа людей. С целью воспрепятствовать возникновению латифундизма на общественных землях радикалы предлагали осуществить передачу земли в частную собственность небольшими участками с условием ее заселения и обработки, а также запрещая передавать ее другому лицу под угрозой потери права собственности и вложенного капитала. Участие колониционных компаний не исключалось, но им вменялось в обязанность разделить землю и передать ее в собственность колонистам. При этом любые контракты на аренду запрещались⁴¹.

Неизбежным результатом такой политики стало бы образование мелкой и средней собственности, беспрепятственное развитие независимого от латифундий фермерского сектора. Ориентация на американский путь аграрного развития получила в требованиях ГРС вполне законченное и последовательное выражение.

Аграрная программа радикалов появилась, когда в стране началось аграрное движение. Его центром стал главный зерновой район страны – провинция Санта-Фе. Очень скоро стихийные и неорганизованные выступления колонистов приобрели организованный характер с четко сформулированными экономическими и политическими требованиями: реформа местного самоуправления и отмена налога на зерновые. По существу они вполне согласовывались с программой, которую радикальная партия выдвинула в общенациональном масштабе. Не случайно поэтому на страницах рупора фермерских кругов газеты «Ла Уньон» радикалы изобра-

⁴¹ Hipólito Yrigoyen. Pueblo y Gobierno. – Т. II. – P. 67.

жались истинными борцами за дело колонистов. Со своей стороны ГРС стремился опереться в своей деятельности на жителей колоний. С этой целью Алем в октябре 1891 г. посетил колонию «Эсперанса», которая являлась организующим центром борьбы колонистов.

Фермеры приняли активное участие в революционных выступлениях, организованных радикалами в 1893 г. В провинции Санта-Фе власть на короткое время перешла к радикалам, которые сформировали временное правительство во главе с местным лидером М. Кандьоти. В интересах фермеров новые власти приостановили взимание зернового налога и предоставили самим колонистам право избирать мировых судей⁴².

В аграрном вопросе правительство Кандьоти проводило политику, направленную против интересов латифундистов. Оно намеревалось аннулировать все продажи общественных земель, осуществленные «без законных на то оснований...», заставив вернуть в провинциальную казну все незаконно изъятые ренты⁴³. С этой целью департаменту землеустройства было предложено в течение 10 дней представить в министерство финансов исчерпывающие сведения относительно всех общественных земель, на отчуждение которых в последние 10 лет согласились власти, с точным указанием размера проданной земельной площади, цены, происхождения заявки на соответствующий земельный участок и других обстоятельств операции⁴⁴.

Вооруженные восстания радикалов не вылились в общенациональную борьбу против олигархического режима и были быстро подавлены армией. С поражением восстаний закончилась попытка революционного выхода из кризиса. Восторжествовал консервативный вариант, основы которого были заложены в период президентства К. Пеллегрини (1890–1892 гг.).

Пеллегрини прекрасно понимал, что истинная причина кризиса лежит в недостаточном развитии производительных сил страны. Еще в 1889 г., наблюдая первые симптомы кризиса, он писал: «Я не думаю, что доказано, что именно избыток денежного обращения обесценивает банкноты и сомневаюсь, что это может быть причиной... Зло лежит в производстве, которое уже несколько лет

⁴² Gallo E. Colonos en armas. Las revoluciones radicales en la provincia Santa Fe (1893). – San Jose, 1977. – P. 48.

⁴³ Alem L. Mensaje y destino. – T. VIII. – P. 156.

⁴⁴ Alem L. Mensaje y destino. – T. VIII. – P. 157.

незначительно...»⁴⁵. Такого же мнения придерживались и за пределами Аргентины. Так, лондонский «Экономист» отмечал, что золото будет уходить из страны до тех пор, «пока огромное увеличение производства не позволит республике оплатить иностранные требования путем экспорта»⁴⁶.

Кризис заставил правительство пойти на пересмотр всей экономической политики. Основные положения нового курса преследовали цель покончить со спекуляцией и перевести развитие страны на здоровую основу.

Центральным моментом новой политики стала банковская реформа: на смену официальным банкам, которые по признанию самого правительства, не носили коммерческого характера и не отвечали потребностям экономического развития страны, пришла новая банковская система во главе с Банком аргентинской нации, созданного вместо обанкротившегося Национального банка⁴⁷. В целом создание новой банковской системы способствовало последующей перестройке латифундий в интересах мясохладобойной промышленности. По-прежнему банковского кредита были лишены фермеры.

В послании конгрессу Пеллегрини признал необходимым пересмотреть аграрное законодательство страны, которое, по его словам, «не соответствовало подлинным интересам нации»⁴⁸. Произошло частичное изменение аграрной политики. Правда, это касалось лишь земель, которые еще в недавнем прошлом принадлежали государству. Правительство признало, что прежняя политика отчуждения этих земель, которая заключалась в их раздаче крупным колониционными компаниям, носила пагубный характер и «задерживала заселение национальных территорий»⁴⁹. Поэтому уже в конце 1890 г. были аккумулированы предоставленные ранее многочисленные концессии колониционным компаниям, которые не выполнили требования заселить эти земли колонистами. По принятому в том же году законодательству продолжавшие действовать в Чако и Мисьонес колониционные компании обязаны

⁴⁵ Pellegrini C. Obras. T. I–V. – B-A, 1941. – T. II. – P. 217.

⁴⁶ The Economist. 1889. – London, 1884. – Vol. XLVII. – P. 794.

⁴⁷ Ley N 2841. – Diario de sesiones de la Cámara de Senadores. 1891. – P. 1122–1125.

⁴⁸ Diario de sesiones de la Cámara de Senadores. 1891. – P. 7.

⁴⁹ Diario de sesiones de la Cámara de Senadores. 1891. – P. 6.

были вернуть государству половину предоставленной им земли⁵⁰. На юге страны доля возвращаемой земли была ниже и составляла лишь четвертую часть. Таким образом, аргентинское правительство вернуло себе значительную земельную площадь. Однако вопрос, каким путем будет происходить колонизация этих земель, так и остался открытым, не получив освещения в законодательстве.

Власти так и не пошли на издание закона о гомстедах и на оказание кредитно-финансовой поддержки фермерским хозяйствам, ограничившись лишь освобождением зернового экспорта от таможенных пошлин, хотя сам президент прекрасно понимал, что только развитие товарного земледелия способно обеспечить выход Аргентины из долгового кризиса.

В конечном итоге так оно и произошло. Именно стремительное развитие земледелия и огромное увеличение зернового экспорта позволило Аргентине преодолеть последствия мирового экономического кризиса 1890–1893 гг. Причины этого крылись в том влиянии, которое кризис оказал на аргентинское земледелие. Значительное падение цен на землю вместе с резким обесценением песо открыли доступ к главному богатству страны более широкому кругу людей. В то же время дешевая земля и деньги способствовали росту зернового экспорта, так как издержки производства на целинных землях были несопоставимы с европейскими, что позволяло получить минимальный доход даже при низких мировых ценах на зерновые. Этим объясняется пшеничный бум в аргентинской Пампе тех лет и рост числе фермеров, ряды которых пополняли городские безработные иммигранты, что, в свою очередь, способствовало смягчению общей социальной напряженности в стране, вызванной кризисом.

Таким образом, мировой экономический кризис, приведший к социально-политическому кризису в Аргентине, создавал и необходимые объективные предпосылки для его разрешения на базе развития наиболее прогрессивных форм хозяйствования. Вместе с тем наметившаяся тенденция к росту независимого фермерского сектора не была подкреплена соответствующей государственной поддержкой, что имело для него крайне неблагоприятные последствия, когда началась модернизация латифундий, вызванная начавшимся развитием мясохладобойной промышленности.

⁵⁰ Ley N 2875. – Diario de sesiones de la Cámara de Senadores. 1891. – P. 1164–116.

III

В конце XIX в. казалось, что земледелие заменит скотоводство в качестве главной отрасли сельского хозяйства. С таким прогнозом было решительно не согласно Сельскохозяйственное общество – объединение крупнейших скотоводов-латифундистов. Со страниц его органа «Анналы» велась систематическая кампания в защиту скотоводства. Главный довод сводился к тому, что сама природа сделала Аргентину скотоводческой страной и «было бы авантюрой» разрушить богатство, «которое растет у нас под ногами в виде пастбищ, которых нет нигде больше в мире» и заменять скотоводство менее продуктивным земледелием⁵¹. Вопреки фактам утверждалось, что аргентинское скотоводство не имеет конкурентов и, в отличие от земледелия, не нуждается в таможенной защите. Тогда как исключительное развитие земледелия погубило бы все другие источники богатства, «которым сегодня завидуют многие нации»⁵².

Не все авторы были столь категоричны в своих оценках. По мнению некоторых из них, в условиях кризиса скотоводства роль земледелия действительно возростала, но не как его замена, а как важный фактор его модернизации. Они считали, что только путем создания искусственных пастбищ можно улучшить корм скоту, облегчив тем самым экспорт мяса в Европу. При этом кормовые травы необходимо было сеять после сбора зерновых. Таким образом появлялась необходимость в развитии земледелия. Но эстансьеро никогда им не занимались. Кроме того, такой способ выращивания скота требовал значительных затрат, что признавали и его сторонники⁵³.

Вопрос, теоретически решенный для подавляющего большинства эстансьеро, оставался практически неосуществимым. Ответ на него был найден несколько позднее, когда группа эстансьеро путем экспериментирования в своих хозяйствах нашла оптимальный способ соединения скотоводства с земледелием, сократив при этом до минимума затраты землевладельца и избавив его от необходимости заниматься земледелием.

В письме руководству Сельскохозяйственного общества эстансьеро Б.Х. дель Карриль изложил ее следующим образом: вся эс-

⁵¹ Anales de la Sociedad Rural Argentina. – 1886. – Vol. XX. – N 1. – P. 431.

⁵² Anales de la Sociedad Rural Argentina. – 1885. – Vol. XIX. – N 1. – P. 9.

⁵³ Anales de la Sociedad Rural Argentina. – 1887. – Vol. XXI. – N 1. – P. 288–289 ; 317–318.

тансия делится на огороженные пастбища площадью 1600–2000 га и неогороженные участки земли по 200 га. Последние сдаются в аренду чакарерос сроком на 3 года с обязательством по окончании контракта засеять земли люцерной, семена которой дает эстансьеро⁵⁴.

Предложенный дель Каррилем способ стал магистральным путем модернизации скотоводческой латифундии, которая развернулась с началом XX в., когда для этого сложились благоприятные внешнеэкономические условия. Прекращение мясного экспорта из США в Англию стимулировало аргентинский экспорт мороженой и охлажденной говядины и баранины в Соединенное Королевство. Изменение конъюнктуры мирового рынка вызвало переворот в аргентинском скотоводстве. Латифундисты перестроились, перейдя от разведения скота в эстансиях на открытых пастбищах к современной, где на огороженных пастбищах пасся метизированный крупный рогатый скот, поступавший после откорма на специальных пастбищах на мясохладобойни. Новая эстансия не только не стала препятствием для развития зернового земледелия, но, напротив, последнее оказалось экономически включенным в систему животноводческого производства, став прекрасной кормовой базой для скота. Латифундисты стали сдавать часть земли в аренду земледельцу-чакареро сроком на 3–4 года. На арендованной земле чакареро сеял зерновые, а в последний год аренды обязан был засеять поле кормовыми травами. Таким способом создавались прекрасные пастбища для новых метизированных пород скота. По истечении срока аренды земледelec получал от эстансьеро новый участок земли и начинал все сначала. Такая система хозяйствования сняла экономическое противостояние земледелия и скотоводства, экономически подчинив земледелие скотоводству, а фермера – арендатора – эстансьеро. Этот способ хозяйствования оказался достаточно гибким и в смысле удовлетворения запросов мирового рынка. При изменении рыночной конъюнктуры латифундисты всегда могли быстро перестроиться: сегодня производить больше зерна, завтра – мяса и наоборот.

Подчинение земледелия животноводству выразилось не только в структуре производства, но и в его географическом размещении. Зона зерна занимала тот же район – провинция Буэнос-Айрес, юг

⁵⁴ Anales de la Sociedad Rural Argentina. – 1894. – Vol. XXVIII. – N 1. – P. 274.

Санта-Фе и Энтре-Риос, восток и юг Кордовы, восток Ла Пампы, – что и зона мяса.

С развитием мясохладобойной промышленности произошла окончательная достройка агроэкспортной модели. Открытие принадлежавших английскому и американскому капиталу фригорификов позволило наладить производство мороженой и охлажденной говядины, которая наряду с мороженой бараниной предназначалась на экспорт. Англия являлась главным рынком сбыта всех сортов аргентинского мяса, а охлажденной говядины, в силу природно-климатических и географических условий – единственным. Аргентина делила британский рынок мороженой говядины с Австралией и занимала второе место после Новой Зеландии в экспорте мороженой баранины⁵⁵. В 1914 г. 18 фригорификов с капиталом в 99 млн. песо выпускали продукции на 268 млн. песо и на каждом из них была занята тысяча и более рабочих⁵⁶.

Изменилось и финансовое положение Аргентины. В эпоху агроэкспортной экономики финансовое благополучие страны зависело от валютных поступлений из-за границы. Последние складывались от выручки за экспорт и иностранных займов. Но была и существенная разница между периодом до 1890 г. и наступившим с началом XX в. До 1890 г. модель накопления основывалась не просто на внешних источниках, но эти последние сводились главным образом к иностранным займам, поскольку страна постоянно имела отрицательный торговый баланс. После 1900 г. главным источником валютных поступлений стал экспорт, а не иностранные займы. В 1900–1914 гг. Аргентина ежегодно заключала займов в среднем на 200 млн. золотых песо, но экспорт приносил уже 360 млн. В результате этого оплата фиксированных процентов по долгу снизилась с 60% в 1890 г. до 34–35%⁵⁷ от стоимости экспорта, что являлось лишь внешним выражением роста производительных сил в рамках агроэкспортной экономики.

Перестройка производственной структуры латифундий и рост мирового спроса на сельскохозяйственную продукцию вызвали увеличение посевных площадей, которые к 1914 г. выросли до 24,5 млн. га. Из них пшеницей, кукурузой и льном засеивалось 64,5%, люцерной – 30,2%, а техническими культурами – 1,1%. На продук-

⁵⁵ Ortiz R.M. *Historia económica de la Argentina. 1850–1930.* – В-А, 1955. – Т. 2. – Р. 50.

⁵⁶ *Historia argentina contemporánea.* – В-А, 1965. – Т. 3. – Р. 190–191.

⁵⁷ Ford A.G. *The gold standard 1886–1914.* – Р. 158.

цию земледелия приходилось 50,8% аргентинского экспорта⁵⁸. Аргентина прочно заняла первое место в мировом импорте кукурузы и льняного сени, второе – в мировом экспорте пшеницы⁵⁹. Усилилось проникновение капитала в сельское хозяйство через применение машин и наем рабочей силы. В 1914 г. общая стоимость сельскохозяйственной техники составила 405,4 млн. песо, а численность сельскохозяйственных рабочих – 619,8 тыс. из 2.124 млн. человек, занятых в сельском хозяйстве⁶⁰.

Предпринимательский характер аренды в земледелии способствовал быстрой колонизации целинных земель в Пампе, налаживанию высокотоварного зернового хозяйства, но условия аренды не благоприятствовали складыванию многочисленного класса фермеров – собственников земли. Большинство земледельческих хозяйств были арендаторскими. Для арендатора аренда в значительной степени являлась лотереей. Закладывая все средства производства, арендатор осваивал земельную площадь до предела возможного. Средний размер хозяйств варьировал от 100 до 300 га, причем в Пампе самый «бедный» пшеничный арендатор не засеивал меньше 150 га.

Как правило, в хозяйствах применялся наемный труд как в течение всего года, так и в период отдельных полевых работ. В случае благоприятных погодных условий и хорошей конъюнктуры на хлебном рынке арендатор мог разбогатеть и купить участок земли. В случае неблагоприятных условий – дождей, засухи, низких цен – хозяйства продавались с молотка. Вследствие краткосрочной аренды арендатор не был заинтересован вкладывать средства в развитие хозяйства. Отсутствие государственного сельского кредита вынуждало земледельца прибегать к услугам торговоростовщического капитала, тесно связанного с иностранными компаниями, контролировавшими экспорт аргентинского зерна – Дрейфус, Бунхе и Борн⁶¹. Таким образом, арендатор оказывался в

⁵⁸ Tercer censo nacional 1914. – В-А, 1916–1917. – Т. I–X. – Т. V. – P. XIII; Historia argentina contemporánea. – Т. 3. – P. 358, 261.

⁵⁹ Argentina. Ministerio de agricultura: Almanaque. 1929. – В-А, 1929. – P. 395.

⁶⁰ Tercer censo. – Т. V. – P. 8.

⁶¹ Scobie J.R. Revolution in the Pampas: A Social History of Argentine. Wheat. 1860–1910. – Austin (Tex). 1964. – P. 89–93; Gagnard R. La Pampa Argentina. – В-А, 1989. – P. 336–340.

двойной зависимости от латифундиста и торговца. Это толкало его на борьбу против их произвола.

В 1912 г. в стране развернулось широкое аграрное движение, получившее название «Клич Алькорта» 20 июня в местечке Алькорта (провинция Санта-Фе) на собрании земледельцев и мелких торговцев обсуждалась необходимость организации аграриев с целью добиться снижения арендной платы и свободной продажи урожая. 25 июня состоялся массовый митинг земледельцев, на котором присутствовали делегаты от основных сельскохозяйственных районов, где было решено объявить забастовку под лозунгами: «Долой рабские контракты!», «Долой высокую арендную плату»⁶². Движение явилось протестом фермеров-арендаторов против системы землепользования, которая обогащала владельцев и связанные с ними иностранные компании. В ходе забастовки была создана Аргентинская аграрная федерация (ААФ), объединившая мелких и средних аграриев.

Движение арендаторов поддержала социалистическая партия. Социалисты рассматривали аграрный вопрос как «наиболее жгучую и животрепещущую проблему» национальной жизни. Ключ к прогрессу страны виделся им в ликвидации крупного землевладения как главного препятствия на пути развития капитализма в его наиболее демократических формах. «Нельзя, – писал лидер социалистов Х.Б. Хусто, – чтобы немногочисленный класс помещиков, удовлетворенный получением ренты с незаселенных и едва обрабатываемых латифундий, изымал их из жизни и производства всего континента»⁶³.

Социалистическая партия не выдвигала радикальной аграрной реформы, не выступала за экспроприацию латифундий. Аграрная программа социалистов включала требования снижения земельной ренты латифундистов путем введения прогрессивного налога на крупную земельную собственность и освобождения от налогообложения мелких землевладельцев; возмещения арендаторам стоимости произведенных улучшений, развития на селе кооперативного движения⁶⁴.

Целью социалистической партии являлось образование многочисленного класса мелких сельских собственников, который стал бы основой аграрной модернизации и политической силой, спо-

⁶² Grela P. El grito de Alcorta Rosario, 1958. – P. 18419–440.

⁶³ Justo J.B. La cuestion agraria. – В-А, 1917. – P. 3.

⁶⁴ Movimiento socialista y obrero. – В-А, 1910. – P. 136–137.

собствующей утверждению в стране демократического капитализма.

Для социалистов «Клич Алькорты» открыл возможность начать на практике осуществлять свою программу. В забастовке видную роль сыграли арендаторы – сторонники социалистической партии. Первыми президентом и вице-президентом Аграрной федерации стали социалисты А. Ногера и Ф. Булькани. Сам Хусто участвовал в качестве главного оратора на митинге колонистов. Из всех тогдашних политических деятелей он сыграл наиболее активную роль в развернувшихся событиях.

Социалисты не ограничивались поддержкой непосредственных требований арендаторов, а постарались привлечь их к участию в политической жизни; к пониманию того, что нужно требовать принятия законов, ограничивающих привилегии помещиков и гарантирующих права земледельцев. Однако аграрная программа социалистов не была поддержана большинством арендаторов, которые не шли дальше выдвижения непосредственных требований снижения арендной платы. К руководству Аграрной федерации вскоре пришли деятели, провозгласившие ее чисто профессиональный, далекий от политики, характер.

Первоначально власти и крупные землевладельцы пытались рассматривать аграрное движение как «дело рук агитаторов». Сельскохозяйственное общество потребовало от национального и провинциальных правительств принять меры для «защиты свободы труда»⁶⁵. Но очень скоро размах движения, охвативший основные зерновые районы страны, заставил правительство более серьезно отнестись к нему. Была образована комиссия из числа руководителей Сельскохозяйственного общества для изучения положения земледельцев и причин забастовки.

В докладе правительству комиссия констатировала существование в стране аграрного вопроса, который «требует внимания правительства как проблемы чрезвычайной важности, которой оно должно заняться, не ставя под угрозу производство». Она признала, что конфликт – не «результат пропаганды», а – «логическое следствие ненормального положения в сельском хозяйстве», что «существующий аграрный строй порочен», поскольку не покоится на экономической основе и принципах, которые регулируют образование богатства». Под последним понималось отсутствие у зем-

⁶⁵ Anales de la Sociedad Rural Argentina. – 1912. – Vol. XL. – N 1. – P. 625.

ледельца капитала и доступа к кредиту, его полная зависимость от скупщика и торговца.

Комиссия полностью обошла вопрос о формах землевладения и землепользования. По ее мнению, причины конфликта носили не социальный, а исключительно экономический характер, и были связаны с конъюнктурой мирового рынка, над которым у Аргентины не было власти. Кроме того, сами земледельцы не соответствовали современным требованиям ведения хозяйства: у них отсутствовали знания и навыки для успешного управления чакрой. «Сельское хозяйство, – утверждалось в докладе, – находится в неумелых руках. И оно не может успешно вестись тем населением, которое есть». В качестве выхода из положения рекомендовалось руководить чакареро, «указывая ему дорогу и помогая советом в решении множества маленьких проблем, препятствующих его деятельности».

В заключении комиссия возлагала решение аграрной проблемы на государство и собственников, «каждый в своей области»⁶⁶.

Власти приняли к сведению доклад комиссии. Правительство президента Саенса Пеньи направило в конгресс серию законопроектов, призванных внести изменения в аграрный строй страны: о колонизации общественных земель; создании сельскохозяйственного банка и кредита для мелких земледельцев; развитии кооперативов, налогообложении земельной собственности.

В сопроводительном послании назывались проблемы сельского хозяйства, требующие правительственного вмешательства для их решения: неразвитость путей сообщения, дороговизна транспорта; отсутствие складских помещений и элеваторов для хранения урожая; недостаточность населения и капиталов.

Правительство видело главное средство для дальнейшего успешного развития Аргентины в увеличении земледельческой иммиграции. Иными словами, речь шла в привлечении в страну потенциальных фермеров. С этой целью планировалось «создание благоприятной экономической среды, в которой мелкий земледелец может развиваться»⁶⁷. Она включала в себя не только доступ иммигранта к земле, но и устранения посредничества торговоростовщического капитала, который «лишает колониста выгод, ко-

⁶⁶ Anales de la Sociedad Rural Argentina. – 1913. – Vol. XIII. – N 3. – P. 162–167.

⁶⁷ Diario de sesiones de la Cámara de Diputados. 1912. – B-A, 1934. T. I. – P. 766.

торые он вправе ожидать». Последние намеревались осуществить путем создания мелкого кредита и развития кооперативов. Их главным источником финансирования призван был стать Сельскохозяйственный банк, которому было бы передано 10 млн. га государственной земли для продажи и колонизации⁶⁸. Таким образом, он мыслился не только как кредитное, но и колонизационное учреждение.

Президент Р. Саенс Пенья и его министр сельского хозяйства Е. Лобос усматривали в создании кооперативов ключ к решению проблемы земледельческого кредита, считая торговые и кредитные кооперативы наиболее подходящим способом улучшения условий жизни и труда мелкого земледельца. Не отрицая роли ипотеки как главного инструмента аграрного кредита, правительство справедливо полагало, что он выгоден лишь крупным землевладельцам. Только они получали кредит под залог земли, часть которого затем предоставляли чакареро на тяжелых и обременительных для него условиях.

При создании кооперативов за образец брался европейский опыт с учетом аргентинской специфики: низкая плотность населения, едва начавшееся развитие земледелия, массовый приток иммигрантов. Поэтому в отличие от Европы, где кооперативное движение шло снизу, в Аргентине его должно было начать сверху государство с создания Сельскохозяйственного банка. Последний мыслился как верхушка айсберга, в основе которого были бы кооперативы, а в качестве промежуточного звена – региональные банки.

В законопроекте о кооперативах они рассматривались как «сельские кассы, которые создаются земледельцами и скотоводами», а сельскохозяйственные банки являлись бы их региональными органами с правом осуществлять вместе с ними кредитные операции и «способствовать их наиболее полному развитию»⁶⁹.

Поскольку существовал лишь поземельный кредит, необходимо было учредить и иные его виды: под залог не только земли, но и другой собственности. Поэтому в соответствующем законопроекте для получения кредита земледельцем залогом служила не земля (которой у него не было), а сельскохозяйственные орудия, рабочий скот, урожай⁷⁰. В то же время в другом законопроекте – о секвест-

⁶⁸ Diario de sesiones de la Cámara de Diputados. 1912. –Т. I. – P. 767–769.

⁶⁹ Diario de sesiones de la Cámara de Diputados. 1912. –Т. I. – P. 355–356.

⁷⁰ Diario de sesiones de la Cámara de Diputados. 1912. –Т. I. – P. 356.

ре в деревне – запрещалось изымать у земледельца и его семьи за долги предметы повседневного пользования, продукты питания, сельскохозяйственные орудия и семена для посева»⁷¹.

Правительство Саенса Пеньи намеревалось также пересмотреть аграрное законодательство в сторону более четкого определения роли государства в отношении общественных земель. Отныне государству, а не частным, колониальным компаниям вменялось в обязанность создания мелкой собственности на общественных землях. Новое законодательство должно было способствовать заселению страны земледельцами. С этой целью упрощалась процедура передачи земли колонистам. В представленном законопроекте об общественных землях один покупатель мог приобрести лишь один участок земли – 100 га для земледелия; 500 га – для земледелия – скотоводства; 2500 га для скотоводства, который он был обязан заселить и обрабатывать. При этом не исключалась аренда в отдаленных районах, «пока государство не располагает там достаточными ресурсами для улучшения условий»⁷².

Для заселения национальных территорий предусматривалась экспроприация 1000 га частновладельческой земли вокруг предполагаемых железнодорожных станций на участки под застройку, дачи и фермы. На уже существующих станциях, где не было населенных пунктов или они находились более чем на 10 км от нее, с принятием закона собственник обязан был разделить 1000 га земли на участки и продать их на аукционе. В случае его отказа правительство имело право ее экспроприировать и передать Сельскохозяйственному банку для раздела и заселения⁷³.

Правительство Саенса Пеньи справедливо полагало, что раздел и заселение земли зависело не только от принятия того или иного закона о земле, но и от создания институтов, при которых земледелец, помимо земли, получил бы необходимые средства для ее обработки и получения гарантированной прибыли.

Из всех правительственных инициатив в аграрной сфере наиболее важным, затрагивающим интересы латифундистов, был законопроект о налоге на добавленную стоимость земли. Внося его в конгресс, правительство преследовало цель более равномерно распределить налоговую нагрузку среди населения, «облегчить положение скромного налогоплательщика», перенеся часть налоговых

⁷¹ Diario de sesiones de la Cámara de Diputados. 1912. –Т. I. – P. 369.

⁷² Diario de sesiones de la Cámara de Diputados. 1912. –Т. I. – P. 364–367.

⁷³ Diario de sesiones de la Cámara de Diputados. 1912. –Т. I. – P. 369–370.

тягот на крупных землевладельцев. Речь шла о том, чтобы обложить налогом «стоимость, полученную собственником без всяких усилий с его стороны, которая им не заработана». Принятие закона должно было способствовать разделу крупных землевладений и обузданию безудержной спекуляции землей. Объясняя причины этой инициативы, правительство указывало, что «владельцы огромных необрабатываемых земель спокойно ожидают результатов чужого труда, чтобы увеличить свое состояние». «С принятием закона они будут вынуждены отказаться от этого»⁷⁴. Планировавшийся налог также способствовал бы уменьшению колебаний рыночной цены земли.

Настаивая на его принятии, правительство оправдывало это также тем, что государство своей политикой по созданию и развитию инфраструктуры «способствует в наибольшей степени повышению стоимости земельной собственности и будет справедливо, чтобы оно получило свою долю в виде налога»⁷⁵. К тому же он должен был улучшить финансовое положение государства, «сняв часть нагрузки с казны», так как предназначался для финансирования предприятий общественного пользования.

В представленном законопроекте налог должен был выплачиваться при смене владельцев земельной собственности. Он исчислялся на основе разницы между ценой покупки и существовавшей на момент его взимания. С ростом стоимости земли должен был возрастать и налог: 5% при росте цены земли от 10% до 20%; 10% при росте от 20% до 50%; 15% при росте от 50% до 100%; 20% при росте от 100% до 200%; 25% при росте от 200% до 400%; 30% при росте от 400% и выше. Закон должен был действовать в федеральной столице и на национальных территориях⁷⁶.

Закон встретил повсеместное неприятие. В конгрессе против его принятия выступили практически все законодатели, за исключением социалистов. Депутатов страшило ограничение земельной спекуляции. Выступая от имени комиссии, куда поступил законопроект, Х.Л. Льобес заявил, что «она не согласна с проектом исполнительной власти»⁷⁷. А.М. Бас добавил, что как только стало известно о законопроекте, это вызвало «паралич в передаче собственности», что он «мешает деловому духу, который правитель-

⁷⁴ Diario de sesiones de la Cámara de Diputados. 1912. –Т. I. – P. 449–450.

⁷⁵ Diario de sesiones de la Cámara de Diputados. 1912. –Т. I. – P. 450.

⁷⁶ Diario de sesiones de la Cámara de Diputados. 1912. –Т. I. – P. 453.

⁷⁷ Diario de sesiones de la Cámara de Diputados. 1912. –Т. I. – P. 623.

ство называет спекуляцией, и который, вне всякого сомнения, является основой аргентинского величия»⁷⁸. О.С. Варела объявил его неприменимым к условиям Аргентины, где именно благодаря спекуляции стало возможным заселение пустынных земель, строительство железных дорог и проведения каналов, что она «вполне вписывается в прогресс таких стран как наша», а «правительственная инициатива является настоящим препятствием для прогресса страны». Необходимо, по словам депутата, «успокоить общественное мнение, убедив всех, что собственности ничего не угрожает»⁷⁹.

В поддержку законопроекта раздался лишь один голос. Выступая в палате депутатов, Хусто назвал его «достойным похвалы», так как он облегчил бы трудящимся покупку земли. «За 10 лет жизнь подорожала, – сказал лидер социалистов, – если раньше рабочий за месяц работы мог приобрести 1 га земли, то теперь этот же 1 га он не сможет купить и за год». Помимо этого, налог на добавленную стоимость земли покончил бы со спекуляцией землей помещиками»⁸⁰. Законопроект, заявил Хусто, поддерживают широкие слои населения. Им недовольны лишь земельные спекулянты. Но они не нужны обществу, поскольку не выполняют никаких полезных функций. Закон на добавленную стоимость земли, по мнению Хусто, позволил бы избавиться от многих налогов, которые давят не только на трудящихся, но и на торговлю и производство»⁸¹.

Против проекта налога на добавленную стоимость земли выступила и столичная пресса. «Ла Пренса» квалифицировала его как покушение на прогресс страны. По мнению газеты, он не покончит с латифундией, а лишь окажет депрессивное влияние на торговлю землей и, следовательно, на иммиграцию. К тому же он затрагивает интересы рабочих, которые, в отличие от европейского пролетариата, имеют в Аргентине надежду купить участок земли. «Сегодняшний рабочий есть завтрашний собственник, если он трудолюбив и дальновиден». «Налог же подорвет эту надежду и поэтому должен быть отвергнут»⁸².

«Ла Архентина» признавала, что теоретически закон отвечает современным требованиям. Но его практическое применение при-

⁷⁸ Diario de sesiones de la Cámara de Diputados. 1912. –Т. I. – P. 623.

⁷⁹ Diario de sesiones de la Cámara de Diputados. 1912. –Т. I. – P. 626–627.

⁸⁰ Diario de sesiones de la Cámara de Diputados. 1912. –Т. I. – P. 906.

⁸¹ Diario de sesiones de la Cámara de Diputados. 1912. –Т. I. – P. 624.

⁸² Archivo general de la Nación. Fondo R. Sáenz Peña. Legajo 607.

ведет к прямо противоположным результатам: собственник посчитает более выгодным сдавать ее в аренду, чем продавать участками, что превратит закон в орудие упрочения арендной системы⁸³.

«Эль Диарио Эспаньол» считала, что закон, в случае его принятия, нанесет большой ущерб стране. Прежде всего, он ущемит интересы иммигрантов, которые, лишённые политических прав, имеют, по крайней мере, возможность разбогатеть. К тому же прогресс страны зависит от притока иностранного капитала, а он идет в страну в ожидании быстрой и легкой прибыли. Ее не будет, если условия страны не позволят получать больше, чем в Англии и Франции. «При равенстве условий, – заключала газета, – капитал сюда не пойдет»⁸⁴.

В итоге ни один из предложенных правительством Саенса Пеньи аграрных законопроектов не был принят. Новую попытку реформировать аграрный строй страны предприняли пришедшие к власти в 1916 г. радикалы.

⁸³ Archivo general de la Nación. Fondo R. Sáenz Peña. Legajo 608.

⁸⁴ Archivo general de la Nación. Fondo R. Sáenz Peña. Legajo 609.

Журандир Малерба¹
Jurandir Malerba

**Бразильское наследие: конструкция и
деконструкция Бразилии в XIX и XX вв.**

**Brazilian Inheritances: Construction and Decon-
struction of Brazil, Nineteenth and Twentieth Centuries.**

Аннотация: XIX в. был временем строительства бразильской нации-государства, опиравшегося на фундамент монархии и рабовладения. В XX столетии несколько выдающихся мыслителей так называемой «бразильской общественной мысли» искали национальные смыслы в истории и составе населения страны. В данной статье проанализированы основные моменты национальной истории, которые формировали бразильскую действительность. Наши выдающиеся мыслители интерпретировали национальную историю, проявляя через неё особенности формирования национального самосознания, а также намечая задачи и пути их решения для будущего страны.

Ключевые слова: Бразилия, национальное строительство, формирование государства, общественная мысль.

Abstract: The 19th Century was the time of Brazilian nation-state building, which emerged as a monarchy based on a slave society. In the 20th century, several prominent thinkers of the so-called "Brazilian social thought" sought to make sense of the country by means of its history and the constitution of Brazilian people. In this essay, we seek to highlight some elements rescued to the history in order to think Brazilian reality, the trajectory of the country and, in it, the way some of our leading thinkers interpreted the itinerary of Brazil and its people; which diagnoses have been made and what solutions in different moments of Brazilian historical path have been proposed .

Keywords: Brazil, Nation Building, State Formation, Brazilian Social thinking

Пятисотлетняя история Бразилии является результатом, по выражению фон Мартиуса в его книге «Как писать историю Бразилии», встречи трёх больших людских потоков: индейцев, состоя-

¹ Профессор Университеа Минас-Жераиш, Белу-Оризонте, Бразилия

щих из сотен этносов, живших здесь до прихода европейских колонизаторов, собственно европейцев, первоначально португальцев, и африканцев самых различных племён, привезённых сюда в качестве рабов². То, чем теперь является Бразилия, возникало в результате экспансии европейского торгового капитализма и освоения территории, включённой в мирэкономику, и уже с XVI в. обретает свою логику единой системы. В первые три столетия Бразилия была огромной факторией португальской короны. Земля концентрировалась в руках немногих семей и была символом власти и престижа. Для производства тропических товаров, предназначенных для европейских рынков, первоначально использовалась рабская рабочая сила местных индейцев, а затем и невольников из Африки.

На рубеже XVIII – XIX вв. революции изменили Европу, и их влияние дошло до американского континента. Результат – появление ряда новых государств, добившихся независимости от европейской метрополии. В отличие от США и других республик континента в Бразилии установилась конституционная монархия. Несмотря на различие США и Бразилии в обеих странах удалось удерживать контроль за огромной территорией и сохранять институт рабства³.

В этом коротком обзоре стоит задача рассмотреть основные направления развития страны в последние 200 лет, а также предложить взгляд на национальную историю наших главных мыслителей и историков. После отрыва Бразилии от Португалии строительство государства было возложено на юристов, законодателей, на просвещённую элиту страны. Идею нации сформулировали великие писатели и мыслители, искавшие зародыш национальности в глубине веков колониальной истории.

XIX в. может быть определён как столетие строительства Бразилии. На рубеже XX в. произошли такие изменения, которые полностью перевернули бразильскую действительность. В 1888 г. было отменено рабство, что обеспечило основы для формирования

² Эта работа была написана в 1844 г. В результате конкурса “Как писать историю Бразилии”. Карл Фридерих Филип фон Мартиус был немецким натуралистом, рассматривал историю страны сквозь призму расового подхода к трем основным расовым группам, формировавшим наследие Бразилии. – SCHWARCZ L. O espetáculo das raças; cientistas, instituições e questão racial no Brasil (1870-1930). – São Paulo: Companhia das Letras, 1993.

³ McFARLANE, A. Independências Americanas na Era das Revoluções: Conexões, contextos, comparações. // A independência brasileira: novas dimensões. /MALERBA, J. (org.). – Rio de Janeiro: Editora da FGV, 2006.

рабочего класса. Через год рухнуло здание империи, по новому пришлось создавать политическую и социальную систему, отвечающую логике промышленного капитализма и либерализма. Перед лицом кардинальных изменений в экономике и культуре, когда модернизм и фордизм, символы процветания и прогресса, привлекали к себе внимание человечества. Бразилия под весом старых, унаследованных от прошлого проблем, не смогла присоединиться к этому движению. Многие бразильские интеллектуалы задавались вопросом: почему? Историки, социологи, экономисты, мыслители искали причины отсталости страны. Именно в эти годы стала формироваться бразильская общественная мысль. У этого явления были свои предшественники конца XIX в. такие, как Сильвио Роме-ро, стремившиеся разобраться в том, что такое бразильские государственность, народ, нация⁴. В XX в. такие мыслители как Марио и Освальд Капистарну, Бонфин, Баррету. Праду, Селсу, Эуклидес, Лобату, Виана, а позднее Фрейре, Содре, Фарао, Флорестан, Фуртаду, Даматта обратились к этой тематике. Это было время, когда здание империи уже было в руинах, а республиканские институты и идеология начали набирать силу лишь с началом XX в.

XIX в. и строительство империи

В период между прибытием в Бразилию португальского двора и принятием Торгового кодекса в 1850 г. были определены основные линии строительства бразильского государства, были приняты основные законы, определившие его структуру, политический, юридический и административный строй. Между 1808 и 1822 гг. португальская бюрократия прибыла сама и импортировала в колонию мириады законов, декретов, объявлений. В 1815 г. Бразилия была объявлена частью Единого королевства с Португалией и Алгарве. Юридические параметры нового государства нашли отражение в Конституции 1824 г., в Уголовном кодексе 1830 г. Судебном кодексе в 1832 г. и в Торговом в 1850 г.⁵

Бразильская империя строилась на прочной базе патриархальной концепции власти, уходящей корнями в португальскую поли-

⁴ См. подробнее – Калмыков Н.П. Зарождение и становление исторической науки в Бразилии (XVI – XIX вв.)// История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли в XVI – XIX веков. – М.: Наука, 2010. – С. 538 – 550.

⁵ PRADO Jr., C. *Evolução política do Brasil*. 15 ed. São Paulo: Brasiliense, 1986. P. 47.

тическую традицию. Такая основа прекрасно легла на ментальную архитектуру рабовладельческого общества в период империи. Неслучайно, что идеологи рабства в Бразилии искали правовые основания для сохранения этого института в римском праве: обеспечение права частной собственности и патрицианской власти⁶. Юридически преобладание частной сферы над государственной в Бразильской империи обосновывалось формой греческой *oïkos* (по-гречески – дом, жилище). Для Макса Вебера её основная функция состояла, в случае большого авторитарно управляемого домашнего хозяйства, не обязательно в получении денежных средств, а главным образом в удовлетворении потребностей хозяина. Юридической основой домашней власти в обществах, основанных на крупной земельной собственности монокультурного земледелия, ориентированного на внешний рынок, ярким примером чему была Бразилия в XIX в., было тесное и личностное сосуществование людей в общине. Для рабов этот принцип состоял в отсутствии какой-либо защиты за пределами юрисдикции хозяина, в услужении которого он находился с самого детства и остаток жизни. Ограничение власти определяются традицией, в которой всевластие *pater familias* определяющий фактор в жизни бразильцев в XIX в.

Было узаконено домашнее насилие, что оправдывалось необходимостью держать рабов в покорности. Насилие в рабстве вещь само собой разумеющаяся, как отношения отца и сына, как гарантия порядка в его владениях. В юридических работах преобладает апология пассивного подчинения, подчёркивался принцип сыновьего послушания голосу отца. Так, утверждалось, что «осуществление законной власти является ответом на проявление зла, никто не захотел бы быть судьёй или отцом семейства, если бы его власть не была бы обеспечена»⁷.

Само рабовладение способствовало укреплению легитимации патриархальной власти. По мнению историка Эмили Виотти да ла Косты, если труд деморализует, то это результат навязывания, господу вынуждены прибегать в физическому насилию⁸. Для иезуитов зло домашнего наказания было вынужденным во имя сохранения спокойствия в доме: «Зло, которое проявляется в наказании отцом

⁶ GUTIÉRREZ-ALVIS Y ARMARIO, F. *Diccionario de Derecho romano*. 2 ed. Madrid : Reus, 1976.

⁷ MONTENEGRO, M. J. B. *Lições académicas sobre o Código Criminal*. Recife : Universal, 1860. P. 148.

⁸ COSTA, Emília Viotti da. *Da senzala à colônia*. 3 ed. São Paulo : Brasiliense, 1989. P. 303.

сына, господином раба, мастером ученика, компенсируется благом тех, кто страдает, оно заставляет всех помнить о своих обязанностях»⁹.

Из этой теории проистекали другие, также исповедуемые нашими юристами, как-то, об уважении к иерархии, о пассивном подчинении вышестоящим властям, семье, чести и пр. Из этого юридического базиса, на котором основывалось рабовладельческое общество, строилось государство как большая семья во главе с верховным господином – императором. Аристотелевская концепция государства становится основой имперскими юристами, для которых не было различия между построением и управлением Домом и Государством. Казалось, что наши юристы были незнакомы с идеями Гоббса и Руссо: «Осуществление законной власти ведёт к потребности нести зло, чтобы бороться со злом. Законная власть подразделяется на политическое и частное. Суды, отцы семейств не смогли бы заставить уважать свою власть, первые в государстве, вторые – в семье, если бы не обладали средствами к принуждению в случае непослушания... Нельзя сомневаться в праве отца или господина или мастера наказывать сына, раба или ученика»¹⁰.

Патриархальное общество подобно семье неразделимо, так как его члены объединены чувствами и долгом, а не идеями. Сержиу Буарки ди Оланда разоблачал претензии защитников «либерализма» виконта Кайру Жузе да Силвы Лижбоа, объяснив суть политической морфологии императорского государства. В труде виконта доказывалось, что государство есть продолжение домашнего общества, семьи¹¹. Патерналистская концепция государства является сильным аргументом против идей, которые высказывал либерализм как господствующая доктрина в императорской Бразилии. Революционные идеи, вдохновлённые философией Просвещения, основывались на следующих принципах: светское государство, подчинение монарха естественным законам, законам разума, тор-

⁹ MONTENEGRO, M. J. B. *Lições académicas sobre o Código Criminal*. P. 181.

¹⁰ ALVES Jr., T. *Anotações theoricas e practicas ao Código Criminal*. t. I. Rio de Janeiro: Francisco Luís Pinto, 1864. P. 284.

¹¹ Виконт Кайру писал: «Главный принцип политической экономии состоит в том, что суверен каждой нации рассматривается как глава огромной семьи, а всё её население он защищает как своих детей и сподвижников в достижении всеобщего счастья» - HOLLANDA, S. B. *Raízes do Brasil*. Rio de Janeiro: José Olympio, 1984. P. 52.

жество закона над традицией, обезличенные отношения монарха и чиновника, из которых рождается бюрократическая структура государства.

Пимента Буэну, будущий маркиз Сан-Висенте, был один из самых известных критиков бразильского права и либеральных идей. Им он противопоставлял «эвдемоническое» государство, то есть такое что основано на морали и всеобщем понимании счастья, то есть об отношениях типа отца и сына, что очень далеко от современной формально-рациональной идеи государства (согласно М. Веберу)¹².

Патерналистский взгляд на государство мог лишь придать ему эвдемонический характер, а глава семьи и монарх были арбитрами, руководящими страной как большой семьей. Юрист из Пернамбуку Тобияс Баррету, симпатизировавший республиканским взглядам, в 1882 г. сравнивал монархию и республику, критикуя централизм и авторитаризм монархии, которая «со своим наследственным главой государства осуществляет политическую опеку, которая так неприятна народу, ибо никто не хочет слепо подчиняться чужой воле, вечно оставаясь несовершеннолетним, ибо по сути это оскорбление всей нации»¹³. Для Баррету наследственная монархия в Бразилии стала ненавистной из-за своей постоянной опеки над людьми. В отличие от рационально построенной бюрократии бразильская опиралась на неформальные отношения, в результате чего императорское государство было гипертрофированным и неэффективным, превратилось в слугу интересов узкой группы у трона, охранявших свои синекуры.

Сфера частного сводилась к домашнему, семейному кругу, а не к буржуазному пониманию области личности, индивида. Частная жизнь в соответствии с понятием *oikos* строилась на подчинении отцу – *pater*, его опеке над всеми младшими, а таковыми являлись все зависимые и рабы, никогда не выходившие из состояния несовершеннолетия.¹

Архитектура власти, основывающаяся на центральной фигуре *oikos despotes* (господин, хозяин дома), имела свою симметрию власти в императоре. Сохранением симметрии домашний мир и

¹² BUENO, J.A.P. *Direito público brasileiro e análise da Constituição do Império*. Brasília: Senado Federal, 1978. P. 6.

¹³ MENESES, T. B. de. *Preleções de direito constitucional*. // MENESES, T. B. de. *A questão do Poder Moderador e outros ensaios brasileiros*. Petrópolis: Vozes, 1977. P. 129

имперский занималась так называемая «умиротворяющая власть» (*poder moderador*), ветвь власти, введённая октроированной конституцией Педру I в 1824 г. Эта власть должна была стать гарантией суверенитета страны, и она стояла над тремя ветвями власти согласно доктрине Монтескье. Умиротворитель – это был инструмент эволюции режима к парламентской монархии английского типа. Император оказывался превыше остальных ветвей власти. Возможная авторитарность власти императора повторяла лишь власть отца и господина в домашней среде.

В первой половине XIX в. в строящейся империи власть императора связывалась с персонализмом, отеческой заботой и его абсолютной волей. Он был волен менять правила, если они плохо работали, например, так объяснялся роспуск Учредительного собрания Педру I¹⁴. Императорские апологеты объясняли эту акцию аморальностью и коррупцией во всей системе власти, среди чиновничества, сравнивая банкротство Бразилии с падением Римской империи¹⁵.

Нация и национальная идентичность в империи

В конце XIX в. ряд авторов, Машаду де Ассис, Силвиу Ромеру или Тобиас Баррету, подчёркивали важность привнесения европейских моделей развития, от либерализма до эстетических канонов романтизма, на местную почву для преодоления архаики, периферийности и зависимости. Эти тезисы развивались в течение всего XIX в., что завершилось торжеством модернизма в 20-е годы XX в.

Понятие «национальная культура» для XIX в. неприменимо, так как культура относилась к образованным классам и противостояла «народной», а «национальный» относился лишь к поискам интеллектуалов в литературе, философии, музыке. Сразу после завоевания независимости бразильские элиты чувствовали необходимость связать в единое целое всё разнообразие огромной страны,

¹⁴ ARMITAGE J. *História do Brasil desde a chegada da Família de Bragança, em 1808, até a Abdicação de D. Pedro I, em 1831, compilada a vista dos documentos públicos e outras fontes originais formando uma continuação da História do Brasil, de Southey.* – São Paulo: Martins, 1972. P. 61 – 72.

¹⁵ См. PESSOA V. *CCIB commentado e augmentado com os principios do Direito; legislação de diversos povos, leis do paiz, decretos, jurisprudencia dos tribunaes, avisos do governo, interpretando, alterando ou revogando diversas de suas disposições.* – Rio de Janeiro : A. A. da Cruz Coutinho, 1885. P. 233

так как она уже хотела быть португальской.

Первые романтики, входивших в группу журнала «*Nictério*» (1836), были группой молодых патриотов, которые ставили задачу дополнить политическую независимость в области культуры. Они были бразильцами, проживавшими в Париже, которые основали движение, названное «романтический нативизм». Их лозунг «все для Бразилии и все за Бразилию» означал прославление всего бразильского.

«Нативизм», от слова «коренной народ», почерпнутый из повествования Тивета (XVI в.), означал, что источником вдохновения всего движения была индейская культура. Гонсалвис ди Магальяес, Жоаким Норберту Соуза Силва, Гонсалвис Диас, Франсиску Адольфу Варнхаген были близки к императору. Они входили в Историко-географический институт Бразилии.¹⁶ Поиск «национальной культуры» был частью стратегии правящей элиты по сохранению целостности империи, которая подвергалась угрозе со стороны региональных интересов, а во вне как анклав среди республиканских режимов. При Педру II, вступившем в совершеннолетие в 1840 г., это движение приобрело особенную силу¹⁷. Наш романтизм искал особенности страны в португальских образцах, обрисовывали те контуры, в которых затем родится бразильский «национализм».

С 30-х годов XIX в. и до конца царствования Педру II в стране создавались различные союзы типа Историко-географического института - ИГВ (1838) для поиска своей идентичности. В газетах «*La marmota fluminense*» и «*Minerva brasiliense*» публиковались работы основных интеллектуалов страны. ИГВ объединял образованную элиту, «благородных людей» королевства, которые собирались по воскресеньям для обсуждения тем, связанных с языком, с историей или географией страны. Члены института претендовали создать историю Бразилии, состоящую из описания жизни и подвигов «национальных героев» по французскому образцу. Пожизненный первый секретарь института каноник Жануарий да Кунья Барбоза в первом издании института ясно выразил стремление создать национальную историографию, «не позволять впредь ино-

¹⁶ Франсиску Салес Торрес-Омем и Араужу Порту Алегри, Эваристу да Вейга (издатель *Aurora Fluminense*, 1827-1837), Жустиниану Жузе да Роша и Родригис Силва были главными фигурами начального романтизма в Бразилии.

¹⁷ SOUSA A.C. *Formação da literatura brasileira; momentos decisivos (1750-1836)*. Vol. 2. – Belo Horizonte: Itatiaia, 1981

странцам учить нас нашей истории», установить единую хронологию «создания нации»¹⁸.

Патроном института был сам Педру II, которые лично нередко присутствовал на заседаниях общества (с период с 1849 по 1889 г. он посетил 506 таких собраний). Оппозиционеры обвиняли императора, что он чаще посещает заседания института, чем заседания парламента. Сознательно или нет Педру II был важным деятелем в деле укрепления монархии и государства, национального единства через прямую финансовую и иную поддержку поэтов, музыкантов, живописцев, учёных.

Романтики в Бразилии более всего обращались в теме индейца. В живописи Виктора Мейрелеса и Родольфу Амоеду фигура индейца является главной, представляющей страну моделью. В литературе широко распространились эпические романы о великих полководцах, героических индейцах, диких страстях в тропической сельве. Немалую роль сыграли этнографы и лингвисты, которые нашли и ввели в оборот старые словари индейских языков, составленные веками ранее иезуитами.

В поэзии Гонсалвис ди Магальяес и Гонсалвис Диас развили индейскую тему, ввели идеал индейской жизни, насытили свои труды лингвистическими изысканиями и этнографическими подробностями. Хосе де Аленкар был ярким представителем романтической литературы времён Педру II, наполненной регионализмом, индеанизмом и яркими примерами «социальной психологии». Их работы ставили своей целью создание национальных ценностей. Они ищут «бразильскую идентичность», не связанную с колониальным наследием. Негры в этом контексте были исключены из понятия национальности, а индеец рассматривался как подлинный национальный герой. Тем не менее, наша литературная продукция оставалась имитацией европейских моделей. В «Гуарани» Аленкара, например, Пери – это «европейский герой», ибо ему присущи благородные черты белого человека, такие как честь, смелость и верность, а его возлюбленная Сеси более походила на средневековый архетип благородной дамы, чем на бразильскую женщину. В этой жизни не было места для негров. И после отмены рабства и провозглашения республики негры по прежнему исключены из образа страны.

¹⁸ SCHWARCZ L. *As barbas do Imperador. D. Pedro II, um monarca nos trópicos.* – São Paulo: Companhia das Letras, 1998.

XX в. и деконструкция колониального наследия Бразилии

На рубеже XIX – XX вв. Бразилия жила в обстановке неуверенности. Под давлением ряда факторов, прежде всего экономического свойства в связи с отсутствием свободной рабочей силы и явно-го кризиса режима рабовладения, а также в виду нарастания движения сопротивления негров-рабов, давления аболиционистов рабство было отменено. Рабство с XVI в. было основой колониальной экономики, обуславливая все пороки общественной жизни страны. Такие авторы как Дарси Рибейру утверждают, что проклятие рабства поразило и черных, и белых. Провозглашение независимости элитой, чтобы гарантировать положение господствующего класса, привело к сохранению рабства и монархии. Империя в Бразилии означала сохранение рабства. В 1888 г. с отменой рабства существование монархии перестало иметь смысл. Началась эпоха нестабильности.

Общественные движения распространились по всей стране, порой ставя под сомнение новый политический порядок¹⁹. Новая республика испытывала трудности в своём становлении. Между тем, в центре капиталистической системы, в Европе и США происходило бурное развитие и декларировались его принципы: модернизация, модернизм, модерность. В сравнении с этим бразильская стагнация побуждала интеллектуалов к критике существовавшего режима, к анализу бразильской реальности, к поиску путей решения национальных проблем. Формировалось «бразильская общественная мысль». Множество мыслителей из различных отраслей науки и культуры и самых разнообразных политических взглядов обратились к общественной тематике. Достаточно упомянуть такие имена как граф Афонсу Селсу, Нина Родригис, Жуан Батиста ди Ласерда, Оливейра Виана, Паулу Праду, Капистрану де Абреу, Алберту Торрис, Мануэл Бонфим, Луис да Камара Каскуду, а также все модернисты 1922 г. от Мариу ди Андраде до Вила Лобоса, Фернанду ди Азеведу, Флорестан Фернандис и их последователи, Роберту да Матта среди прочих.

В начале XX в. перед бразильской интеллигенцией стояла серь-

¹⁹ См. QUEIROZ M.I. *O messianismo no Brasil e no mundo*. – São Paulo: Alfa-Ômega, 1976; SUASSUNA A. *Romance d'A Pedra do Reino e o príncipe do sangue de vai-e-volta*. – Rio de Janeiro: José Olympio, 2004; MACHADO P.P. *Lideranças do Contestado: a formação e a atuação das chefias caboclas (1912-1916)*. – Campinas: Editora da Unicamp, 2004; AMADO J. *A revolta dos Mucker*. – São Leopoldo: Editora da Unisinos, 2002.

ёзная дилемма. Колонизованный народ – наша культура всегда была глубоко связана с европейской. Отсюда идентификация элиты, особенно в XIX в. Из Европы были восприняты и основные идеи, определившие модель построения государства и нации: это и либерализм, и романтизм, и позитивизм. Все политические, экономические и эстетические воззрения и научные парадигмы были привнесены из Европы. Оттуда же прибыли эволюционистские теории, в соответствии с которыми европейские нации представляли собой чистые расы, что делало их господствующими в мире. Эти тезисы вскоре привели к нацизму, но в той или иной форме лежали в основе европейского империализма. Бразильская же дилемма состояла в том, что предстояло описать местную реальность, опираясь на европейские расистские теории, которые приговаривали страну к вечному варварству. Так, например, известный медик из Баии Нина Родригис собрал огромный этнографический материал в Сальвадоре (этот материал затем составил музей его имени), на основании которого написал классическую работу «Африканцы в Бразилии». Работа представила огромное культурное богатство чёрной расы. Однако Нина Родригис как человек науки делал из этого парадоксальный вывод, обусловленный расистскими стереотипами, называя негров и мулатов – дегенеративными существами²⁰. Ирония состояла в том, что сам Нина был мулатом. Такими же смешанными метисами были подобные ему мыслители, как например, Эуклидес да Кунья, автор монументального труда «Сертан»²¹ (1902), в которой особенно чётко проявилась эта дилемма.

Эуклидес да Кунья (род. в 1866 г.) написал это важнейшее для национальной литературы труд «Сертан», будучи военным корреспондентом в эпопеи войны армии и поселенцев во внутренних районах страны. Чтобы понять её, необходимо помнить о биографии самого автора, он был военным корреспондентом от газеты «*Provincia*» во время Войны Канудус (1896 – 1897).

«Сертан» делится на три части. В первой описывается место ведения войны, северо-восток страны, равнина сертана (бразильской саванны), история района, климат, флора и фауна. Во второй

²⁰ RODRIGUES N. *Os africanos no Brasil*. – Brasília: Editora da UnB, 2005; CORRÊA M. *Antropologia e Medicina Legal*. // *Caminhos Cruzados*. – São Paulo: Brasiliense, 1982; SKIDMORE T. E. *Preto no Branco: Raça, Nacionalidade no Pensamento Brasileiro*. – Rio de Janeiro: Paz e Terra, 1976.

²¹ CUNHA, Euclides da. *Os Sertões* (Campanha de Canudos). – Rio de Janeiro: Laemmert, 1902.

– речь идёт о жителе северо-востока страны, а в третьей – описывается опустошения войны.

Здесь особенный интерес представляет вторая часть работы: «Человек». Основной вопрос – это метисация, понимаемая как концептуальная основа всего. Именно эту проблему обсуждали все бразильские интеллектуалы. Предстояло разобраться во вкладе каждой группы или расы, индейцев, белых и негров, во смешение, которое дало разнообразные типы сочетания рас, как-то мулаты (белые и чёрные), мамелюки (белые и индейцы), кафузу (черные и индейцы). В результате многочисленных смешиваний появился характерный бразильский расовый тип – пардо (смуглый). Да Кунья пытался понять этот процесс, описывая историю различных миграционных волн и заселения территорий.

Для Э. да Куньи не существует такого понятия как «бразильская раса» или «бразильский антропологический тип», но принимает факт существования суб-расы, возникшей из многочисленных смешений. Для северо-востока он выделил две категории метизации: одна – характерная для побережья, другая – для сертана. На побережье, где число африканцев было значительным, мулат стал доминирующим типом. В сертане, где условия жизни обуславливали привязанность человека к земле, белые завоеватели (паулисты, бандеранты) и индейцы смешивались, и господствующим типом стал мамелюк. Результатом трёх веков изоляции от мира был своего рода летаргический сон населения сертана. Главное занятие жителей – скотоводство, почти кочевое, что повлияло на психологические черты людей, их склонность к авантюризму и бандитизму, многое было воспринято у индейцев. Э. да Кунья видел всех жителей сертана как единый этнос, как сильных, смелых, но отстающих и суеверных людей.

В этой части, названной «Человек», Да Кунья рассуждает о, как он называл, «раздражающем противоречия», то есть о том, что сертанцы, будучи сильными и смелыми, боролись против враждебного окружения, среды, были способны противостоять давлению из Рио-де-Жанейро, оставались при этом дегенеративными типом людей. Он опирался на научные теории, которые утверждали, что смешение рас проводит к снижению высшей расы к низшей, то есть к дегенерации. Это была подлинная атака на метизацию, а метиса он характеризовал как неуравновешенного, почти истеричного типа, склонного к моральным компромиссам, как втиеватого и лживого. Если уж индеец является для него почти идиотом, а негр – «неспособен даже достичь среднего умственного

уровня индо-европейца», то метис вбирал в себя все недостатки этих рас.

Однако проблема состояла в том, что сертанец не соответствовал теории, не демонстрировал ни дегенерации, ни качеств низшей расы. Война Канудус произвела переворот во взглядах Э. да Кунья, которые теперь обратился во врага армии и республики. Тем не менее, после войны, когда редактировал свой труд «Сертан», он словно забыл свои репортажи времён войны и остался верен теориям, которые почерпнул из книг.

Да Кунья разрывался между своей совестью и впечатлениями, расистскими теориями. Его вывод – результат этих противоречий: бразилец из Сертана является результатом смешения «бандейрантес» (вооружённые отряды белых колонистов и просто бандитов) и индейцев, помноженного на три века изоляции. Из этой смеси, плюс африканцы, возникает собственно бразильская раса или как минимум новая «этническая субкатегория». В этом состоит раздражающее да Кунью противоречие между теориями и богатой яркими проявлениями действительности, в которой в смешении рас формировалась бразильская идентичность.

В первую треть XX в. анализ национальной сущности Бразилии был тесно связан с биологическими критериями, то есть расовыми. Интерпретации различались лишь степенью симпатий автора к индейцам или метисам, но все были едины в одном, что уходило корнями в романтизм XIX в.: негры-африканцы как бы не существовали, они отсутствовали на картине мира. Почти все были согласны с тем, что необходимо «европеизировать», «выбелить» цветное население. Освобождение от рабовладельческого и метисного прошлого предполагало «улучшение» расы через разбавление смешанного элемента кровью белых. Силвиу Ромеру и Оливейра Виана особо поддерживали эту мысль. Директор Национального музея в Рио-де-Жанейро на I Конгрессе мировых рас, прошедшем в Париже в 1911 г., защищал тезис о том, что «метисная Бразилия только через усиление белого элемента имеет историческую перспективу». Апологетом «отбеливания» нации был Оливейра Виана.

Тезис о биологической предопределённости формирования бразильского народа стало преодолеваться только после появления в 1933 г. классической работы Жильберту Фрейре «Большой дом и сензала»²². Эта книга радикально изменила представление бра-

²² О Фрейре см.: ARAÚJO, R. B. Guerra e Paz. Casa-grande & Senzala e a obra de Gilberto Freyre nos anos 30. – Rio de Janeiro: Editora 34, 1994; O im-

зильцев о самих себе. Впервые в нашей истории утверждалось не то, что Бразилия – это нация белых, а что также страна черных. Фрейре преодолел позитивный взгляд на негров, высказываемый ранее Руйем Барбозой, как на великого рабочего, как на рабочую силу, создавшую Бразилию. Наоборот, Фрейре делает негра главным действующим лицом исторической драмы Бразилии, он перестаёт быть простым статистом как в работе Капистрану. Для Фрейре метизация была не биологическим, культурно-психологическим процессом, и в этом смысле все бразильцы метисы вне зависимости от расовой принадлежности.

По Фрейре, метизация в колониальной Бразилии была столь массовой, что невозможно определить долю в нем индейцев, африканцев или европейцев. Негры-рабы, поставляемые из исламизированных регионов, умевшие читать и писать по-арабски, были «самым креативным, активным элементом в колонизации Бразилии, но угнетаемы по их социальному статусу; они не были простыми рабочими руками, простым говорящим инструментом, но и играли серьёзную цивилизующую роль»²³.

Книга «Большой дом и сензала» сыграла роль подлинной интеллектуальной революции. Её раскупали по всей стране, её тезисы повторялись на домашнем уровне во всех бразильских семьях. Эта работа открыла новый путь, сделав негра главным действующим лицом в истории, что отразилось на всех гуманитарных науках и искусстве.

Его основной тезис и проект для Бразилии состоял в том, что Фрейре предлагал подлинную «расовую демократию» в противовес расистским тезисам. У Фрейре метизация перестала быть негативным процессом, а стала преимуществом в формировании бразильцев. У Фрейре черные перестали быть дикарями. Он подчёркивал, что они прибыли в страну с навыками сельскохозяйственных работ, металлургии, горного дела, ирригации, с умением использовать тропические почвы. У них была уже своя история и идентичность. Их контакт с белыми и индейцами и создал новый народ и мощную страну, а не грустный и несчастный народ, как

perador das idéias: Gilberto Freyre em questão.// ARAÚJO, R.M., FALCÃO, J. (orgs.). – Rio de Janeiro: Topbooks, 2001; BASTOS, É.R. Gilberto Freyre e a sociedade brasileira. Doutorado. – São Paulo: PUC, 1986; DAMATTA, R. Carnavais, malandros e heróis. Para uma sociologia do dilema brasileiro. – Rio de Janeiro: Zahar, 1979.

²³ FREIRE, Gilberto. *Casa grande e senzala: formação da família brasileira sob o regime patriarcal*. – Rio de Janeiro: José Olympio, 1952. P. 525

писал Паулу Праду.

Для Фрейре Бразилия – это плавильный котёл культур и людей. Португальцы, являвшиеся сами по себе метисами, культурно разнообразный этнос, встретили в тропиках самих себя. Здесь выходцы из Минью, Трасужмонтеш, Бейра, Алентежу, Алгарве, с Азорских островов и Мадейры находились в уникальной ситуации взаимодействия с другими культурами, что было невозможно в континентальной Португалии. Говоря об африканцах, мы забываем о бесконечном разнообразии их культур их этносов, насильственно привезённых в Бразилию. Выходцы из разных народов Африки прибывали в Бразилию не просто как негры или африканцы, но их отличали – жалофы, мандигу, фанты, ашанти, барибы, ибада, конго, сонго, макуа, мангажа и другие. Все они обогащали своей культурой и языком местную жизнь. То же самое можно сказать об американских туземцах, об индейцах. Здесь на момент открытия проживало более 900 этносов, из которых сегодня осталось лишь чуть более двухсот. Учёт всего этого наследия в формировании бразильской идентичности – главный вклад Жильберту Фрейре.

Интеллектуальные поиски

Три года спустя публикации «Большого дома и сензала» появилась ещё одна классическая работа бразильской литературы. Её автор Сержиу Буарке ди Оланда было менее оптимистичен, чем Фрейре. В своей работе «Корни Бразилии» (1936) автор задавался вопросом: что пошло не так в этой стране? Почему не удаётся построить рыночную экономику и современную политическую систему, правовое государство? Причины всего этого в исторических корнях народа²⁴. Сержиу Буарке искал в прошлом те причины, которые привели к сложной ситуации, в которой пребывала страна в 30-е годы XX в.

Для этого автора Иберийский полуостров был тем местом, где первоначально зародились элементы бразильской идентичности, а именно природа тех людей, португальцев и испанцев, тогда не разделённых, которые затем перенесли её в Америку. Сержиу Буарке

²⁴ О Сержиу Буарке см.: CANDIDO, A. (org.). Sérgio Buarque de Holanda e o Brasil. – São Paulo: Fundação Perseu Abramo, 1998; Silva M.O. Sérgio Buarque de Holanda, historiador. // Sérgio Buarque de Holanda 1985;/ *Revista del Brasil*, – n. 6 – 1987; MONTEIRO, P. M. A queda do aventureiro: aventura, cordialidade e os novos tempos. // *Raízes do Brasil*. – Campinas: Editora da UNICAMP, 1999.

утверждал, что иберийская культура отличалась определённой «культурой личности», высокой ценности личности, индивида, его независимости в отношении её окружения. Этот индивидуализм отличался от либерального, современного автору, который был знаменем революционной буржуазии в конце XVIII в. Буарке характеризовал португальское общество слабостью структур, пронизанностью иерархий, возможностью подъёма по социальной лестнице лиц, не входящих в аристократию, благодаря деньгам или королевской милости. Эти особенности объясняют, почему португальская торговая буржуазия в отличие от французской, казнившей короля во имя нового порядка, не смогла принять новый распорядок жизни и утвердить свою гегемонию. Напротив, она связывала себя со старыми аристократическими формами господства, стремилась к знатным титулам, имитировала аристократический образ жизни.

Иберийское наследие определило три первых века португальской колонизации Бразилии. С. Буарке связывает особенности португальской колонизации страны с «определёнными психологическими свойствами» португальской экспансии с мире в ту эпоху. Для реконструкции типа португальского колонизатора Буарке прибег к веберовской методологии идеальных социальных типов, разбирая что собой представляли тип авантюриста или трудящегося. Авантюристы считали, что средства достижения цели не имеют большого значения, это поверхностный вопрос, так как этот тип людей живёт вне границ и ограничений, подчиняет себе время и ищет непосредственных результатов. Трудящийся же, наоборот, оценивает средства и трудности, которые следует победить, он ограничивает себя временем и пространством, конкретными целями.

По мнению Буарке, различные типы поведения диктуют разные этические принципы. Для авантюриста любое усилие, не дающее непосредственной прибыли, абсолютно бессмысленно. Трудящийся же ставит на первое место мир, стабильность, безопасность. В эпоху конкисты и колонизации тип трудящегося имел ничтожную роль. Для Буарке именно авантюрист осуществил конкисту и колонизацию Нового Света.

Готовность к авантюре наряду с другими культурными и материальными условиями имела большое значение для успеха португальской колонизации. Португалец уже сам по себе был своего рода «гибридом» разных народов, населявших Иберийский полуостров, поэтому у португальцев не было особенной расовой гордости,

что способствовало их адаптации во всех местах, куда они прибывали, «они играли роль растворителя в смеси рас и каст». Это очень близкий к лузо-тропикализму Фрейре подход.

По мнению Буарке, колонизация, являвшаяся в основном аграрной, дала страшное наследие рабства. Пока оно не было отменено, страна была преобладающе сельской, а города играли подчинённую роль. Преобладание сельской жизни было особенностью португальской колонизации. Только после освобождения рабов начали расти города, и меняться страна. Центральный объект его исследования – патриархальная семья, в которой власть отца, хозяина почти безгранична, а влияние извне ограничено или исключено. Этой системе соответствовал режим сельской собственности, преобладание латифундий, существующий в полной автаркии.

Патриархальное общество колониального периода смешивало частное и общественное. Это основной тезис «Корней Бразилии»: патриархальная семья была социальной ячейкой, через которую среди бразильцев укоренились традиции персонализма, идущего от авантюристов колонизаторов, что и сформировало современное бразильское общество. Последствия преобладания патриархальной деревни проходят по выводам через всю книгу Буарке. Эта тема появляется в каждой его главе, как например в ставшей классической «Сердечный человек», где речь идёт о патриархальной семье и быте, о традиционных формах социализации и общения людей, противостоящих модерности, современному миру XX в.

Характер «сердечного человека» из сельского мира, по словам Буарке, исчезал буквально на глазах перед лицом индустриализации и урбанизации. Революция, покончившая с этим миром, началась с отменой рабства, но в полную меру развилась в 30-е годы XX в. Что же это за революция? Она прежде всего состояла в перемещении центра тяжести бразильской жизни из деревни в города. Отмена рабства была началом конца материальной основы существования патриархального общества, но ещё предстояло преодолеть пути традиционной цивилизации. Однако срочно следовало радикально изменить саму политику в стране через включение в государство новых социальных слоёв, разрушить олигархическую модель государства, то есть проводить демократизацию.

Социальная структура

Совершенно иной подход к исторической траектории Бразилии представил марксистских анализ Кайо Прадо Жуньора. В своих

двух главных книгах «Политическая эволюция Бразилии» (1933) и «Создание современной Бразилии» (1942) Кайо Прадо предложил материалистическую, диалектическую картину бразильской истории. Производство, потребление, (неравное) распределение богатства были объектом его исследования. В концепции Кайо Прадо, которая в некоторой степени предшествовала будущим концепциям ЭКЛА (сепалистской школы), Бразилия представлена как объект торговой экспансии мировой капиталистической системы. Влияния мировой экономики и составляли «смысл» и «содержание» истории Бразилии²⁵.

Это было первое историческое исследование ставившее в центр внимания «классовую борьбу». Не элиты и её свершения, а народ (рабы, зависимые крестьяне, бедняки, эксплуатируемые, то есть все исключённые из общества) стал действующим лицом на сцене бразильской исторической драмы. Если для Вернхагена восстания и повстанческие движения не были достойны того, чтобы их даже упоминать в его «Всеобщей истории Бразилии», то у Кайо Прадо именно они и составляли объект исследования историка. Он восстановил из забвения народные восстания, движения кабанус, балайос, прайэрус; в работах Кайо Прадо народ, наконец, приобрёл свою собственный исторический облик.

Кайо Прадо была адвокатом и историком-самоучкой. Он был убеждённым марксистом, а его труд «Диктатура ортодоксии» является лучшей марксистской интерпретации бразильской истории. Эта работа делится на три раздела: «Население», «Материальная жизнь», «Общественная жизнь», которым предшествует введение под названием «Смысл колонизации», которое задаёт проблематику всей книги. Это глубокое историографическое исследование.

В проекте труда «Создание современной Бразилии» должна была быть представлена история страны от открытия до современной автору эпохи. Удалось же издать только первый том по колониальному периоду вплоть до независимости. Хотя он написал только этот том, в предисловии Кайо Прадо утверждает, что ключевой эпохой для понимания истории современной Бразилии явля-

²⁵ См.: D'INCAO M.A. História e ideal. Ensaio sobre Caio Prado Jr. São Paulo: Brasiliense: EdUnesp, 1989; IGLÉSIAS, F. Introdução //Caio Prado Jr. São Paulo: Ática, 1982; NOVAIS, F. Caio Prado Júnior historiador. // Novos Estudos CEBRAP, n. 2, 1983; RÊGO, R.M.L. Sentimento do Brasil: Caio Prado Júnior – continuidades e mudança no desenvolvimento da sociedade brasileira. Campinas: UNICAMP, 2000; RICUPERO, B. Caio Prado Jr. e a nacionalização do marxismo no Brasil. São Paulo: Editora 34, 2000.

ется первая четверть XIX в., ибо этот период является «ценным и незаменимым ключом» для понимания и интерпретации исторического процесса, результатом которого была современная Бразилия.

В первые десятилетия XIX в. ещё были живы основные структуры колониальной системы, которая уже разрушалась, и определялся путь, по которому пойдёт страна. В этом процессе отражены континуумы португальской колонизации Америки, условия которой диктовались капиталом в рамках международного разделения труда. История Бразилия, представленная как аппендикс европейской истории в эпоху меркантилизма, оставляла возможность для зарождения искры будущей нации, противостоящей европейскому господству, чувства, которое усиливается в начале XIX в., выражается в процессе независимости. Однако достижение независимости не привело к автономии, так как колониальные структуры остались, а способ производства, основанный на монокультуре, лати-фундизме, рабском труде и экспорте, достался в наследство от предыдущей системы, укрепляя тенденцию к хронической зависимости страны от мировых экономических центров.

Не разрыв и приход новой эры, а преемственность была характерной чертой процесса перехода. Иными словами, несмотря на политическую независимость, сохранялся колониальный социальный строй, а Бразилия оставалась факторией Европы, обречённая на поставку сырья. И это было предначертание судьбы страны на долгие годы, на дальнюю перспективу.

Экономика

Среди великих интерпретаторов истории Бразилии экономист Селсу Фуртаду занимает выдающееся место. Он был первым, кто утверждал, что все структурные дефекты страны, неравенство, исключение из общественной жизни, голод, нищета, имеют свои корни в экономике. Фуртадо предложил свой собственный анализ процесса формирования экономики Бразилии, и главное – предложил решение этих проблем, когда сам активно участвовал в политической жизни и был министром экономики²⁶.

²⁶ О нем см.: RICUPERO, B. Celso Furtado e o pensamento social brasileiro. // Estudos Avançados – vol. 19, n. 53, 2005; SZMRECSÁNYI, T. Celso Furtado e o início da industrialização no Brasil. // Revista de Economia Política. – vol. 22 (2), 2002; BIELSCHOWSKY, R. Formação econômica do Brasil: uma obra-prima do estruturalismo cepalino. // Revista de Economia Política – vol. 9 (4), 1989; MANTEGA, G. Celso Furtado e o pensamento econômico brasileiro.

Концепция Селсу Фуртаду встроена в теорию развития ЭКЛА (Экономическая комиссия для Латинской Америки ООН - CEPAL), которая начиная с 1950 г. разрабатывала предложения по решению проблем региона. ЭКЛА стала креативным полюсом, где создавались новые концепции, такие как центр-периферия, недоразвитость, формирование дуальных структур на периферии и другие. Влияние дебатов в ЭКЛА очевидно в работах Селсу Фуртаду, который был одним из самых активных и творческих умов этой школы. Тезисы ЭКЛА утверждали, что международная торговля в XX в. была ущербной для стран экспортёров сырья с «периферии» мировой экономической системы. Решение проблем развития региона возлагалось на активную роль государства в проведении политики «импортзамещения».

Это означало, что латиноамериканские правительства должны предпринимать усилия для преодоления отсталости и стимулирования «развития». Согласно «теории развития» все нации проходят этапы отсталости, недоразвитости и развитости. Новаторство работ Селсу Фуртаду, отличавшихся среди тысяч трудов школы ЭКЛА, состояло в том, что они строились на сложных отношениях между теорией и историей. У Фуртаду нет особой теории, которую он применяет к истории, ни история, которая объясняется теорией: теория у него соотносится с историей, которая проходит процесс конструкции объекта. Это тип интеллектуальной конструкции, которая структурирует самую себя, а история и теория взаимно питают друг друга. Фуртаду отходит от бразильской традиции в историографии, которая пыталась втиснуть историю в абстрактные модели, подтянуть действительность к теории. Так возникла дихотомия «реальная страна против официальной страны» или как «порядок против варварства».

Тезис Фуртаду, гениальный в своей простоте, состоял в том, что высокая степень специализации производства в колониальную эпоху, почти автаркия хозяйства вели к хрупкости и даже к отсутствию внутреннего рынка, который является основным фактором для развития. Не было товарообмена, ни товаров, ни услуг, и главное – финансов. Такая картина характерна до начала XVII в., до открытия рудников в сертане. Это событие привело к первой урбанизации, к притоку товаров и рабочей силы для горнорудной промышленности. Там формировалась первоначальная национальная

// Revista de Economia Política – vol. 9 (4), 1989; DANTAS, J. A. M. Gudin, Bulhões, Furtado. – Maringá: Eduem, 1999.

экономика. Проблема состояла в том, что рудники и вся колониальная экономика контролировались извне, что сделало невозможным развитие мануфактур и расширение экономики. Весь процесс экономического развития в Бразилии зависел от европейских рынков. В качестве примера этого Фуртаду рассматривает сахарную отрасль, которая финансировалась, управлялась, а продукция поставлялась на рынок фламандцами.

Ситуация менялась с приходом во второй половине XIX в. нового продукта – кофе. Торговля им уже была в руках производителей, которые предпочитали наёмную рабочую силу рабской, что гарантировало создание внутреннего рынка. Тогда, впервые в истории страны, экономические решения принимались внутри страны.

Фуртаду предлагает радикальный поворот в понимании причин проблем Бразилии, которые проистекают отнюдь не из пороков народа, о чем писали бразильские интеллектуалы в первой половине XIX в. Решение следовало искать в экономическом строе, в укреплении и расширении внутреннего рынка, преодолении региональных различий. Вся политическая деятельность Фуртаду состояла в стремлении преодолеть внутренние различия страны, в поощрении государственного участия в индустриализации для импортозамещения.

Формирование идеи национальной идентичности как деконструкция логики бразильской общественной мысли двух веков является результатом синтеза различных концепций. Многочисленные структурные проблемы страны имеют историческую почву. Режим землевладения и производства в сельском хозяйстве с колониальных времён состоял в латифундизме и монокультуре (на различных этапах это – сахар, кофе, табак, скот) для поставок на внешние рынки; жестокие формы эксплуатации рабочей силы, рабство, лишение прав большинства населения, исключение масс из социальной жизни, неискоренимые коррупция и безнаказанность – вот основные черты нашего исторического пути.

XIX в. был отмечен решением элит сохранить страну как подчинённую часть мирового рынка, воспроизводя основные черты колониального строя. Начало XX в. ознаменовалось поиском интеллектуалами места страны в мировом развитии, стремлением понять, что представляет собой страна и её история. Бесчисленные рецепты преодоления нищеты, отсталости и зависимости в их работах. Здесь мы ограничились лишь тем, чтобы проиллюстриро-

вать переход интеллектуалов от следования в русле европейских идей в начале XX в. (они видели в метизации зло и принимали идею «европеизации» по крови народа) к самостоятельному поиску пути преодоления недоразвитости через проведение государственной политики индустриализации. Это очерк заканчивается 90-ми годами XX в., но и после Фуртаду бразильские интеллектуалы находятся в активном творческом поиске, предлагают свой диагноз состояния страны и свой проект новой Бразилии. В основе их трудов лежит наследие тех мыслителей, которые представлены в этой статье.

Е.А. Ларин
E.A. Larin

Три гения мексиканской живописи
Three genius of Mexican Painting.

Аннотация: Статья «Три гения мексиканской живописи» посвящена выдающимся мексиканским художникам: Д. Ривере, Х. Клементе Ороско, Д. Сикейросу. Анализируемый хронологический период их творчества – 1900-40-е годы XX века. Основное внимание уделено их работам в области настенной живописи – мурализма. Освещены международные встречи художников с деятелями культуры и искусства во Франции, Италии, России, США и странах Латинской Америки.

Ключевые слова: модернизм, революция в живописи, настенная живопись, новые формы и стили в мировой и мексиканской живописи

Abstract: The article "Three geniuses of Mexican art" is devoted to the outstanding Mexican artists: D. Rivera, J. Clemente Orozco, D. Siqueiros. The author analyzes the chronological period of their work - 1900-40 years of the twentieth century. Emphasis is made on their work in the field of wall paintings - muralismo. The article highlights also international meetings with artists, distinguished figures of art and culture in France, Italy, Russia, the United States and Latin America.

Keywords: modernism, revolution in painting, wall painting, new forms and styles in the world and the Mexican painting

Диего Ривера

Всемирную славу мексиканской живописи принесли три выдающихся художника – Д.Ривера, Х. Клементе Ороско и Д.Сикейрос. Эти фамилии можно с полным правом переставлять в любом порядке без боязни ошибиться в иерархии их значения. В личных отношениях между ними были и длительные периоды дружбы и взаимопонимания, и резкие конфликты, главным образом по политическим мотивам, и некоторое соперничество, особенно Риверы и Сикейроса, за верховенство на Олимпе национальной живописи.

В 2006 г. в России была опубликована книга «Диего и Фрида» - биография Диего Риверы (1886 – 1957). и его жены Фриды Кало,

написанная классиком современной французской литературы Жаком Мари Гюставом Леклезю. Познавательная и эстетическая ценность книги не только в величии ее главных героев, известных мексиканских художников, не только в таланте ее автора, но, прежде всего в том, что она строго документальна, лишена каких-либо попыток дешевой сенсационности. На ее страницах Диего предстает «дикарем» в Париже, постоянно сомневающимся в своей фронде революционером, ловеласом с необузданным темпераментом, великим художником и вечным ребенком и даже участником любовного треугольника Фрида – Ривера – Л.Д.Троцкий. Это, по-видимому, одна из последних биографий художника, одну же из первых «Приключение Хулио Хуренито» написал советский писатель Илья Эренбург, где под инициалами Х.Х. как раз и представлен Диего Ривера.

В 1906 г. двадцатилетний Диего перебрался в Европу и целых 15 лет совершенствовал свое художественное мастерство в Испании, Португалии, Франции, Бельгии, Англии, Италии. Он был сначала кубистом, затем экспрессионистом, но истинную славу снискал, развивая зародившийся в Мексике художественный стиль, получивший название – мурализм¹ - настенная живопись.

В 1920 г. министром образования Мексики стал известный мексиканский философ Хосе де Васконселос. Он стремился осуществить фактически революцию в области образования, трансформировав все его уровни, от начального до университетского. В этой сфере можно было успешно использовать общемировой опыт, в частности опыт Советской России. что в дальнейшем успешно будет перенимать мексиканская педагогика. Значительно более сложным, практически неразрешимым изначально казался вопрос о ликвидации неграмотности среди взрослого населения в области истории и национальной культуры. На мой взгляд, воистину гениальной была находка Васконселоса: в такой стране как Мексика, где в то время было 86% населения неграмотным, он решил использовать монументальную живопись на больших пространствах и в наиболее людных местах как главный механизм просвещения. При этом государство выделяло большие средства на ее развитие. В 1923 г. бюджет Министерства образования составлял 34 млн. песо, из них 3 492 000 были выделены Департаменту изящных искусств и Библиотек, что соответствовало той сумме, которую преды-

¹ От исп. mural – стена. Роспись стен и огромных панно – основа мурализма.

душие правительства выделяли на реализацию всей культурной политики в стране.²

Так, возвращение в Мексику в 1921 г., по просьбе Васконселоса фактически стало началом творчества Риверы в монументальной живописи. Муралистская живопись многофункциональна. Она и украшала город, и являлась источником знаний для сотен тысяч, а то и миллионов неграмотных мексиканцев. Для индейцев важно было и то, что такая живопись не продавалась и не покупалась, что она по существу всегда доступна.

Историко-культурное кредо художника состояло в том, что «подобно тому, как Европа объединилась вокруг греко-латинской культуры, Америка может осуществить панамериканское единство на основе блестящей индейской культуры континента».³ По существу это был двойной компромисс – с искусством и с народом. Ривера первоначально определял свою цель: так: «написать на больших стенах общественных зданий историю для неграмотных людей, не могущих прочесть о ней в книгах».⁴ В следующем году они с Давидом Сикейросом создали Синдикат революционных художников. Помимо организаторов в него входили: доктор Атль (Херардо Мурильо), Хосе Клементе Ороско, Руфино Тамайо, Хуан О`Горман, Карлос Мерида, Хосе Чавес Морадо, Леопольдо Мендес и др. (распался в 1924 г.).

В 1925 г. в Мексику приехал В.Маяковский. Его встречал Д.Ривера. Знаменитого русского поэта восхитили энергетика и динамизм живописца. Диего рассказывал ему бесконечные забавные истории, каждый раз предупреждая перед началом новой, что добрая половина его рассказов вымысел. Об этой стороне творческой природы художника любопытны воспоминания Пабло Неруды: «Диего Ривера был страшным выдумщиком... Он, например, советовал в качестве очистительной диеты, достойной любого изысканного гурмана, блюдо из человечины. И даже сочинял рецепты блюд из мяса людей различных возрастов. А то вдруг принимался теоретизировать по поводу лесбийской любви, уверяя, что это единственно нормальные отношения, доказательством чему якобы

² Fell Claude. Vasconcelos J. Los años de Águila. Universidad Nacional Autónoma de México. México, 1989, P.412.

³ Cossio de Pomar F. Crítica de arte de Baudelaire a Malraux. Fondo de cultura económica. México, Buenos Aires, 1956, P.321.

⁴ Monsiváis Carlos. Diego Rivera: creador de públicos. Historias. México, 13.04.1986, P.119.

служат древнейшие исторические свидетельства, найденные во время раскопок, которыми он сам руководил». Не менее неожиданными были и другие «откровения» Риверы, например, то, что, будучи по образу и подобию стопроцентным индейцем, вдруг уверял, что он – еврей. В другой раз не менее «искренне» убеждал, что он – отец генерала Роммеля и что об этой тайне никому нельзя рассказывать, так как ее раскрытие может привести к серьезным международным отношениям.⁵

Маяковскому пришлось по душе непосредственность мексиканцев, их открытый нрав, характер общения. Предлагая русскому гостю свой очередной словесный «шедевр», художник успевал при этом отвечать на десятки приветствий, здороваться со многими мексиканцами, которые находились вблизи и даже на другой стороне улицы, заразительно смеяться.⁶ Позже в своей книге «Мое открытие Америки» Маяковский отмечал, что часть чиновников из правительства Кальеса выступают против мурализма, что «подрывная направленность» фресок не нравится США и что поэтому некоторые фрески начинают разрушать.

Действительно, все эти явления имели место, но важно отметить, что первый опыт росписи амфитеатра Национальной подготовительной школы разочаровал и самого Риверу, правда, по другой причине. По его собственному признанию: «не удалось реализовать оригинальное произведение; итальянское влияние оказалось слишком очевидным».⁷ Последующие росписи зданий Министерства просвещения и Сельскохозяйственной школы в Чапиндо – стали важным этапом в становлении Риверы-муралиста на основе, прежде всего индейского искусства мезоамериканских цивилизаций. Это был период его творческого взлета (1925 – 1928), время безумной влюбленности во Фриду Кало. Восемнадцатичасовой рабочий день был нормой, огромные пространства становились воскресенной историей его Родины: древних цивилизаций ольмеков, майя, ацтеков, испанской конкисты и колониального периода, Войны за независимость, суверенной Мексики, историей ее революции, магии ее культуры и традиций, великого в своем созида-

⁵ Неруда Пабло. Признаюсь я жил. Воспоминания. М., Издательство политической литературы. Второе издание, С.212.

⁶ Richardson W. Maiakovskii en México. Sobretiro de Historia Mexicana. El Colegio de México, 1980. Vol. XXI, №4, P. 631.

⁷ Villaurrutia X. La pintura mural. Revistas literarias mexicanas modernas Ulises 1927 – 1928. Escala 1930. México, P.227.

нии и в своих муках народа.

Встречавшийся с ним в тот период кубинский писатель Алехо Карпентьер писал: «Каждое утро, как сознательный рабочий, он спешит к своим занятиям, сжимая в руке ставшую легендарной палку, которая весит фунтов двадцать – тридцать. Фрукты, глоток вина да бесчисленное количество стаканов воды – на этом Диего без усталости работает...».⁸ За эти годы он создал 168 фресок,⁹ общей площадью около 500 кв. м. Обширные вестибюли многоэтажного здания, словно историческая хронология, этап за этапом отражали историю страны. Среди сотен персонажей, появившихся на фресках, пожалуй, только Эрнан Кортес был покрыт полным презрением со стороны художника. Знаменитый конкистадор в нескольких сценах неизменно представлен на рахитичных ножках, что, согласно целому ряду хроник XVI – XVII веков, было связано с перенесенным Кортесом сифилисом.

В 1927 г. ему посчастливилось сделать продолжительную паузу в этом «живописном марафоне» и посетить Советский Союз, где он провел несколько месяцев. Ему удалось написать портрет И.В.Сталина. Многочисленные записи, сделанные художником во время этой поездки, вызывают большой интерес. Жан-Мари Гюстав Леклезлио подробно описывает впечатления Риверы о Сталине: «Диего находит, что логика рассуждений этого человека безукоризненна, что у него железная воля и сравнивает его с Бенито Хуаресом. Художника привлекает также выразительная внешность Сталина, его лицо – «смуглое, опаленное солнцем, как у мексиканского крестьянина». Леклезлио считает, что «и впоследствии, когда Троцкий обвинит Сталина в злоупотреблении властью и предательстве коммунистических идеалов, Диего останется верен привычному образу Сталина, который, как Хуарес, сумел стать для народа живым воплощением революции».¹⁰ Кисти Д.Риверы принадлежит также портрет Мао-Дзе -Дуна..

Отношения с Коммунистической партией Мексики были у него крайне напряженными и непредсказуемыми. Вступив в нее в 1922 г. и будучи избранным в Исполнительный комитет уже в следующем году, Ривера 26 апреля 1925 г. направил в Центральный комитет письмо: «Я считаю, что мне более целесообразно быть художником, чем действующим членом партии, поэтому прошу Цен-

⁸ Карпентьер Алехо. Мы искали и нашли себя. М., Прогресс, 1984, С.232.

⁹ Mariáátegui, José Carlos. El artista y la época. Lima. 1959, P.96.

¹⁰ Леклезлио Жак-Мари Гюстав. Диего и Фрида. М., 2006, С.63, 64.

тральный комитет считать меня симпатизирующим партии, а не ее активным членом».¹¹ В июле 1929 г. он будет исключен из партии.

Проблема «искусство и политика» в крайне обостренной форме встанет перед Риверой и в начале 1933 г., когда он вместе с Фридой приедет в Нью-Йорк, где ему Нельсон Рокфеллер предложит осуществить роспись создававшегося тогда Рокфеллеровского центра. Главная идея росписи – сила тружеников и неодолимая мощь прогресса – была одобрена семейным кланом миллиардера, несмотря на отдельные довольно революционные детали предварительных эскизов. Однако во время художественной реализации замысла, Ривера неожиданно для всех, воссоздавая композицию «союзников будущего», неожиданно заменил портрет неизвестного рабочего, пожимающего руку чернокожему американцу и латиноамериканскому крестьянину, на портрет В.И.Ленина. Негодованию Н.Рокфеллера не было предела. Он потребовал от художника замазать портрет. Художник наотрез отказался. Позже в своей книге «Портрет Америки» Ривера отметит: «десятки миллионов людей узнали, что богатейший человек страны приказал уничтожить портрет Владимира Ильича Ленина, поскольку художник изобразил его как революционного лидера, который ведет угнетенные массы к новому революционному порядку, основанному на равенстве, организованности, согласии и мире между людьми, - вместо войны, безработицы, голода и вырождения, какие навязывает им капиталистический хаос».¹² Важно отметить, что, как отмечалось выше, Д.Ривера к этому времени уже оказался вне партии, и в знак супружеской солидарности то же самое сделала Фрида и, что в конечном итоге, Рокфеллер всё же уничтожил эту фреску.

«Хождение по партийным мукам» будет продолжаться и в дальнейшем. Во второй половине 30 – х годов они с Фридой симпатизировали Троцкому, за разрыв с которым в 1939 г. троцкисты наградили его ярлыком «оппортуниста – анархиста». 16 июня 1948 г. Ривера подал заявление о вступлении в Народную партию, которую возглавлял Ломбардо Толедано, а 17 октября 1949 г. появилось его уведомление о выходе из этой партии. Наконец, 8 сентября 1954 г. Комитет партийного контроля Коммунистической партии Мексики удовлетворил его просьбу о восстановлении в рядах

¹¹ Monsiváis Carkos. Diego Rivera: creador de públicos. Historias.México, 13.04.1986, P.123.

¹² Monsiváis Carkos. Diego Rivera: creador de públicos. Historias.México, P.132-133.

партии. В отношении партий он был столь же равнодушен и непостоянен, как и в отношении женщин, среди которых только «самых любимых» было пол-дюжины.

Диего Ривера вошел в историю искусства как талантливый художник и яркая, во многом экстравагантная личность. В личной жизни они с Фридой, оказавшейся в конце концов «самой-самой», сжигаемые обоюдным интимным пламенем, часто не могли найти общий язык, расходились и снова официально вступали в брак, часто изменяли друг другу и опять, казалось бы, вопреки всему оказывались вместе. Конечно же, лучше всего об этом сказала Фрида в своей дневниковой записи (приводится с сохранением ее пунктуации и структуры текста):

Диего, начало

Диего, строитель

Диего, мой ребенок

Диего, мой жених

Диего, художник

Диего, мой возлюбленный

Диего, мой муж

Диего, мой друг

Диего, моя мать

Диего, мой отец

Диего, мой сын

Диего, я

Диего, вселенная

Различие в единстве

Но почему я говорю Мой Диего?

Он никогда не будет моим. Он принадлежит только самому себе.¹³

Хосе Клементе Ороско

Хосе Клементе Ороско (1883 – 1949), сформировался как художник в Мексике, получив основы художественного образования в столичной академии Сан - Карлоса. Как и Ривера, он очень высоко оценивал монументальную живопись: «Хорошие муралистские фрески,- на его взгляд, – это фактически нарисованная Библия. Народу они необходимы в той же степени, что и Библия словес-

¹³ Monsiváis Carcos. Diego Rivera: creador de públicos. Historias.México, P. 170.

ная».¹⁴

Характер и творческий темперамент Х.Клементе Ороско – полная противоположность Д.Ривере. По меткому и несколько язвительному замечанию мексиканского поэта и художественного критика первой половины XX в. Хавьера Вильяуррутии (1903 – 1950): «Хосе Клементе Ороско вместо того, чтобы путешествовать вокруг Света вполне удовлетворялся путешествием вокруг своей комнаты. Он неизменно замкнут, сдержан, его живопись является только лишь выражением собственного духа. Его затворническая жизнь и тот туман, который вокруг него напустили современники, кажется, помогали ему облагораживать свою персону».¹⁵ Безусловно, дружеская, но несколько утрированная характеристика. Прежде чем говорить об Ороско художнике хотелось бы отметить, что он был и дипломированным специалистом-архитектором, математиком и даже... агрономом. И еще один немаловажный штрих к его портрету: в детстве он потерял левую руку.

Порой по степени неуживчивости с судьбой и таланту его сравнивали с Тулуз – Лотреком; одни критики очень высоко оценивали его фрески в Национальной подготовительной школе, другие считали их неслыханной дерзостью, в связи с тем, что, по мнению художника, «первоначальная муралистская живопись в Мексике носила чисто декоративный характер и была далека от исторических, философских и других тем, подобного характера». В связи с этим Ороско стал создавать глубокие по своему замыслу и яркие по исполнению тематические блоки: «Рождение человека», «Падение человека», «Начальная борьба человека с природой», «Разрушение Христом своего креста»¹⁶ и другие. В конечном итоге, многих примирила роспись лестницы и последнего этажа той же школы. В отличие от Риверы он остался верен своим пристрастиям к европейскому искусству эпохи Возрождения, и эта роспись была реализована в стиле итальянской ренессансной живописи. Сравнение с Тулуз-Лотреком было отнюдь не случайным. Для этого имелись существенные аналогии в творческой проблематике. У Ороско был период, когда он перешел от живописи мас-

¹⁴ Monsiváis Carkos. Diego Rivera: creador de públicos. Historias.México, 13.04.1986, P.117.

¹⁵ Villaurrutia X. La pintura mural.Revistas literarias mexicanas modernas Ulises 1927 – 1928. Escala 1930. México, P. 227.

¹⁶ Untermeyer L.Forjadores del mundo moderno.Biografías Gandesa. México, D.F., 1957, T. 3, P.1217.

лом к акварельным работам, создав цикл рисунков из публичного дома.

Как и Ривера с Сикейросом, Ороско несколько лет (1927/28 – 1934 гг.) работал в США. Наиболее значимыми были его росписи Школы социальных наук в Нью-Йорке. В это же время были написаны и одни из самых известных фресок Ороско – «Прометей» (1930 г) и «История Америки» (1932 - 34 гг.). После возвращения на родину в 1934 г. в Дворце искусств им была создана одна из лучших работ – «Война» (1934 г.).

В искусстве своеобразным «биографом» Ороско следует считать Давида Сикейроса, наиболее подробно проанализировавшего его творческий путь в статье «Хосе Клементе Ороско – формальный и профессиональный предтеча», опубликованной в 1944 г. в мексиканском журнале «Ой». Сикейрос считал, что «современная мексиканская живопись является прежде всего выражением Мексиканской революции в области культуры». При этом он подчеркивал, что без Мексиканской революции национальная современная живопись так и осталась бы «интеллектуально – колониальной, интеллектуально – подряжаемой, осталась бы домашним снобом в наиболее полных выражениях этих определений, такой же, какой она была в предреволюционный период» и какой во многих аспектах всё еще остается – испанской по духу и латиноамериканской в своем стремлении. «Я хочу сказать тебе со всей откровенностью, - продолжал Сикейрос, - что ты, как по своим работам, так и по политико-эстетическим теориям являешься самым точным зеркалом всего позитивного и негативного, что проявлялось до сих пор в нашем лирико-революционном периоде, своеобразным иконоборцем во время этого великого потрясения нашей страны»¹⁷ Считая Ороско предтечей новых тенденций в мексиканском искусстве, Сикейрос подчеркивал: «Ты человек дела, а не слов, больше практик, чем теоретик, график от Бога, ты создал ...лучшие начальные образцы всего нашего последующего художественного направления».¹⁸ В творческой биографии Ороско Сикейрос выделил, по его словам, «пять, шесть и более *беспокойств*», ставших своеобразными этапами эволюции художника.

Беспокойство первое носило политический характер и было

¹⁷ Archivo del fondo 22-23.. Textos de David Alfaro Siqueiros. Fondo de la cultura económica. Raquel Tibol, México, 1974, P.56, 57.

¹⁸ Archivo del fondo 22-23.. Textos de David Alfaro Siqueiros. Fondo de la cultura económica. Raquel Tibol, México, 1974, P.58.

непосредственно связано с Мексиканской революцией, с ее социальным характером. «Какая другая причина, какой другой феномен (чем это *беспокойство* – Е.Л.) могли мотивировать и сделать реальной твою первую мятежность против формальной педагогической практики господствовавшего академизма в пользу тем, наполненных смыслом и значимых для народа?»

Беспокойство второе «сделало тебя непосредственным участником Революции». Ороско стал сотрудником газеты «Авангард», органа Конституционалистской армии. Он вошел в состав знаменитой молодежной группы «Манигуа», которая активно вела пропагандистскую работу среди населения. «Твои картины и рисунки сцен народного характера, - подчеркивал Сикейрос, - были заменены на конкретные и полемические сюжеты (отчего они каждодневно принимали боевой характер) антирелигиозной графики, лучшей из всех антирелигиозных рисунков, когда – либо создававшихся в Мексике».

Третье беспокойство Ороско связано с его «тотальным переключением на муралистскую живопись». Сикейрос считал, что их единая политическая и эстетическая платформа, Манифест Барселоны и «конструктивистско-сезанновская позиция Д.Риверы» позволили создать «лучшую образовательную программу Революции». Он высоко оценивал и персональный вклад Ороско: «В этом новом для себя виде профессиональной деятельности ты не являлся традиционным и обычным участником. Ты включился в это наше общее дело, первоначально, конечно же, захихиканное обывателями и казавшееся многим детским лепетом, и формально обосновал его лучше, чем обосновывали свои направления популисты, примитивисты, этнографы, фольклористы». Сикейрос особо выделил органическую связь муралистской живописи Ороско с эпохой Ренессанса и европейским XIX веком. На его взгляд, Ороско чисто инстинктивно осознал, что новый мурализм - это не возврат к старому примитивному мурализму, а использование позднейших более совершенных форм мурализма, как одной из разновидностей высокого социального искусства.¹⁹

Четвертое беспокойство было обусловлено эпохой зарождения фашизма. «Ты сразу же понял вместе с нами, что одного только мурализма будет недостаточно для объединения как можно большего числа мексиканцев...,и превратился в незаменимого ка-

¹⁹ Archivo del fondo 22-23.. Textos de David Alfaro Siqueiros. Fondo de la cultura económica. Raquel Tibol, México, 1974, P. 60, 61.

рикатуриста нашей газеты «Эль Мачете», первоначального органа синдиката художников. В этом качестве ты завоевал полное право называться первым художником – антифашистом Мексики, да и всего континента»²⁰

Пятое, шестое и все последующие беспокойства связаны с распадом синдиката художников. Это событие привело к определенному размежеванию Сикейроса и Ороско. По существу это были противоречия соответственно между ортодоксальным коммунистом и человеком, во многом поддерживавшим левые убеждения, но все еще не сделавшим их своим главным идеологическим оружием. Политическое кредо Ороско – «правда любой ценой» и: «Не имеют значения ошибки и преувеличения. Главное – это возможность думать во весь голос и называть вещи своими именами в тот момент, когда об этом говорится».²¹ Давид Сикейрос был непримирим и последователен в своей убежденности: «Правда любой ценой? Но разве это истинная правда, бросать всю горечь разочарования против релятивизма демократии, как политической системы, не упомянув при этом о ее фарисействе, которое реализуется публично... Собери твои правды, объедини их, но не забудь о самом худшем, о человеческих и общественных явлениях, которые тебя отвергнут. В этом вся суть. Но если ты сделаешь из своих частичных правд одну тотальную правду, то и я, и многие из тех, кто восхищаются твоими работами, первыми подпишемся под ней».²²

Трудно не согласиться с Сикейросом, но талант Ороско проявлялся отнюдь не в политической борьбе, а в живописи, и в этой эстетической стихии мексиканская художественная критика была явно на его стороне. Известный критик Хустино Фернандес, подводя итоги творчества Ороско, писал: «Его огромные композиционные формы и оригинальная экспрессия завораживают своей фантазией. Его искусство поражает силой воображения. Классицизм, византизм, ренессанс. в его венецианском и испанском проявлении, весьма позитивно влияют на творчество Ороско, особенно после 1934 г. Однако это влияние является не более чем данью традиции. Оригинальность ороскианских форм настолько ве-

²⁰ Archivo del fondo 22-23.. Textos de David Alfaro Siqueiros. Fondo de la cultura económica. Raquel Tibol, México, 1974, P. 62, 63.

²¹ Archivo del fondo 22-23.. Textos de David Alfaro Siqueiros. Fondo de la cultura económica. Raquel Tibol, México, 1974, P. 66.

²² Archivo del fondo 22-23.. Textos de David Alfaro Siqueiros. Fondo de la cultura económica. Raquel Tibol, México, 1974, P.66.

лика, что заставляет считать его искусство новым феноменом в истории»²³

Угрюмый, погруженный в себя Хосе Клементе Ороско был светлым, талантливym человеком. Его идеалами в живописи были Эль Греко и Гойя, люди с такими же человеческими и профессиональными достоинствами. Лучший биограф художника, Альма Рид, закончила свою книгу «Ороско» очень точными словами: «Его искусство вобрало в себя все достоинства прожитой им жизни. Оно было создано, исходя не из логики сегодняшнего дня, а из логики вечности».²⁴

Давид Альфаро Сикейрос

Он был самым молодым (1896 – 1974 гг.) из великих муралистов, самым революционным, самым неутомным, человеком, обожествлявшим живопись, считавшим ее пятой властью. Он наверняка согласился бы с Шопенгауэром, убежденным в том, что к великим произведениям живописи нужно относиться как к Высочайшим персонам»,²⁵ или с Ван Гогом, заявившим в разговоре с Тулуз-Лотреком, имевшим в своем роду древние аристократические корни: «Зачем быть графом, если можно стать художником».²⁶

Сикейрос выделил следующие важнейшие этапы своего творчества: 1911 – 1921 – «ученический период» - изучение общеобразовательных предметов и основ живописи, начало активного участия в общественной жизни.; 1922 – 1931 – ретроспективный период поиска основ пре - испанской, колониальной и национальной эпох, формировавших художественную составляющую искусства Мексики, в это же время – основание первого рабочего центра страны; 1932 – 1938 - годы разочарования в пре – испанских, колониальных и фольклорных формах искусства как архаичных и анахроничных и поиск новых форм и нового современного стиля для

²³ Untermeyer L. Forjadores del mundo moderno. Biografías Ganesa. México, D.F., 1957, T. 3, P. 1220.

²⁴ Untermeyer L. Forjadores del mundo moderno. Biografías Ganesa. México, D.F., 1957, T. 3, P. 1222

²⁵ Трубецкой Е. Умозрение в красках./ Философия русского религиозного искусства. М., 1993, С. 208

²⁶ Stone Irving. Anhelos de vivir (vida de Van Gog). Buenos Aires. Coepla. 1953. P. 209.

современной живописи с общественной ориентацией, период наиболее активной личной революционной деятельности; 1939 – 1950 – время отказа от прежнего технически – экспериментального этапа для того, чтобы с помощью нового, или современного реализма анализировать социальную жизнь и шире проявлять степень участия общественной жизни в искусстве.²⁷ Содержание этого этапа в основном характерно и для заключительной четверти века жизни и творчества Сикейроса.

В жизни Давида Сикейроса удивительно органично сочетались три ипостаси: бойца, революционера, художника. Несмотря на юный возраст, он в течение 4 лет участвовал в Мексиканской революции в составе конституционалистских сил и дослужился до звания капитана. В 1919 г. его направили в Испанию в качестве военного атташе мексиканского посольства. Вскоре после приезда он весьма остро выступил в клубе анархистов, за что тут же был выслан из страны. В 1936 г., будучи уже знаменитым на весь мир художником, Сикейрос вступает в Испанскую республиканскую армию и в звании подполковника целых три года сражается с франкистами. Тридцатые годы оказались самыми революционными в его жизни, кульминацией которых было участие в одном из покушений на Троцкого. В дальнейшем он сражался в основном пером, постоянно отстаивая различные аспекты коммунистической идеологии и осложняя на этой почве отношения с Риверой и Ороско.

Свое художественное образование он начинал в Академии Сан Карлоса в Мехико, затем, Франция, Париж, знакомство там с Д.Риверой и совместные усилия по развитию муралистского направления на родине. Упомянутая по фрескам Риверы и Ороско Национальная подготовительная школа стала и для него главным испытательным полигоном (композиции: «Элементы», «Погребение рабочего, принесенного в жертву», «Обращение к свободе и мифам»). В столице Сикейрос расписывал главным образом Дворец искусств фрески - «Куатемак против мифа» (1944 г.) и «Новая демократия» (1945 г.), а также циклы портретов мексиканской интеллигенции. Значительная часть его работ находится в Клубе профсоюза электриков, где художник создал многоплановый, обобщающий «Портрет буржуазии» (1939 г.), состоящий из ее главных символов – империализма, нацизма, войны и революции. Его бурный общественный темперамент и негибемый революци-

²⁷ Untermeyer L. Forjadores del mundo moderno. Biografías Ganesa. México, D.F., 1957, T. 3, P.1408.

онный порыв значительно сокращали временные возможности художника, отсюда его стремление к более мелким, но не менее значимым формам живописи. К их числу следует отнести: «Крестьянская мать» (1929), «Рыдание» (1939), «Автопортрет» (1943 и др.

Сикейрос порадовал своим творчеством и любителей живописи нескольких стран. В 1932 г. он создал три фрески в Лос – Анжелесе: «Митинг на улице», «Тропическая Америка» и «Современный портрет Мексики». В следующем году он направился в Уругвай и Аргентину, где не только передавал свой опыт, но и создал недалеко от Буэнос – Айреса, в местечке Дон Торкуато, фреску «Армия художников и скульпторов».

Вечный поиск в живописи, в вопросах о формах ее выражения и стиля, в теоретическом обосновании характерны для большей части жизни Сикейроса. В настоящее время в распоряжении исследователей более 180 его различных текстов, касающихся вопросов теории живописи. В мае 1921 г. в Барселоне вышел первый и единственный номер журнала «Американская жизнь» («Vida Americana»), издателем и главным редактором которого являлся Давид Сикейрос. Среди его помощников оказались и некоторые указанные выше члены Синдиката, в частности Д.Ривера.. В журнале были опубликованы «Три ознакомительных Обращения к художникам и скульптурам новой американской генерации»: 1. Опасные влияния и новые тенденции. 2. Предпочтение конструктивного духа перед декоративным, или аналитическим. 3. Давайте откажемся от литературных мотивов. Не создавать ли нам живопись чистой?

В первом из них, самым важным с точки зрения философии течения, ставился вопрос о том, что деятели латиноамериканской культуры «стали заимствовать из Европы только нечистоплотные влияния, которые отравляют нашу молодежь и скрывают от нас важнейшие ценности». В Обращении приветствовались все новые процессы в искусстве «от П.Сезана до наших дней». Среди них: «здоровый дух импрессионизма», «очищающий характер кубизма (во всех его проявлениях)», «футуризм, вдохнувший в жизнь новые формы эмоций, но только не тот футуризм, который наивно предлагает уничтожить плоды всех прошлых созиданий... Незыблемым принципом укрепления нашего искусства мы считаем возвращение живописи и скульптуре их утерянных ценностей, и преумножение их достижений». Важен и оптимистический финал Обращения: «Прежде всего мы должны быть твердо

убеждены в том, что искусство будущего должно быть, несмотря на естественные отдельные провалы, искусством неизмеримо более высоким».²⁸ Впоследствии эти три Обращения получили название «Манифест Барселоны».

В 1935 г. в творческих спорах с Риверой Сикейрос определяет некие магистральные направления развития мексиканской живописи: «Если мы хотим использовать социальную функцию, как указывали ранее в нашем современном мексиканском художественном движении, необходимо преодолеть начальный период, который неизбежно был археологическим, этнографическим, фольклорным и примитивным в плане использования материальной техники. По этим же причинам надо больше внимания уделять формам и стилям, присущим христианскому искусству, стилю Посады,²⁹ народным мексиканским гравюрам конца XIX – начала XX вв....».³⁰

Наиболее характерные творческие черты некоторых ведущих мексиканских muralистов затронуты им в статье «Четыре тенденции имеют место при росписи внешней части зданий Университетского городка», опубликованной в декабрьском номере столичного журнала «Общественное искусство (El arte público)». Анализируя работы Д.Риверы, он отмечал, что стиль этого художника отличает заметное влияние искусства индейцев мезоамериканских цивилизаций, а также отдельных элементов, присущих мексиканской скульптуре эпохи колониального барокко.

Сикейрос с большой симпатией относился к архитектору и художнику Хуану О`Горману, принимавшему участие в росписи четырех стен зданий рассматриваемого комплекса. «Стиль высоких горельефов, - отмечал он, - предопределен влиянием мексиканской живописи пре - испанского периода, стиль мозаики, скорее произвольно, оказался пре – христианского европейского характера в той части, которая обращена к Югу, а в северной части -

²⁸ Archivo del fondo 22-23.. Textos de David Alfaro Siqueiros. Fondo de la cultura económica. Raquel Tibol, México, 1974, P.19, 20,21.

²⁹ Posada (испю). В Мексике и странах Центральной Америки – традиционный праздник, отмечаемый за 9 дней до Нового года. Первоначально носил религиозный характер. В настоящее время –это в большей степени народные гуляния, изобилующие соответствующими песнями и плясками.

³⁰ Untermeyer L.Forjadores del mundo moderno.Biografías Gandesa. México, D.F., 1957, T. 3, P.1411.

представлен репликами из индейских кодексов»³¹ Итальянским влиянием ренессансного периода отмечена роспись Хосе Чавеса Морадо.

Для рассмотрения «четвертой тенденции» Сикейрос выбрал самого себя и квалифицировал свой стиль как некий синтез элементов традиционной мексиканской скульптуры, использованный им в живописи. Естественно, что в данном конкретном случае речь шла только о стиле, примененном в росписи студенческого городка. Оценивая же роль и место живописи в мировой культуре, Сикейрос писал: «Для меня история живописи есть история поисков реализма»³².

³¹ Archivo del fondo 22-23.. Textos de David Alfaro Siqueiros. Fondo de la cultura económica. Raquel Tibol, México, 1974, P. 139.

³² Tibol Raquel. Archivo del Fondo 11. Documentos sobre el arte mexicano. México, 1974, P.117.

Н.С. Иванов
N.S. Ivanov

**Государственный переворот 1954 г. в Гватемале
(к 60-летию операции ЦРУ «Успех»)
The coup in Guatemala in 1954 (to the 60th anniversary
of operations of the CIA "Success")**

Аннотация: Статья посвящена роли США в государственном перевороте в Гватемале в 1954 г. На основе новых источников и литературы исследуются детали операций ЦРУ «Фортуна» и «Успех», анализируется роль СМИ, государственного департамента США, президента Эйзенхауэра и его администрации в одном из первых организованных и подготовленных Соединенными Штатами переворотах времен Холодной войны.

Ключевые слова: Холодная война, государственный переворот, Гватемала, Д.Эйзенхауэр, Х.Арбенс, К.Армас, Латинская Америка, США, ЦРУ, Государственный департамент.

Abstract: The article is devoted to the role of the US in the coup-d'etat in Guatemala in 1954. On the basis of new sources and literature the author examines the details of the operations of the CIA "PBFortune" and "PBSuccess", examines the role of the media, President Eisenhower and his administration, State Department in one of the first coups of the Cold war, organized and prepared by the United States.

Keywords: Cold war, coup-d'etat, Guatemala, D. Eisenhower, J. Arbenz, C. Armas, Latin America, USA, CIA, State Department

«Добро пожаловать домой!», «Да здравствует наш президент!» - раздавалось из многотысячной толпы, которая собралась 20 октября 1995 г. в центре столицы Гватемалы. Можно было подумать, что люди приветствуют популярного и здравствующего народного лидера. Однако на самом деле конный экипаж вез на лафете гроб с останками экс-президента Хакобо Арбенса Гусмана, находившегося долгие годы в изгнании и умершего за четверть века до этого. «Мы должны двигаться к национальному примирению и согласию» - так мотивировал решение о перенесении останков Арбенса на родину тогдашний президент страны Р. де

Леон Карпио¹. И действительно, после того как Арбенс был свергнут во время путча, организованного Центральным разведывательным управлением США, страна более полувека живет в состоянии гражданской войны.

Гватемальская революция 1944—1954 гг. явилась результатом социально-экономических и политических противоречий между латифундистами и олигархами, ориентированными на США, и средними городскими слоями, рабочим классом и крестьянством - с другой. Реакционный режим Х. Убико, превратился в политический анахронизм и утратил поддержку даже своих бывших сторонников.

20 октября 1944 г. в ходе вооруженного восстания власть перешла к революционной хунте, в состав которой вошли Ф. Арана и Х. Арбенс и представитель либеральных кругов Х. Гориэльо.

Главными задачами революции в Гватемале были: восстановление демократических прав и свобод; осуществление программы экономических реформ, направленных на развитие промышленности; проведение аграрной реформы в целях перераспределения земель и модернизации сельского хозяйства; реформы в области просвещения и культуры; проведение независимой внешней политики.

В гватемальской революции четко выделяются два этапа, связанные с деятельностью правительства Х.Х. Аревало (1945-1951) и Х. Арбенса (1951-1954). Правительство Х.Х. Аревало проводило свою внутреннюю и внешнюю политику на основе принятой в марте 1945 г. новой конституции страны, которая закрепила демократические свободы и провозгласила прогрессивные социально-экономические принципы, направленные на развитие национальной экономики и улучшение положения народных масс².

В Гватемале возникли многочисленные партии и организации, а также профсоюзы. В 1951 г. был создан единый профцентр – Всеобщая конфедерация трудящихся Гватемалы (ВКТГ), в которую вошли 175 тыс. человек³. Одновременно укреплялась созданная в июне 1950 г. Национальная крестьянская конфедерация Гва-

¹ New York Times.– N.Y. – 6.12.1995.

² Кубышкин А.И. Гватемальская революция 1944—1954 годов. – Саратов: Издательство СГУ, 1987.

³ García J. M. Reforma agraria de Arbenz en Guatemala. – Madrid: Ediciones Cultura Hispánica, Instituto de Cooperación Iberoamericana, 1987. – P. 136-138.

темалы⁴.

В 1947 г. был принят новый Трудовой кодекс, а через год введена система социального страхования. В 1949 г. правительство Аревало приняло закон, согласно которому эксплуатировать гватемальские нефтяные месторождения могли только национальные компании. Для осуществления новой энергетической политики был создан Государственный институт нефти⁵.

Реформы на первом этапе на затрагивали латифундистов и американские монополии. Однако трудовое законодательство вызвало раздражение американских компаний, которые привыкли эксплуатировать гватемальцев без оглядки на законы, поэтому правительство Аревало быстро лишилось симпатий представителей крупного американского капитала. Система социального страхования, введенная гватемальским правительством, тоже не устраивала американские компании, ибо только одна «United Fruit Company» (ЮФКО) теряла на этом 200 тыс. долл. ежегодно⁶.

В 1948 г. послом в Гватемалу был назначен Ричард Пэттерсон - человек, близкий к президенту США Г. Трумэну. Свою основную задачу новый посол видел исключительно в защите интересов «Спрута» (так в Латинской Америке называли ЮФКО). Деспотичный и бесцеремонный, Паттерсон не гнушался ничем, чтобы дискредитировать внутреннюю и внешнюю политику Гватемалы⁷. Так, добиваясь отмены нового гватемальского закона о нефти, американский посол пытался подкупить самого президента, предложив ему в обмен на право постоянного бурения скважин американцами взятку в размере 10% от будущих прибылей.

В своей враждебной деятельности против правительства Аревало Пэттерсон сделал ставку на реакционные круги армии, на честолюбие и антикоммунистические убеждения командующего ею полковника Ф. Араны. За годы революции гватемальская армия, в сущности, осталась незатронутой реформами. «Автономное», т.е.

⁴ Pearson N. Guatemala: The Peasant Union Movement, 1944-1954 // Landsberger H.A. (ed) Latin American Peasant Movements. – Ithaca: Cornell University Press, 1969. – P. 350.

⁵ Arandi R. Piedra-Santa El petróleo en Guatemala: aspectos históricos, importancia económica, efectos políticos-sociales, perspectivas para el futuro. – Guatemala: Universidad de San Carlos de Guatemala, 2003. – P.3.

⁶ Barnet R. Intervention and Revolution. – Cleveland: World, 1968. – P. 230.

⁷ Stanley D. K. For the record: the United Fruit Company's sixty-six years in Guatemala. – Maplewood (N.J.): Editorial Antigua, 2000. – P. 143.

не подконтрольное правительству и конгрессу, положение вооруженных сил, закрепленное в Конституции 1945 г., предоставляло удобную возможность для использования их в различных антиправительственных авантюрах.

Совместно с группой правых офицеров и политиков, представителей церковной олигархии - сторонников архиепископа М. Росселя Арельяно - и при поддержке латифундистов и посольства США полковник Ф. Арана разработал план государственного переворота. Мятеж вспыхнул 18 июля 1949 г. Однако в самом его начале в результате покушения, обстоятельства которого не прояснены до сих пор, полковник Арана был убит⁸. Министр обороны Х. Арбенс организовал сопротивление мятежникам, а затем с помощью верных правительству воинских частей, полиции, а также добровольческих отрядов рабочих, студентов, служащих вынудил их сложить оружие.

Правительство Аревало располагало данными о непосредственном участии посла США Р. Пэттерсона в подготовке и осуществлении антиправительственного заговора⁹. В 1950 г. правительство Гватемалы потребовало немедленного удаления посла из страны, что вызвало крайнее недовольство администрации Г. Трумэна. Отношения между двумя странами заметно ухудшились. После провала миссии Пэттерсона Соединенные Штаты фактически начали блокаду Гватемалы. На 80% был сокращен импорт в США гватемальских бананов, прекращена продажа оружия, приостановлена выдача кредитов и займов¹⁰. В конгрессе США возникла сильная антигватемальская группировка, тесно связанная с ЮФКО¹¹.

В конечном счете «Спруту» удалось придать политике США по отношению к Гватемале нужное для себя направление, а с приходом в Белый дом в 1953 г. республиканской администрации Д. Эйзенхауэра заручиться безоговорочной поддержкой ею своих действий против революционного правительства Х. Арбенса. Это и неудивительно, поскольку многие ведущие деятели админи-

⁸ Gleijeses P. Shattered Hope: The Guatemalan Revolution and the United States. 1944—1954. – Princeton: Princeton University Press, 1991. – P. 58.

⁹ Ториэль Г. Гватемала: революция и контрреволюция. – М.: Прогресс, 1983. – С. 142.

¹⁰ Keen B., Haynes K. A History of Latin America. V.2. – Boston: Wadsworth, 2012, P. 454.

¹¹ Маккен Т. Американская компания: Трагедия «Юнайтед фрут». – М.: Прогресс, 1979. – С. 76-86.

страции Д. Эйзенхауэра (включая госсекретаря Дж.Ф. Даллеса, его заместителя по межамериканским делам Дж.М. Кэбота, представителя США в ООН Г. Кэбота Лоджа, военного министра Р. Стивенса, министра торговли С. Уикса и др.) были непосредственно связаны с ЮФКО или являлись ее акционерами.

В ноябре 1950 г. в Гватемале состоялись президентские выборы, в результате которых с большим перевесом к власти пришел полковник Хакобо Арбенс, выступивший с программой дальнейшего углубления демократических реформ, начатых правительством Аревало. Своей целью он считал превращение Гватемалы из зависимой страны с полуколониальной экономикой в экономически независимое государство, ликвидацию полуфеодалных отношений в сельском хозяйстве, ограничение всевластия американских компаний в экономике, рост жизненного уровня гватемальцев¹².

Правительство разработало ряд проектов, направленных на сокращение власти американских монополий. Строительство шоссейных дорог к Атлантическому побережью подрывало монополию компании «International Railways of Central America», осуществлявшей основные перевозки по железным дорогам страны. Строительство национального порта в Санто-Томасе давало Гватемале собственный выход к морю и возможность контролировать внешнюю торговлю (крупнейший порт в Пуэрто-Барриосе находился тогда в руках американских монополий). Пуск гидроэлектростанции в Хируне нанес бы удар по влиянию американской «US Electric Bond and Share Co», являвшейся основным поставщиком электроэнергии в стране.

Важнейшую роль в политике Арбенса играла аграрная реформа. По закону об аграрной реформе от 17 июня 1952 г. («декрет 900») подлежали экспроприации за выкуп все необрабатываемые участки земли площадью свыше 90 га, принадлежавшие частным лицам или компаниям. Эти земли распределялись между крестьянами. Все виды отработок отменялись - крестьянам предоставлялась помощь орудиями, домашним скотом, семенами.

За неполных два года проведения реформы правительство Арбенса распределило среди крестьян более 600 тыс. га земли, в том

¹² García Alvarez M. Líderes políticos del siglo XX en América Latina. – Santiago de Chile: LOM Ediciones, 2007. – P. 352

числе 169 тыс. га - принадлежавшей ЮФКО¹³.

Аграрная реформа могла решающим образом повлиять на дальнейшее развитие демократического процесса. При всем она не покушалась на сам принцип частной собственности, а национализация производилась за выкуп. Законность и правомерность действий правительства Арбенса не подлежали сомнению. Однако руководство ЮФКО, госдепартамент США встретили аграрную реформу в Гватемале резко враждебно. Развернулась мощная антигватемальская компания, организаторы которой пытались доказать “прокоммунистический” характер реформы.

Уже через три недели после первой экспроприации земель ЮФКО, 25 марта 1953 г. госдепартамент США заявил протест правительству Гватемалы. В апреле 1954 г. он в ультимативной форме потребовал от правительства Арбенса компенсацию за причиненный ущерб в размере 15 855 тыс. долл., что более чем в 20 раз (!) превышало объявленную стоимость земли¹⁴.

В условиях Холодной войны американская администрация стремилась одержать «показательную победу над коммунизмом». И если освобождение Восточной Европы, к которому призывал Дж. Ф. Даллес, было слишком опасным мероприятием, то “освобождение” Гватемалы от мифического коммунистического гнета было делом несравненно более легким¹⁵.

План переворота под кодовым названием «PBFortune» – «Фортуна», утвержденный президентом Трумэном в сентябре 1951 г., после прихода к власти Эйзенхауэра был скорректирован и получил в 1953 г. название «PBSuccess» («Успех»). Он проводился в жизнь по нескольким направлениям. Пропаганда США через дипломатические каналы, радио, телевидение, прессу развернула беспрецедентную антикоммунистическую кампанию. Немалый вклад в разжигание враждебной кампании внесла верхушка гватемальской католической церкви во главе с архиепископом М. Росселем Арельяно - яростным противником правительства Х. Арбенса.

¹³ Cockcroft J. D. América Latina y Estados Unidos: historia y política país por país. – México: Siglo XXI Editores, 2001. – P. 167; Страны Центральной Америки: Тенденции экономического и социально-политического развития. – М.: Наука, 1986. – С. 54-55.

¹⁴ McPherson A. L. Intimate Ties, Bitter Struggles: The United States and Latin America Since 1945. – Washington: Potomac Books Inc., 2006. – P. 37.

¹⁵ Blasier C. The Hovering Giant: US Responses to the Revolutionary Changes in Latin America. – Pittsburg: University of Pittsburgh Press, 1985. – P. 163.

Так как поводом предстоящего переворота было то, что гватемальское правительство было «коммунистическим», это утверждение необходимо было крепко вбить в головы всех латиноамериканцев. Соответственно, американское информационное агентство ЮСИА (филиал ЦРУ) начало в массовом порядке размещать в иностранных газетах и журналах свои статьи, в которых все ведущие гватемальские политики назывались «коммунистами», и их действия – «коммунистическими акциями». Только за несколько недель перед переворотом в тысячах латиноамериканских СМИ было опубликовано более 200 таких статей¹⁶.

Используя метод, которые впоследствии стал стандартной процедурой для ЦРУ в подобных ситуациях и в Латинской Америке, и повсюду в мире, заказные статьи, напечатанные в одной из стран, перепечатывались в других – либо после гонораров, выплаченных ЦРУ, либо по невежеству редакторов, клюющих на «сенсационные разоблачения». ЮСИА распространила в странах Латинской Америки более 100 тысяч экземпляров памфлета под названием «Хронология коммунизма в Гватемале», а также 27 тысяч экземпляров антикоммунистических плакатов, комиксов и постеров. Кроме того пропагандистское агентство США выпустило в свет три фильма о Гватемале с заранее предсказуемым содержанием, а также новостные ролики, которые бесплатно демонстрировались в кинотеатрах латиноамериканских стран и вдалбливали зрителям идею о «гватемальском коммунизме» и благотворности борьбы США против него¹⁷.

ЦРУ наладило контакт с нью-йоркским кардиналом Спеллманом, одержимым ненавистью к коммунизму, и попросило его наладить деловые отношения с архиепископом Гватемалы Арельяно. Кардинал с удовольствием помог ЦРУ. В итоге 9 апреля 1954 г. во всех гватемальских церквях прошли службы, во время которых было зачитано пастырское послание к католикам, в котором верующих убеждали в том, что страна попала в дьявольские сети коммунизма, и что все должны «как один встать на защиту против этого врага человечества, во имя Бога и нации», и выступить против Арбенса. Тысячи листовок с посланием архиепископа были

¹⁶ Blum W. Killing Hope: US Military and CIA Interventions Since World War II. – London: ZED Books Ltd., 2003. – P. 77

¹⁷ Cullather N. Secret History: The CIA's Classified Account of Its Operations in Guatemala. 1952-1954. – Stanford (CA): Stanford University Press, 2006. – P. 17-20.

разбросаны с самолетов ЦРУ по всей стране¹⁸.

В мае ЦРУ спонсировало (через подставные организации) «Конгресс против советской интервенции в Латинской Америке», который был проведен в Мехико. В том же месяце Сомоса созвал представителей дипкорпуса в Никарагуа и заявил, что полиция засекла секретные поставки оружия из СССР (все это было подстроено ЦРУ) у тихоокеанского побережья. Он заявил, что коммунисты с помощью этого оружия намеревались создать в Никарагуа «ситуацию, аналогичную Корее». Через несколько недель «неопознанный самолет» сбросил на побережье Никарагуа несколько ящиков с советским оружием.

В конце января 1954 г. в ходе операции появились неожиданные осложнения после того, как в руки правительства Гватемалы попали фотокопии секретной документации ЦРУ. Через несколько дней в гватемальской прессе появились разоблачительные документы о переписке Сомосы, Кастильо Армаса и другие материалы. Из них стало ясно, что ЦРУ проводит в жизнь планы подготовки вторжения, включая, среди прочего, создание сепаратистского «Северного правительства» после закрепления наемников на территории Гватемалы.

Госдеп официально опроверг эти разоблачения, назвав их «смехотворными, не соответствующими действительности и недостойными даже комментария, не говоря уже о детальном разборе». Представитель внешнеполитического ведомства США заявил: «Принципиальная политика Соединенных Штатов состоит в невмешательстве во внутренние дела других стран. Данная политика была многократно подтверждена нынешней администрацией»¹⁹. В журнале «Time» высмеяли саму возможность участия США в подобном заговоре, заключив, что «все эти так называемые разоблачения были изобретены и изготовлены в Москве»²⁰.

Добиваясь дипломатической изоляции Гватемалы, США пытались создать под своей эгидой антигватемальский блок внутри ОАГ. В отличие от прошлых лет, когда США в случае угрозы своим интересам в той или иной стране без колебаний посылали туда морскую пехоту, на этот раз было решено расправиться с Гватемалой руками самих латиноамериканцев. Для этой цели ре-

¹⁸ Gunn T. J. *Spiritual Weapons: The Cold War and the Forging of an American National Religion*. – Westport (CT): Greenwood Publishing Group, 2008. – P. 257.

¹⁹ Gunn T. J. *Spiritual Weapons*. – P. 167.

²⁰ Time. 8.02.1954

акционные правительства Гондураса и Никарагуа получили от США значительную финансовую и военную помощь. Они присоединились к антигватемальской кампании и в апреле 1953 г. спровоцировали выход Гватемалы из Организации центральноамериканских государств²¹.

Сотрудники американского посольства и военной миссии вели подрывную работу среди офицерской верхушки гватемальской армии, искусно играя на реакционных взглядах многих офицеров. Эта работа особенно активизировалась с прибытием в Гватемалу в октябре 1953 г. нового американского посла Дж. Перифуа, который фактически стал во главе реакционно настроенных офицеров²².

Наконец, Соединенные Штаты оказали всемерную помощь в снаряжении и обучении контрреволюционной армии наемников, которая базировалась в Гондурасе. Наемниками командовал бывший военный атташе Гватемалы в США полковник Кастильо Армас. Эта помощь обошлась Соединенным Штатам в 5 млн долл. и включала поставку стрелкового оружия, боеприпасов, взрывчатки, радиоаппаратуры, обмундирования, палаток, грузовиков и т.д. Кастильо Армас получил в свое распоряжение также самолеты, которые обслуживались американскими летчиками и механиками.

В Гондурасе и Никарагуа открыто шла вербовка наемников, которым платили по 300 долл. в месяц. Боевой подготовкой руководил полковник спецвойск США К. Стьюдер. В установленное время отряды Кастильо Армаса были сосредоточены в гондурасском поселке Копан (на границе с Гватемалой), где ожидали сигнала к вторжению²³.

Юридические основания для интервенции против Гватемалы были получены на X Межамериканской конференции в Каракасе (март 1954 г.), куда Соединенные Штаты и латиноамериканские страны прибыли с различными целями: первые - для организации совместных действий против революционной Гватемалы, вторые - для получения дополнительной экономической помощи. Гватемальская делегация, которую возглавлял министр иностранных дел Г. Ториэльо, использовала трибуну в Каракасе для разоблаче-

²¹ Gleijeses P. Shattered Hope. – P. 225-227.

²² Holly S. K., Patterson D.S. Foreign relations of the United States, 1952-1954: Guatemala. – Washington: United States Government Printing Office, 2009. – P. 245.

²³ Studies in Crisis Behavior // Ed. by M. Brecher. – New Brunswick (NJ): Transaction Books, Rutgers, 1978. – P. 85

ния готовящегося империалистического заговора против небольшой страны, осмелившейся проводить независимую политику.

Однако, несмотря на активное противодействие Гватемалы, американская делегация во главе с госсекретарем Дж.Ф. Даллесом сумела провести на конференции антикоммунистическую «Каракасскую декларацию». Под предлогом устранения «коммунистической угрозы» в Латинской Америке эта резолюция санкционировала совместную интервенцию латиноамериканских стран против Гватемалы. Исход голосования был в огромной степени обусловлен экономическим и политическим давлением Соединенных Штатов, которые фактически купили голоса латиноамериканцев обещаниями предоставления помощи²⁴.

К середине мая 1954 г. подготовка наемной “Армии освобождения” была завершена. 19 мая 1954 г. Соединенные Штаты разорвали дипломатические отношения с Гватемалой, а 17 июня решение о начале операции против нее было принято на заседании Совета национальной безопасности США. Незадолго до этого США подписали двусторонние военные соглашения с Гондурасом и Никарагуа и направили туда крупные партии оружия, предназначенного для наемников К. Армаса.

За два дня до начала вторжения государственный секретарь пригласил Трастона Мортон на совещание в Белый дом. Мортон знал о готовящейся ЦРУ операции, поскольку ему, как помощнику государственного секретаря по связи с конгрессом, пришлось информировать некоторых наиболее видных сенаторов о ее подлинном характере²⁵.

Как потом рассказывал Мортон, на этом совещании у Эйзенхауэра присутствовали, кроме президента, братья Даллес, представители комитета начальников штабов и другие лица. По его словам, Эйзенхауэр спрашивал всех присутствующих: «Вы уверены, что операция закончится успешно?» Получив положительные ответы, Эйзенхауэр сказал: «Я готов принять любые меры, чтобы добиться успеха. Если мы потерпим неудачу, престижу Соеди-

²⁴ Valdés-Ugalde J.L. Estados Unidos, intervención y poder mesiánico: la Guerra Fría en Guatemala, 1954. – México: Universidad Nacional Autónoma de México, 2007. – P. 294-295.

²⁵ Immerman R.H. The CIA in Guatemala: The Foreign Policy of Intervention. – Austin (Texas): University of Texas Press, 2010. – P. 261.

ненных Штатов будет нанесен серьезный удар»²⁶.

«Ну, ребята, - сказал посол Джон Перифуа собравшимся сотрудникам в ночь на 18 июня 1954 г., - завтра мы повеселимся от души!»²⁷ Против правительства президента Арбенса, в котором главенствовали коммунисты, начался организованный ЦРУ мятеж. В эту ночь «Армия освобождения» Кастильо Армаса перешла границу и вторглась на территорию Гватемалы.

Самолеты ЦРУ разбросали над Гватемалой листовки, требующие немедленной отставки Арбенса и угрожающие в противном случае бомбежкой гватемальских городов. Те же угрозы сыпались из радиозэфира, в котором господствовали подпольные радиостанции ЦРУ. Днем самолеты прилетели вновь, обстреляли из пулеметов военные казармы, сбросили разрывные бомбы и атаковали с бреющего полета президентский дворец. Всю последующую неделю ежедневно совершались авианалёты, целью которых были порты, топливные резервуары, военные казармы, склады оружия, международный аэропорт, школы и жилые кварталы в городах. Зажигательными бомбами уничтожались дома мирных граждан, среди убитых и раненых были женщины и дети. В заявлении Госдепа США, растиражированном во всех западных СМИ, говорилось: «По имеющимся в государственном департаменте сведениям... происходит не что иное, как восстание гватемальцев против правительства»²⁸.

Несмотря на полное превосходство в воздухе (правительство Арбенса не располагало ни одним исправным самолетом), наступление наемников скоро выдохлось. В ряде столкновений с правительственными войсками они потерпели поражение и были отброшены к границе.

Специальные радиостанции работали на армейские гарнизоны, убеждая офицеров и солдат в тщетности сопротивления. Радиоборьба велась и путем передач ложных сообщений по каналам армейской связи, что создавало неразбериху в управлении войсками. Использовались все без исключения средства дезинформа-

²⁶ Schlesinger S., Kinzer S., Coatsworth J.H., Nuccio R.A. Bitter Fruit: The Story of the American Coup in Guatemala. – Harvard: Harvard University, David Rockefeller Center for Latin American Studies, 2008. – P. 240-247.

²⁷ Cullather N. Secret History. – P. 211.

²⁸ Kinzer S. Overthrow: America's Century of Regime Change from Hawaii to Iraq. – N.Y.: Times Books, 2007. – P. 333; Streeter S.M. Managing the Counterrevolution: The United States and Guatemala, 1954-1961. – Indianapolis (Ohio): Ohio University Press, 2000. – P. 232.

ции и распространения ложных слухов. В ряде районов были произведены сбросы манекенов на парашютах, чтобы убедить гватемальцев в том, что идет массированное вторжение²⁹.

Служба по связи с общественностью ЮФКО, а вслед за ней многочисленные западные СМИ тиражировали фальшивые фотографии, на которых лежали горы обезображенных и расчлененных трупов – это должно было служить «доказательством зверств», якобы учиненных режимом Арбенса в отношении инакомыслящих. Эти фотографии были опубликованы во многих изданиях в США и Латинской Америке, чтобы убедить общественность в «чудовищных нарушениях прав человека» в Гватемале. Позже сотрудник службы Томас Макканн признался, что и понятия не имел, откуда взялись эти фото: «Они вполне могли быть жертвами путчистов или вообще погибшими во время землетрясения; главное – их приняли, как и было задумано, за жертв коммунизма»³⁰.

В том же русле официальные чиновники из Вашингтона докладывали о, якобы, массовых арестах оппонентов Арбенса, и жесткой цензуре по отношению к «свободной прессе», несмотря на то, что все объективные наблюдатели, побывавшие в стране, отмечали тщательное и неукоснительное соблюдение гражданских прав и свобод со стороны правительства Арбенса.

Главной целью бомбежек и дезинформации было создание у граждан впечатления, что военное сопротивление бесполезно. Это должно было создать панику среди гражданского населения и части военнослужащих, провоцируя их на выступления против Арбенса. Психологическая война шла под командованием Говарда Ханта, позднее получившего известность в ходе Уотергейтского скандала, а также Д. Филиппса, новобранца в рядах ЦРУ.

Не все латиноамериканцы попали под влияние американской «черной пропаганды». В июне 1954 г. бурные протестные волны прокатились по меньшей мере в 11 странах региона, а правительства Эквадора, Аргентины, Уругвая и Чили осудили США за «вмешательство во внутренние дела и агрессию против Гватемалы».

Но американская пресса перевернула все с ног а голову. Журнал «Life» опубликовал статью о том, что «мировой коммунизм

²⁹ Gleijeses P. Shattered Hope. – P. 342-343.

³⁰ McCann T.P. An American Company: The Tragedy of United Fruit. – N.Y.: Crown Publishers, 1976. –P. 60.

эффективно использует гватемальское шоу (это о кровавой драме свержения законного правительства! – Н.И.) для того, чтобы нанести очередной удар по США»³¹. «Newsweek» вторил этой статье, давая материал о том, что «Вашингтонские политики считают взрыв протестного движения в Латинской Америке показателем глубины проникновения красной угрозы на территорию западного полушария»³²

Правительство Гватемалы немедленно после начала переворота обратилось с жалобой в ООН. 21 и 22 июня гватемальский министр иностранных дел Ториельо выступил в ООН с призывом к международному сообществу положить конец агрессии. Американский представитель Г.К. Лодж попытался заблокировать в Совете Безопасности рассмотрение вопроса о посылке комиссии для расследования событий в Гватемале, характеризуя выступления Ториельо как «очередные коммунистические маневры». Но под давлением со стороны генерального секретаря ООН Дага Хаммершельда, заседание Совбеза все же было созвано.

До начала голосования Лодж «поработал» с малыми странами, представленными в Совете, а Эйзенхауэр и Даллес нажали на Францию и Англию, которые собирались голосовать за резолюцию ООН. Президент США писал госсекретарю: «Британцы ожидают, что мы развяжем им руки и будем поддерживать их по вопросу Кипра. А они даже не хотят поддержать нас по Гватемале! Надо задать им хороший урок!»³³

В итоге закулисных манипуляций, запугивания, шантажа и подкупа рассмотрение жалобы Гватемалы было заблокировано (при четырех голосах «за» и пяти против), Англия и Франция воздержались, хотя их позиция ничего не меняла, ибо для одобрения резолюции требовалось семь голосов. Следует подчеркнуть, что советский представитель в Совете Безопасности решительно отстаивал право гватемальского народа на помощь со стороны международного сообщества.

Хаммершельд был так разочарован результатами голосования и махинациями США, подрывающими по его мнению авторитет этой международной организации, что в частных разговорах говорил о том, что собирается подать в отставку со своего высокого

³¹ Life. 5.07.1954.

³² Newsweek. 5.07.1954.

³³ Schlesinger S., Kinzer S., Coatsworth J.H., Nuccio R.A. Bitter Fruit. – 181.

поста³⁴. В итоге США добились передачи обсуждения гватемальского вопроса в органы ОАГ, где США обладали тогда правом решающего голоса.

Во время той же операции «Успех» ЦРУ впервые в своей истории применило на практике так называемое «создание инцидента». Самолеты «конторы» сбросили несколько бомб на территории Гондураса. Правительство Гондураса тотчас же направило жалобу в ООН и ОАС, утверждая, что авианалеты были совершены самолетами Гватемалы³⁵.

Налицо были все признаки «пускового события» или «сфабрицированного инцидента» – так мастера провокаций из ЦРУ называют теракты, которые призваны повернуть общественное мнение в нужном для США направлении, запустить цепь событий, которая приведет к реализации их целей. Соединенные Штаты не исключали и вариант непосредственного вмешательства своих вооруженных сил в конфликт в Гватемале. Морская пехота США была переброшена из Пуэрто-Рико на Ямайку для оказания в случае необходимости помощи силам вторжения. Им был отдан приказ высадиться в Пуэрто-Барриосе, если провалится основной план переворота³⁶. Военные корабли США с 2500 морскими пехотинцами на борту находились в момент вторжения в бухте Амапала, ожидая приказа о высадке в гватемальском порту Сан-Хосе.

Несмотря на массированную поддержку, отряды наемников Кастильо Армаса так и не смогли добиться решающего успеха. «Армия освобождения» стала использоваться «как средство давления на трусливое и предательское военное руководство, стремившееся ускорить государственный переворот, а также для того, чтобы усилить капитулянтские позиции среди испуганной и колеблющейся части правительства и демократических сил»³⁷.

Оказавшись перед лицом усиливающейся кампании международной солидарности с борьбой гватемальского народа и опасаясь дальнейшего роста всеобщего недовольства агрессивной политикой США, авторы и исполнители операции «Успех» кардинально изменили тактику. В столице Гватемалы американский посол Д. Перифуа организовал государственный переворот.

³⁴ Urquhart B. Hammarskjold. – N.Y.: Norton, 1972. – P. 91-94.

³⁵ Schlesinger S., Kinzer S., Coatsworth J.H., Nuccio R.A. Bitter Fruit.– 175.

³⁶ Kinzer S. Overthrow. – P. 226.

³⁷ Bailey N. Latin America in World Politics. – New Jersey: Walker, 1967. – P. 97.

По его инициативе группа реакционно настроенных офицеров во главе с полковниками Х. Санчесом и Э. Монсоном 25 июня предъявила президенту страны ультиматум – либо он уходит в отставку, либо они заключают соглашение с силами Армаса. ЦРУ и посол Перифуа напрямую подкупили высших офицеров, предлагая им большие деньги за сотрудничество. Одному из командиров предложили 60 тысяч долларов за капитуляцию его частей. Арбенс сделал попытку создать народную милицию, вооружив гражданских лиц, которые были готовы поддержать законного президента. Однако офицеры, ответственные за охрану складов с оружием, отказались выдавать винтовки сторонникам Арбенса.

В отчаянии министр иностранных дел Ториэльо умолял американского посла прекратить бомбардировки, предлагая даже возобновить переговоры о полной компенсации потерь компанией ЮФКО. Однако эти наивные призывы были тщетны, как и всегда в отношениях американцев со странами, объявленными «врагами»³⁸.

А «Голос Освобождения» продолжал громко вещать на всю страну о быстром продвижении двух многочисленных колонн Армаса на столицу страны. Каждый час сообщалось о взятии новых населенных пунктов, хотя банды Армаса все еще топтались неподалеку от границы с Гондурасом. Американская дезинформация с использованием мощных радиопередатчиков, подавлением правительственных источников информации, искусственным созданием слухов и отсутствием точных сведений о продвижении войск противника подрывали дух сопротивления у Арбенса и его сторонников.

В условиях нарастающего нажима со стороны США и прямого саботажа со стороны командования армии Х. Арбенс принял решение о своей отставке. 27 июня 1954 г. он подписал документ, по которому власть в стране переходила в руки командующего вооруженными силами полковника К.Э. Диаса. Арбенс согласился уйти со своего поста, но потребовал от начальника штаба вооруженных сил полковника К. Диаса не идти ни на какие переговоры с Кастильо Армасом.

Официальный представитель ЦРУ Э. Хоббинг, который прибыл в Гватемалу, чтобы «помочь» новым властям в принятии новой конституции сразу же заявил Диасу, что тот «совершил боль-

³⁸ Handy J. Gift of the Devil: A History of Guatemala. – N.Y.: Between the Lines, 1984. – P. 302.

шую ошибку, встав во главе правительства». Посол Перифуа потребовал от Диаса, чтобы тот во всем подчинился Кастильо Армасу. Более того, во время встречи он вручил гватемальцу длинный список деятелей, которых надо было расстрелять в течение 24 часов³⁹. Хотя Диас никогда не симпатизировал коммунистам, он отказался и от первого, и от второго требования американского посла⁴⁰.

Перуфуа послал прямым текстом телеграмму в штаб-квартиру ЦРУ во Флориде: «Нас надули. БОМБИТЕ!» И через несколько часов самолеты ЦРУ взлетели с аэродрома в Гондурасе, разбомбили военную базу гватемальской армии и сравняли с землей единственную оставшуюся в стране государственную радиостанцию. В итоге путь Кастильо Армаса к власти был окончательно расчищен. Во главе новой хунты был поставлен полковник Э. Монсон.

Вскоре между Э. Монсоном и Кастильо Армасом возник конфликт по вопросу вхождения "Армии освобождения" в регулярную армию. К тому же оба они претендовали на руководство хунтой. Вновь решающее слово осталось за Перифуа, который 1 июля организовал в столице Сальвадора встречу между Э. Монсоном и Кастильо Армасом и буквально продиктовал им условия совместного соглашения. 3 июля 1954 г. отряды Кастильо Армаса вступили в столицу Гватемалы. Через некоторое время он, устранив Э. Монсона, провозгласил себя президентом страны. Соединенные Штаты первыми признали его правительство⁴¹.

30 июня Даллес произнес речь, которую можно считать одним из самых ярких образчиков ораторского искусства Холодной Войны: «События в Гватемале полностью обнажили преступную цель Кремля, состоящую в разрушении межамериканской системы. Установив контроль над массовыми организациями, коммунисты захватили в свои руки официальную прессу и государственное радио Гватемалы. Они господствовали в организациях по социальному обеспечению и защите, проводили в жизнь преступную аграрную реформу, навязывали свои планы конгрессу и

³⁹ Toriello G. La Batalla de Guatemala. – Guatemala: Editorial Universitaria, Universidad de San Carlos de Guatemala, 1955. – P. 189.

⁴⁰ Zarate J.C. Forging democracy: a comparative study of the effects of U.S. foreign policy on Central American democratization. – N.Y.: University Press of America, 1994. – P. 60.

⁴¹ Gleijeses P. Shattered Hope. – P. 357.

президенту. Арбенс стал марионеткой в руках коммунистических лидеров. Гватемальский режим пользовался полной поддержкой Советской России. Но это недопустимое положение было исправлено самим гватемальским народом!»⁴²

Для публичных нужд пригодилась и ложь, которую озвучил Джон Перифуа на заседании комиссии конгресса США: «Моя роль в Гватемале до революции 1954 г. состояла лишь в беспристрастной дипломатической экспертизе. Революция, свергнувшая правительство Арбенса, была подготовлена и инициирована теми гватемальцами, которые восстали против политики правительства, направляемого коммунистами, и его безжалостного гнета»⁴³.

Свержение правительства Х. Арбенса означало поражение реформистского курса и восстановление в стране политического, социального и экономического господства полуфеодальной олигархии и империализма. В Гватемале был развязан контрреволюционный террор. Более 10 тысяч человек было уничтожено, 8 тысяч были заключены в тюрьмы и концлагеря.

Были запрещены политические партии, за исключением крайне правых, распущены все профсоюзные организации трудящихся, объединения крестьян.

В июле десятки тысяч граждан были арестованы по подозрению в «коммунистической деятельности». После жесточайших пыток многих из них расстреляли. В августе по рекомендации американских «советников» был принят закон, согласно которому власти могли объявить любого гватемальца «коммунистом», без права какого-либо оправдания. За четыре месяца набралось 72 тысячи таких «коммунистов», и официальная «комиссия по борьбе с коммунизмом» намеревалась довести их численность до 200 тысяч⁴⁴.

Дж. Ф. Даллес, настаивал на том, чтобы «все гватемальские коммунисты были уничтожены»⁴⁵. В телеграмме послу Перифуа он требовал, чтобы новое гватемальское правительство захвати-

⁴² New York Times. 1.07.1954.

⁴³ Statement before the Subcommittee on Latin America, House Select Committee on Communist Aggression, 8 October 1954 // Department of State Bulletin, 8.11.1954. – Washington: United States Government Printing Office, 1954. – P. 690.

⁴⁴ Gerassi J. The Great Fear in Latin America. – N.Y.: Collier Books, 1973. – P.183.

⁴⁵ Wise D., Ross T.B. The Invisible Government. – N.Y.: Mayflower Books, 1968. – P. 194-195

вало даже тех граждан, которые нашли убежище в иностранных посольствах под предлогом того, что они совершили не политические, а «уголовные преступления», а также что они являются «агентами Кремля, работающими под прикрытием».

Аграрную реформу после переворота сразу же отменили, все «экспроприации» земли в пользу крестьян были признаны незаконными. Латифундисты получили обратно более 300 тыс. га земли. Правительство К. Армаса отменило Конституцию 1945 г. и большинство революционных законов, распустило Национальный конгресс, отменило право голоса для неграмотных. Одним ударом 70 процентов населения Гватемалы, почти все индейцы, были лишены избирательных прав.

Американские компании возвратили себе прежние и приобрели новые привилегии. ЮФКО не только вернула все принадлежавшие ей земли, но и добилась запрета на профсоюзную деятельность. За три года пребывания у власти Кастильо Армаса США предоставили его правительству помощь в размере 79,8 млн. долл.⁴⁶

Главной причиной свержения правительства Х. Арбенса была политика США, массированные усилия мощнейшего государства по свержению законного правительства Арбенса. Из внутренних причин можно отметить фактическую измену национальной буржуазии, которая не осмелилась нанести решительный удар по американским монополиям, проамериканским олигархам и латифундистам, измену верхушки армии, а также недостаточные усилия по мобилизации народных масс на защиту демократических завоеваний.

Операция «Успех» стала классической в арсенале борьбы монополий и реакционных политических кругов США против революционного и национально-освободительного движения. Свержение правительства Арбенса, интервенцию против небольшой страны президент США Д. Эйзенхауэр и госсекретарь Дж.Ф. Даллес именовали «славной победой». Хотя позже, когда Эйзенхауэру пришлось писать о Гватемале в своих мемуарах, экс-президент предпочел избрать позицию откровенной лжи: «Моя администрация имела не имела ровным счетом никакого прямого отношения к этому перевороту»⁴⁷.

⁴⁶ U.S. News and World Report. 10.12.1957.

⁴⁷ Eisenhower D.D. Mandate for Change, 1953-1956: The White House Years. – N.Y.: Doubleday, 1963. – P. 425.

26 июля 1957 г. Кастильо Армас был убит одним из своих охранников. Его смерть не повлекла за собой серьезных сдвигов во внутривластной обстановке. С помощью подлога на выборах 1957 г. к власти пришло реакционное правительство М. Идигораса Фуэнтеса, начавшее новую кампанию террора против демократических сил.

Резня после этого продолжалась полвека и, даже по скромным подсчетам официальной статистики, привела к гибели более 200 тысяч гватемальцев. Итог мрачным десятилетиям со времени переворота 1954 г. подвел в 2011 г. президент страны Альваро Колом, который устроил в своей резиденции прием по случаю национального праздника, 67-й годовщины Дня революции (20 октября 1944 г.) (на приеме присутствовал сын экс-президента Хакобо Арбенс). Колом заявил, что свержение Арбенса было "преступлением против гватемальского общества, совершенным ЦРУ и гватемальцами с преступными намерениями". «Это было преступление и против Арбенса, и против Гватемалы, – продолжал Колом, – ведь тот день изменил историю страны, и мы до сих пор не смогли оправиться от его последствий». Как глава государства, гарант конституции и верховный главнокомандующий президент страны принес официальные извинения семье Арбенса⁴⁸.

⁴⁸ El siglo 21. – Guatemala. – 21.10.2011; Prensa Libre. – Guatemala. – 21.10.2011.

Л. В. Дьякова¹
L.V. Diakova

**Деятельность правительств Консертасьон в Чили
в пост-пиночетовский период (1990-2010).**

**Abstract: The activity of the governments of the Con-
certación in Chile after Pinochet (1990-2010).**

Аннотация: В статье анализируются основные направления, успехи и результаты политики правительств левоцентристской коалиции Консертасьон, дается анализ важнейших внутривнутриполитических и социальных проблем периода 1990 - 2010 гг. Особое внимание уделяется преодолению пиночетизма в ходе процесса демократизации, целенаправленной социальной политике по преодолению бедности, а также этапу совершенствования демократии.

Ключевые слова: Консертасьон, демократия, пиночетизм, социальная политика.

Abstract: The article analyzes the main directions, the progress and results of the policy of the governments of a centre-left coalition (the Concertación), analyses the most important political and social problems of the period 1990-2010. Special attention is paid to overcoming of pinochetismo in the process of democratization, and to the targeted social policy to overcome poverty and to improve democracy.

Keywords: Concertación, democracy, pinochetismo, social policy.

Огромную роль в восстановлении и развитии чилийской демократии в пост-пиночетовский период сыграла левоцентристская коалиция Консертасьон (от исп. «Concertación de Partidos por la Democracia») - «Объединение (или Согласие) партий за демократию». Коалиция была создана в 1988 г., когда военный режим А.Пиночета (1973-1989) разрешил деятельность партий, обязующихся соблюдать конституцию 1980 года. Это позволило нескольким оппозиционным партиям, различным по идеологии и масштабу - Христианско-демократической, Социалистической, Партии за

¹ Дьякова Людмила Владимировна, старший научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, кандидат политических наук

демократию и др. – объединиться на основе общего для всех стремления восстановить демократию и правовое государство. Во имя этой цели они готовы были примирить собственные, нередко весьма различные, позиции, и принять все трудности предстоящего демократического перехода.

Ведущими силами новой коалиции стали исторические оппоненты – христианские демократы и социалисты, пережившие трагедию 1973 г., политические репрессии, гибель друзей и соратников, и пришедшие к пониманию жизненной необходимости любой ценой одержать победу на предстоящем 5 октября 1988 г. общенациональном референдуме о дальнейшей судьбе военного режима. Когда эта победа под лозунгом «Нет – Пиночету» была одержана (54% голосов), в Чили было положено начало мирному переходу к демократии²: в декабре 1989 г. прошли первые после 17-летнего перерыва демократические выборы, и президентом страны был избран один из лидеров Консертасьон, христианский демократ Патрисио Эйлвин (1990-1994).

Это было началом 20-летнего периода правления Консертасьон, вместившего с 1990 по 2010 гг. четыре левоцентристских правительства. Преемником Эйлвина на посту президента в 1994-2000 гг. стал христианский демократ Эдуардо Фрей Руис-Тагле (сын выдающегося президента, основателя ХДП Эдуардо Фрея Монтальвы). Следующее десятилетие страну возглавляли социалисты - Рикардо Лагос (2000-2006) и Мишель Бачелет (2006-2010). Можно сказать, что за эти годы некогда формальное объединение оппозиционных сил с неясными перспективами превратилось в серьезное политическое явление, стало важнейшим участником политического процесса, принявшим на себя ответственность за все риски как этапа демократизации, так и последующего периода консолидации чилийской демократии.

Когда в 2010 г. победу на президентских выборах впервые за все годы пост-пиночетовского развития одержал представитель правой оппозиции, миллионер Себастьян Пиньера (2010-2014), аналитики заговорили об усталости общества от бессменного лидерства Консертасьон, о некотором разочаровании в достижениях и успехах левоцентристов, желании увидеть на политической сцене новые лица, услышать новую программу. Это вполне соот-

² Подробнее об этом см.: Богуш Е.Ю., Щелчков А.А. Политическая история Чили XX века. – М.: Высшая школа, 2009. – С. 190.

ветствовало действительности – и кризис Консертасьон, и ожидание перемен, обещанных С.Пиньерой. Тем не менее, чем острее была злободневная критика в адрес «пережившей свое время» левоцентристской коалиции, тем более значимыми и безусловными представлялись ее реальные достижения – по иронии истории, отошедшие на второй план.

Всю деятельность Консертасьон периода 1990-2010 гг. можно подразделить на два этапа. Первый (1990-1999) соответствовал процессу демократизации и включал следующие задачи: необходимость сохранить политический мир, избежать резкой конфронтации и гражданского конфликта; начать постепенную деполитизацию ВС; приступить к решению проблем социальной сферы. Вторым этапом (2000-2010), начавшийся с победой на президентских выборах Р.Лагоса, был посвящен задачам развития и совершенствования реальной демократии, устранению последних анклавов пиночетизма в политике, формированию новой социальной стратегии, ориентированной не только на преодоление бедности и адресную помощь наиболее уязвимым группам, но и на широкие слои населения. Однако путь, который успело пройти к этому моменту общество под руководством демократической власти, был сложен и противоречив.

П.Эйлвин и Э.Фрей: в поисках политического компромисса (1990-1999).

Правительство П.Эйлвина начало свою деятельность в непростых условиях³. Характерной особенностью процесса демократизации в Чили стал жесткий «политический каркас», оставленный генералом Пиночетом для контроля над демократической властью и сохранения своего влияния в политической жизни страны. Эта модель предусматривала: соблюдение конституции 1980 г., принятой на самом пике военного режима и объявлявшей Чили президентской республикой; бóльшую роль Совета национальной безопасности – контрольного органа при президенте, без согласия которого он не мог снимать и назначать командующих родами войск и главу корпуса

³ Срок президентских полномочий составлял 6 лет, но правительству П.Эйлвина как переходному был предоставлен 4-летний срок.

карабинеров. В Совет входили: президент, все главкомы ВС, глава корпуса карабинеров, глава сената, председатель верховного суда, а также сам А.Пиночет, сохранявший до 1998 г. важнейший пост командующего сухопутными силами. В верхней палате парламента (сенате), помимо 38 избираемых членов, 9 являлись назначаемыми - из числа бывших главкомов ВС и членов Верховного суда. Статус пожизненных сенаторов предназначался для бывших президентов, находившихся у власти с 1980 г. более 6 лет – т.е. в первую очередь для самого Пиночета. И только палата депутатов (120 человек) избиралась демократически - всеобщим прямым и тайным голосованием сроком на 4 года.

Важнейшим элементом политической системы являлась и разработанная в 1988-1989 гг. так называемая «биномиальная система» (система двухмандатных округов), которая в период парламентских выборов обеспечивала раздел политического поля между двумя крупнейшими игроками: Консертасьон и партиями правой оппозиции, что в начале процесса демократизации способствовало устойчивости переходной политической системы в целом. Мелкие партии, пытавшиеся выступить на выборах самостоятельно, или имевшие радикальные позиции, были обречены на неудачу и оказывались на обочине политической жизни.

Модель, навязанная Пиночетом, была моделью «управляемого перехода», исключавшей возможность резкого и демонстративного разрыва с авторитарным прошлым и возлагавшей особую ответственность за успех демократического транзита на правящую политическую элиту страны. Груз этой ответственности повлиял на исход самой опасной ситуации переходного периода, чреватой серьезным гражданским конфликтом.

Проблема состояла в том, что чилийское общество подошло к рубежу 1990-х годов в состоянии раскола, границей которого стал вопрос о наказании военных, виновных в политических репрессиях, преследованиях и пытках, в массовых нарушениях прав человека. На самом деле это был конфликт между диаметрально противоположными оценками роли ВС и всего «пиночетовского» периода в истории страны, между правой и левой политической культурой. От того, какое решение примет новое демократическое правительство, во многом зависела дальнейшая судьба страны и будущее чилийской демократии.

Согласно принятому еще в 1978 г. Закону об амнистии, военных невозможно было судить за нарушения гражданских прав в

период военного режима, т.е. за преступления, совершенные по приказу командования в отношении политических противников. Незадолго до президентских выборов 1989 г. Пиночет откровенно предупредил демократическую оппозицию: «День, в который вы посмеете тронуть хотя бы одного из моих людей, будет последним днем правления закона»⁴. (Сам Пиночет после ухода с поста главнокомандующего в 1998 г., как и планировал, получил пост пожизненного сенатора, обеспечивший ему депутатскую неприкосновенность). Но проблема заключалась не только в юридическом иммунитете.

Претензии Пиночета и армии на сохранение особой роли в жизни страны имели серьезные социально-политические и идейные основания. Их поддерживал традиционно сильный правый, консервативный сектор чилийского общества, часть средних и даже бедных слоев, считавших, что военные «навели порядок», спасли страну от политического и экономического хаоса. Рассчитывая на понимание и поддержку этой части общества, Пиночет мог позволить себе сказать: «Бог избрал нас для выполнения его задач, и облегчил нам путь, чтобы мы сделали то, что Он приказал»⁵.

В политическом пространстве этот сектор был представлен основными партиями правой оппозиции – Независимым демократическим союзом и более умеренной партией Национальное обновление. Самой консервативной, сохранившей преемственную связь с военным режимом партией оставался Независимый демократический союз, лидером которого до своей смерти в 1991 г. являлся соратник и идеолог Пиночета, юрист Х.Гусман. Впоследствии партия заметно эволюционировала в умеренно-центристскую сторону, однако в начале 1990-х годов она была оплотом ультраправых сил. В 1993 г. обе партии объединились в коалицию «Союз во имя Чили» и на всех последующих выборах выступали уже единым правоцентристским блоком. Несмотря на определенные разногласия, правые в целом разделяли основные положения конституции 1980

⁴ Silva P. Searching for Civilian Supremacy: The Concertacion Governments and the Military in Chile// Bulletin of Latin American Research. Great Britain, 2002. - Vol.21. - N 3. – P. 380.

⁵ Oyarzún M.E. Augusto Pinochet: Diálogos con su historia. Conversaciones inéditas. – Santiago de Chile: Editorial Sudamericana, 1999. – P. 11.

г. и модель «управляемой демократии»⁶. Они поддерживали закон об амнистии 1978 г. и идею «патриотической миссии вооруженных сил», а программу демократизации принимали только при условии продолжения неолиберального экономического курса, начатого при Пиночете.

В то же время, в Чили всегда существовала устойчивая традиция левой и левоцентристской политической культуры. Это, прежде всего, были сторонники идей социализма и исторического опыта Народного единства, погибшего президента С. Альенде, непримиримые противники и оппоненты военного режима. Многие из них, сами пережившие аресты, потерявшие близких и вынужденные бежать из страны после переворота, в конце 1980-х годов вернулись из эмиграции и вновь включились в политику. Представители этой группы, а также родственники, особенно повзрослевшие дети погибших и пропавших без вести, правозащитные организации требовали серьезного расследования и суда над военными, не желая идти ни на какие компромиссы. В вопросе о том, «судить или не судить» военных, сконцентрировался тогда весь политический протест, грозивший нарушить хрупкое равновесие «управляемой демократии». Поиск гражданского согласия, возможностей примирения политических противников ради ценностей национального единства и стабильности, стал основным содержанием периода демократизации.

Казалось бы, демократические принципы и идеалы справедливости требовали начать открытые судебные процессы и наказать виновных. Однако особую сложность в данном случае представлял также тот факт, что вопрос об отношении к военным в Чили, как и в соседних Аргентине и Уругвае, переживших свои авторитарные режимы, имел еще и определенный этический оттенок, отраженный в концепции так называемой «симметричной вины». Ответственность за приход авторитаризма в равной степени возлагалась как на самих военных, так и на леворадикальные силы, создавшие обстановку политического хаоса накануне трагедии. (Своеобразно объяснил это сам Пиночет: «Мы люди войны... В 1973 году, когда мы увидели, что происходит в стране и отдали себе отчет в том, что перед нами вооруженный враг, который хочет гражданской

⁶ Avendaño O. La oposición política en Chile durante el periodo 1990-2011. Una aproximación conceptual y empírica // CS. Instituciones: tensiones y equilibrios sociales. – Cali-Colombia, Julio-diciembre 2011. - N 8. – P. 162.

войны, ... мы действовали, как и положено военным, в соответствии с нашей доктриной и предназначением – чтобы спасти страну и цивилизацию»⁷. Соответственно, свою часть вины должны были признать и традиционные демократические партии (в Чили – ХДП), не сумевшие сохранить политический порядок. В какой-то степени Закон об амнистии военных был подведением трагического для всего общества итога, который необходимо было принять, чтобы жить дальше.

В то же время, опасность сложившейся ситуации состояла в том, что, выигрывая тактически, демократическая власть могла проиграть стратегическую долгосрочную кампанию, поскольку общество, вовремя не наказавшее виновных в насилии, оставляет неразрешенной серьезную этическую проблему, которая может заявить о себе спустя годы, в самый неподходящий момент.

Тем не менее, выбор был сделан. Не громкие заявления и показательные суды, а трудный путь компромисса и поиск гражданского согласия стали основной стратегией демократических правительств на всем протяжении 1990-х годов. Можно сказать, что раздираемое противоречиями и нерешенными проблемами общество целенаправленно «принуждали» к примирению вопреки всем обстоятельствам, в том числе – ценой личного мужества и политической гибкости самого П. Эйлвина, сумевшего, несмотря на собственные убеждения настоящего демократа, взять на себя ответственность за сохранение политического компромисса.

Уже в начале 1990 г. президент создал «Национальную комиссию правды и примирения», известную также как Комиссия Реттига (по имени ее руководителя, юриста Р.Реттига), для расследования фактов политического насилия и преступлений против прав человека. По официальным данным, только за год работы, к февралю 1991 г., было подтверждено 2279 случаев гибели в результате действий военного режима⁸ (что являлось далеко не окончательным результатом – процесс расследования был продолжен при следующих президентах)⁹. Родственникам погибших были предоставлены денежные компенсации и льготы для получения образо-

⁷ Oyarzún M.E. Augusto Pinochet: Diálogos con su historia. – P. 233.

⁸ По другим данным, за год работы комиссия расследовала факты гибели 4500 человек: Богуш Е.Ю., Щелчков А.А. Политическая история Чили. – С. 206.

⁹ URL: <http://www.gobiernodechile.cl/informe-rettig/>

вания¹⁰.

Несмотря на то, что деятельность комиссии стала объектом ожесточенной критики и слева, и справа (одни протестовали против её нерешительности и осторожности, другие – против самого факта внимания к судьбам погибших), отношения правительства и вооруженных сил в этот период оказались на грани тяжелейшего кризиса. Работа комиссии Реттига, а также попытка парламента начать расследование финансовых махинаций старшего сына Пиночета, вызвали недовольство армии, которая почувствовала реальную угрозу своему положению и в декабре 1990 г. вышла на улицу под видом военных маневров¹¹. Высшие офицеры от имени трех родов войск апеллировали к правительству и обществу, отказываясь признать свою вину за нарушения прав человека и настаивая на том, что именно военные, а не политики, в 1973 г. честно выполнили свой долг перед лицом национальной катастрофы. («Оставьте в покое армию, вообще вооруженные силы... Не играйте с ними», – настаивал Пиночет)¹².

В итоге, изучив отчет комиссии, П.Эйлвин в марте 1991 г., в обстановке нарастающего политического кризиса, обратился к нации и от лица государства принес извинения всем пострадавшим от репрессий и их близким. Никаких массовых показательных процессов и наказаний в отношении военных не последовало, Закон об амнистии отменен не был. Президент, понимая опасность дальнейшей конфронтации, возложил ответственность за нарушения гражданских прав и человеческие жертвы на всех чилийских политиков (как левых, так и правых), которые допустили саму возможность военного переворота 1973 г. с его катастрофическими последствиями¹³.

В годы президентства Э.Фрея Руиса-Тагле, избранного в 1993 г. на следующий 6-летний срок, отношения с ВС приняли более конструктивный, менее ожесточенный характер. Акцент был сделан на задачу модернизации и профессионального совершенствования армии, во главе которой после ухода Пиночета с поста главнокомандующего сухопутных сил в 1998 г. встал представитель нового технократи-

¹⁰ Escalona C. Chile, 20 años después: 1988-2008. – Santiago de Chile, 2008. – P. 79.

¹¹ Богуш Е.Ю., Щелчков А.А. Политическая история Чили. – С. 207.

¹² Oyarzún M.E. Augusto Pinochet: Diálogos con su historia. – P. 236.

¹³ Silva P. Searching for Civilian Supremacy. – P. 381-383.

ческого крыла генерал Рикардо Исурьета, не запятнавший себя карательными акциями в период военного режима. В своих публичных выступлениях Р. Исурьета неоднократно заявлял, что его волнует не политика, а вопросы обороны и общественный имидж вооруженных сил.

На этом этапе серьезным испытанием для достигнутого политического компромисса стал арест А. Пиночета (в тот момент – уже пожизненного сенатора) в Лондоне в 1998 г., куда он выехал на лечение. К процессу преследования активно подключилась Испания в лице судьи Б.Гарсона, специализировавшегося на ведении дел о нарушениях прав человека, и европейские правозащитные организации, требовавшие открытого международного суда над экс-диктатором. В результате правительство Чили оказалось под давлением различных сил – правых партий и семьи Пиночета, с одной стороны, и левых правозащитных организаций, родственников тех, кто пострадал в годы режима, – с другой. В этой ситуации армия продемонстрировала свою лояльность правительству, которое потребовало от Лондона и Мадрида освобождения бывшего диктатора и возвращения его на родину, считая суд над ним внутренним делом Чили¹⁴. В результате многосторонних переговоров и поездки официальной чилийской делегации вопрос был все-таки решен. Пиночет, проведя под арестом 503 дня, так и не был осужден международным судом и вернулся домой, что вызвало волну критики в международной прессе в адрес Чили.

В конце 1999 г. начал свою работу «Стол диалога», в котором участвовали представители организаций гражданского общества, религиозных кругов, видные военные и общественные деятели. Целью переговоров было ускорить процесс гражданского примирения, снизить накал политических страстей из-за ареста Пиночета и наконец-то выяснить судьбу пропавших без вести¹⁵. Инициатива не увенчалась ожидаемым успехом, вызвав взаимное разочарование сторон и определенное раздражение в обществе.

Таким образом, на протяжении 1990-х годов никому из демократических президентов не удалось найти однозначное решение, которое устроило бы все политические силы. В итоге в этот период наказание понес только соратник Пиночета в 1973-1977 гг., шеф секретной службы ДИНА генерал Мануэль Контрерас, одна из са-

¹⁴ Silva P. Searching for Civilian Supremacy. – P. 387.

¹⁵ Silva P. Searching for Civilian Supremacy. – P. 388.

мых зловещих фигур военного режима, и еще несколько его ближайших помощников. В 1995 г. он был осужден на 7 лет за организацию убийства О. Летельера, министра иностранных дел в правительстве С. Альенде. Впоследствии, в период президентства Р. Лагоса, судебное преследование М. Контрераса было продолжено. Начало этого процесса имело важнейшее символическое значение, свидетельствуя о том, что политический климат в стране существенно изменился: закрепленный Законом об амнистии иммунитет военных был поставлен под сомнение, а один из творцов репрессивной машины режима публично осужден.

Однако военные в целом так и не подверглись массовому судебному преследованию в той мере, в какой того требовали чилийские и международные правозащитные организации, избежали показательных процессов и сохранили свой авторитет и статус в глазах значительной части общества. Этот тяжелый компромисс был платой за сохранение гражданского мира и демократии, поскольку важнейшим политическим итогом деятельности первых правительств Консертасьон стало то, что демократия в стране устояла — вопреки самым серьезным угрозам, давлению справа и слева, вопреки влиянию Пиночета и реальной силе ВС.

Процесс политической демократизации к концу 1990-х годов завершился упрочением демократических институтов и ценностей. Постепенно «фактор Пиночета» стал играть все меньшую роль в чилийской политике; вооруженные силы вынуждены были признать новые правила политической жизни, принять свое место в демократической государственной системе. События 1998 г., связанные с арестом Пиночета в Лондоне, особенно их международный резонанс и его влияние на имидж страны, сыграли решающую роль в изменении позиции правых партий. Сначала Национальное обновление, затем и Независимый демократический союз все энергичнее дистанцировались от фигуры Пиночета, на выборах стали подчеркивать не консервативную приверженность стремительно устаревающим принципам пиночетизма, а вовлеченность в демократический процесс, понимание новых национальных задач, неразрывно связанных с консолидацией и дальнейшим совершенствованием демократии.

Преодоление бедности и нищеты.

Авторитарный режим оставил демократии неоднозначное экономическое и социальное наследство. В годы правления

А.Пиночета, в условиях максимального ограничения общественной свободы, была создана эффективная экономическая модель, превратившая Чили в успешно развивающуюся, экспортно-ориентированную страну, одного из лучших в мире поставщиков сельскохозяйственной продукции. С другой стороны – экономический рост и неолиберальные реформы были оплачены не только политическими репрессиями и отказом от демократических традиций, но и высокой социальной ценой. Длительная традиция социального реформизма, государственной поддержки беднейших слоев населения, которой придерживались многие до-пиночетовские правительства, особенно Э.Фрея Монтальвы (1964-1970) и С.Альенде (1970-1973), была прервана, и к концу военного режима Чили превратилась в одно из самых несправедливых обществ даже для Латинской Америки. К 1989 г. число бедных составляло 38,6 %, а число живущих в условиях крайней нищеты, с доходом на человека менее 1 долл. в день – 12,9%¹⁶. По уровню социального неравенства страна находилась на 54 месте в мире¹⁷.

В начале периода демократизации эта часть общества ожидала от нового правительства быстрого улучшения своего положения. В то же время, предпринимательские круги и новый средний класс выступали за экономический рост и продолжение неолиберального курса, начатого при Пиночете. В этих условиях Консертасьон предложила свой - лозунг «рыночные реформы, но не рыночное общество», который должен был способствовать проведению эффективной социальной политики без ущерба для экономического развития. Решение социальных проблем стало важнейшей составляющей процесса демократизации.

Правительство П.Эйлвина определило стратегический подход к проблеме бедности, исходя из христианской этики солидарности и взаимной ответственности различных слоев общества. Роль первого демократического правительства состояла в том, что оно поставило задачу преодоления бедности как принципиальную с точки

¹⁶ CEPAL. Panorama social de América Latina. 2001-2002. Santiago de Chile, 2003. P.211; Arenas de Mesa A. y Gusman Cox J. Política fiscal y protección social en Chile //Revista de la CEPAL. – Santiago de Chile, 2003. - N81.- P. 131-132.

¹⁷ В руках 10%, представляющих наиболее богатый слой общества, было сконцентрировано 40,8% национального дохода, а 10% наиболее бедных располагали 1,4%. - Moulian T. Chile actual: anatomía de un mito. – P. 95-96.

зрения дальнейшего развития, и провело налоговую реформу, направленную на совершенствование системы налогообложения (с 10 до 15% были увеличены налоги на крупные предприятия, повышена их собираемость). В результате бюджетные поступления увеличились на сумму, эквивалентную 2% ВВП (700 млн долл. в год)¹⁸. Этот экономический ресурс позволил приступить к постепенному улучшению жизни беднейших слоев и начать многие важнейшие социальные проекты.

В начале президентства Э. Фрея была утверждена Национальная программа по преодолению бедности, включавшая с себя многочисленные социальные проекты. Эта программа предполагала: обеспечение всего населения страны питьевой водой, электроэнергией, канализацией и телефонной связью; создание в малодоступных и отдаленных областях страны дорог, образовательных и медицинских учреждений; развитие самостоятельных инициатив муниципалитетов бедных районов, финансовое содействие их деятельности¹⁹.

Реализация намеченной социальной политики предполагала серьезное увеличение государственных расходов, которые на протяжении 1990-2000 годов неуклонно возрастали: если в начале 1990-х годов они составляли в среднем 12,5% от ВВП, в 1996-1997 гг. – 13% , то в 2000 – уже 15,6% от ВВП²⁰.

Политика государства была сосредоточена на нескольких приоритетных направлениях – образовании, здравоохранении, строительстве жилья, совершенствовании системы социального обеспечения. Особую роль в социальной стратегии этого периода играло повышение доступности образования, в первую очередь начального и среднего, и улучшение его качества для беднейших слоев населения.

После реформы 1981 г. и Закона об образовании 1990 г. (который успело принять правительство Пиночета), система среднего образования в Чили являлась предельно децентрализованной и смешанной. В ней сосуществовали полностью частные школы,

¹⁸ Morandé F. El Caso Chileno. Del trauma a la serenidad: veinte años de evolución económica y política en Chile. – Buenos Aires: CIEDLA, 1993. - P. 53

¹⁹ Maira L. Las políticas sociales en América Latina: enseñanzas recientes para tiempos difíciles // Comercio Exterior. – México, 2003. - Vol. 53. - N 7. – P. 645.

²⁰ Arenas de Mesa A. y Gusman Cox J. Política fiscal. – P. 131.

бесплатные муниципальные, и так называемые «субсидируемые», находящиеся в частном управлении, но софинансируемые государством в зависимости от количества учеников, а также с помощью специальной образовательной субсидии²¹.

Считая школу незаменимым культурным и психологическим центром для детей из бедных слоев, правительство П. Эйльвина поставило задачу повысить качество обучения в муниципальных школах, работавших в бедных районах и представлявших серьезную социальную проблему. В них, как правило, обучались дети и подростки из самых бедных и неблагополучных семей²². Одной из наиболее известных стала программа «П-900», предусматривавшая ежегодную помощь 900 школам, имевшим наиболее низкие показатели по результатам ежегодного общенационального тестирования²³. В них направлялись денежные субсидии, современное оборудование, учебники, создавались курсы повышения квалификации для учителей. Проект был поддержан правительствами Дании и Швеции, выделившими на него Чили 12 млн долларов²⁴. За 1990-1996 гг. в проект были вовлечены более 2100 школ. В 1990 г. была принята программа по обеспечению дополнительным школьным питанием детей из бедных семей, действовавшая на протяжении последующих 20 лет²⁵.

В то же время, несмотря на существенные достижения и увеличение доли расходов на образование в совокупных расходах государства (за период 1990-1999 гг. она выросла в среднем с 11,5% до 14,1%)²⁶, процесс совершенствования всех уровней системы образования был только начат. В этой сфере оставалась нерешенной главная проблема - неравный доступ к современному качественному образованию детей и молодежи из различных слоев обще-

²¹ Lagos R.E y Landerretche O.M. (eds.) El Chile que se viene. Ideas, miradas, perspectivas y sueños para el 2030. – Santiago de Chile: Ed. Catalonia, 2011. – P. 93.

²² Ермольева Э.Г. Что есть сегодня чилийская модель образования? // Латинская Америка – 1996. – № 7-8. – С. 78.

²³ Carlson B.A. ¿ Qué nos enseñan las escuelas sobre la educación de los niños pobres en Chile? // Revista de la CEPAL Santiago de Chile, 2000. – N 72. – P. 169.

²⁴ Ермольева Э.Г. Что есть сегодня чилийская модель образования. – С. 79.

²⁵ Escalona C. Chile, 20 años después: 1988-2008. – P. 36.

²⁶ Escalona C. Chile, 20 años después: 1988-2008. – P. 36. 27, 30, 34.

ства.

В развитии системы здравоохранения, которая после 1981 г. финансировалась как государственными, так и частными фондами, основной акцент был сделан на достижении равных возможностей в оказании медицинской помощи, повышении качества медицинского обслуживания беднейших категорий населения, дополнительном финансировании государственных медицинских учреждений. За 1990-1999 гг. социальные расходы на здравоохранение были увеличены (их доля в общих расходах государства выросла с 9,8% в 1989 г. до 11,8% в 1999 г.)²⁷. Однако основные трудности в этой сфере преодолеть не удалось, что дало основание Всемирной организации здравоохранения в 2000 г. поставить Чили на 103 место в мире по уровню доступности медицинского обслуживания для бедных групп населения²⁸.

Тем не менее, общие результаты реализации новой социальной политики этого десятилетия были значительны. По данным ЭКЛАК, число бедных в Чили сократилось практически в два раза - с 38,6% в 1990 г. до 20,6% в 2000 г., а количество нищих уменьшилось с 12,9% до уровня 5,7%, что являлось большим достижением²⁹.

Высокие темпы экономического роста (в среднем – 8% в год), успехи в преодолении бедности, политическая стабилизация общества, создали Чили международный имидж «страны-успеха», «витрины латиноамериканской демократии». Можно сказать, что социальный договор между политиками блока Консертасьон, бизнесом и широкими слоями общества был в целом выполнен. Тем не менее, ни правительству П.Эйлвина, ни правительству Э.Фрея не удалось решить самую острую и болезненную проблему страны – глубокое социальное неравенство, которое осталось практически прежним, вызывая недовольство и разочарование и в социальных реформах конкретного правительства, и в деятельности самой левоцентристской коалиции.

Правительство Р.Лагоса (2000-2006). Успехи и вызовы но-

²⁷ Escalona C. Chile, 20 años después: 1988-2008. – P. 43.

²⁸ Wallace St.P. Equidad en la atención médica del adulto mayor en Chile: papel de la previsión // Revista de la CEPAL. – Santiago de Chile, 2002. -N 78. - P. 128.

²⁹ Arenas de Mesa A. y Gusman Cox J. Política fiscal. – P. 132.

вого этапа развития.

После драматического и трудного этапа 1990-х годов, насыщенного серьезными социально-политическими рисками, 2000 год можно считать началом периода консолидации и совершенствования демократии, масштабной социальной политики, распространения преимуществ эффективного экономического развития на широкие слои населения.

В то же время, этот период характеризовался возникновением новых задач, связанных с более сложным уровнем социально-политического развития общества, вступлением в политическую жизнь нового поколения, которому оказалось близко иное, более требовательное отношение к государству и власти, к достижениям реальной демократии.

Президенту Р.Лагосу, вступившему в должность в начале 2000 г., предстояло решить и политические, и социальные задачи: поставить последнюю точку над «i» в процессе размежевания с пиночетизмом и завершить процесс консолидации демократии; провести реформу конституции, которая, несмотря на ряд внесенных в 1990-е гг. поправок, продолжала оставаться «пиночетовской»; развивать диалог с правой оппозицией; поддерживать единство Консертасьон, вступившей в период усиления внутренних разногласий между социалистами и христианскими демократами. Кроме того, в социальной сфере стремительно накапливались общественные надежды и разочарования.

Правительству Лагоса удалось выполнить значительную часть поставленных целей и войти в историю в качестве одного из самых успешных и эффективных политиков.

В 2005 г. была осуществлена реформа конституции, ликвидировавшая «авторитарные анклав», заложенные в 1980 г. Совет национальной безопасности превратился в формальный консультативный орган при президенте, утратив свои полномочия по назначению и смещению главнокомандующих, которые теперь могли быть уволены по решению президента и сената. Был ликвидирован институт назначаемых и пожизненных сенаторов, обеспечивавший депутатскую неприкосновенность бывшим деятелям военного режима, что сократило состав сената с 48 до 38 человек. Полномочия парламента были расширены, президентский срок сокращен с 6 до 4 лет. Подчеркивалось право всех граждан страны, достигших 18-летнего возраста, участвовать в голосовании (это касалось и чилийцев, живущих за рубежом). Однако голосование оставалось обязательным, как и механизм «предварительной припис-

ки» избирателя к соответствующему округу³⁰. (Эта приписка могла не совпадать с реальным местом жительства, но избиратель имел право голосовать только там, где его уже зафиксировали, а не по факту прихода на выборы. Обязательность голосования и механизм прикрепления избирателя к соответствующему избирательному округу были отменены только в 2009 г. специальным законом, принятым правительством М.Бачелет.).

Единственным остатком прошлого, не подвергшимся трансформации, продолжала оставаться биномиальная избирательная система. Это вызывало серьезную критику в рядах Консертасьон, особенно со стороны социалистов, однако все правые партии убедительно высказывались в поддержку существующего избирательного законодательства. Правым политикам было удобно разграничение политического поля между двумя крупнейшими силами – Консертасьон и правоцентристским альянсом. Кроме того, эта система функционировала без сбоев, ее главным недостатком было вытеснение мелких партий, не желавших вступать ни в одну из ведущих коалиций, но это были в основном партии левого спектра – КПЧ, Гуманистическая партия, экологисты. Недостатки биномиальной системы стали особенно заметны в ходе президентских и парламентских выборов 2009-2010 гг., что подтолкнуло общество к серьезной дискуссии на эту тему, однако к концу президентства Р. Лагоса система оставалась без изменений.

Трудно переоценить факт конституционной реформы для чилийского общества. Она свидетельствовала о завершении трудного и длительного переходного периода в развитии страны, о консолидации демократии и начале процесса ее совершенствования, о создании новых условий жизни для молодого поколения, воспитанного уже в абсолютно демократическом обществе, как отмечал

³⁰ Modernización del Régimen Electoral Chileno. – Santiago de Chile : CIEPLAN-Libertad&Desarrollo-CEP, 2007. - P.15. [Реализовать право голосования за рубежом на практике оказалось достаточно сложно из-за механизма «обязательной приписки» избирателя к соответствующему избирательному округу, существовавшему в Чили до 2009 г. В связи с этим чилийским консульствам за рубежом предоставлялись соответствующие полномочия].

впоследствии сам Лагос³¹.

В то же время, это событие не преподносилось обществу как революционный разрыв с конституцией 1980 г., которая все-таки стала первым, хотя и ограниченным, шагом на пути к постепенной либерализации авторитарного режима. Правительство сделало акцент на своевременности назревших изменений, на окончательном преодолении авторитарного прошлого и утверждении новых возможностей в совершенствовании демократии.

Благодаря реформе конституции был сделан также следующий важный шаг в дальнейшем урегулировании отношений между вооруженными силами, властью и обществом. Была решена задача постепенного возвращения ВС статус высокопрофессиональной и сильной, но строго подчиненной демократическому государству организации. Военные утратили свое особое положение и роль гаранта конституционного порядка. Одновременно, новые правила назначения и смещения всех главкомов ВС, подчиненных теперь только президенту страны, не столько понижали статус, сколько подчеркивали основную функцию военных: быть опорой и неотъемлемой частью демократического государства. Формирование на этой основе нового образа военных в обществе – спасателей во время стихийных бедствий, участников миротворческих операций и освоения труднодоступных районов, честно выполняющих свой долг в самых сложных условиях - стало одной из приоритетных задач правительственной политики, в реализации которой огромную роль сыграла министр обороны в 2002-2004 гг. Мишель Бачелет.

Однако чилийская специфика состояла не только в предельно осторожном демонтаже всех конструкций пиночетизма, но и в постепенном развенчании и осуждении самого диктатора и все-таки предъявлении ему официальных обвинений. Заключительный этап этого процесса пришелся уже на конец президентства Р. Лагоса.

После ареста 1998 г. Пиночет вернулся в Чили, в 2000 г. был лишен сенатской неприкосновенности, но одновременно в 2001 г. признан страдающим старческим слабоумием, чтобы избежать суда и экстрадиции в Испанию, как того требовало испанское государство. Однако события получили международный резонанс, и

³¹ Lagos R.E y Landerretche O.M. (eds.) El Chile que se viene. Ideas, miradas, perspectivas y sueños para el 2030. – Santiago de Chile: Ed. Catalonia, 2011.- P. 17.

чилийская сторона вынуждена была отреагировать на ситуацию. Здесь сыграла свою роль и принципиальная антипиночетовская позиция самого Р. Лагоса, его непримиримое отношение к насилию, к диктаторским методам правления и факту свержения конституционного правительства С. Альенде.

В 2002 г. 86-летний экс-диктатор был лишен поста пожизненного сенатора, иммунитета от судебного преследования. Это позволило начать комплексное расследование операции «Кондор», в ходе которой за границей были совершены покушения на противников военного режима. Пиночет лично был обвинен в организации одного из самых громких преступлений – убийстве генерала К. Пратса, а также в причастности к другим покушениям, пыткам и репрессиям в отношении известных оппозиционных политиков и военных, в том числе уже находившихся в эмиграции.

В 2003 г. начала работу Национальная комиссия по делам политических заключенных и пыткам, более известная как Комиссия Валеча – по имени ее председателя, епископа С.Валеча. Эта комиссия должна была продолжить работу предыдущей Комиссии Реттига, занимавшейся только погибшими, и установить общее число репрессированных – в том числе выживших, но подвергшихся преследованиям, арестам и пыткам. К 2005 г. новая комиссия расследовала, по представленным документам и заявлениям, реальные истории и судьбы 36 тыс. человек и признала жертвами военной диктатуры 28 тыс. 259 случаев³². (К 2011 г. это число увеличилось до 40 тыс. 289 человек, что признано окончательным результатом деятельности комиссии)³³.

Одновременно правительство продолжило предоставление различных компенсаций (пенсий, медицинских льгот) жертвам репрессий, оставшимся в живых, и родственникам погибших, а также выплату стипендий их детям, желающим получить среднее профессиональное или университетское образование.

Государство признало свою моральную вину перед этими людьми. Президент неоднократно говорил о необходимости дальнейшего продвижения «по пути правды, справедливости и воздаяния». В речи, произнесенной 11 сентября 2003 г. по поводу трагической годовщины военного переворота, Р. Лагос сказал: «Многие

³² URL: <http://www.indh.cl/wp-content/uploads/2011/10/Informe2011.pdf>

³³ Комиссия прекратила свою деятельность 11 августа 2011 г., представив президенту С.Пиньере итоговый доклад.

думают, что для преодоления травм прошлого достаточно просто перевернуть страницу или засыпать землей свою память. Общество не делается более гуманным, отвергая боль своей истории; наоборот, без нее оно теряет честь и деградирует»³⁴.

В то же время, подчеркивая важность работы комиссии, президент неоднократно отмечал, что обвинения в политическом терроре не являются выпадом демократической власти против военных в целом и не должны оскорблять достоинство современных вооруженных сил как особого института на службе республики.

Таким образом, в годы президентства Р. Лагоса был пройден еще один этап в осуждении военного режима: власть продемонстрировала готовность расследовать все случаи нарушения прав человека, выплатить компенсации и провести ряд отдельных показательных судебных разбирательств, связанных с самыми громкими именами и самыми жестокими актами террора. Тем не менее, нерешенные проблемы, связанные с окончательной оценкой роли Пиночета в истории страны, остались в наследство следующим президентам.

Важнейшим направлением деятельности правительства Р.Лагоса явилась социальная политика, стратегия, реализация которой была рассчитана не на один президентский срок. Всего в этот период в Чили действовало около 400 социальных программ, в которых было задействовано более 80 различных государственных и частных фондов, институтов и организаций. Важнейшей задачей этих проектов было не только поднять общий уровень жизни беднейших слоев населения на всей территории страны, предоставить им современное жилье и доступное здравоохранение, но также расширить доступ к современному образованию, повысить уровень их профессиональной подготовки и компетентности, обеспечить занятость и жизненную перспективу.

В 2002 г. была принята масштабная социальная программа «Солидарная Чили», относившаяся к так называемым «адресным выплатам», в начале XXI в. получивших широкое распространение и в других странах региона³⁵.

В отличие от прежних проектов, «Солидарная Чили» была ори-

³⁴ URL: <http://www.indh.cl/wp-content/uploads/2011/10/Informe2011.pdf>

³⁵ Более подробно об этом см.: Кузнецова Э.Е. Социальная политика в странах Латинской Америки в начале XXI в.: преемственность и перемены //Латинская Америка.- 2012. - № 6;

ентирована преимущественно на помощь семье, а не индивиду, и ставила своей целью оказывать экономическую (в виде регулярных денежных субсидий) и психосоциальную поддержку семьям, готовым повышать свой образовательный уровень, квалификацию, включаться в рынок труда и своими собственными усилиями выходить из бедности. В основу этого подхода было положено более сложное, многостороннее понимание бедности как особого образа жизни, воздействующего не только на отдельного человека, но и на все его окружение, в первую очередь детей, лишенных возможности нормально адаптироваться в современном обществе. В Чили к 2005 г. в программу были включены 225 тыс. семей, живущих в условиях крайней бедности (около 1 млн. человек)³⁶. Проект, рассчитанный на многолетнюю работу, был продолжен и после выборов 2005-2006 гг., в годы президентства М. Бачелет.

Другим важнейшим проектом стало принятие в 2004 г. Закона об обязательном 12-летнем образовании и сопутствующей ему образовательной программы «Средняя школа для всех» («El Liceo para todos»). Ее целью было обеспечить возможность получения законченного среднего (12-летнего) образования для всей молодежи страны, независимо от уровня дохода семьи, сократить процент раннего ухода из школы, улучшить здоровье учащихся, уменьшить отставание сельских областей, – то есть повысить образовательный потенциал общества в целом.

В то же время, если по уровню охвата населения начальным образованием Чили к 2006 г. вышла на одно из первых мест в Латинской Америке (его получили 90% чилийцев, а уровень грамотности составил 96,4 %), то среднее образование имели всего 60% от общего числа жителей³⁷. Этого было недостаточно для страны с растущей современной экономикой. Нерешенные проблемы системы образования, обусловленные, прежде всего, социальным неравенством и сегрегацией, продолжали оставаться наибольшим риском чилийской социальной модели.

Правительством Лагоса была начата реформа здравоохранения, направленная на повышение его качества и доступности для бедных, причем особое внимание уделялось профилактическим меро-

³⁶ El Mercurio. 18.V.2004.

³⁷ UNDP. Human Development Report, 2007-2008. – New York, 2007.

приятиям и развитию системы первичной медицинской помощи³⁸. Большую роль в совершенствовании этой системы, расширении доступа к ней женщин и детей из бедных слоев, сыграла М. Бачелет – министр здравоохранения в 2000-2002 гг. и врач по образованию. В 2002 г. был принят «Plan AUGE» – план «Всеобщей доступности с четкими гарантиями», в соответствии с которым было увеличено число заболеваний, подлежащих обязательному и бесплатному лечению (с трех наименований в конце 1990-х до 40 к 2006 году). Эта реформа, рассчитанная на 50 лет, была успешно продолжена и при следующем правительстве: в 2007 г. число заболеваний, включенных в перечень обязательного медицинского обслуживания, было увеличено до 56³⁹.

Помимо масштабных государственных проектов в области образования и здравоохранения, и началось развитие программ, посвященных отдельному человеку, его конкретной ситуации. Большое внимание уделялось социальной и психологической помощи женщинам, молодежи и подросткам из бедных семей: создавались центры по их социальной адаптации, профессиональной подготовке и трудоустройству, проводилась работа с «трудными» подростками в районах повышенного социального риска, с наркоманами и носителями СПИДа. Необходимо отметить, что большую роль в этой работе всегда (и 1990-е годы), играли всевозможные неправительственные организации и структуры гражданского общества, основанные на принципах добровольности и солидарности, взаимопомощи, личной инициативы и заинтересованности в улучшении повседневной жизни. Без этой «низовой», самодеятельной активности и волонтерской работы была бы невозможна реализация и крупных социальных проектов правительства.

Таким образом, характерной чертой социальной политики в этот период стало преодоление не только абсолютной бедности, но и социальной исключенности беднейших групп населения, создание условий для получения ими образования и работы, поддержка семей с детьми, которые должны иметь шанс на достойную жизнь в демократическом обществе. «Знаете, в чем состоит, в конечном

³⁸ BID. “Celebrar el pasado, construir el futuro: Cincuenta años de desarrollo en América Latina y el Caribe”. Banco Interamericano de Desarrollo. – Washington, DC. 2009. - P. 17.

³⁹ Lagos R.E. Abrir las puertas. Discursos escogidos: Marzo 2004 – Febrero 2005. Tomo V. – Santiago de Chile, 2005. - P. 152.

счете, демократия? – говорил в одном из выступлений Р. Лагос. – Демократия означает такое общество, которое решает, что все его блага и услуги доступны всем, родившимся на этой земле, независимо от количества денег в их кармане»⁴⁰.

Выполнение этой комплексной социальной задачи не могло уложиться в шесть лет. Основная цель социальной политики периода 2000-2006 гг. – поднять уровень жизни широких слоев населения – в значительной степени была достигнута, однако кардинально сократить бедность и социальное неравенство правительству не удалось. В 2004 г. население, живущее ниже черты бедности, по данным ЭКЛАК, составляло 18,7% (из них 4,7% находилось в ситуации нищеты)⁴¹. Эти показатели, весьма благополучные для Латинской Америки в целом, в чилийской ситуации свидетельствовали о невозможности быстро распространить преимущества экономического процветания на всю страну.

К моменту президентских выборов 2005-2006 гг. Чили представляла собой устойчивую консолидированную демократию, которая, тем не менее, нуждалась в продолжении и углублении и политического, и социального курса. Эти проблемы стали приоритетными в деятельности правительства следующего президента-социалиста, преемницы Р. Лагоса – М. Бачелет.

Правительство М.Бачелет (2006-2010): совершенствование реальной демократии.

Президентство М.Бачелет, первой в истории страны женщины, занявшей этот пост, стало успешным, но его деятельность была достаточно сложной и противоречивой. Обещания, данные в предвыборной программе и касавшиеся в основном расширения пространства демократии, оказалось непросто реализовать на практике.

Серьезным испытанием на прочность нового правительства стала смерть А.Пиночета 11 декабря 2006 года, находившегося в последние годы жизни под домашним арестом. Несмотря на достойное (по-настоящему президентское) поведение самой Бачелет, сумевшей остаться «над схваткой», в момент похорон оказалось,

⁴⁰ Lagos R.E. Abrir las puertas. – P.155.

⁴¹ CEPAL. Panorama social de América Latina 2006. – Santiago de Chile, 2007. – P.64, 56.

что многие трагические вопросы, связанные с деятельностью военного режима, продолжали волновать общество, консервируя серьезные политические разногласия и создавая почву для нового противостояния.

Правительству Бачелет так и не удалось приступить к трудной реформе бинаминальной электоральной системы (аргументом в ее пользу являлось то, что она неплохо работает, поэтому её изменение было отложено на неопределенный срок). В марте 2009 г. правительство приняло закон, отменяющий обязательность голосования и «предварительную приписку» избирателей к округам, что явилось важным, но лишь первым шагом в плане демократизации избирательной системы.

М.Бачелет, сделавшей очень много своим собственным примером, все-таки не удалось полностью осуществить принцип гендерного равенства на уровне власти. В разные периоды женщины имели в среднем 9-10 министерских портфелей из 22. Они занимали посты: министра образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, планирования, жилищного строительства, сельского хозяйства и даже обороны (Вивиан Бланлот), возглавляли специальный департамент по делам женщин. Однако ключевые должности министра внутренних дел, иностранных дел, финансов, всегда принадлежали мужчинам.

Но главное – правительству не удалось провести эффективную реформу образования, добившись, наконец, равенства возможностей в этой сфере.

Ситуация, сложившаяся в образовании, стала причиной массовых волнений школьников и студентов в 2006-2008 гг., недовольных недостатками системы образования (проявлением социальной сегрегации, преобладанием рыночных принципов, низким качеством обучения в муниципальных школах, сложностями продолжать специальное образование и поступать в университеты для молодежи из бедных групп общества). Первые демонстрации протеста начались уже в мае 2006 г., их характерной особенностью являлось то, что на улицы вышло поколение, не знавшее ни военного режима, ни трудностей демократического перехода, и обладавшее собственным идеализированным представлением о том, какой должна быть реальная демократия. В этой «настоящей» демократии не находилось достойного объяснения ни для ошибок прошлого, ни для вынужденных политических и экономических компромиссов.

В результате длительного и сложного обсуждения в обеих па-

латах Конгресса в 2009 г. был принят новый Закон об образовании. Он предусматривал увеличение и диверсификацию стипендий для учащихся из бедных семей (как студентов, так и школьников), в том числе и для оплаты вступительного вузовского экзамена, увеличение школьных субсидий (для расширения возможностей выбора учениками школы), повышение качества преподавания в муниципальных школах. Однако проект нового Закона об образовании с самого начала носил компромиссный характер: отказываясь от прежней модели на словах, на деле он не ликвидировал ни рыночных механизмов, ни неравенства, ни системы платного образования. Его обсуждение в палате депутатов в 2008 г. было встречено новыми массовыми волнениями студентов, школьников старших классов и преподавателей, что спровоцировало очередной виток общественной критики в адрес правительства и президента⁴².

Таким образом, несмотря на значительные усилия (в том числе существенное увеличение расходов на образование)⁴³, М. Бачелет не удалось внести принципиальные изменения в систему образования. Драмой её правительства стало и то, что инициативы в сфере образования подготовили почву для роста разочарования и недовольства, которое выльется в радикальные массовые протесты уже при следующем президенте, С. Пиньере.

Такие серьезные потрясения, как студенческие волнения и смерть Пиночета, сопровождались нарастанием критических настроений и вызвали волну публикаций в ряде СМИ, обличающих «неправильное» устройство чилийского общества, его социальную несправедливость, рыночную ориентацию, потребительские ценности. Усилились кризисные явления внутри Консертасьон, противоречия между социалистами и христианскими демократами, нередко занимавшими собственную позицию по ключевым политическим вопросам. С другой стороны, оживилась и правая оппозиция, критикующая Бачелет за неспособность проявить политическую волю и контролировать ситуацию, отсутствие целенаправленной стратегии, непродуманные популистские обещания,

⁴² URL: <http://www.lavanguardia.es/lv24h/20080619/>

⁴³ В 2006-2008 гг. расходы на образование возросли до 17,5% от общих государственных расходов (по сравнению со средним уровнем 14,1% в 1990-2000 годах); почти в 2 раза с 2004 г. выросли расходы на каждого студента, получающего высшее образование (включая затраты на специальные стипендии). - Escalona C. Chile, 20 años después. – P. 27, 29, 31, 32.

которые вызывают в бедных слоях населения завышенные социальные ожидания.

Тем не менее, важнейшей частью и безусловным достижением президентства М.Бачелет стала социальная политика, реализованная, несмотря на многочисленные трудности – молодежные протесты, нарастание противоречий внутри Консертасьон, острую и часто несправедливую критику правительства в СМИ.

Значительным событием стало принятие нового Закона о пенсиях, предусматривающего обязательное пенсионное обеспечение для всех, независимо от личных вкладов в пенсионные фонды. Такая поправка к пенсионной системе означала, что пожилые люди с низкими пенсиями (или без пенсий вообще), безработные, временные рабочие по контракту, домохозяйки, инвалиды, – то есть все, кто по различным причинам не имел возможности отчислять в пенсионные фонды часть своих заработков, получают в старости некую минимальную социальную гарантию. Этот закон стал ярким проявлением социальной позиции правительства, основанной на том, что экономически успешное и демократическое государство готово принять на себя часть ответственности за благополучие человека в старости, отвергая радикально-индивидуалистический неолиберальный принцип «заботы каждого только о самом себе».

В плане повышения уровня жизни беднейших слоев продолжалась реализация программы по комплексному преодолению бедности и социального неравенства «Солидарная Чили». Действовали программы по строительству доступного жилья на основе ипотечного кредитования; выплачивались специальные «жилищные» субсидии женщинам – главам беднейших домохозяйств, для которых получение собственного жилья традиционно являлось большой проблемой. В годы президентства М. Бачелет такие субсидии получили 220 тысяч женщин⁴⁴.

В плане улучшения социального развития, укрепления основ современного правового общества была принята Программа по предотвращению насилия в семье, координирующая 58 центров по всей стране, предоставляющих психосоциальную помощь женщинам и девочкам-подросткам, подвергшимся семейному насилию. Действовали специальные медицинские центры для несовершеннолетних матерей и беременных женщин из бедных слоев обще-

⁴⁴ Escalona C. Chile, 20 años después. – P. 85.

ства⁴⁵.

Сферой особого внимания правительства продолжала оставаться система здравоохранения. Правительство М. Бачелет уделило существенное внимание развитию системы медицинской профилактики, охране здоровья женщин и детей, особенно новорожденных. Масштабный план «Чили растет вместе с тобой» («Chile crece contigo») был посвящен заботе о детях дошкольного возраста, созданию яслей и детских садов для малообеспеченных семей. В итоге Чили стала страной с одним из самых высоких в регионе показателей по охране здоровья женщин и детей, с очень низкой младенческой смертностью при рождении – в 2008 г. она составила 7 человек на 1000 родившихся живыми (в Бразилии, например, этот показатель – свыше 20, а в Боливии – 46 детей). Чили занимает первое место в регионе по охране здоровья беременных женщин: смертность при родах – менее 50 человек на 100 тыс. рождений. Эти результаты сопоставимы с уровнем развитых стран⁴⁶. Ежегодные государственные расходы на здравоохранение постоянно возрастали и в 2007-2009 гг. в два раза превысили расходы 1999 года, составив 3,7% от ВВП⁴⁷.

Одним из важнейших и наиболее успешных направлений деятельности правительства стала экономика - развитие конкурентоспособных отраслей, способных сделать Чили еще более активным участником международной торговли, центром привлечения растущих инвестиций и новых технологий.

Позиция М. Бачелет, сформулированная в общем русле всей предшествующей стратегии, состояла в том, что только постоянный экономический рост, связанный, в том числе, с укреплением и государственной поддержкой малого и среднего бизнеса, с инновациями, будет способствовать в итоге общему социальному прогрессу страны. «Сохранять прежний темп в наше время означает отставать», – заявила президент в одном из выступлений⁴⁸.

Необходимо отметить, что на всем протяжении периода 2001-2007 гг. чилийскую экономику отличали высокие темпы роста (в среднем 4,5% в год), а объем ВВП в 2008 г. по сравнению с 2001 г.

⁴⁵ Escalona C. Chile, 20 años después. – P. 87.

⁴⁶ CEPAL. Objetivos de desarrollo del Milenio. La progresión hacia el derecho a la salud en América Latina y el Caribe. – Santiago, 2008. – P.41, 51.

⁴⁷ Human Development Report 2009. New York, 2010.

⁴⁸ URL: <http://www.gobiernodechile.cl/noticias/>

увеличился в 2,9 раза ⁴⁹. Чили превратилась в наиболее конкурентоспособную страну в регионе и стала третьей по этому параметру на американском континенте (после США и Канады) ⁵⁰. В конце 2007 г. правительство сообщило, при сохранении таких же темпов роста к 2020 г. Чили добьется высокого уровня развития и по социальным показателям ⁵¹. Доход на душу населения в 2008 г. составлял 13 тыс. долл. в год (в 1990 г. - 5 тыс. долл.), а бедность сократилась до 13,7% (в 1990 г. – 38,6%) ⁵².

Открывая XXVIII Конгресс Социалистической партии, М. Бачелет с полным основанием могла заявить, что «Чили сегодня – страна гораздо более свободная и справедливая, чем в 1990 году», добавив, что нынешнее правительство закладывает основы новой социальной модели, совершенствовать которую будут уже следующие поколения ⁵³.

Таким образом, М.Бачелет, вопреки всем критическим оценкам, все-таки удалось выработать собственный лидерский стиль и превратить свое президентство в одно из самых успешных, особенно в том, что касалось развития экономической модели и совершенствования социальной политики, а ее рейтинг накануне следующих выборов достигал 80%.

Чилийцы, по опросам, готовы были снова избрать Бачелет на второй срок подряд, но этого позволяла конституция страны. Президентские выборы 2009-2010 гг. привели к власти представителя оппозиции, лидера правоцентристской «Коалиции за изменения» (Coalición por el Cambio) Себастьяна Пиньеру (2010-2014).

Спустя несколько лет на фоне жесткого, резкого, во многом спонтанного лидерского стиля С.Пиньеры и его откровенно неудачной политики в ряде социальных направлений компромиссный, взвешенный подход М. Бачелет стал выглядеть вполне оправданным и едва ли не единственно возможным, а ее осторожность в ряде сложнейших вопросов воспринималась уже не как отсутствие политической воли, но как стремление к принятию продуманных, обоснованных решений.

⁴⁹ Чилийская модель: ее преимущества и риски (мандат М.Бачелет). – М.: ИЛА РАН, 2009. – С.24.

⁵⁰ World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2008-2009.

⁵¹ El Nuevo Herald. 29.IX.2007.

⁵² CEPAL. Panorama social de América Latina 2007. – Santiago, 2008. – P.77.

⁵³ URL: [http:// www.gobiernodechile.cl/view](http://www.gobiernodechile.cl/view)

С окончанием президентского срока М. Бачелет закончился важнейший в истории Чили 20-летний период правления левоцентристской коалиции Консертасьон. Этот огромный исторический отрезок вместил: начало перехода к демократии при политическом расколе общества в начале 1990-х годов, споры о наказании и ответственности военных, социальные вызовы, необходимость завершить процесс консолидации демократии и перейти к этапу её совершенствования.

Лидерам Консертасьон: П. Эйльвину, Э. Фрею, Р. Лагосу, М. Бачелет, возглавившим четыре постпиночетовских правительства, удалось не только начать демократический транзит и сформировать пространство развитой демократии (добившись гражданского мира, реформировав «пиночетовскую» конституцию 1980 г., нейтрализовав политическую роль армии), но и осуществить масштабную социальную политику. В ходе социальных преобразований улучшилось качество жизни широких слоев населения, более чем в два раза сократилось число бедных. За эти годы чилийская модель развития получила признание и уважение в мире.

Несмотря на все проблемы и трудности, в итоге это был процесс успешной политической и социальной модернизации общества, в котором ведущую, исключительную роль сыграла политическая элита страны и в первую очередь – сама коалиция Консертасьон, принявшая на себя всю ответственность за судьбу своей страны.

Однако ряд внутренних противоречий, особенно заметных в годы работы последнего правительства, некоторое разочарование и усталость общества от бессменного пребывания у власти политиков-левоцентристов, а также неудачная фигура кандидата в президенты – политического ветерана Э.Фрея, привели коалицию к поражению на выборах. Это событие не отменяло результатов успешного двадцатилетнего руководства страной. Тем не менее, с приходом С.Пиньеры значительный период национальной истории, связанный с деятельностью социалистов и христианских демократов, можно было считать законченным: Чили вступила в новый этап развития.

З.В. Ивановский
Zbigniew W. Iwanowski

**Внешняя и внутренняя политика Венесуэлы в
условиях кризиса**
**Domestic and Foreign Policy of Venezuela under cri-
sis conditions**

Аннотация: В статье рассматриваются основные тенденции социально-политического развития Венесуэлы в условиях кризиса, обострившегося после смерти президента У.Чавеса. После внеочередных президентских выборов (апрель 2013 г.) страна остается крайне поляризованной, при этом соотношение сил между сторонниками власти и оппозицией постоянно меняется. Ухудшающаяся социально-экономическая ситуация и крайне высокий уровень насилия привели к росту массовых акций протеста, сопровождавшихся человеческими жертвами. Перспективы политического развития будут зависеть от стабилизации экономики, уменьшения политической поляризации и сохранения единства в рядах сторонников власти и оппозиции, от сплоченности вооружённых сил и степени их участия в политике. Гипотетическая возможность выхода из кризиса видится в общенациональном диалоге и поиске взаимоприемлемых решений. В условиях сложной внутренней ситуации были внесены некоторые коррективы и во внешнюю политику, однако в целом ее преемственность сохраняется.

Ключевые слова: Венесуэла, избирательные процессы, кризис, социально-экономическая ситуация, поляризация, социальная напряженность, акции протеста, насилие, внешняя политика.

Abstract: The article examines the main trends in the socio-political development of the Venezuelan crisis, aggravated after the death of President Hugo Chávez. After the extraordinary presidential election in April 2013, the country remains highly polarized between supporters of the government and the opposition. The correlation of forces is constantly changing. Deteriorating economy and the extremely high level of violence led to the growth of mass protests with human victims. Prospects for political development will depend on the stabilization of the economy, reducing political polarization, cohesion in the ranks of the government and the opposition and political participation of the Armed Forces. Hypothetical possibility of recovery is seen in the national dia-

logue, searching for mutually acceptable solutions. In the context of complicated domestic situation, there are some changes in foreign policy, but as a whole, it maintains its continuity.

Keywords: Venezuela, electoral process, crisis, socio-economic situation, polarization, social tension, protests, violence, foreign policy.

Электоральные процессы и поляризация политических сил

5 марта 2013 г. после тяжелой продолжительной болезни скончался президент Венесуэлы Уго Чавес, яркий и харизматичный политик, бесценно руководивший страной с 1999 г., бесспорный лидер латиноамериканских левых радикалов, которые взяли на вооружение идею Симона Боливара об объединении Латинской Америки в противовес США и заявили о строительстве «социализма XXI века». В соответствии с действующей конституцией на 14 апреля 2013 г. были назначены внеочередные президентские выборы, основная борьба на которых развернулась между официальным преемником У.Чавеса Николасом Мадуро, поддержанным Большим патриотическим полюсом (Gran Polo Patriótico, GPP) и Энрике Каприлесом Радонским, выдвинутым оппозиционным Круглым столом демократического единства (Mesa de Unidad Democrática, MUD). Основу GPP составила правящая Единая социалистическая партия Венесуэлы (Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV), к которой присоединились различные леворадикальные партии и группы и проправительственные общественные организации, в состав MUD вошло около 30 оппозиционных партий самой различной ориентации с преобладанием левоцентристских и правоцентристских сил¹.

Оба кандидата – не новички в венесуэльской политике. Н.Мадуро (р. в 1962 г.) в молодости был лидером ультралевой организации маоистского толка, работал шофером автобуса и стал известным профсоюзным деятелем. Путь в большую политику у Н.Мадуро начался после знакомства с У. Чавесом, отбывавшим тюремное заключение за организацию неудавшегося военного пе-

Збигнев Владиславович Ивановский (Zbigniew W.Iwanowski) – доктор политических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН, профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова

¹ www.granpolopatriotico.org.ve; www.unidadvenezuela.org

реворота 1992 года. После победы У.Чавеса на президентских выборах 1998 г. его верный соратник сыграл важную роль в создании и становлении правящей партии, участвовал в разработке Конституции 1999 г., в 2000 г. был избран депутатом Национальной ассамблеи, а в 2005 – 2006 гг. стал ее председателем. С 2006 по 2012 г. Н.Мадуро возглавлял министерство иностранных дел, в 2012 г. назначен вице-президентом страны, а после смерти У.Чавеса исполнял обязанности главы государства². Во время избирательной кампании он придерживался программы, разработанной командой У. Чавеса накануне президентских выборов 2012 года. Основные исторические задачи, изложенные в документе, включали укрепление национальной независимости, строительство боливарианского «социализма XXI в.» как альтернативы «разрушительной и дикой системе капитализма», превращение Венесуэлы в мощную державу в социальной, экономической и политической сферах, активную роль в деятельности всего сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна, стремление к созданию многополярного мира, сохранение жизни на планете и спасение человеческого рода³.

Кандидат оппозиции Э. Каприлес Радонский (р. в 1972 г.) – выходец из состоятельного семейства, владевшего торговыми сетями и активами в киноиндустрии и кинопрокате. Окончил Католический университет им. Андреса Бельо, специализировался в области экономического права, работал в качестве адвоката и в семейном бизнесе. Начало политической карьеры Э.Каприлеса связано с Социал-христианской партией COPEI, в 1998 г. он был избран депутатом и стал самым молодым председателем нижней палаты Национального конгресса за всю историю Венесуэлы. С 2000 по 2008 г. был алькальдом (мэром) муниципалитета Барута в составе столичного округа. В 2002 г. после неудавшегося государственного переворота, на несколько дней отстранившего У.Чавеса от власти, провел несколько месяцев в тюремном заключении по обвинению в бездействии при нападении противников конституционного президента на кубинское посольство, однако был оправдан. В 2008 г. был избран губернатором второго по численности

² www.infolatam.com, 09.12.2012.

³ Propuesta del candidato de la Patria comandante Hugo Chávez para la gestión bolivariana socialista 2013 – 2019. Programa de la Patria //www.cne.gob.ve/web/normativa_electoral/ elecciones/2013/ presidenciales/documentos/programas/NICOLAS_MADURO.pdf

населения штата Миранда, в 2012 г. переизбран на этот пост, победив тяжеловесов-чавистов Диосдадо Кабельо (нынешнего председателя Национальной ассамблеи) и Элиаса Хауа (в данное время министра иностранных дел). В феврале 2012 г. получил 64,2% голосов на первичных выборах среди сторонников Круглого стола демократического единства и стал единственным кандидатом оппозиции, однако в октябре 2012 г. проиграл выборы У.Чавесу (соответственно 44,4 и 55,5% голосов)⁴. В рамках MUD представляет центристскую партию «Справедливость прежде всего» (Primerog justicia) и позиционирует себя в качестве сторонника социал-демократической модели бразильского образца.

Экономическая программа Э. Каприлеса включала установление баланса между государственным и частным сектором, отдавая приоритет последнему, большое внимание уделялось привлечению иностранного и частного национального капитала, поощрению мелкого и среднего бизнеса, диверсификации и модернизации экономики за счет уменьшения нефтяной составляющей, стимулированию аграрного сектора и уменьшению зависимости от импорта сельскохозяйственной продукции. Оппозиционный кандидат обещал сохранить популярные среди малообеспеченных слоев социальные программы У.Чавеса, получившие название миссий. Социальная составляющая мало отличалась от программы правящей коалиции (различия касались лишь методов решения перечисленных проблем). В политической сфере оппозиция добивается укрепления принципов эффективной демократии, децентрализации государства и прозрачности его деятельности, выступает за борьбу с коррупцией и бюрократией, соблюдение принципов политического плюрализма, соблюдение прав человека и равенство всех перед законом, примирение страны и восстановление демократических институтов. Э.Каприлес – сторонник многовекторной внешней политики на основе взаимного уважения и доверия, направленной на национальное развитие, а не на помощь другим странам, неоднократно высказывался за уменьшение доли военных расходов и пересмотр контрактов, связанных со сферой вооружения⁵.

⁴ См.: Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы/ Отв. ред. *З.В.Ивановский и А.А.Лавут*. М.: ИЛА РАН, 2012. С.58; www.venezuelasomostodos.com

⁵ Programa de gobierno// www.cne.gob.ve/web/normativa_electoral/elecciones/2013/presidenciales/documentos/programas/HENRIQUE_CAPRILES.pdf

Публиковавшиеся накануне выборов социологические опросы были крайне противоречивыми и нередко выполняли социальный заказ той или иной стороны. Поскольку чависты были убеждены в своей внушительной победе, итоги выборов оказались для них неожиданными: Н.Мадуро получил 50,66, Э.Каприлес – 49,07, а остальные кандидаты, вместе взятые – 0,27% голосов. После присоединения голосов венесуэльцев, проживающих за рубежом (93,4% из них проголосовали за оппозицию и только 6,3% – за партию власти) разрыв между основными соперниками сократился до 1,5% (соответственно 50,61 и 49,12% голосов⁶. По сравнению с выборами 7 октября 2012 г. чависты потеряли 685,8 тыс. избирателей⁷.

Итоги выборов подтвердили крайнюю поляризацию страны, которая оказалась расколотой примерно пополам, при этом очевидна вертикальная стратификация: социальную базу правящего режима составляют беднейшие слои населения, улучшившие свое положение благодаря социальным реформам, крестьянство, государственные служащие, рядовой состав армии и часть офицеров, оппозиция опирается преимущественно на средние городские слои, предпринимателей, большинство интеллигенции и студенчества, католическую иерархию⁸. Предприниматели недовольны ограничениями на ведение бизнеса, профсоюзы требуют сохранения уровня жизни и социальных гарантий, студенческие организации протестуют против урезания университетской автономии и ограничений свободы слова. Часть военных недовольна ориентацией армии на «социализм XXI века» и сильным влиянием кубинских советников.

Раскол венесуэльского общества в значительной степени определяется отношением к итогам правления У. Чавеса и его идейному наследию, а также к итогам первого года правления Н.Мадуро. Чависты отмечают успехи правительства в социальной сфере. С 2000 по 2012 г. уровень бедности в Венесуэле снизился с 44 до 23,9%, в том числе уровень нищеты – с 18 до 9,7%⁹. По сравнению

⁶ El Universal. Caracas, 24.04.2013; www.cne.gob.ve-resultado-presidencial_2013/r/1/reg_000000.html

⁷ BBC Mundo, 14.04.2013.

⁸ *Ивановский З.В.* Венесуэла, расколотая пополам// [russiancouncil.ru/ inner/index.php?id_4=1960#top](http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=1960#top)

⁹ CEPAL. Anuario estadístico de América Latina y el Caribe 2013. Santiago de Chile, 2014. P.75.

с большинством стран региона наблюдается более равномерное распределение ВВП (индекс Джини составил 0,489 в 1999 г. и 0,397 в 2011 году)¹⁰. На социальные миссии направлялось две трети доходов от экспорта нефти. Благодаря помощи кубинских специалистов удалось улучшить показатели в сфере образования и здравоохранения, для малоимущих граждан организованы магазины с более низкими фиксированными ценами, созданы специальные кредитные учреждения, сдвинулось с места решение острейшей жилищной проблемы¹¹. Во время выборов свою роль сыграл и накал эмоций, вызванный смертью национального лидера, круглосуточные трансляции программ о его жизни и деятельности. Поддержка преемника Чавеса рассматривалась как исполнение последней воли умершего президента. На стороне официального кандидата был мощный административный ресурс. Почти полностью контролируемые правительством электронные средства массовой информации изображали Каприлеса как кандидата мирового империализма и сионизма, стремящегося покончить с завоеваниями боливарианской революции, а его сторонников – как фашиствующих правых, что находило отклик у малообразованной части электората.

Напротив, популярности оппозиции способствовала сложная социально-экономическая ситуация, вызывающая недовольство значительной части населения. В 2009 г. спад ВВП достиг 3,2%, в 2010 – 1,5%. В 2011 г. и 2012 гг. ситуация выправилась (рост составил соответственно 4,2 и 5,6%, однако в 2013 г. темпы роста вновь снизились до 1,6%)¹². В начале 2013 г. Венесуэла лидировала в регионе по показателю внешней задолженности на душу населения, государственный долг составил 70% ВВП, а бюджетный дефицит – 13%. Долг государственной нефтяной компании *Petróleos de Venezuela (PDVSA)* превысил 40 млрд долларов, а добыча нефти продолжает снижаться. За 10 лет импорт продуктов питания удвоился и достиг 75%¹³, закрылись 4 тыс. предприятий обрабаты-

¹⁰ CEPAL. Anuario estadístico de América Latina y el Caribe 2012. Santiago de Chile, 2013.

¹¹ *Дабагян Э.С.* Венесуэла: траектория политического процесса. М., 2011. С.137-139.

¹² CEPAL. Anuario estadístico de América Latina y el Caribe 2013. P.87.

¹³ Programa de gobierno //www.cne.gob.ve/web/normativa_electoral/elecciones/2013/ presidenciales/documentos/ programas /HENRIQUE_CAPRILES.pdf

вающей промышленности, число работодателей сократилось с 630 до 430 тысяч. Начиная с 2008 г. семейная потребительская корзина находится ниже прожиточного минимума¹⁴. По итогам 2013 г. Венесуэла стала мировым лидером по уровню инфляции: по официальным данным, в годовом исчислении цены выросли на 56,3%. С полок магазинов исчезли товары первой необходимости, в январе 2014 г. уровень дефицита товаров и услуг составил 28%. Для борьбы с этим негативным явлением правительство, обвиняющее в пустых полках предпринимателей, пошло исключительно на административные меры, приняв закон о справедливых ценах, устанавливающий максимальную прибыль на уровне 30%¹⁵. Несмотря на высокие мировые цены на нефть – основной источник пополнения бюджета, для прекращения утечки капиталов и сдерживания роста цен на товары первой необходимости, правительство ввело параллельный курс доллара. В то время как по официальному курсу один доллар равен 6,3 боливарам, на черном рынке, определяющем реальную стоимость жизни, американская валюта стоила в 10 раз дороже¹⁶. Острая нехватка иностранной валюты ударила в первую очередь по средним городским слоям и предпринимателям, занимающимся импортом, и, в свою очередь, еще больше усугубила товарный дефицит. Национализация крупных предприятий привела к снижению их рентабельности, ухудшению инвестиционного климата и бегству иностранного капитала. Венесуэла занимала последнее место в регионе по конкурентоспособности и первое – по уровню коррупции.

Самой острой и болезненной проблемой оставался рост насилия и преступности. В 1999 г., накануне прихода У.Чавеса к власти, в Венесуэле было 19 преднамеренных убийств на 100 тыс. населения, по итогам 2013 г. этот показатель составил 39 по данным правительства и 79 по информации неправительственных организаций, при этом 92% убийств оставались нераскрытыми. Уровень насилия (пятое место в мире и первое в Южной Америке) сопоставим с показателями в государствах, охваченных гражданской войной¹⁷. Высокая преступность, несмотря на очевидное повышение уровня жизни малоимущих слоев, объясняется рядом экспер-

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ El País. Madrid, 12.02.2014.

¹⁶ Seis preguntas para entender las protestas en Venezuela //BBC Mundo, 18.02.2014.

¹⁷ BBC Mundo, 13.04.2013.

тов наличием у населения большого количества оружия. По данным Международной амнистии (AI), в стране с безудержной гонкой вооружения насчитывается более 6 млн стволов на 29 млн населения, другие источники, включая проправительственные, приводят еще более высокие цифры¹⁸. Недовольство оппозиционно настроенных граждан вызывало превращение вооруженных сил в одну из опор существующего режима, создание проправительственных отрядов народной милиции и других общественных военнизированных формирований, за 14 лет ее численность превысила 120 тыс. Н.Мадуро назначил на высокие административные должности более 400 офицеров, 11 из них занимали посты министров и 10 замминистров, которые, наряду с безопасностью и обороной, руководили ключевыми отраслями экономики. К этому следует добавить от 30 до 40 тыс. кубинских военных советников¹⁹. Главе государства были предоставлены чрезвычайные полномочия, позволявшие руководствоваться в течение года президентскими декретами, не требовавшими их утверждения парламентом, при рекрутировании сторонников правящей партии активно использовался административный ресурс. Правительство продолжало наступление на неподконтрольные средства массовой информации, под разными предлогами лишены лицензии оппозиционные телеканалы и радиостанции, печатным изданиям не выделялась валюта на приобретение бумаги. В результате 11 газет закрылись, а крупнейшее издание – El Nacional – было вынуждено резко сократить объем и тираж²⁰. Демократическим принципам противоречило выборочное правосудие и давление на оппозиционных губернаторов, из-под юрисдикции которых изымались экономические рычаги, угрозы привлечения критиков правительства к уголовной ответственности.

После выборов противоборствовавшие стороны вывели своих сторонников на улицы, во время массовых выступлений погибли 11 человек, около 50 получили ранения, при этом оппозиция и власть обвиняли в развязывании насилия друг друга. Столкновения имели место и в Национальной ассамблее, где оппозиционные де-

¹⁸ Pardo D. ¿Cuándo Venezuela se hizo tan violenta? //BBC Mundo, 24.01.2014.

¹⁹ Bastenier M.A. El Estado profundo de Nicolás Maduro //Infolatam. Madrid, 19.02.2014.

²⁰ Schaufenberg E. El régimen venezolano ahoga la prensa // El País, 12.02.2014.

путаты, не признававшие легитимности избранного президента, были лишены права голоса и начали акции протеста. В результате потасовки 11 депутатов получили ранения и травмы²¹.

После подведения официальных итогов выборов оппозиция обратилась в Верховный суд и международные инстанции, потребовав проверки подписей и отпечатков пальцев в регистрационных журналах для выявления «мертвых душ» и возможного неоднократного голосования. Национальный избирательный комитет (CNE) ограничился пересчетом части бумажных бюллетеней, который полностью подтвердил итоги электронного голосования, в результате каждый остался при своем мнении относительно признания легитимности нынешнего правительства. Тем временем Н.Мадуро был приведен к присяге и приступил к своим обязанностям, его легитимность в конечном счете признало и международное сообщество.

После смены власти ситуация оставалась нестабильной, происходило своего рода «перетягивание каната» между сторонниками правящего режима и противниками боливарианского социализма. Очередной пробой сил стали муниципальные выборы 8 декабря 2013 г, итоги которых можно интерпретировать по-разному. По официальным данным, правящая PSUV и ее сторонники получили 49,24% голосов, т.е. меньше, чем на внеочередных президентских выборах 2013 г., однако электорат оппозиционного MUD снизился еще больше и составил 42,72%. За прочие партии, не входящие ни в одну из коалиций, проголосовали 8,03%. В выборах участвовали только 58,92% избирателей²². В целом разрыв между сторонниками власти и оппозиции увеличился. В абсолютных цифрах за PSUV и ее союзников проголосовали 5,8 млн избирателей, в то время как за представителей оппозиции – 4,8 млн. Специфика венесуэльской избирательной системы – произвольная нарезка округов (джерримандеринг) и распределение мест на основе мажоритарной системы абсолютного большинства – привела к тому, что получившие около половины голосов кандидаты от правящего блока возглавили 255 из 326 мэрий, а оппозиционный MUD – только 75. Правящая партия сохранила контроль над 14 из 24 столиц штатов и оставалась ведущей политической силой на всех уровнях власти (в Национальной ассамблее GPP был представлен 95 из 165 депутатов, а на региональном уровне – 20 из 24 губерна-

²¹ El País, 01.05.2013.

²² www.eleccionesvenezuela.com/elecciones-venezuela.php

торов). В то же время оппозиция контролировала крупнейшие мегаполисы страны – Большой Каракас, Маракайбо, Сан-Кристоваль, под ее управление перешли Валенсия, Баркисименто и даже родной город У.Чавеса – Баринас²³.

Через три месяца после муниципальных выборов соотношение сил вновь изменилось в пользу оппозиции. (Данные соцопросов довольно противоречивы и часто ангажированы, однако большинство авторитетных агентств считало, что рейтинг правительства и оппозиции примерно совпадал и составлял около 40%). Относительная слабость оппозиции состояла в том, что она не смогла привлечь на свою сторону народные массы, наиболее яркие ее лидеры были высокообразованными представителями предпринимательской элиты и воспринимались чавистами как чуждые элементы²⁴.

Политический кризис и новая волна насилия

В феврале 2014 г. страну вновь охватили массовые акции протеста. Их детонатором послужили мирные выступления студентов, начавшиеся 12 февраля в штатах Тачира, а затем Мерида, требовавшие от правительства обеспечить безопасность граждан и усилить борьбу с преступностью. Постепенно акции протеста охватили всю страну, по мере присоединения к студентам других оппозиционных сил стали выдвигаться требования прекратить вмешательство Кубы, обеспечить свободу слова и даже более радикальные лозунги, включая отставку правительства. В ответ руководство страны вывело на улицы своих сторонников по случаю Дня молодежи, ряды проправительственных манифестантов пополнили работники государственной корпорации PDVSA, поддерживавшие подписание нового трудового договора, и другие чависты. Мирные демонстрации переросли в столкновения между противоборствующими сторонами. Фактическими лидерами акций протеста стали известные оппозиционные политические лидеры Леопольдо Лопес Мендоса и Мария Корина Мачадо.

Л. Лопес (р. в 1971 г.) – выходец из известной венесуэльской семьи, родственник героя борьбы за независимость Симона Боли-

²³ Пятаков А.Н. Муниципальные выборы в Венесуэле // www.ilaran.ru/?n=900

²⁴ См. подробнее: Ивановский З.В. Венесуэла: противостояние между сторонниками и противниками правительства // www.ilaran.ru/?n=920.

вара, по линии матери – потомок первого президента страны Кристобаля Мендосы. Получил степень бакалавра социологии в Кеньон-колледже (штат Огайо) и степень магистра публичной политики в Гарвардском университете (США). После возвращения на Родину в 1996 – 1999 гг. работал экономистом и аналитиком в плановом отделе PDVSA, с 2000 по 2008 г. занимал пост алькальда столичного муниципалитета Чакао. Вместе с Э. Каприлесом был одним из основателей партии «Справедливость прежде всего», в 2002 г. стал одним из организаторов акций протеста, добивавшихся смещения У.Чавеса. В 2009 г. создал левоцентристскую партию «Народная воля» (Voluntad Popular, VP), входящую в MUD, и стал ее национальным координатором²⁵.

М.Корина Мачадо (р. в 1967 г.) – дочь владельца сталелитейной компании, закончила инженерный факультет Католического университета им. А.Бельо, магистратуру Высшей школы менеджмента (IESA) в Каракасе и программу подготовки мировых лидеров при Йельском университете (США). В 2004 г. возглавила организацию «Присоединяйся» (Súmate), сыгравшую важнейшую роль в сборе подписей по организации референдума за досрочное прекращение полномочий У.Чавеса. В 2010 г. участвовала в первичных выборах по выдвижению кандидата в президенты от MUD, в 2011 г. избрана депутатом Национальной ассамблеи, получив самое большое количество голосов избирателей²⁶.

Н.Мадуро обвинил участников протестных акций в попытке организации государственного переворота, против Л.Лопеса и М.Корины Мачадо были выдвинуты обвинения в организации и поощрении беспорядков, нанесении ущерба общественной собственности и даже в преднамеренной организации убийств. Убежденный в своей невиновности, Л.Лопес добровольно сдался властям, однако массовые демонстрации противников и сторонников режима продолжались по всей стране, численность манифестантов достигала сотен тысяч человек. Венесуэльские эмигранты организовали демонстрации солидарности с протестующими в 70 городах мира²⁷. В ряде случаев силовые структуры использовали против манифестантов броневые автомобили и слезоточивый газ, число раненых и арестованных продолжало возрастать. Наряду с внутренней оппозицией, называемой ультраправыми и фашистами, правитель-

²⁵ ABC. Madrid, 18.02.2014.

²⁶ <http://www.mariacorina.com/sobre-maria-corina/biografia.html>

²⁷ El País, 22.02.2014.

ство обвинило в причастности к беспорядкам Колумбию и США. Три американских дипломата были объявлены персонами нон гра-та и высланы из страны, одновременно были закрыты представительства колумбийского телеканала NTN24 и американского CNN. 22 февраля Н.Мадуро призвал оппозиционный MUD отмежеваться от насильственных акций и пойти на диалог с правительством для установления мира. Одновременно глава Венесуэлы предложил установить диалог на самом высоком уровне и президенту США Бараку Обаме, не исключая и возможную нормализацию дипломатических отношений²⁸.

Протестные акции показали, что в условиях кризисного состояния экономики и неэффективности управления противоборство между сторонниками различных моделей развития усиливалось. В то же время в рядах оппозиции, сохранявшей до последнего времени относительное единство, наметились определенные разногласия. Более умеренное крыло, возглавляемое Э.Каприлесом, склонялось к использованию конституционных механизмов, в частности, не исключало возможности досрочного прекращения полномочий президента в середине его мандата. Одновременно не исключалась возможность диалога с правительством во имя сохранения мира и решения наиболее болезненных проблем страны, в первую очередь, снижения уровня насилия и преступности. Нельзя не учитывать, что представители оппозиции руководили рядом штатов и муниципалитетов и, несмотря на идеологические разногласия, были вынуждены сотрудничать с центральным правительством. Радикальное крыло (Л.Лопес и его сторонники), напротив, выдвигало максималистские требования смещения Н.Мадуро и использовало для достижения этой цели массовые акции протеста. Вопреки прогнозам многих экспертов, правительственному блоку удавалось сохранить единство, хотя в правящей элите были представлены как сторонники радикализации режима и его трансформации по типу кубинской модели, так и приверженцы более умеренных позиций, предпочитавшие отказ от дальнейшей этатизации экономики и диалог с предпринимательскими кругами, иностранными инвесторами и даже с внутренней оппозицией.

В политической сфере Н. Мадуро колебался между поиском диалога и «закручиванием гаек». Об ужесточении политики правительства свидетельствовала не только содержание под арестом Л. Лопеса, но и освобождение от занимаемой должности и вынесение

²⁸ BBC Mundo, 23.02.2014.

приговоров против алькальдов Энцо Скарано и Даниэля Себальоса, обвиняемых в неспособности ликвидировать баррикады и прекратить акции протеста, а также лишение парламентских полномочий оппозиционного депутата М. Корины Мачадо.

Особого внимания заслуживает арест трех генералов ВВС по обвинению в организации военного переворота с целью смещения Н.Мадуро. Мнения экспертного сообщества по этому поводу разделились: часть аналитиков считала это информационным шоу, приуроченным к визиту министров иностранных дел UNASUR, другие видели угрозу переворота вполне реальной²⁹. На наш взгляд, этот факт в очередной раз свидетельствует о неоднородности вооруженных сил, особенно офицерского корпуса, далеко не все генералы – сторонниками режима, а далеко не все сторонники боливарианского социализма поддерживают Н.Мадуро. (В пользу этой версии свидетельствует также выступление командующего южной группой войск США Джона Келли на слушаниях в Сенате, во время которых генерал особо отметил отсутствие доверия между режимом и вооруженными силами, которые занимали выжидательную позицию). Не случайно правительство воздерживалось от привлечения военных для разгона демонстрантов и разбора баррикад³⁰.

События в Венесуэле вызвали весьма неоднозначную международную реакцию. Организация Объединенных Наций призвала правительство Н.Мадуро наказать виновных в человеческих жертвах, Европейский союз высказался за мирный диалог, соблюдение свободы слова и права на социальный протест. Госдепартамент США отметил прочные исторические и культурные связи с венесуэльским народом и призвал конфликтующие стороны начать диалог при посредничестве Организации американских государств (ОАГ) и других региональных партнеров, а Н.Мадуро – прекратить попытки силового подавления диссидентов и соблюдать права человека. За прекращение конфронтации выступил и генеральный секретарь ОАГ Хосе Мигель Инсульса. Более резкое заявление сделало руководство Социалистического интернационала, постоянными членами которого являются оппозиционные «Демократи-

²⁹ www.infolatam.com/2014/04/15/imputados-tres-generales-y-un-oficial-retirado-en-venezuela--segun-un-diario/

³⁰ См. подробнее: *Ивановский З.В.* Венесуэла и международное сообщество в поисках путей выхода из политического кризиса//www.ilaran.ru/?n=921

ческое действие» и «Движение к социализму», а наблюдателями – «Новое время» и «Народная воля». Международная организация осудила использование военизированных формирований для подавления акций протеста и обвинила венесуэльские власти в развязывании насилия, неуважении демократических прав и свобод, преследовании оппозиционных лидеров и ограничении свободы слова. Для выхода из тупика предлагалось перейти от конфронтации к диалогу³¹.

Как и следовало ожидать, безоговорочную поддержку венесуэльскому правительству выразили участники леворадикального Боливарианского альянса для народов нашей Америки (ALBA), однозначно осудившие выступления оппозиции, обвинив ее в дестабилизации демократического правопорядка, криминальных действиях, нетерпимости и разжигании ненависти как инструмента политической борьбы³². Солидаризировались с позицией Н.Мадуро и правительства стран, входящих в Южноамериканский общий рынок (MERCOSUR). Напротив, руководству Сообщества латиноамериканских и карибских государств (CELAC) пришлось приложить немало усилий для достижения консенсуса между сторонами Н.Мадуро и критически относившимся к его политике руководством Колумбии, Панамы, Перу, Чили и Мексики. В конечном счете в опубликованном коммюнике нашла отражение сбалансированная позиция: CELAC выразил озабоченность ситуацией в Венесуэле и призвал руководство страны приложить все усилия для начала диалога с участием всех политических сил, направленного на достижение мира и национального единства, необходимых для благополучия и прогресса венесуэльского народа. Одновременно в документе отмечалась важность гарантий для деятельности демократических институтов, уважения закона, предоставления достоверной и правдивой информации и соблюдения прав человека³³.

Власть и оппозиция в поисках компромисса

На практике важную роль в урегулировании конфликта играл Союз южноамериканских наций (UNASUR). 12 марта 2014 г. собравшиеся в Чили по поводу инаугурации президента Мишель Ба-

³¹ El País, 19.02.2014.

³² Granma. La Habana, 22.02. 2014.

³³ El Nuevo Herald. Miami, 18.02.2014.

челет министры иностранных дел Южной Америки приняли решение поддержать идею общенационального диалога между исполнительной властью и всеми политическими и социальными силами, готовыми к взаимопониманию и достижению мира, выступив одновременно против любой угрозы независимости и суверенитету Венесуэлы. С согласия венесуэльского правительства была создана посредническая миссия в составе министров иностранных дел UNASUR. 25-26 марта 2014 г. Венесуэлу посетила представительная делегация UNASUR, встретившаяся за закрытыми дверями с президентом Н.Мадуро, вице-президентом Хорхе Арреасой (зятем У.Чавеса) и министром иностранных дел Элиасом Хауа, и, по настоянию министра иностранных дел Колумбии, с делегацией оппозиционного Круглого стола демократического единства во главе с исполнительным секретарем коалиции Рамоном Гильермо Авеледо. Для поиска путей выхода из политического кризиса была создана посредническая группа в составе министров иностранных дел Колумбии (Мария Анхела Ольгин), Бразилии (Луис Алберту Фигейреду) и Эквадора (Рикардо Патиньо). В принятом по итогам визита документе отмечалась готовность всех участников конфликта к диалогу, подчеркивалась необходимость проявлять сдержанность в выражениях и создавать атмосферу, благоприятствующую переговорам между правительством, политическими деятелями, предпринимательскими кругами и представителями общества. Дипломаты подтвердили свою безоговорочную поддержку демократическому и открытому диалогу на основе взаимного уважения и осудили любые попытки насильственного изменения конституционного строя Венесуэлы.

Первый раунд переговоров между противоборствующими сторонами состоялся 10 апреля 2014 г. в присутствии министров иностранных дел стран-посредников и папского нунция в Каракасе Альдо Джордано. Для преодоления недоверия между участниками конфликта заседание транслировалось по радио и телевидению. Стороны изложили свои точки зрения (чаще всего взаимоисключающие) на события в Венесуэле. Основные требования оппозиции включали освобождение политических заключенных, разоружение проправительственных военизированных формирований (т.н. колективос), создание совместной комиссии для беспристрастного расследования насильственных действий и реорганизацию судебной и избирательной власти, которая представляла бы

различные политические силы³⁴.

Во время второго тура переговоров, состоявшегося 16 апреля, было достигнуто соглашение создать Комиссию по установлению истины для наказания виновников насилия, регионы, контролируемые оппозицией, согласились поддержать правительственный план «Безопасная Родина» для совместной борьбы с организованной преступностью, а правительство – пойти на пересмотр некоторых политических дел, в том числе и связанных с отбыванием наказания участниками попытки переворота против У.Чавеса в 2002 году. Важное значение имело и соглашение избрать в соответствии с конституционными нормами членов Национального избирательного совета (CNE) и Верховного суда (TSJ), полномочия которых давно истекли³⁵. Делегацию правительства возглавлял вице-президент Х. Арреаса, оппозиции – исполнительный секретарь MUD Р.Г.Авеледо.

В связи с пасхальными каникулами и благодаря началу переговоров накал протестных акций заметно снизился, перестали появляться и новые жертвы. (По официальным данным, с момента начала массовых выступлений погибли 42 человека, в том числе 10 представителей сил правопорядка, более 800 были ранены, число арестованных и задержанных превысило 3 тыс. человек, 174 продолжали оставаться в камерах предварительного заключения, было открыто 197 уголовных дел)³⁶. Поскольку правительство отказалось освободить Л.Лопеса и его сторонников, радикальная часть оппозиции, прежде всего «Народная воля», высказалась против присоединения к переговорам. За рамками диалога остались проблемы, связанные с корректировкой существующей политической модели и совместным поиском путей выхода из острого экономического кризиса. На переговорах были не представлены студенческие организации – наиболее активные участники протестных акций. Тем не менее, впервые с начала кризиса появился шанс к мирному урегулированию конфликта, большинство оппозиции фактически признало конституционность президента и правительства и отказалось от максималистских требований по досрочному смещению главы государства. Крайне важно, что в состав посреднической группы вошли министры иностранных дел, представляющие три основных модели развития региона (леворадикальную,

³⁴ El País, 12.04.2014.

³⁵ El País, 16.04.2014.

³⁶ www.mp.gob.ve

лево- и правополитическую).

В обострившейся ситуации правительство предприняло попытку найти выход из экономического и политического кризиса, однако принятые им меры носили достаточно противоречивый характер. 22 апреля была публично объявлена новая стратегия, нацеленная на установление «экономического мира» и оживление национальной промышленности. Для диверсификации экономики предлагалось запустить «11 моторов», направленных на динамичное развитие ключевых отраслей хозяйства, в первую очередь, добычи нефти, нефтехимии, строительства и промышленного сектора. Среди приоритетов фигурировали также сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, туризм, текстильная и обувная промышленность, добыча природных ископаемых, сфера коммуникаций и технологии. По мнению главы государства, в центре внимания власти по-прежнему должна находиться социальная справедливость, предполагающая, в частности, справедливые цены на товары широкого потребления. Еще в марте 2014 г. Венесуэла перешла к рационированию продуктов, введя собственный вариант карточной системы. По электронной «карточке надежного снабжения» каждый ее обладатель раз в неделю может купить установленный набор дефицитных продуктов в авторизованных государственных магазинах³⁷. Новая мера предлагала расширить сеть государственных дотированных магазинов Mercal и даже поддержать частный сектор для снабжения населения базовыми 50 товарами. Для ликвидации дефицита опять-таки предлагались исключительно административные меры – тотальная проверка всех торговых заведений и контроль за справедливыми ценами. В общенациональном диалоге по решению экономических проблем должны были участвовать все заинтересованные лица, в том числе более 130 предпринимателей, занимающихся производством, распределением и продажей товаров повседневного спроса. Важная роль в замещении импорта отводилась частному сектору. Президент обещал снять бюрократические барьеры, препятствовавшие привлечению инвестиций³⁸.

Вторая фаза «экономического наступления» включала визиты министров и чиновников на предприятия страны и совершенство-

³⁷ См. подробнее: *Vinogradoff L.* Maduro anuncia una targeta electrónica de racionamiento //ABC, 10.03.2014.

³⁸ www.infolatam.com/2014/04/23/presidente-de-venezuela-explica-medidas-economicas-en-programa-de-radio-en-contacto-con-maduro/

вание обменного курса. (До этого параллельно существовали три курса: 6,3 боливара за доллар США на импорт продуктов и лекарств, 11,3 – на импорт не приоритетных товаров и 49,5 – на личное потребление и на ведение бизнеса. Бюрократическая система открывала широкие возможности для коррупции и привела к возникновению обширного черного рынка, на котором цена одного доллара достигала 70 боливаров). Для борьбы с черным рынком дополнительно к существующим правительство ввело свободный обменный курс доллара, при этом и продавцы, и покупатели валюты должны были предъявить документы о законном происхождении средств. В перспективе планируется перейти к единому курсу.

Последствия этого шага пока не привели к ожидаемым результатам: предложение валюты со стороны частных лиц не увеличилось, а в первый день торгов курс доллара вырос с 6,3 до 51,8 боливара. В результате произошел резкий всплеск цен, покупательная способность населения снижалась, а социальная база режима сужалась. В то же время эта мера позволила сбить ажиотажный спрос на иностранную валюту и несколько уменьшить товарный дефицит, возросший до 30%. Поскольку основной источник валюты – экспорт нефти – оставался достаточно стабильным, государство смогло увеличить денежную массу в национальной валюте и создать видимость роста финансирования социальных программ. Оставались проблематичными выплата миллиардных зарубежных кредитов и погашение задолженности зарубежным авиакомпаниям, прекратившим полеты в Венесуэлу³⁹.

Административные меры, игнорирующие законы рынка, не привели к улучшению макроэкономических и социальных показателей. По данным Центрального банка Венесуэлы, инфляция продолжала расти, составив 3,3% в январе, 2,4% в феврале, 4,1% в марте, 5,7% в апреле и 5,7% в мае (в годовом исчислении на конец мая 2014 г. этот показатель превысил 60,9%). В условиях экономического кризиса впервые за 15 лет в течение года число граждан, проживающих за чертой нищеты, увеличилось с 7,1 до 9,8%, а число бедных – на 24%. Фактически три из 10 венесуэльцев проживают за чертой бедности, а один из 10 – за чертой нищеты, в абсолютных цифрах 2,8 млн не в состоянии приобрести минимальную потребительскую корзину. Рост цен на продукты питания со-

³⁹ См. подробнее: *Ивановский З.В.* Венесуэла и международное сообщество в поисках путей выхода из политического кризиса//www.ilaran.ru/?n=921

ставил 73,8%, на эти цели уходит более 42% доходов⁴⁰. Хотя Н.Мадуро пообещал к концу своего правления полностью покончить с бедностью, выполнение этих обещаний маловероятно.

По данным соцопроса, проведенного по поручению правительства с 12 февраля по 18 марта 2014 г. (в течение первого и самого массового месяца социальных протестов), 86,9% респондентов считали экономическую ситуацию крайне серьезной и только 3,4% придерживались противоположного мнения, 37,2% возлагали ответственность за сложившуюся ситуацию на правительство и 11,4% на частный сектор, 52,8% не верили, что правительство сможет справиться с проблемами⁴¹.

Исследование, проведенное в мае 2014 г. Венесуэльским институтом анализа данных (IVAD) показывает, что при «перетягивании каната» соотношение сил меняется в пользу оппозиции: 53,5% опрошенных выступает за отставку Н.Мадуро и проведение досрочных выборов, на которых за нынешнего президента проголосовали бы 33,4%, а за кандидата оппозиции – 52,1%⁴². Снижение популярности чавистов показали и досрочные выборы алькальдов в гг. Сан-Кристоваль и Сан-Диего в мае 2014 года: выдвинутые оппозицией вместо арестованных Д.Себальоса и Э.Скарано их супруги победили с ошеломляющим успехом, получив соответственно 73% и 88% голосов⁴³.

Дальнейшее ухудшение экономической ситуации и отсутствие конкретных уступок со стороны правительства привели к тому, что 13 июня 2014 г. представители оппозиции заявили о замораживании переговоров на неопределенный срок, а министры-посредники покинули Венесуэлу. В официальном коммюнике оппозиция сообщила, что переговоры приостанавливались «из-за незначительного интереса, проявленного национальным правительством, из-за его непримиримости и отсутствия готовности доказать реальными действиями стремление к компромиссу, который мог бы способствовать взаимопониманию и поиску решения существующих

⁴⁰ www.infolatam.com/2014/05/25/el-98-de-los-venezolanos-vive-en-extrema-pobreza-segun-datos-oficiales/

⁴¹ El Nuevo Herald, 05.05.2014.

⁴² Ibidem.

⁴³ <http://cnnespanol.cnn.com/2014/05/26/las-esposas-de-alcaldes-opositores-destituidos-dominan-las-elecciones-municipales/>

проблем»⁴⁴. Участвовавший в переговорах министр иностранных дел Эквадора высказался за продолжение диалога, эту идею поддержал и его коллега из Коста-Рики Мануэль Гонсалес. На переговорах настаивала также неправительственная Международная группа по урегулированию кризисов (ICG). Региональный представитель организации призвал UNASUR активизировать диалог в максимально короткие сроки, а в случае сопротивления обеих или одной из сторон обратиться за поддержкой к ОАГ или ООН для возобновления дебатов относительно венесуэльского кризиса⁴⁵. Ситуация в Венесуэле оказалась в центре внимания и на очередной сессии ОАГ в Парагвае в июне 2014 г., во время которой Х.М.Инсульса выразил озабоченность по поводу огромного раскола и поляризации политических сил в стране и отсутствия прогресса в диалоге между правительством и оппозицией. На церемонии открытия генеральный секретарь ОАГ призвал стороны услышать друг друга, отложить в сторону предрассудки и пойти на взаимные уступки, при этом в очередной раз подчеркивалась необходимость уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела страны⁴⁶.

После прекращения переговоров правительство заняло более жесткую позицию по отношению к оппозиции. Поводом для этого стал обнародованный правящей партией план государственного переворота и физического уничтожения президента, якобы подготовленный оппозицией. В качестве доказательства приводилась электронная переписка М.Корины Мачадо с известными в стране политиками и представителями предпринимательских кругов. Среди адресатов опального депутата фигурировали бывший постоянный представитель Венесуэлы в ООН Диего Ариас, предприниматель и бывший глава нефтяной компании PDVSA Педро Бурелли, адвокат и бывший руководитель спецслужб Рикардо Кеслинг. Среди обвиняемых оказался и посол США в Колумбии Кевин Уайткер. Поскольку венесуэльцы, проживающие в эмиграции, не явились в прокуратуру, генеральный прокурор Луиса Ортега Диас обратилась за их розыском в Интерпол. Обвиняемые считают элек-

⁴⁴ Cit. por: www.infolatam.com/2014/06/03/oposicion-venezolana-acusa-a-maduro-de-querer-acabar-con-el-dialogo-ya-congelado/

⁴⁵ www.infolatam.com/2014/06/14/el-dialogo-venezolano-un-mes-en-el-limbo-y-sin-reaccion-internacional/

⁴⁶ www.infolatam.com/2014/06/06/el-caso-venezuela--en-la-oea-y-los-pasos-de-inzulza/

тронные письма сфабрикованными, хотя и не отрицают своего желания досрочно сместить главу государства⁴⁷. М.Корина Мачадо заявила об predeterminedности приговора и выразила сомнение в беспристрастности венесуэльского правосудия.

Свою озабоченность зависимостью судей и прокуроров от исполнительной власти Венесуэлы выразила и специальный докладчик ООН Габриэла Кнаул, обратившаяся к Н.Мадуро за разрешением ознакомиться с ситуацией на месте⁴⁸. В связи с новым обострением ситуации усилилось и международное давление на правительство Н.Мадуро. Более 90 испанских сенаторов и около 200 латиноамериканских парламентариев из различных политических партий обратились в Международный уголовный суд в Гааге с просьбой начать расследование по поводу нарушения прав человека в Венесуэле и даже обвинили руководство этой страны в преступлениях против человечности. По мнению ряда депутатов, нарушения носят систематический характер и осуществляются силовыми структурами и военизированными формированиями под контролем и непосредственным руководством режима. К заявлению прилагается список документов, подготовленных различными неправительственными организациями, подтверждающих указанную информацию⁴⁹.

Учитывая поляризацию политических сил и наличие достаточно устойчивой социальной базы у каждой из сторон, становится очевидным, что прекращение конфликта возможно только при нейтрализации «ястребов» как среди сторонников правительства, так и среди части оппозиции, объективном расследовании и наказании виновников человеческих жертв, освобождении арестованных и задержанных оппозиционеров, прекращении насилия и переходе противостояния в политическую плоскость.

Внешнеполитические векторы после смены власти

Сложная внутривнутриполитическая ситуация заставляет венесуэльское руководство внести определенные коррективы во внешнюю политику. Основные союзники Венесуэлы в регионе сосредоточены в Боливарианском альянсе для народов нашей Америки

⁴⁷ El Nacional. Caracas, 11.06.2014.

⁴⁸ www.infolatam.com/2014/06/11/onu-preocupada-por-falta-de-indenendencia-de-jueces-y-fiscales-en-venezuela/

⁴⁹ El Nuevo Herald, 06.06.2014.

(ALBA) – созданном в 2004 г. по инициативе Венесуэлы и Кубы интеграционном субрегиональном объединении, в которое впоследствии вошли Боливия, Никарагуа, Эквадор и небольшие карибские страны (Гондурас вышел из ALBA после государственного переворота 2009 года). Ключевая роль в этом антирыночном и антиглобалистском проекте, основанном не на конкуренции, а на солидарности и взаимодополняемости экономик, отводится спонсорской помощи Венесуэлы. На эти цели уходило до четверти доходной части венесуэльского бюджета, за пять лет на помощь союзникам Каракас потратил 33 млрд долларов. Основными реципиентами стали Куба (18,8 млрд), Боливия (6,7 млрд) и Никарагуа (5,5 млрд долларов)⁵⁰.

Наиболее тесные отношения сложились между Венесуэлой и Кубой (лидеры этих стран нередко говорят о едином народе, а публицисты – о создании Кубасуэлы). Благодаря двустороннему сотрудничеству фактически обеспечивается выживаемость кубинской экономики. В 2011 г. товарооборот между этими странами достиг 8,3 млрд долл., Венесуэла ежедневно поставляет на Кубу по преференциальным ценам более 100 тыс. баррелей нефти, что обеспечивает 62% кубинских потребностей. Часть произведенных на Кубе нефтепродуктов перепродается на свободном рынке и приносит острову дополнительные доходы. За годы правления У.Чавеса реализовано 370 совместных проектов на сумму 11 млрд долл. (только в 2012 г. – 47 проектов на сумму 1,6 млрд долл.). В начале 2013 г. функционировали 36 кубино-венесуэльских предприятий в сфере энергетики, транспорта, туризма, коммуникаций, сельского хозяйства, строительства и добывающей промышленности⁵¹. Гавана оказывает союзнику содействие в осуществлении социальных проектов: в Венесуэле работает около 40 тыс. кубинских специалистов, преимущественно врачей, учителей и спортивных тренеров, в кубинских вузах обучается около 14 тыс. венесуэльских студентов⁵². Кубинцы играют немаловажную роль в силовых структурах Венесуэлы, в том числе и в охране высших должностных лиц государства.

Н. Мадуро, считающийся ставленником Кубы, прилагает все

⁵⁰ El Nuevo Herald, 07.08.2011.

⁵¹ Латиноамериканская панорама. Апрель 2013 года //www.ilaran.ru

⁵² Венесуэла: практика «боливарианского проекта» (результаты и риски). М., ИЛА РАН, 2011. С. 39; Латиноамериканская панорама. Апрель 2013 года.

усилия для сохранения и упрочения связей со своим стратегическим союзником. Сразу после избрания он нанес официальный визит в Гавану в качестве главы государства, где принял участие в работе двусторонней межгосударственной комиссии. По итогам визита было запланировано воплотить в жизнь еще 51 проект на сумму около 2 млрд долларов⁵³.

О преемственности региональной политики свидетельствует и состоявшаяся 4 – 5 мая 2014 г. встреча глав государств и правительств 18 стран Центральной Америки и Карибского бассейна, входящих в объединение Petrocaribe. Участники саммита заявили о стремлении укреплять поддерживаемый Венесуэлой блок и создать на его основе экономическую зону⁵⁴. Практическая реализация этих планов в значительной степени будет зависеть от ситуации в самой Венесуэле. Если экономическая ситуация будет ухудшаться, правительству будет крайне сложно осуществлять капиталовложения в разработку нефтяных месторождений и выполнять свои социальные обязательства, что приведет к неизбежному снижению объема спонсорской помощи и ухудшению социальной ситуации у ее реципиентов. Гипотетический приход к власти оппозиции приведет к полному прекращению экономической помощи другим странам.

Дружеские, но более равноправные отношения установились у Венесуэлы с государствами, входящими в созданный в 1991 г. Южноамериканский общий рынок (MERCOSUR). В июле 2012 г. Венесуэла, воспользовавшись приостановлением членства Парагвая после импичмента президента Фернандо Луго, стала полноправным членом объединения (до этого единственным препятствием была позиция парагвайского Национального конгресса). В мае 2013 г. Н.Мадуро совершил поездку в Аргентину, Бразилию и Уругвай, где не только заручился политической поддержкой президентов этих государств, но и подписал ряд взаимовыгодных контрактов. Венесуэла обязалась расширить поставки нефти, а партнеры из Южного конуса – обеспечить страну основными продуктами питания и оказать содействие в создании инфраструктуры, необходимой для их хранения и переработки. За последние пять лет импорт Венесуэлы из MERCOSUR составил около 28 млрд долл., из них 12 млрд приходится на продукты питания⁵⁵. Новые

⁵³ www.reuters.com/article/2013/04/28

⁵⁴ El Nuevo Herald, 07.08.2011.

⁵⁵ www.infolatam.com/2013/05/09

соглашения ставят целью активизировать сотрудничество в энергетической сфере и между министерствами сельского хозяйства партнеров. Отношения Венесуэлы с другими участниками интеграционного объединения развиваются достаточно успешно, однако нельзя не учитывать, что в его состав до последнего времени входили государства с левоцентристскими правительствами, придерживавшимися сходной модели экономического и политического развития. Доминировавшее единство взглядов разрушено после вступления в это интеграционное объединение боливарианской Венесуэлы, придерживающейся леворадикальных позиций, и восстановления членства Парагвая после избрания президентом кандидата правоцентристской Партии Колорадо Орасио Картеса в апреле 2013 года.

Относительного единства взглядов по поводу событий в Венесуэле удалось добиться в рамках учрежденного в 2008 г. Союза южноамериканских наций (UNASUR). Это объединение, инициаторами которого были Бразилия и Венесуэла, включает 12 стран континента, служит площадкой для взаимопонимания, несмотря на различия политических режимов, и стремится разрешать возникающие в регионе противоречия без участия США и Европейского союза. Наблюдатели от UNASUR присутствовали на президентских выборах и единодушно признали легитимность Н.Мадуро, призвали венесуэльцев прекратить насильственные действия, выразили солидарность с их жертвами, выступают сторонниками диалога и толерантности. Во время массовых протестов венесуэльские власти согласились на посредничество UNASUR, в то время как сходные предложения Перу и Панамы были интерпретированы как вмешательство во внутренние дела и привели к разрыву дипломатических отношений между Венесуэлой и Панамой. Аналогичным образом был расценен и призыв к диалогу генерального секретаря ОАГ Х.М.Инсульсы, который признал победу Н.Мадуро, однако осудил насильственные действия и выступил за соблюдение свободы слова.

Корректные, но более сдержанные отношения развиваются у Венесуэлы с государствами созданного в июне 2012 г. Тихоокеанского альянса, в состав которого входят более умеренные правительства Мексики, Колумбии, Перу и Чили, а в качестве ассоциированных членов – государства Центральной Америки. Среди этой группы стран наиболее важное значение имеет восстановление разорванных дипломатических отношений с соседней Колумбией после прихода к власти в 2010 г. президента Хуана Мануэля Сан-

тоса, объявившего У.Чавеса «своим лучшим другом». Корректные отношения, основанные на взаимном уважении и невмешательстве во внутренние дела, поддерживаются и после победы на президентских выборах Н.Мадуро. Соседние страны сотрудничают в борьбе с наркотрафиком, Венесуэла стала одним из гарантов переговоров между правительством Колумбии и герильей по урегулированию вооруженного конфликта, проходящими с ноября 2012 г. в Гаване. Предпринимаются усилия и по увеличению двустороннего товарооборота, особенно в приграничных районах.

Достаточно напряженными остаются отношения Венесуэлы с Соединенными Штатами. Хотя обе стороны заинтересованы в экономическом сотрудничестве, а Венесуэла занимает важное место на американском рынке углеводородов, после 2010 г. двусторонние отношения фактически заморожены, а послы отозваны. Н. Мадуро сохраняет антиимпериалистическую риторику и политику своего предшественника. После смерти У. Чавеса в Венесуэле было объявлено о возможной причастности американских спецслужб к заражению и последующему заболеванию венесуэльского лидера, сразу после выборов 2013 г. начались постоянные обвинения США в организации международного заговора, направленного на дестабилизацию страны, развязывание гражданской войны и оправдание иностранной интервенции, чтобы покончить с боливарианской революцией, и даже в организации убийства Н.Мадуро. Официальные круги США неоднократно выражали озабоченность политической поляризацией и отсутствием диалога и заверяли, что правительство Б.Обамы интересуется не столько те или иные итоги выборов, сколько соблюдение демократической практики и гарантий для оппозиции как части демократического процесса⁵⁶.

Во время нынешнего обострения ситуации известные депутаты и сенаторы (как демократы, так и республиканцы) выступили с инициативой введения санкций против виновников подавления акций протеста и замораживания их активов в Соединенных Штатах. Тем не менее, заместитель госсекретаря США по Латинской Америке Роберта Джекобсон заявила, что момент для применения этого механизма не наступил, и подчеркнула необходимость возобновления диалога при поддержке UNASUR и Ватикана⁵⁷. Руководство Венесуэлы приветствовало отказ от введения санкций и

⁵⁶ www.bbc.com.uk/mundo, 08.05.2013; www.panorama.com.ve, 09.05.2013.

⁵⁷ www.infolatam.com/2014/05/29/gobierno-eeuu-reitera-que-no-considera-adecuado-inferir-ahora-en-venezuela/

назначило временного поверенного в делах, который ждет своего агремана. Трудно представить, что северный сосед в ближайшей перспективе сможет отказаться от импорта венесуэльской нефти, а Венесуэла полностью переключится на другие рынки.

Рассматривая США в качестве идеологического противника, нынешнее руководство Венесуэлы продолжает курс на сохранение и дальнейшее укрепление дружеских отношений с Ираном, Белоруссией и странами БРИКС, в том числе и с Россией. Активное сотрудничество между Венесуэлой и Российской Федерацией началось после 2005 г. по прямому указанию У.Чавеса. С 2005 по 2012 г. по данным таможенной статистики товарооборот вырос с 77,5 до 1,9 млрд долл., при этом в 2012 г. доля российского экспорта превысила 99%. В его структуре основная доля приходится на машины, оборудование и транспортные средства (50,3%), другие товары (40,1%), продукцию химической промышленности (5,6%)⁵⁸.

Венесуэла – третий после Китая и Индии рынок российского вооружения, совокупный объем заключенных к началу 2013 г. договоренностей оценивался «Рособоронэкспортом» в 11 млрд долл., в основном российское оружие поставлялось в кредит (в 2009 г. Венесуэла получила 2,2 млрд и еще 4 млрд долл. в два транша в 2012 и 2013 гг.)⁵⁹.

Между двумя странами заключен крупный контракт в сфере нефтедобычи, 60% процентов проекта принадлежит венесуэльской PDVSA и 40% – Российскому национальному нефтяному консорциуму в составе компаний «Роснефть», «Газпромнефть», ТНК-ВР и ЛУКОЙЛ⁶⁰. В феврале 2013 г. во время визита в Венесуэлу глава «Роснефти» И.Сечин заявил о намерениях инвестировать в существующие нефтяные проекты 10 млрд долларов⁶¹. По информации министра энергетики Венесуэлы Рафаэля Рамиреса, до 2019 г. совместные инвестиции России и Венесуэлы должны составить 46,9 млрд долл. в том числе российские – 17,6 млрд⁶². Реализован проект создания совместного российско-венесуэльского банка, российские подрядчики принимают участие в строительстве типового

⁵⁸ Цит. по: Венесуэла: практика «боливарианского проекта» (результаты и риски). С. 75; Российская газета, 06.03.2013.

⁵⁹ Известия, 06.03.2013.

⁶⁰ Российская газета, 06.03.2013.

⁶¹ Известия, 06.03.2013.

⁶² Посольство Боливарианской Республики Венесуэла в Российской Федерации //www.embavenez.ru

жилья, возобновлено сотрудничество по использованию атомной энергии в мирных целях, ведутся переговоры о кооперации в сфере машиностроения, добычи бокситов, глинозема и производства алюминия, о поставках дальнемагистральных самолетов, танкеров, судов и т.д.

Важную роль играют и политические контакты. Уже 10 заседаний провела Межправительственная российско-венесуэльская комиссия высокого уровня, подписан план проведения консультаций между министерствами иностранных дел на 2015 – 2018 гг. Венесуэла безоговорочно поддерживает политику Российской Федерации, в частности, признала независимость Абхазии и Южной Осетии и поддержала присоединение Крыма к России. Обе страны указывают на абсолютную неприемлемость использования санкций и диктата в межгосударственных отношениях, практики применения двойных стандартов в решении острых международных проблем, навязывания своей воли суверенным странам и народам⁶³.

Практическая реализация намеченных планов требует стабильности и предсказуемости внутренней и внешней политики. Пока эти перспективы видятся недостаточно определенными и в значительной мере будут зависеть от экономической ситуации в стране и от сохранения единства рядов как сторонников власти, так и оппозиции, а также от сплоченности вооруженных сил и степени их участия в политике. Очевидно, что оппозиция не теряет надежды добиться досрочного прекращения полномочий главы государства в середине его мандата и проведения внеочередных выборов. В краткосрочной перспективе сохранятся конфронтация между противоборствующими сторонами, политическая поляризация и нестабильность. Каждая из сторон попытается расширить свою социальную базу, не исключено и обострение ситуации, которое может спровоцировать радикализацию режима. Гипотетическая возможность выхода из политического кризиса по-прежнему видится в общенациональном диалоге, поиске взаимоприемлемых решений (при всей кажущейся несовместимости и альтернативности предлагаемых проектов общественного развития) и даже в формировании правительства национального единства. Пока к этому не готова ни одна из противоборствующих сторон.

⁶³ www.venezuela.mid.ru/news_014.html

Уаскар Родригес Гарсия¹
Huascar Rodriguez Garcia

Анархизм в боливийских Андах в первой половине XX в.
Anarchism in Bolivian Andes in the first half of the XXth Century

Аннотация: Анархизм имел большое влияние в боливийском обществе, прежде всего в профсоюзном движении. Анархо-синдикалистские организации смогли сформировать большое плебейское движение, которое играло большую роль в период до 1952 г., способствуя становлению профсоюза как одного из столпов политики и гражданственности в Боливии. Боливийские анархо-синдикалисты создали особую народную, в основе метисную рабочую культуру, формируя зародыш будущего общества, которое должно родиться в ходе революции, но когда эта революция пришла в 1952 г., речь пошла лишь о создании национального государства, а общественная организация вовсе была далека от анархических идеалов. Данная статья анализирует эти процессы и предлагает свою периодизацию истории этого движения.

Ключевые слова: анархо-синдикализм, ремесленники, государство-нация, метисы, корпоративизм

Abstract: Anarchism had an important presence in Bolivian Andean society, acquiring the form of unions during the first half of the twentieth century. Bolivian anarcho-syndicalist organizations developed a great plebeian movement that was active in several of the most relevant popular struggles before 1952, helping to consolidate a form of organization - the union - that continues to be one of the fundamental pillars of citizenship and political participation in the country today. Similarly, Bolivian anarcho-syndicalists created an authentic working class and mestizo popular culture, while prefiguring embryos of what they considered should be the future society produced by a revolution. However, when that revolution arrived, in 1952, it came only to create a national state and social configuration that had nothing to do with these libertarian aspirations. This article not only describes and analyzes this process, but also proposes a new periodization of events and presents

¹ Боливийский историк, Кочабамба.

previously unknown data.

Keywords: anarcho-syndicalism, artisans, nation-state, mestizos, corporatism.

За исключением четырёх исследований, проведённых в 80-е годы², анархизм в Боливии не был темой, привлекавшей историков, несмотря на всю его важность в формировании рабочего движения в период до 1952 г. Постараемся восполнить эту лауну, проведём историческую реконструкцию и опишем генеалогию боливийского анархизма.

Первые анархо-синдикалистские организации в Боливии были Международная рабочая федерация (ФОИ), а затем Локальная рабочая федерация (*Federación Obrera Local* - ФОЛ) и в Оруро Рабочая федерация труда (*Federación Obrera de Trabajo* - ФОТ). Движение берет начало в 1910 г. и развивается до 50-х годов. ФОЛ была создана в Ла-Пасе в 1927 г. среди городских метисов, которые с 1923 г. немало сделали для создания первых полноценных профсоюзов. В неё входили самые разнообразные слои трудящихся, от индейцев аймара, детей продавцов газет, женщин-чоло³, торгующих на улицах, зеленщиков и цветочниц до широкого спектра рабочих фабрик и ремесленников. Наивысший подъем этого движе-

² Lehm Z., Rivera S. *Los artesanos libertarios y la ética del trabajo*. La Paz: THOA, 1988; *Los constructores de la ciudad. Tradiciones de lucha y trabajo del Sindicato Central de Constructores y Albañiles (1908-1980)*. La Paz: THOA-UMSA, 1986; Dibbits I., Volgger R. et al. *Polleras libertarias. Federación Obrera Femenina (1927-1964)*. La Paz: Tahipamu-Hisbol, 1989; Wadsworth A.C., Dibbits I. *Agitadoras de buen gusto. Historia del Sindicato de Culinarias (1935-1958)*. La Paz: Hisbol-Tahipamu, 1989; последнее исследование по данной теме принадлежит автору данной статьи: Rodríguez García H. *La choledad antiestatal. El anarcosindicalismo en el movimiento obrero boliviano (1912-1965)*. La Paz: Muela del Diablo, 2012

³ Термин *чоло* в Андах означает горожан при смешении метисов и индейцев (Morner M. *La mezcla de razas en la historia de América Latina*. – Buenos Aires: Paidós, 1969. – P.64). Позднее этим термином стали обозначать индейцев, которые перенимали язык, одежду, занятия белых, становясь метисами. Затем уже в республиканский период *чоло* обрёл негативный смысл, означавший низкий народ, плебс. В современном языке это синоним метиса или городского индейца. Используется в речи исключительно в отношении женщин – *чола*, избегая таким образом прежних негативных коннотаций. Главным признаком *чола* является её особенная одежда и обязательное двуязычие, испанско-аймара или кечуа.

ния приходится на 1927 – 1932 гг., который совпал с мировым экономическим кризисом, ставшим причиной роста рядов анархо-синдикалистов.

Война в Чако (1932 – 1935) изменила условия существования профсоюзов, а анархистов она затронула особенно радикально. Позднее ФОЛ смогла восстановиться, но никогда не смогла вернуть себе былую силу 20- годов, так как на её позиции в рабочем движении наступали переживавшие подъем марксистские и националистические партии⁴. Между тем важным новшеством в деятельности ФОЛ было привлечение индейцев и поддержка их требований в 40-е годы, когда была создана Департаментальная аграрная федерация (ФАД), которая руководила крестьянским движением на Альтиплано Ла-Паса в 1947 г. Общее же состояние анархистских профсоюзов ухудшалось, ибо именно против них были направлены репрессии властей. В 50-60-е годы это движение полностью исчезло.

Бум горнорудной промышленности в начале XX в., рост добычи олова привели к появлению многочисленного отряда рабочего класса на рудниках, состоящего из индейцев, вытесняемых из деревни в результате обезземеливания или захвата общин помещиками. Следом за горной отраслью стали расти города, где появились новые социальные слои и группы. Особенно быстро росли крупные региональные центры Ла-Пас, Кочабамба, Оруро и Санта-Крус, где появились мелкие и средние фабрики пива, текстиля, ширилось строительство. Строители и типографские рабочие были пионерами профсоюзного движения.

Пролетариат, рабочий класс сформировался в горной отрасли, в транспорте, на железной дороге, но они оставались меньшинством среди моря полукустарного, ремесленного производства. Тогда же происходили первые конфликты труда и капитала. Помимо новых форм организации рабочих продолжали действовать союзы ремесленников, созданные на принципах мютюэлизма. Мютюэлистское движение состояло из самых разнообразных групп, общества и союзов рабочих и ремесленников. Достойны упоминания более или менее крупные союзы: Рабочая федерация Ла-Паса (Federación Obrera de La Paz - ФОЛП) в 1908 г. была создана при содействии правящей либеральной партии⁵. ФОЛП состояла из рабочих типо-

⁴ По этому периоду см.: Щелчков А.А. К истории создания компартии в Боливии // Латинская Америка. – № 5. 1996. – С. 39 – 55.

⁵ Lora G. Historia del movimiento obrero boliviano (1900-1923). Tomo II. – La

графий и ремесленников, которые впервые в боливийской истории решили объединиться в единый союз.

Первоначальный, «инкубационный» период движения (1906 – 1927)

Сулема Лем и Сильвия Ривера в своём исследовании упоминают «Рабочий союз 1 мая» в небольшом городке на границе с Аргентиной Туписе, созданный в 1906 г.⁶ Это была самая первая организация анархо-синдикалистов в Боливии. Известно, что этот «Рабочий союз» состоял из ремесленников. Он выпускал газету «La Aurora Social», имел собственную библиотеку, в которой были книги классиков анархизма Прудона, Реклю, Бакунина и Кропоткина, то есть переводы на испанский, изданные в Аргентине. Хотя мало что ещё известно об этом союзе, его существование способствовало распространению идей анархизма среди ремесленников. Туписа был транзитным пунктом на торговом пути в Аргентину. Там была значительной культурная жизнь, существовал слой местной интеллигенции, часто появлялись различные политические активисты из соседней страны (анархисты их называли кротами), сюда свободно ввозились революционная и иная литература.

Социалистические и левые доктрины приходили в Боливию с некоторым опозданием по сравнению с соседями, например, с Чили, Аргентиной и Уругваем, где анархистские идеи уже укоренились в 80-е годы XIX в. Это связано с большой европейской иммиграцией в эти страны. В случае с Боливией ситуация иная, сюда революционные идеи проникали не напрямую через мигрантов из Европы. Одним из таких источников были сами боливийские рабочие, уходившие на заработки в Чили и Аргентину, а затем возвращавшиеся на родину в период кризисов и безработицы в этих странах. Именно из Чили с боливийскими рабочими мигрантами приходили социалистические идеи. Но и чилийские рабочие с опытом профсоюзной борьбы работали на боливийских рудниках. Многие чилийские владельцы рудников в Боливии ввозили своих рабочих и техников, которые порой были носителями новых революционных идей⁷.

Paz: Los amigos del libro, 1969. – P. 96 - 98.

⁶ Lehm Z., Rivera S. Los artesanos libertarios. – P. 22 – 23.

⁷ Mendoza J. En las tierras del Potosí. –La Paz: Puerta del Sol, 1976. – P. 176;

С ростом осознания политической независимости рабочего класса от правящих элит ФОЛП стала «живым трупом», не оказывавшем никакого влияния. Более радикальные группы ремесленников в мае 1912 г. создали Международную рабочую федерацию (ФОИ)⁸, что положило начало переходному периоду от досиндикалистской стадии к синдикализму, хотя в этой сфере по-прежнему сохранялось множество мютюэлистских ассоциаций и союзов. ФОИ существовала до 1918 г. Она уже пользовалась терминологией классового сознания и избегала в отличие от ФОЛП мютюэлистские практики, контакты с политическими партиями или с правительством. ФОИ первая выдвинула такие важные требования, как-то: 8-ми часовой рабочий день, создание пенсионного фонда для рабочих, создание рабочих университетов⁹. Политическая ориентация ФОИ была преимущественно анархистской¹⁰, хотя внутри федерации сосуществовали различные идеологические направления, порой не очень определённые, к тому же сам анархизм был ещё новой и не всегда убедительной для боливийских рабочих доктриной. Тем не менее, постепенно анархизм приобрёл доминирующее влияние в ФОИ, стал первой классовой идеологией рабочих, которых привлекала в нем прежде всего идея освобождения от влияния либералов и всего государства.

В 1918 г. члены ФОИ посчитали своевременным изменить название и структуру федерации, прежде всего из-за слова международная, что не соответствовало действительности. Так было создано новое объединение Рабочая федерация труда (Federación Obrera de Trabajo - ФОТ), которая была одной из важнейших и сильнейших профсоюзных организаций в Боливии вплоть до 1936 г., то есть до окончания Чакской войны.

В это время в стране широко распространяется марксизм. Марксисты стали действовать в ФОТ, которая стала быстро численно расти, создавать свои филиалы в разных районах страны.

Delgado T. 100 años de lucha obrera en Bolivia. – La Paz: Isla, 1984. – P. 56.

⁸ Lorini I. El movimiento socialista “embrionario” en Bolivia 1920-1939. Entre nuevas ideas y residuos de la sociedad tradicional. – La Paz: Los amigos del libro, 1994. – P. 107; Barcelli A. Medio siglo de luchas sindicales revolucionarias en Bolivia (1905-1955). – La Paz: Editorial del Estado, 1956. – P. 66.

⁹ Lora G. Historia del movimiento obrero boliviano. Tomo II. – P. 171 - 172.

¹⁰ Barrios E. Historia sindical de Bolivia. – Oruro: Universidad Técnica de Oruro, 1966. – P. 39; Ponce J., Shanley T., Cisneros A. Breve historia del sindicalismo boliviano. – La Paz: Ibeas, 1968. – P. 12.

Постепенная консолидация отделений ФОТ под контролем марксистов в центральных городах страны заставила и анархистов задуматься о своём влиянии на массы. В результате в 20-е годы в Ла-Пасе они создали небольшие группы и кружки по изучению анархизма, такие как Рабочий либертарианский центр, группа «Факел» (La Antorcha). Многие кружки были созданы вернувшимися из Чили рабочими, получившими там определённый политический опыт. «Факел» был создан в 1923 г. видными деятелями рабочего движения Луисом Кусиканки и Домитилой Пареха. Это была самая активная группа, которая, несмотря на сильные репрессии, ссылки и аресты, проводила большую работу среди лидеров индейского движения за возврат общинных земель. Они создали четыре профсоюза, ставших основой новой рабочей федерации: союзы каменщиков (1924), плотников и механиков (1925), портных (1927).

Славный период движения (1927 – 1932)

Четыре созданные «Факелом» профсоюза объединились в 1927 г. в новую Местную рабочую федерацию (Federación Obrera Local - ФОЛ)¹¹. Эта федерация включала в себя несколько профсоюзов ремесленников, а также рабочие текстильных, пивоваренных, спичечных и картонных фабрик. В тот же год была создана Женская Рабочая федерация (Federación Obrera Feminina - ФОФ), в которую вошли малочисленные организации зеленщиц, которые трудились на рынках. ФОФ после Чакской войны превратится в авангард и главную поддержку ФОЛ, когда происходили самые сложные процессы политического размежевания и государственного вмешательства в дела профсоюзов.

С ходом времени ФОЛ увеличивало свои ряды за счёт многочисленных плебейских слоёв и распространения в другие города, Оруро, где в марте 1930 г. местные лидеры ФОТ реорганизовали свою федерацию под анархо-синдикалистскими лозунгами¹². Рост влияния анархистов в конце 20-х годов объясняется мировым кризисом, больно ударившем по боливийской экономике падением цен на олово, ростом безработицы, голодом, снижением зарплат.

Именно в эти годы ФОЛ смог добиться снижения длительности рабочей недели для большей части трудящихся. Этому способ-

¹¹ Alexander R. El movimiento obrero en América Latina. – México: Roble, 1967. – P. 136.

¹² Lehm Z., Rivera S. Los artesanos libertarios. – P. 48.

ствовала всеобщая забастовка в Ла-Пасе 10 февраля 1930 г., которую организовала ФОЛ. Главным требованием были 8-ми часовая рабочая неделя, увеличение зарплат на 30%. В это время в большинстве стран мира уже была принята 8-ми часовая рабочая неделя¹³. Забастовка после нескольких дней переговоров увенчалась победой рабочих. Сладость победы была испорчена нарастанием кризиса, и протестное движение рабочих усилилось.

Особенно тяжело кризис сказался на членах профсоюза каменщиков (по сути профсоюз строителей), так как строительство практически прекратилось, а квалифицированные рабочие были вынуждены искать любую работу, в том числе и разнорабочих, подёнщиков и прочее. Социальный климат был по-настоящему критическим, вплоть до насилия и грабежей. Вот устное свидетельство: «Не было работы, некоторые мастера стали простыми подёнщиками. Кризис был страшный. Я это точно помню по 1930 г. Люди восставали, помню, полностью разграбленный рынок напротив Сан-Франсиско. Это были не только каменщики, а разные безработные искавшие пропитание. Все это сопровождалось столкновениями с конной полицией»¹⁴.

Волнения нарастали, и президент Силес был вынужден пойти на создание общественных бесплатных столовых, названных «тарелка для бедняка», но это не могло решить проблем. Более того, рабочие организации ФОЛ укрепились и под лозунгом «хлеб и свобода» стали постоянно выходить на улицу. Особенно это касается профсоюзов каменщиков и строителей. В ответ правительство выбрало путь репрессий. Один из синдикалистов каменщиков Хуан де Дьос Ньето рассказывал о демонстрациях в том году: рабочие напали на мыловаренную фабрику, разграбили ее склады, а по улицам на встречу полиции направили жидкое мыло, так что полиция не смогла приблизиться к ним¹⁵.

Репрессии заставили рабочих искать иные формы сопротивления, стали собираться на ближайших склонах гор, в церквях: «Нам запретили собираться, и тогда мы искали иные места сбора людей, даже а склонах гор»¹⁶. «В 1930 г. полиция нас хватала, где только

¹³ El Diario. La Paz. 11 de febrero 1930. – P. 9.

¹⁴ Свидетельство Гильермо Гутьерресом - Los constructores de la ciudad. – P. 56.

¹⁵ Los constructores de la ciudad. P. 58.

¹⁶ Свидетельство Хуана де Дьоса и Гильермо Гутьерреса - Los constructores de la ciudad. P. 47.

могла. Тогда мы созвали большую ассамблею в храме Сан-Августы во время мессы. Когда мы собрались, священник удивился, как много людей пришло сегодня! Но из храма мы вышли на демонстрацию, развернув плакаты»¹⁷.

Катализатором протестов стал государственный переворот президента Силеса, который захотел провести своё переизбрание на второй срок. Это вызвало всеобщее недовольство вылившееся в массовые беспорядки в городе с 22 по 28 июня 1930 г., в которых большую роль играли активисты ФОЛ и студенты, а затем к ним присоединилась часть военных. Народное восстание положило конец правительству Силеса, а победой воспользовались военные, образовавшие хунту во главе с генералом Н. Бланко Галиндо. Анархо-синдикалисты провели свой 4-ый рабочий конгресс в Оруро в августе 1930 г. Большинство на конгрессе было у анархистов благодаря их организационной работе и участию в свержении Силеса. Им удалось полностью изолировать марксистов, которые покинули конгресс. На данном конгрессе произошло образование общенациональной анархо-синдикалистской Рабочей региональной конфедерации Боливии (Confederación obrera regional de Bolivia - КОРБ), во главе которой встали ФОЛ и ФОТ из Оруро. Этого оказалось недостаточным, чтобы сохранить в дальнейшем лидерство анархистов в профсоюзах. Именно против них было направлено острое репрессий, были проведены массовые аресты и ссылки в тропические районы страны лидеров анархистов.

В Оруро и Ла-Пасе подпольщики синдикалисты продолжали свою деятельность, проводили массовые акции против хунты, призывали бойкотировать выборы, на которых фаворитом был представитель помещичьей олигархии Даниэль Саламанка. Среди подпольщиков появлялись и предложения перейти к вооружённой борьбе.

Желание перейти к прямым действиям в том числе и в вооружённой форме завоёвывало большое число сторонников в ФОЛ: в начале 1931 г. лидеры и простые рабочие считали необходимым прибегнуть к тактике «пропаганды делом», то есть на вооружённую борьбу, избирательное насилие к отдельным представителям власти и буржуазии, чтобы тем самым ускорить всеобщее народное восстание. Часть ФОЛ ушла к заговорщическому анархизму, к созданию подпольной сети активистов, на счёту которой несколько взрывов бомб и нападение на казармы в Мирафлоресе в Ла-

¹⁷ Свидетельство Хуана де Дьоса - Los constructores de la ciudad. P. 59.

Пасе, а также вооружённые столкновения с военными в городе в ночь на 11 февраля, причины которой так и не удалось установить. Эти акции потерпели поражение, многих арестовали, но подпольная борьба продолжалась. Утром 11 сентября вооружённые члены ФОЛ на автомашине ворвались в казарму Мирафлорес, где по заранее составленному плану часть военных подняла мятеж. Молодые призывники убили офицера и пошли в наступление на соседний полицейский участок. Эта попытка начать народное восстание также закончилась неудачей: вновь многие были задержаны, а участвовавшие в этом солдаты приговорены к разным срокам заключения¹⁸. При этом главные лидеры анархистов схвачены не были, так как ФОЛ ни разу не заявила о своём участии в событиях, а все арестованные ни разу не назвали федерацию в качестве участника восстания. ФОЛ же развернула кампанию по освобождению всех арестованных солдат и провела тысячную демонстрацию 4 октября 1931 г., которая также закончилась беспорядками, которые неожиданно были инициированы люмпенами¹⁹.

В середине декабря 1931 г. министр внутренних дел в правительстве Саламанки представил в конгрессе проект закона о «общественной безопасности», по которому исполнительная власть получал чрезвычайные полномочия для борьбы с оппозицией и трудящимися. Целью было запретить забастовки и заставить замолчать протест. В ответ на эту инициативу правительства ФОЛ и ФОТ Оруро решила пойти на временный тактический союз с марксистской ФОТ Ла-Паса, чтобы остановить применение этого закона с января 1932 г. Агитация синдикалистов продолжалась до мая и были направлены также против военных приготовлений Саламанки в конфликте с Парагваем в Чако. Ничто не смогло сдержать правительство в его стремлении к войне, шовинистическая волна в стране помогла властям подавить профсоюзы, их лидеры были арестованы, некоторых расстреляли или отправили на фронт.

Усталость, поглощение и борьба за права женщин (1953 – 1946)

По прошествии 3 лет войны в Чако Боливия потерпела пораже-

¹⁸ La Razón. La Paz. 12 de febrero 1931. P. 12; 11 de septiembre 1931. P. 8; 6 de febrero 1932. P. 12.

¹⁹ Última Hora. La Paz. 5 de octubre 1931. P. 1,8; La Razón. 6 de octubre 1931. P. 8.

ние: потеряла обширную территорию Северного Чако, 65 тысяч человек убитыми, пропавшими без вести, пленными, не считая искалеченных и раненных²⁰. Это было национальной катастрофой, которая породила новое критически мыслящее поколение молодежи из средних слоёв и собственно военных, которые видели причины поражения в социально-политическом устройстве страны и ставили перед собой задачу её радикального преобразования.

С окончанием войны возрождалось профсоюзное движение. ФОЛ была восстановлена в июле 1935 г.²¹ Во время войны установился союз ФОЛ с марксистской ФОТ Ла-Паса. В мае 1936 г. всеобщая забастовка, организованная ФОЛ и ФОТ Ла-Паса, привела к свержению правительства военными-социалистами во главе с Д. Торо и Х.Бушем, установивших режима «государственного социализма», просуществовавший до 1939 г.²² Новый режим с корпоративистским подходом к рабочему движению рассматривал профсоюзы своим союзником. Первым министром труда в Боливии тогда стал рабочий лидер ФОТ Ла-Паса Вальдо Альварес. Он организовал Рабочий конгресс, на котором была создана первая общенациональная Конфедерация трудящихся Боливии (*Confederación sindical de trabajadores de Bolivia - ССТБ*), при этом сама ФОТ была распущена. Этот процесс поглощения вызвал серьёзный кризис в анархо-синдикалистском движении, так как несколько профсоюзов покинули ФОЛ и вошли в ССТБ, в том момент контролируемой правительством, а затем левыми партиями. Анархистские лидеры Оруро отреклись от своих взглядов и вошли в новое движение. Режим военных-социалистов прекратил своё существование в 1939 г. после самоубийства президента Буша, а к власти пришла реакционная часть военных во главе с генералом Кинтанильей. На выборах победил представитель олигархии генерал Пеньранда, проводивший политику давления и репрессий против рабочего движения.

Поглощение и репрессии сделали старую ФОЛ ностальгическим символом крепости движения, но надежды, которые вызвало реформистское правление военных Торо и Буша, разрушили проч-

²⁰ Klein H. Orígenes de la revolución nacional boliviana. La crisis de la generación del Chaco. – La Paz: Juventud, 1995. – P. 211.

²¹ Lorini I. El movimiento socialista “embrionario” en Bolivia, 1920-1939. – P. 122.

²² Подробнее об этом периоде см: Щелчков А.А. Режим «государственного социализма» в Боливии. 1936 – 1939. – М.: ИВИ РАН, 2001.

ность анархистских организаций. ФОЛ продолжала существовать, но уже в иной форме, которая была уникальной для истории анархизма во всем мире: она стала организацией женщин-анархисток чоло.

Деятельность анархистских женских профсоюзов приобрела ведущую роль на определённом этапе поглощения полугосударственным синдикализмом, оставляя себе поле для автономных действий. Война в Чако унесла жизни многих мужчин, и женщины стали играть большую роль на рынке труда, многие семьи потеряли кормильцев, и женщины превратились в глав семейств. При этом чоло всегда занимали важное место в домашнем хозяйстве и торговле²³. Во время послевоенного (после войны в Чако) кризиса, когда главными проблемами были инфляция и дефицит продовольствия, женщины-метиски, трудящиеся, связанные с ремесленниками, оказались готовыми возобновить синдикалистскую деятельность, возродив старую ФОФ 1927 г., которая не функционировала в военные годы.

Восстановление женских анархистских профсоюзов началось с основанием Профсоюза кулинарув (*Sindicato culinario* - СК) в августе 1935 г. Поводом для его создания послужил запрет муниципалитета в конце июля чолам ездить в трамвае, так как они угрождали их своими котомками и корзинами и создавали неудобства благородной публике. Этот запрет вызвал негодование простых женщин-работниц и торговок: большинство из них работали прислугой и закупали на рынке продукты, а затем ехали на трамвае. Во главе возмущённых «кухарок» встали чолы Петролина Инфантес, известная в народе как Пета и Роса Родригес. Им удалось мобилизовать массу людей и добиться отмены этого позорного запрета. В результате этих акций они привлекли в профсоюз (СК) уже массу женщин из домашней прислуги, нянечек, уличных торговок и других. Несмотря на большую личную зависимость прислуги и кухарок от привилегированных слоёв, движение кухарок превратилось в заметное и уникальное отчасти явление. Если в начале этот профсоюз казался нелепым и не серьёзным, особенно в глазах хозяев, вскоре сами наниматели стали брать на работу только кухарок из профсоюза, который как-бы гарантировал честность и порядочность этих домработниц. В начале быть членом профсоюза вредило при найме на работу, а затем вдруг стало луч-

²³ Medinaceli X. *Alterando la rutina. Mujeres en las ciudades de Bolivia 1920-1930.* – La Paz: CIDEM, 1989. – P. 82.

шей рекомендацией и даже гарантией хорошей зарплаты. Однако, факт членства в анархистском профсоюзе и работа в качестве прислуги в домах олигархии создавало определённый диссонанс. Например, лидер движения Пета была кухаркой префекта Ла-Паса, который не раз вытаскивал её из тюрьмы, так как его семья оставалась без обеда. Были и другие анекдотические случаи²⁴.

В середине 30-х годов многие женщины из беднейших слоёв населения оказались на рынке труда, так как заработка мужа не хватало для выживания, или муж погиб на войне. Ряды зеленщиц на рынках так увеличились, что появилась потребность новых лавок. В 1935 г. река Чокейяпу снесла старый рынок фруктов и овощей. Тогда погибло 30 торговков, многие остались без работы. Это подтолкнуло женщин создать в мае 1936 г. Женский союз торговцев цветами (Unión Femenina de Floristas - УФФ) под руководством Каталины Мендосы²⁵. Этот новый союз совместно с СК способствовал созданию новых профсоюзов в 1938 – 1940-х годах. Вскоре появилась масса профсоюзов зеленщиц, торговцев рыбой, бакалейщиков. У них присоединились контрабандисты из женского Профсоюза передвижных торговцев (коробейников). Так как этот союз включал в себя постоянно передвигающихся торговков, то его распространение охватило всю зону от Ла-Паса к перуанской границе. Везде были члены этого союза. Они перевозили товары и «договаривались» с пограничными полицейскими, облегчавшими переход для простых путешественников, что было частью их бизнеса²⁶.

Ослабленная ФОЛ сразу же подхватила инициативу женщин. В 1940 г. женские союзы посчитали, что они достаточно окрепли, чтобы создать свою федерацию. Тогда была восстановлена ФОФ 20-х годов, вступив в ФОЛ, но сохранив автономию в своих решениях и действиях. ФОФ оживила ФОЛ. Им удалось добиться значительных побед для кухарок, таких как создание яслей для работающих женщин, выходные полдня в воскресенье, отмена обязательности удостоверения личности и медицинской карточки²⁷,

²⁴ Wadsworth A.C., Dibbits I. Agitadoras de buen gusto. – P. 124 – 125.

²⁵ Dibbits I., Volgger R. et al. Polleras libertarias. – P. 21.

²⁶ Peredo E. Recoveras de los Andes. Una aproximación a la identidad de la chola del mercado. – La Paz: Fundación Solón, 2001. – P. 91

²⁷ Во время войны широко распространились страхи перед эпидемиями. Правительство стало проводить гигиенические профилактические мероприятия, а чоло оказались под особым контролем властей - Larson B. Car-

право на развод, равенство незаконнорождённых и законных детей, удалось сместить полицейских начальников и чиновников в муниципалитете, притеснявших женщин.

Благодаря ФОФ анархо-синдикализм сохранился в рабочем движении, превратился в массовое, очень пёстрое, но боевое движение. В газетах того времени мы находим упоминание о демонстрациях от 2000 до 5000 женщин, гордившихся своим происхождением, тем что они чолы²⁸. Тот факт, что в чолах сочетались факторы класса, этноса, гендерный, придавал движению особенность антирасистского и антипатриархального движения. ФОФ смогла своей деятельностью способствовать повышению уровня жизни своих членов, смогла обеспечить себе защиту от полицейского произвола. ФОФ собирала средства для своих попавших в тяжёлую ситуацию членов, создавала курсы для обучения чтению и письму, проводила культурные мероприятия. Это движение чолоанархисток уникальное явление в истории боливийского синдикализма. Ни до, ни после не было ничего подобного.

Последний подъем и индейские восстания (1946 – 1947)

В конце 1943 г. военные во главе с Гуальберто Вильярроэлем и партия Националистическое революционное движение (Movimiento Nacionalista revolucionario -МНР)²⁹ осуществили переворот, свергнув Пеньяранду и установив новую версию «военного социализма», но с индейцем как основе легитимации власти и революции. Новым экспериментом «левых» военных был Первый национальный индейский конгресс в мае 1945 г., на котором правительство объявило об отмене понгеахе, личных услуг крестьян помещикам, хотя тема земли не была затронута. Отмена понгеахе стала сигналом для индейцев, что государство поддерживает все их тре-

turando cuerpos, corazones y mentes del indio: la generación política de la reforma rural de la escuela en Bolivia, 1910-1952. // Decursos. N° 12. Diciembre. – Cochabamba: CESU, 2004. – P. 81. Требование отменить медицинские книжки воспринималась как борьба за равенство, а протест против удостоверений личности связывался с анархистской борьбой против контроля государства над личностью.

²⁸ Dibbits I., Volgger R. et al. Polleras libertarias. – P. 60 – 61.

²⁹ МНР – «поликлассовая», националистическая партия была основана в 1941 г., хотя ее корни уходят в 30-е годы. Подробнее см: Щелчков А.А. Боливия: от либерализма к национал-реформизму // История Латинской Америки. 1918 – 1945. – М., Наука, 1999. – P. 270 – 273.

бования, в том числе и о возврате земли. Нежелание помещиков подчиниться решениям Индейского конгресса вызвало ряд восстаний, максимальный подъем которых пришёлся на 1947 г., уже после падения правительства Вильярроэля. Режим Вильярроэля, с одной стороны, поддерживал индейское движение, а с другой, боролся с городскими рабочими профсоюзами ССТБ и ФОЛ-ФОФ, что привело к усилению напряжения и народному восстанию против военных в июле 1946 г., окончившейся убийством Вильярроэля и его соратников, трупы которых были повешены на фонарях центральной площади Ла-Паса. Анархо-синдикалисты участвовали в этих событиях, так как давно ожидали большого народного восстания. Они были убеждены, что восстание положит начало революции, о которой говорили и мечтали анархисты. Вскоре пришлось увидеть, что события идут по другому пути, а свержение Вильярроэля вернуло к власти старую олигархию. Анархисты резко перешли в оппозицию и обратили свои взоры на крестьянское движение на Альтиплано.

В период олигархической реставрации индейское движение организовалось и создало в декабре 1946 г. Департаментальную аграрную федерацию (*Federación Agraria Departamental* - ФАД), которая вошла в ФОЛ. Она включила в себя также и ранее существовавшие крестьянские профсоюзы³⁰. ФАД была результатом организационной работы членов ФОЛ Модесто Эскобара, Пастора Чаваррии, Уго Агилара, которые вместе с новым поколением молодых анархистов из Туписы восстановили старые контакты с лидерами индейцев, оказывали им организационную помощь. Обращает на себя внимание, что одной из главных задач ФАД было просвещение индейцев как предпосылка для их освобождения. В этом им удалось достичь больших успехов: в первое полугодие 1947 г. ФОЛ и ФАД собрали средства для создания полсотни школ в деревне. Союз с индейцами аймара вдохнуло новую силу в анархо-синдикалистов.

Восстание индейцев 1947 г. не ограничилось только поместьями или отдельной провинцией, а стало всеобщим на большой территории департаментов Ла-Паса, Оруро, Кочабамбы, Сукре, Потоси, Тарихи. У этого восстания не было общего руководства, оно не было скоординировано, речь шла о серии восстаний крестьян в течение всего 1947 г. Его удалось подавить лишь с привлечением

³⁰ Lehm Z., Rivera S. Los artesanos libertarios. – P. 84.

крупных контингентом полиции и армии, в том числе и авиации³¹. Восстания происходили также в районах, где было значительным влияние ФОЛ и ФАД, что имело серьёзные последствия для обеих организаций. 15 мая 1947 г. индейцы поместья «Анта» в районе Какиавири восстали, убив администратора и местного учителя, присланного министерством. Это событие привело к арестам членов ФОЛ и ФАД в городах. ФАД призвала крестьян к забастовке из подполья, протестуя против арестов и репрессий в деревне. 1 июня в поместье «Таканока» в провинции Лос-Андес восставшие крестьяне убили помещика и его племянницу. Помещики по всей стране требовали жёстких мер против индейцев. Правительство арестовало 200 индейцев и отправило их в концлагерь на востоке страны, в тропические районы, климат которых те очень плохо переносили. В результате, от голода, тропических болезней и насилия погибли 30 человек, среди них лидер ФАД Марселино Киспе и другие руководители³². Городские руководители ФОЛ были арестованы и провели в тюрьме несколько месяцев и были освобождены благодаря протестам и давлению женского движения ФОФ. Репрессии длились до революции 1952 г., они практически уничтожили анархо-синдикалистов в профсоюзном движении. После этих ударов анархо-синдикализм так и не смог возродиться.

Агония и роспуск (1947 – 1965)

После удара по ФОЛ в 1947 г. место анархо-синдикалистов в деревне заняли другие политические силы, более связанные с МНР через крестьянских агитаторов и шахтёров. В мае 1951 г. прошли президентские выборы, на которых победил лидер МНР Виктор Пас Эстенссоро. В последней попытке спасти ситуацию элиты с помощью армии решили во что бы то ни стало не допустить МНР к власти. Президент Мамерто Урриолагоития ушёл в отставку и передал власть военным, которые назначили президентом генерала Уго Балъивиана, который отменил результаты выборов под пред-

³¹ Одной из причин восстания было невыполнение декретов 1945 г. об отмене личных услуг. О связи восстания 1947 г. и Индейского конгресса 1945 г. см: Dandler J., Torrico J. El Congreso Nacional Indígena de 1945 y la rebelión campesina de Ayopaya (1947) // Bolivia: La fuerza histórica del campesinado. / Fernando Calderón y Jorge Dandler (comp.). – Cochabamba: CERES-UNRISD, 1984. – P. 166 - 193.

³² Lehm Z., Rivera S. Los artesanos libertarios. – P. 92 - 95.

логом борьбы с «коммунизмом». Эти действия лишь катализировали революционную ситуацию, и 9 апреля 1952 г. в результате революции, стоившей 600 жизней, к власти пришла МНР. Это было началом Национальной революции³³. Члены немногочисленных профсоюзов ФОЛ боролись на улицах вместе с другими революционерами в течение всего народного восстания. Массы слепо верили МНР, и Пас Эстенсоро на руках народа был внесён в президентский дворец.

МНР извратила революционный процесс, заложила основы новой буржуазии, теперь называемой «национальной», провела реформы, которые не защитили страну от иностранного капитала. МНР верила в капиталистическую модернизацию страны. Революция МНР свергла одну олигархию, чтобы на её место поставить другую. На первом этапе МНР делила власть с профсоюзами, но очень быстро разорвала этот союз и стала проводить антирабочую политику.

С первых дней революции произошло объединение всех профсоюзов под руководством мощной синдикалистской бюрократии. Был создан Боливийский рабочий центр (Central Obrera Boliviana – КОБ), ставший одним из главных оплотов режима. КОБ назначил трёх министров в правительство: одним из них был генеральный секретарь Федерации горняков (Federación Sindical de Trabajadores Mineros de Bolivia – ФСТМБ), созданной в 1944 г. при содействии правительства Вильярроэля. В КОБ политически преобладали троцкисты и МНР. Вхождение профсоюзных лидеров в правительство было основой системы со-правления КОБ – МНР, что некоторые исследователи называли «двоевластием». Этот процесс привёл к агонии независимого анархо-синдикализма, большинство членов ФОЛ перешли в новые профсоюзы. После этого можно было констатировать смерть ФОЛ.

Индийские профсоюзы, объединённые в ФАД, также растворились в профобъединении, созданном властями. Городские союзы, приверженные анархизму, вошли в КОБ. Многие профсоюзные лидеры старой ФОЛ были соблазнены возможностями политической карьеры в МНР и КОБ в новом революционном режиме власти. Даже самые твёрдые анархисты из профсоюза каменщиков

³³ Щелчков А.А. К 50-ти летнему юбилею Боливийской революции 1952 – 1953 гг.: проблемы типологии и периодизации. // Латиноамериканской исторический альманах. – № 4. 2003. – С. 144 – 199.

после некоторых колебаний и дискуссий вошли в КОБ³⁴.

В случае с ФОФ ей удалось сохранить независимость три года и после войны за независимость, но из-за природы своей организации они без проблем вошли в созданную в 1955 г. Конфедерацию трудящихся цехов (*Confederación Sindical de Trabajadores Gremiales – ССТХ*), в которой чолы-анархистки были оттеснены на второй план³⁵. Таким образом, все старые анархистские организации исчезли. СК прожил до 1958 г., но его исчезновение произошло благодаря кардинальным изменениям, происшедшим во время революции, а именно - уменьшению значения домашней прислуги, кухарок. С падением уровня жизни и уменьшения привилегий (окончательно были ликвидированы личные услуги индейцев) элиты заставили многих отказаться от части прислуги. Спрос на кухарок снизился, и они переходили в другие сферы деятельности³⁶.

В начале 60-х годов продолжала существовать анархо-синдикалистская ФОФ, которая хотя и входила в КОБ, но сохраняла свою приверженность идеям анархизма. В ноябре 1964 г. в результате военного переворота «национал-революционный» режим МНР прекратил существование. Переворот был направлен и против КОБ, профсоюзы были поставлены вне закона. ФОФ существовала до мая 1965 г., когда после штурма горных поселков были запрещены все профсоюзы. К этому следует добавить уменьшение числа ремесленников, которые составляли важный отряд анархо-синдикалистов, о чем рассказывали сами лидеры ФОЛ исследователям Лем и Ривере³⁷.

МНР представляла себя как партия народных масс, она провела важнейшие реформы, в том числе аграрную, а также создала корпоративистское государство с опорой на мощный Рабочий центр (КОБ). В этих обстоятельствах анархо-синдикализм стал явным анахронизмом. Массами владела идея народного, национального государства, которое строит МНР. ФОЛ же отказывалась заниматься политикой и бороться за власть, что разочаровывало политизированных рабочих, чьи организации на определенном этапе играли гегемонистскую роль в боливийской революции. Индустриализация и рост городской промышленности привели в города выходцев из деревни, не связанных с традициями анархо-

³⁴ Los constructores de la ciudad. – P. 73.

³⁵ Dibbits I., Volgger R. et al. *Polleras libertarias*. – P. 83 – 84.

³⁶ Wadsworth A.C., Dibbits I. *Agitadoras de buen gusto*. – P. 201 – 203.

³⁷ Lehm Z., Rivera S. *Los artesanos libertarios*. – P. 141 – 148.

синдикализма, укоренённого среди ремесленников, число которых также резко сократилось. Революция не только привела к мощному подъёму народного движения в стране, но и к укреплению капитализма и буржуазного государства, привела к исчезновению анархического синдикализма.

Анархический синдикализм сыграл важную роль в формировании современного боливийского рабочего движения, через него началась трансформация от мютюэлизма к синдикализму, которой стал одним из краеугольных камней, на которых была построена политическая система Боливии. Профсоюз в Боливии – это структура гражданской мобилизации, включающей в себя различные слои населения, а не только наёмных работников, но и большую часть среднего класса. Сегодняшняя модель синдикализма кардинально разнится от парадигмы, которую защищали анархисты, которые выступали за горизонтальные связи, сохранение автономии трудящихся в отношении партий и государства, что отличается от иерархического синдикализма, возникшего в результате революции 1952 г..

С другой стороны, обращает на себя внимание скептицизм в отношении освободительного потенциала ремесленников. Предполагается, что ремесленник – мелкий собственник, а пролетариат может лишь продавать свою рабочую силу. С догматической марксистской точки зрения, это социальное положение «предопределяет», что пролетариат является естественной силой социальных перемен, а ремесленник является пережитком докапиталистических отношений, феодализма, судьба которого предрешена индустриализацией. Из этого следовало, что ремесленники не способны к революционным действиям³⁸. Однако эта схема не работает в применении к Боливии, где ремесленники представляли собой вплоть до Чакской войны серьёзный двигатель рабочей организации, играли первую роль в борьбе за права трудящихся.

Анархо-синдикализм был формой выражения универсальности рабочего движения, в котором сочетались западная культурная гегемония и гуманистические, эгалитарные практики и содержание³⁹. Анархисты считали индейцев группой населения, всё ещё находившиеся в состоянии варварства, а посему действовали в их от-

³⁸ Barcelli A. Medio siglo de luchas sindicales revolucionarias en Bolivia. P. 47- 48.

³⁹ Lehm Z., Rivera S. Los artesanos libertarios. P. 268.

ношении через привнесение культуры и грамотности как предпосылки их вхождения в «цивилизацию». Отношения анархистов и индейцев были сложными и противоречивыми. С одной стороны, они искренне хотели способствовать освобождению индейцев, и много работали в них, пройдя через суровые испытания тюрем, арестов, ссылок. С другой, действовали в русле общих тогда для левых теорий просвещения и вовлечения индейцев в современное общество. ФОЛ включила в свою программу положения о противоречиях колониализма в отношении индейцев, к тому же сами анархистские активисты, в большинстве своём метисы, также испытывали расовую дискриминацию со стороны креольской элиты. Несмотря на европейское теоретическое происхождение анархизма, ФОЛ была убеждена в том, что именно индейцы являются ключевой социальной группой в борьбе за социальное освобождение. Именно поэтому анархисты одни из первых «пошли» в деревню со своими идеями.

Что касается связи анархизма и индейцев, любопытны замечания аргентинского историка Анхеля Капеллетти. Он утверждал, что в 1931 г. некто Исмаэль Марти (из невыясненного места в Южной Америке) написал письмо известному анархистскому интеллектуалу Максу Неттлау (1865 – 1944), чтобы сообщить ему о проекте нескольких боливийских анархо-синдикалистов перевести основные классические работы анархизма на аймара и кечуа⁴⁰. Этот проект так и не был реализован, но из самого факта его существования ясно, какое значение придавали анархисты индейцам, несмотря на все противоречия анархизма с индейским миропониманием. Далее, Капеллетти указывал, что анархизм был идеологией наёмных рабочих и ремесленников, но также был взглядом на мир и общество с очень близких индейским воззрениям «от Мексики до Патагонии». Капеллетти так писал: «Очень редко мы видим, как анархистская доктрина самоуправленческого коллективизма была прилагается к аграрному вопросу, совпадала с древним пониманием индейцами их исконного образа жизни и производства в доколумбовых Мексике и Перу. Таким образом, чтобы достучаться до индейца, анархистам не надо было придумывать экзотические теории, а взять лишь за основу древние представления индейцев об общине, кальпульи или айлью»⁴¹. Такой взгляд стал в

⁴⁰ Capelletti A. *Hechos y figuras del anarquismo hispanoamericano*. Madrid, Madre Tierra: 1990. P. 66.

⁴¹ Capelletti A. *Prólogo // El anarquismo en América Latina*. / Ángel Cappelletti

последнее время широко распространённым, приписывая индейцам чуть ли не природную склонность к негосударственному существованию, а Капеллетти считал, что анархисты должны были ввести индейцев в революционную борьбу. При этом забывается, что общинные структуры индейского мира, восходящие к доколумбовым временам, являются весьма авторитарными и патриархальными, полностью противостоящими основам анархизма.

Анархисты приняли свои доктрины в догматической форме, что ограничило их возможности расширить их стратегические горизонты, не развивая политический активизм и идеи. Тем не менее, это не помешало созданию новых горизонтально организованных общественных отношений. Так, анархо-синдикалисты создали подлинную рабочей культуру, а профсоюзы превратили в очаги альтернативных социальных отношений, основанных на солидарности, на горизонтально выстроенных отношениях между людьми, на антиавторитаризме, тем самым создавая зародыш будущего общества, которое родится из революции. Однако, когда произошла революция 1952 г., стало создаваться национальное государство, не имевшее ничего общего с анархистскими идеалами, и эта революция убила боливийский анархо-синдикализм.

Революция была пунктом невозврата для анархизма. Она показала слабость анархизма, который считает государство-нацию главным врагом, в то время как оно становилось центром социальной организации. Национальное государство после революции перестраивало все общество, в котором не было места для анархистов, и старая ФОЛ была похоронена как нечто анахроничное и потерявшее значение.

**Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.¹
Kheifets V.L., Kheifets L.S.**

**Празднование X-летия Октябрьской революции и
развитие латиноамериканского революционного
движения.**

**The Celebration of the Xth anniversary of October
Soviet revolution and development of the Latin Ameri-
can revolutionary movement**

Аннотация: В статье проанализированы основные итоги участия латиноамериканских делегатов в праздновании десятилетней годовщины советской революции в России, проанализирована подготовка создания Латиноамериканской профсоюзной конфедерации.

Ключевые слова: Коминтерн, десятилетие Октябрьской революции, Кодовилья, Рафаэль Греко, Латиноамериканская профсоюзная конфедерация

Abstract: The article deals with the main outcomes of the participation of the Latin American delegates in celebration of Xth anniversary of the Soviet revolution in Russia; the background of the Latin American Trade Union confederation is also analyzed.

Keywords: Comintern, the Xth anniversary of Soviet October revolution, Victorio Codovilla, Rafael Greco, the Latin American Trade Union confederation

Важный импульс для интенсификации отношений III, Коммунистического Интернационала (Коминтерна) и находившихся под его контролем и влиянием международных организаций с революционным движением Латинской Америки дало празднование X-

¹ Хейфец Виктор Лазаревич – доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Хейфец Лазарь Соломонович – доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета.

летия Октябрьской революции.² Подготовка к юбилею помогла аккумулировать организационные и финансовые возможности Коминтерна, Профинтерна, МОПРа и других международных организаций, соединить их усилия с активностью советских профсоюзов и Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС).³

Полной картины расходов на поездку латиноамериканских делегатов в Москву составить не представляется возможным, но по отдельным документам можно судить о схеме финансирования. В них говорится о необходимости приглашённым лицам оплатить дорогу до границы с СССР. В случае отсутствия всей суммы, Оргкомитет предлагал приглашающим организациям помочь со средствами на поездку. Пребывание в СССР и, очевидно, обратная дорога должны были финансироваться советской стороной. Эта схема, по всей видимости, распространялась на гостей, не входивших в компартии и профсоюзы - члены Профинтерна: их расходы по поездке полностью брала на себя приглашающая сторона. На поездку делегации Мексики и направлявшегося с ней чилийца Р. Росаса, например, было отправлено в Мехико 2770 долларов. Средняя сумма, выделенная на поездку одного делегата, называемая в некоторых документах – 250 долларов. Помимо денег, выделявшихся Москвой, были и другие источники финансирования, например, подписка, открытая среди рабочих Профсоюзным объ-

² При подготовке празднования был учтен опыт посещения СССР зарубежными рабочими делегациями, первая из которых (английская) побывала в стране еще в 1920 г. В. И. Ленин подчёркивал чрезвычайное значение таких ознакомительных поездок «для разоблачения клеветы, распространявшейся буржуазной пропагандой». – Ленин В.И. Речь на широкой рабоче-красноармейской конференции в Рогожско-Симоновском районе 13 мая 1920 г. Газетный отчет. – Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41. – С. 121. Оценивая итоги обмена делегациями, секретарь Исполкома Коминтерна (ИККИ) О. Куусинен отмечал важность возможности для представителей заграничных рабочих «убедиться собственными глазами..., что строительство социализма в СССР возможно». – Куусинен О. Союзники Советского Союза. // Правда, 6-7 ноября 1927.

³ Для составления сметы расходов Оргкомитет запрашивал заинтересованные организации и отдельных лиц о необходимой для поездки сумме. – См.: Телеграммы Кодовильи - Л. Сала (Уругвай), Х. Ф. Каролису (Эквадор), Пенелону, Ромо, Алонсо (Аргентина). – Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 495, оп. 79, д. 25, лл. 42-44.

единением Аргентины (Unión Sindical Argentina, USA).⁴ Но в условиях Латинской Америки это не давало реальной возможности обеспечить поездку делегатов полностью.

Возможность пригласить в Москву представительную группу латиноамериканцев впервые в истории Коминтерна позволила решить одновременно несколько задач, открыв серьёзные перспективы для интенсификации организационных и идейных связей III Интернационала и аффилированных с ним организаций с революционным движением Латинской Америки. Как отмечал «патриарх» зарубежной историографии рабочего движения Латинской Америки Р. Александер, именно во время этих бесед «была заложена основа первой коммунистической рабочей организации масштаба всего полушария – Латиноамериканской профсоюзной конфедерации»⁵ (ЛАПК, Confederación Sindical Latinoamericana, CSLA).

Определённое количество материалов об участии иностранцев в праздновании годовщины советской революции было опубликовано еще в 1927 г. в прессе СССР, а некоторые из латиноамериканцев по возвращении домой описали свои впечатления в очерках и статьях. Эта частичная внешняя открытость была свидетельством присутствовавшей в Коминтерне определённой эйфории по поводу ситуации, сложившейся к тому времени в коммунистическом движении Латинской Америки, которую в Москве постепенно начали рассматривать как потенциально перспективную для мировой революции. В то же время вне внимания широкой публики осталась закулисная часть мероприятия, дискуссии, в которых участвовали латиноамериканские делегаты в Москве, обсуждая детали развития континентального рабочего и левого движения.

Для восстановления деталей тогдашних событий потребовались десятилетия и открытие для исследователей архивных данных. Они позволили увидеть, что опубликованные материалы юбилея – лишь вершина айсберга. Между тем, как в «классических» исследованиях по истории коммунистического движения в Западном полушарии давалась очень общая характеристика значения празднования X-летия Октября для развития латиноамериканского ра-

⁴ Телеграммы Кодовильи - Пенелону, депутату Пересу Лейросу (Буэнос-Айрес), Фрицу Баху (Мехико). – РГАСПИ, ф. 495, оп. 79, д. 25, лл. 47, 53; Правда. 28 сентября 1927 г.

⁵ Alexander R. Communism in Latin America. – New Jersey: Rutgers University Press, 1957. - P. 34.

бочего движения и его связей с Коминтерном.⁶ Опубликованные в последние годы работы по истории компартий и рабочего движения в странах Латинской Америки не изменили сложившееся в историографии состояние дел (поездки латиноамериканских делегатов в Москву в 1927 г. оказались вне поля зрения исследователей). В настоящей статье предпринята попытка заполнить существующую лакуну в историографии путем сопоставления архивных документов и опубликованных материалов, а также опубликованных научных работ.

Кульминацией празднования предстояло стать проведение в Москве Конгресса друзей СССР «для обсуждения вопроса об угрожающей Советскому Союзу военной опасности и о предпринимаемых мировым пролетариатом мерах для защиты первой в мире рабоче-крестьянской республики».⁷ Этот широкий форум представителей всех континентов, людей с разными политическими убеждениями, объединенных чувством солидарности с Советским Союзом, должен был представлять, по задумке его организаторов, «интереснейшую попытку создания против империализма единого фронта рабочих разных направлений, крестьян, противников новых империалистических войн среди слоев населения, не принадлежащих к рабочему классу».⁸

Латиноамериканцы на родине мирового пролетариата

Оргкомитет празднования 10-летия и входившие в него организации разослали политическим партиям, профсоюзам латиноамериканских стран, видным представителям интеллигенции, прояв-

⁶ Caballero, M. *La Internacional Comunista y la revolucion latinoamericana*. – Caracas : Editorial Nueva Sociedad, 1987; reedicion – Editora Alfa, 2006; Goldenberg B. *Kommunismus in Lateinamerika*. – Stuttgart, Berlin, Köln, Mainz: Kohlhammer, 1971; Alexander, R.J. *Op. cit.* По большому счету, в данных работах участие латиноамериканских представителей в праздновании десятилетия Октябрьской революции лишь упоминается вскользь.

⁷ Известия, 11 октября 1927 г.

⁸ Известия, 5 ноября 1927 г. По оценке «Комсомольской правды» (11.XI. 1927), на конгрессе присутствовало 947 делегатов. Латинскую Америку в президиуме конгресса представляли делегаты Аргентины, Мексики, Бразилии, Эквадора, Уругвая, Колумбии, Венесуэлы. – Подробнее о конгрессе и участии в нем латиноамериканских делегатов см.: Хейфец Л.С. «Чтобы рассказать правду о СССР». (Первые латиноамериканские делегации в Советском Союзе). – №12. – Латинская Америка. – 1982.

лявшим симпатии к СССР, приглашения участвовать в качестве гостей в «торжественном праздновании нашей революции» и «с целью изучить профсоюзное движение экономическую жизнь Советского Союза» [так в тексте телеграммы].⁹ Викторю Кодовилья, отвечавший в комитете за латиноамериканское направление,¹⁰ информировал Южноамериканский секретариат Коминтерна (ЮАСКИ), функционировавший в Буэнос-Айресе, о готовности советских профсоюзов «за счет фонда делегаций» пригласить представителей рабочих организаций нескольких стран, и поручил Секретариату провести в латиноамериканской прессе пропагандистскую кампанию по освещению подготовки празднования и участия в нем делегатов Южной Америки.¹¹ Так как празднованию с самого начала предполагалось придать характер масштабного события, не ограничивающегося рамками коммунистического движения, В. Кодовилья просил одного из лидеров Социалистической партии Аргентины (Partido Socialista de Argentina, СПА), главного редактора «La Vanguardia» Америко Гиольди опубликовать материалы о юбилее в его газете. По тексту телеграммы можно судить о характере приглашаемых делегаций и лиц, и об организациях, обеспечивавших их прием. ВЦСПС приглашал делегатов трех профцентров Аргентины (по 2 представителя от каждого), по одному представителю от двух уругвайских. Бразильская Всеобщая конфедерация трудящихся могла послать трех человек. Советские профсоюзы были готовы принять по два рабочих делегата от Чили, Колумбии и Кубы, по одному – из Боливии, Перу, Парагвая, Эквадора. Со своей стороны Всероссийское объединение сельскохозяйственных кооперативов пригласило по два представителя Аргентинской Аграрной Федерации и Крестьянской Федера-

⁹ Телеграмма председателя комиссии по международным связям ВЦСПС Яглома Алонсо, Профсоюзное Объединение Аргентины. – РГАСПИ, ф. 495, оп. 134, д. 105, л. 70.

¹⁰ В. Кодовилья в 1926-1928 гг. был представителем Коммунистической партии Аргентины (Partido Comunista de Argentina, PCA) в ИККИ. Кандидат в члены Президиума ИККИ с 1926 г. Позднее – секретарь Южноамериканского секретариата Коминтерна, член Бюро Латиноамериканского секретариата ИККИ, глава делегации ИККИ в Испании, член Исполкома и Секретариата КПА, Председатель КПА. - Tarcus, H. (dir.). Diccionario biográfico de la izquierda argentina. – В. Aires: Emese, 2007.

¹¹ Телеграмма В. Кодовильи Пенелону. [Ранее 12 сентября 1927 г.] – РГАСПИ, ф. 495, оп. 134, д. 106, л. 9.

ции Бразилии. Среди латиноамериканцев, приглашённых Всесоюзным обществом культурных связей с заграницей (ВОКС), были аргентинский депутат-социалист А. Паласиос, А. Кастинейрас и д-р К. Санчес Виамонте.¹²

К организации широкого представительства Латинской Америки на праздновании были привлечены компартии, международные организации, лидеры латиноамериканских эмигрантских землячеств в различных странах. Так, например, находившийся в Париже кубинец Л. Фернандес Санчес, по поручению Оргкомитета вел переговоры о возможности приезда в Москву с жившим в то время в Испании колумбийцем М. Варгасом Вила, лидером Кубинской ассоциации ветеранов и патриотов Э. Эрнандесом и его сыном, доктором Э.А.Эрнандесом, одним из основателей Национального Университета «Хосе Марти», уругвайцем К. Кихано, генеральным секретарем Всеобщей ассоциации латиноамериканских студентов (Asociación General de los Estudiantes Latinoamericanos, AGELA).¹³ Он же информировал Москву о невозможности из-за отсутствия средств выехать на празднование двух делегатов Национальной рабочей конфедерации Кубы (Confederación Nacional Obrera de Cuba, CNOС) и просил срочно решить этот вопрос. Фернандес Санчес обращал внимание Коминтерна на трудности, возникающие в связи с задержкой перевода денег, оставляющие Оргкомитету «время лишь для того, чтобы назначить заранее делегатов и немедленно умудриться разыскать судно, отправляющееся сюда». Кубинец давал гарантию того, что средства, выделенные на поездку, не пойдут на другие цели, а в случае, если делегаты выехать не смогут, будут возвращены.¹⁴

Теоретически празднование X-летия давало шанс заложить ос-

¹² Телеграмма В. Кодовильи А. Гиольди. РГАСПИ, ф. 495, оп. 79, д. 25, л. 55; телеграмма Кодовильи А.Кастинейрасу. 12 сентября 1927 г. – РГАСПИ, ф. 495, оп. 79, д. 25, л. 10; телеграмма Кодовильи д-ру А. Паласиосу. 12 сентября 1927 г. – РГАСПИ, ф. 495, оп. 79, д. 25, л. 11. Приведенный выше список отражал картину по тем странам, которые в той или иной мере входили в орбиту влияния ЮАСКИ.

¹³ По сообщению «Правды», К. Кихано (Центральная и Южная Америка), Э. Эрнандес (в тексте публикации – Эссебой Хермансец), Э. Авила Мартинес, Л. Фернандес Санчес (Куба), Х. Васконселос (Мексика), Варгас Вила (Колумбия) входили в делегацию колониальных народов. // Правда. 21 октября 1927 г.

¹⁴ Письмо Л. Фернандеса Санчеса В. Кодовилье. Париж, 3 октября 1927 г. – РГАСПИ, ф. 503, оп. 1, д. 25, л. 30.

новы сотрудничества различных организаций левого толка в духе Единого фронта, предоставляло возможность обменяться мнениями, найти общие подходы к проблемам развития революционного движения. Но на практике подход Коминтерна (а в случае с Латинской Америкой – и личные качества В. Кодовильи, руководствовавшегося своими симпатиями и антипатиями) к подбору делегатов с самого начала минимизировал эти возможности. Провозгласив желание обеспечить максимально широкое участие в московских мероприятиях организаций и лиц, сочувствующих Октябрьской революции, III Интернационал добивался приезда в Москву удобных для него людей, готовых присоединиться к предлагаемым им идейно-политическим установкам.

Первоначальный отбор приглашаемых организаций Оргкомитет произвёл, не выдвигая никаких условий по конкретному составу делегаций (за исключением приглашавшихся представителей интеллигенции, которые сразу приглашались персонально), но еще на подготовительном этапе, узнав фамилии некоторых предполагаемых делегатов, Москва решила произвести селекцию. Кодовилья, без объяснения причин своей позиции, сделал выговор ЮАСКИ за *предложение без предварительной консультации* кандидатуры Б. Боссио в качестве делегата Антиимпериалистической лиги Аргентины, предупредив, что «этот метод не приведет ни к чему серьезному», и потребовал предложить «другого левого интеллектуала готового выехать немедленно в качестве представителя Лиги».¹⁵ Аргентинский представитель при ИККИ также категорически отверг возможность приезда в Москву в качестве профсоюзного делегата «чисписта»¹⁶ Р. Греко как «сомнительной личности».¹⁷ И опять позицию свою он не мотивировал, но любому хотя бы чуть-чуть знающему ситуацию в аргентинском рабочем движении, должно было быть понятно: дважды исключенный из КПА (в 1923 г. как «центрист и оппортунист», и в 1926 – как «чиспист»), лидер профсоюза металлургов был бы «белой вороной» на празднике солидарности с СССР.

В результате кропотливой подготовительной работы удалось обеспечить участие в праздновании достаточно представительной

¹⁵ Телеграмма Кодовильи в Концентрус. – РГАСПИ, ф. 495, оп. 79, д. 25, л. 41.

¹⁶ Коммунистическая рабочая партия Аргентины. Левацкая группировка, отколовшаяся от компартии. Издавала газету «Chispa» («Искра»).

¹⁷ Телеграмма В. Кодовильи Х. Пенелону. – РГАСПИ, ф. 495, оп. 79, д. 25, л. 45.

делегации Латинской Америки. Никогда до этого момента в Москве не было одновременно столько латиноамериканцев. Из Аргентины приехали делегаты профсоюзов: члены ЦК Union Sindical Argentina, (USA) А. Бионди, М. Гарсиа, А. Резник, секретарь профсоюза строителей Буэнос-Айреса П. Малвестити, секретарь Совета профсоюзов провинции Кордоба А. Маруэнда. Федерацию коммунистической молодежи (ФКМА) представлял рабочий-мебельщик С. Эльгер, антиимпериалистическую интеллигенцию – писатель М. Угарте (он приехал в СССР в составе международной делегации Лиги работников умственного труда и АИЛ) и журналист А. Орсабаль Кинтана.

В мексиканскую делегацию входили: бывший сенатор Л. Монсон от КПМ и МОПР, представители нефтяников Тампико Х. Монтемайор и Р. Марэн, директор Национального музея М. Мендисабаль,¹⁸ С. Рамос от Национального университета, генеральный секретарь профсоюза железнодорожников и транспортников Э. Барриос, представители НКЛ П. Мендес и Х. Гуадалупе Родригес,¹⁹ секретарь ЦК профсоюза горнорабочих Л. Сиснерос. Как делегат железнодорожных рабочих Мексики в Москву приехал В. Видали (М. Контрерас), итальянский иммигрант, незадолго до этого высланный из США за активное участие в защите Сакко и Ванцетти. Мексиканский художник-коммунист Д.Ривера представлял континент в делегации Межрабпома и Антиимпериалистическую лигу (АИЛ). Кроме аргентинцев и мексиканцев, в праздновании участвовали представители Колумбии (Г. Эрнандес Родригес), Бразилии (Э. Феррейра Лима), Уругвая (М. Симоне и К. Имас), Эквадора (Р. Паредес), Венесуэлы (С. де ла Пласа и К. Фортуль), Кубы (Л.Фернандес Санчес), Гватемалы (Л. Вильягран), Чили (Р.

¹⁸ Даже для некоторых делегатов из стран, где левые организации действовали легально, поездка в СССР была связана с серьезными трудностями. М. Мендисабалью, например, мексиканские власти первоначально отказали в разрешении на выезд из страны.— См.: Отказ в разрешении на поездку. // Правда. 21 октября 1927 г.

¹⁹ При публикации списков латиноамериканских делегаций советская пресса допускала ошибки, свидетельствовавшие и об уровне представлений о континенте, и о недостатках информационной работы в Оргкомитете празднования. Так мексиканец Х. Гуадалупе Родригес был назван Родригесом – «представителем рабочих организаций французской колонии Гвадалупа», а венесуэлец Сальвадор де ла Пласа – «представителем Лиги борьбы против империализма и угнетенных колониальных народов в Сальвадоре». // Правда. 13 октября 1927 г.

Росас).²⁰ В качестве гостя празднества был приглашен находившийся в Париже директор гаванской газеты «La Semana» С. Карбо, опубликовавший позднее серию из 24 статей в «La Semana» и книгу «Поездка в Красную Россию» (1928). По разным причинам некоторые приглашенные на празднование не смогли или не захотели воспользоваться возможностью побывать в СССР. Так, не приехали в Москву упоминавшиеся выше аргентинцы (Паласиос, Кастинейрас и Санчес Виамонте), а также д-р П. Х. де Сепеда, доверенное лицо А.С. Сандино, приглашенный ВОКСом как представитель Либеральной партии Никарагуа, аргентинский депутат Перес Лейрос, бразильский профсоюзный лидер Ж. Пимента. Нет сведений об участии в торжествах председателя Федерации студентов Уругвая Коспоментальдо, о приглашении которого писали газеты.²¹

Организаторам, несомненно, удалось выполнить задачу по пропаганде идей и опыта Октябрьской революции. Уже в первом интервью на советской земле делегаты-рабочие из Аргентины лаконично сформулировали цель своей поездки: «Тщательно изучить опыт социалистического строительства, чтобы рассказать правду о СССР на многочисленных рабочих собраниях и через печать».²² Такая возможность была в полной мере предоставлена иностранным гостям. Латиноамериканские делегаты совершили большую поездку по стране, побывали в Ленинграде, Одессе, Баку, Новониколаевске (ныне – Новосибирск), Ростове-на-Дону, Харькове, где встречались с рабочими, крестьянами, представителями интеллигенции, бойцами и командирами Красной Армии, стремясь «удостовериться в том, что социалистические преобразования – дело рук живых людей, а не легенда». Они увидели то, что хотели увидеть: «сказочный фильм тяжелой и упорной борьбы, борьбы, которую еще недавно вели рабочие, туго затянув живот. На многоверстом экране мелькали индустриализовавшиеся города, деревни,

²⁰ Часть делегатов Латинской Америки (Элгер, Имас, Феррейра Лима, Фортуль, Эрнандес) входила в группу, отобранную для учебы в Международной Ленинской школе (МЛШ). Совмещение этих двух миссий было спланировано с целью экономии средств.

²¹ Известия. 27 сентября 1927 г.; Правда. 27 октября 1927 г.; Телеграммы В. Кодовильи Пересу Лейросу, Ж. Пименте. – РГАСПИ, ф. 495, оп. 79, д. 25, лл. 49, 53.

²² Красная газета (Ленинград). 1 ноября 1927 г.

идущие к новым формам хозяйствования, клубы, школы...».²³

Позитивно оценили латиноамериканские гости опыт решения национального вопроса в Советском Союзе. А. Орсабаль, выступая в Баку, говорил: «Только в Советском Союзе мы видим, что национальности развиваются совершенно свободно. Мы это приписываем умелому руководству коммунистической партии. ...Мало кто из европейцев и американцев знал о существовании Азербайджана. Возможно, что эта страна прошла бы незаметно в истории, если бы не произошла Октябрьская революция».²⁴

Латиноамериканским делегатам предоставили возможность присутствовать на заседаниях органов власти. Уругвайский профсоюзный активист М. Симоне приветствовал юбилейную сессию Ленсовета, обсуждавшую перспективы развития региона.²⁵ Корреспондент аргентинской газеты «Critica» Л. Рудницкий так описывал свои впечатления о работе сессии ВЦИК СССР «...я впервые слышал т. Калинина,²⁶ но мне кажется, что и привычный к разным выступлениям, он волновался... Без пафоса, без лишних пустых фраз он как молотом, отбивает всякий изгиб пройденного пути. Без хвастовства, свойственного буржуазным политикам, он начертил план будущего. ...[В зале] преобладают одетые, как рабочие, но немало и в пиджаках, в национальных костюмах окраин. ... Но все удивительно умеют высказываться. Видно, что все чувствуют огромные обязанности, возложенные на них не только страной, но всемирным пролетариатом. Отсюда, по-моему, и единодушие: нет личных амбиций, эгоистического желания провести свое собственное решение... Это резко отличается от... интрижек буржуаз-

²³ Делегации крепят фронт обороны Советского Союза // Комсомольская правда. 6 ноября 1927 г.

²⁴ Бакинский рабочий. 23 и 24 ноября 1927 г.

²⁵ Пленум Ленинградского Совета // Красная газета (Ленинград). 1 ноября 1927 г.

²⁶ Калинин, Михаил Иванович (1875-1946) – советский партийный и государственный деятель. Член РСДРП с 1898 г., член ЦК РКП /б/ с 1919 г., член Политбюро ЦК ВКП /б/ с 1926 г. С 1917 г. член коллегии Наркомата по делам продовольствия. С 1918 г. – комиссар городских хозяйств Союза коммун Северной области и Петроградской трудовой коммуны В 1919-1938 гг. Председатель ВЦИК РСФСР, одновременно с 1922 г Председатель ЦИК СССР. С 1938 г до марта 1946 г. – Председатель Президиума Верховного Совета СССР. С марта 1946 г. член Президиума Верховного Совета СССР.

ных политиканов».²⁷

Иностранцев делегатов принимали советские государственные руководители, в беседах с которыми затрагивались различные проблемы: международное положение и политика СССР, коллективизация сельского хозяйства и т. д. Во время встречи с гостями юбилея Сталин подчеркнул обязанность для советских работников «отчитываться перед своими братьями по классу по всем вопросам, по которым они пожелают получить ответ. Наше государство есть детище мирового пролетариата. Деятели нашего государства лишь выполняют свой долг по отношению к мировому пролетариату, когда отчитываются перед его представителями».²⁸

Выступивший на Всемирном конгрессе друзей СССР от имени Латинской Америки М. Угарте обобщил впечатления от поездки и сформулировал общие с СССР задачи латиноамериканских сторонников Октября: «Перед нами две задачи — борьба с империализмом не путем узкого национализма, а путем международных коллективных усилий, и борьба против угнетающих классов за обновление нашего социального строя... Здесь, в СССР, мы нашли социальный опыт исключительного характера, наиболее грандиозный, наиболее важный и решающий из всех, какие когда-либо пытались производить в истории человечества».²⁹ «Во всех странах Латинской Америки,— говорил он в интервью «Правде», — вызывает искреннее восхищение пример вашего народа, который сумел освободиться от хищнического иностранного капитала и стать настоящим хозяином на своей колоссальной территории».³⁰

В воззвании конгресса к трудящимся всего мира подчеркивалось, что «война против СССР означает войну против трудящихся всего мира, означает поддержку самой черной международной реакции в ее стремлении к уничтожению рабочего движения во всех странах и к подавлению освободительной борьбы угнетенных народов», и призвал защищать «родину трудящихся, оплот мира, очаг освобождения, крепость социализма, всеми средствами, всеми способами!».³¹ Представители латиноамериканской делегации на конгрессе сделали отдельное заявление, решительно отвергавшее

²⁷ Правительство Советов и правительства буржуазии (впечатления аргентинского журналиста). // Комсомольская правда. 20 октября 1927 г.

²⁸ Беседа Сталина с иностранными делегатами. 5 ноября. // Ленинградская правда. 13 ноября 1927 г.

²⁹ Всемирный конгресс друзей СССР. // Правда. 13 ноября 1927 г.

³⁰ Впечатления иностранных делегатов. // Правда. 10 ноября 1927 г.

³¹ Известия. 15 ноября 1927 г.

«сказки о неспособности пролетариата руководить экономической и политической жизнью государства», опровергавшиеся «живым русским опытом». Делегация заявила о необходимости решительно поддержать Советский Союз, создавший базу социального обновления в мире, и защитить его от нападок империалистических держав.³²

Латиноамериканские делегаты делились впечатлениями о пребывании в СССР в прессе, на митингах и собраниях. Эта традиция существовала с начала контактов латиноамериканских революционных организаций с Коминтерном и СССР. Практически все делегаты компартий и профсоюзов, побывавшие в Москве, приняли участие в пропаганде опыта советского строительства и идей III Интернационала. Л. Э. Рекабаррен, участвовавший в IV конгрессе Коминтерна и II конгрессе Профинтерна, писал о поездке в СССР: «...я поехал туда, чтобы увидеть, что сделано там к настоящему времени по созданию условий, которые привели бы пролетариат к построению коммунизма. Таким образом, я ехал не затем, чтобы увидеть коммунизм в действии, как некоторые наивно или со злым умыслом хотят представить. Повторяю, я ехал, горячо желая увидеть, сколь далеко продвинулась работа по подготовке к строительству коммунистического общества».³³

Информацию об опыте строительства социализма чилийцы узнавали из статей Рекабаррена в «Nación», которые легли в основу его книг «Что я видел в России» и «Рабоче-крестьянская Россия», аргентинцы из корреспонденций Михаила Александровского и Родольфо Гиольди в «La Internacional». На страницах газеты «Justicia» делился своими впечатлениями о пребывании в Советской России делегат КПУ на IV конгрессе Коминтерна Франсиско Пинтос. Серию статей Хулио Антонио Мельи, посетившего СССР после брюссельского антиимпериалистического конгресса, опубликовала газета мексиканской компартии «El Machete».

С докладами о Советской России Р. Гиольди выступал на IV съезде КПА, а Ф. Пинтос – на IX съезде компартии Уругвая.³⁴ О встрече с В. И. Лениным, о политике партии большевиков расска-

³² Заявление латиноамериканской делегации. – РГАСПИ, ф. 495, оп. 79, д. 26, л. 4.

³³ Рекабаррен Л.Э. Избранные статьи и речи. – М.: Политиздат, 1977. - С. 144.

³⁴ Гиольди Р. Избранные статьи и речи. М.: Политиздат, 1979. - С. 14; Пинтос Ф. Р. Влияние ленинизма на рабочее движение Уругвая // Новая и новейшая история. №2. 1960. – С. 92.

зал делегатам конгресса ВКТ Мексики (1921 г.) Мануэль Диас Рамирес.³⁵ Для пропагандистских акций устраивались митинги и собрания, проводившие в рабочих клубах, кинотеатрах, помещениях профсоюзов.³⁶

1927 г. оставил глубокий след в истории развития отношений между СССР, Коминтерном и левым движением Латинской Америки, став заметной вехой в процессе взаимного «открытия». Это была встреча двух потоков революционного движения, придавшая импульс развитию идейных и организационных связей латиноамериканских революционеров с Коминтерном, большевистской партией и между собой. Участие делегатов Латинской Америки в праздновании X-летия Октября не только способствовало расширению информированности мировой общественности об СССР, но и дало толчок распространению более широкого потока информации о ситуации в Новом свете, революционном движении континента. Никогда раньше не писала так много советская и международная рабочая пресса о Латинской Америке. Интервью, выступления на рабочих митингах, речи на Конгрессе друзей СССР публиковали советские газеты, центральные и местные. Рассказывая о гостях Советского Союза, газеты информировали читателей об их странах, революционных организациях, которые они представляли. Газета «Труд», журнал «Международное рабочее движение» поместили подробные отчеты делегатов революционных профсоюзов Мексики, Уругвая, Бразилии, Венесуэлы, Аргентины, Эквадора, Чили, Колумбии, Кубы, сделанными Исполнительному Бюро Профинтерна.

С этого времени тема революционного движения в Латинской Америке стала постоянно и широко освещаться в советской прессе, читатель получил возможность все больше узнавать о жизни

³⁵ Salazar R., Escobedo J.G. Las pugnas de la gleba (Los albores del movimiento obrero en México. – México: Editorial del PRI, 1972. - P. 401-403.

³⁶ Музей современной истории России. Фонд 11811/51а, л. 353-11В; фонд 11811/516, л. 354—11В; фонд 11811/29, л. 354—11В. Листовки, хранящиеся в Музее современной истории России, призывают трудящихся встретиться с М. Контрерасом, делегатом V конгресса Коминтерна 8 ноября 1924 г. в библиотеке «Свет для народа», а 11 ноября – в салоне Итальянского общества, чтобы послушать его впечатления о «красной России». Другая листовка приглашает членов идиоматических коммунистических групп, послушать выступление аргентинского представителя в Коминтерне Р. Гиольди о решении национального вопроса в СССР.

далёкого континента. Несмотря на односторонность и идеологизированность информации, это, несомненно, стало прорывом в представлениях о латиноамериканской действительности и дало толчок к началу серьезных научных исследований в области латиноамериканистики.

«Дело Рафаэля Греко»

Реализация идеологической сверхзадачи празднования могла создать вполне реальную основу для диалога различных секторов левого, антиимпериалистического движения Латинской Америки. Эти возможности были едва не поставлены на грань провала личными качествами Кодовильи и его пониманием принципов формирования единого фронта в связи с инициированным им «делом Греко», которое создало серьезные проблемы в отношениях компартий с профсоюзами и другими левыми организациями. USA, вопреки усилиям Кодовильи, направившая на Конгресс «чисписта» Рафаэля Греко, исходила, видимо, из буквального понимания публично выраженного Москвой желания собрать на праздновании представителей организаций, проявляющих искренние чувства солидарности с СССР. Аргентинский делегат в ИККИ явно воспринял этот демарш как личное оскорбление и отдал распоряжение не допускать своего бывшего товарища по партии на Конгресс друзей СССР, воспользовавшись формальным предлогом – фамилии Греко не было в списках гостей ни одной из приглашающих организаций.³⁷

Кодовилья организовал коллективное письмо в Оргкомитет празднования группы латиноамериканских делегатов, протестовавших против присутствия в Москве «гражданина Рафаэля Греко, который по характеру своей деятельности в профсоюзах и в области политики и по методам борьбы, которые применяет, может считаться агентом хозяев /буржуазии/». Греко обвинялся в участии в группе, подготовившей убийство секретаря Южноамериканского Секретариата Коммунистического Интернационала молодежи (ЮАСКИМ) Энрике Мюллера, в оказании давления с помощью вооружённых людей на профсоюзные собрания, «препятствуя активным революционерам сыграть какую либо руководящую роль в профсоюзах, хотя они и составляют большинство», в изгнании из

³⁷ Объяснения Гея К. Пятницкому. 17 декабря 1927 г.– РГАСПИ, ф. 495, оп. 190, д. 137. Личное дело Рафаэля Греко.

профсоюзных организаций коммунистов и сочувствующих». Непростительным для участника празднования обстоятельством авторы письма считали его принадлежность к КРПА («Chispa»), «объединяющей все отбросы профсоюзного и политического движения страны, члены которой многократно были охарактеризованы Коммунистическим Интернационалом, как хозяйские /буржуазные/ агенты за раскольническую деятельность, которую пытаются проводить в революционных организациях Латинской Америки».³⁸

По этим причинам делегаты, подписавшие письмо, объявили Греко «нежелательным элементом в рабочем движении» и отказались иметь с ним какие-либо отношения, считая целью его поездки в СССР «приобрести «значимость» для продолжения контрреволюционной деятельности по возвращении в Аргентину».³⁹ По требованию Кодовильи этот документ не был представлен Президиуму конгресса. Когда профсоюз металлистов Аргентины потребовал объяснений о мотивах высылки Греко из СССР, и было начато расследование, ответственный работник ВЦСПС К. Гей, подпись которого стояла под телеграммой, в растерянности писал руководителям ИККИ О. Пятницкому и М. Хеймо: *«никакой телеграммы в Аргентину по вопросу о Греко не подписывал и не отправлял и никого на подпись не уполномочивал»* и *«как объяснить эти причины – не знаю»* [выделено авторами. В.Х., Л.Х.]. Он просил сообщить, какая переписка происходила по этому вопросу в Коминтерне, «содержание и подпись того лица, которое отправляло телеграмму»; настаивал на «установлении определённой мотивировки высылки Греко» и на недопущении возможности повторения подобных случаев.⁴⁰

Несмотря на сделанный в телеграмме Оргкомитета акцент на то, что высылка Греко «не является враждебным действием против USA, делегаты которого желанные гости в Советском Союзе, ко-

³⁸ В комиссию по организации делегаций к десятилетию Советской революции. Москва, 8-е ноября 1927 г. – Там же. - Знание подробностей жизненного пути Греко подсказывает, что письмо написано при участии самого Кодовильи.

³⁹ В тексте документа указано, что под письмом стоят 14 подписей (без указания фамилий) делегатов Чили, Кубы, Аргентины, Мексики, Уругвая, Венесуэлы, Эквадора, Бразилии, Колумбии. – В комиссию по организации делегаций... – Там же.

⁴⁰ Объяснения Гей К. Пятницкому. 17 декабря 1927 г.; Объяснительная записка К. Гей в Секретариат ИККИ, Хеймо. 8 декабря 1927 г. – Там же.

торый их горячо принимает», аргентинский профцентр выразил решительный протест против этой меры, «совершенно не применимой к пролетарскому представителю», потребовав объяснить мотивы принятого в Москве решения.⁴¹ Генеральный секретарь Профинтерна С. Лозовский, крайне обеспокоенный этим демаршем, обратился за разъяснениями в Политсекретариат ИККИ, особо указав на то, что «высылка состоялась по настоянию т. Кодовилла [так в тексте] и вопрос этот волнует значительные слои революционных рабочих Буэнос-Айреса». Такое «исключительное мероприятие по отношению к представителю Рабочей организации» требовало, по его мнению, серьёзного фактического обоснования, а при отсутствии такового – извинения перед местным объединением профсоюзов Буэнос-Айреса и отмены принятой против Греко меры.⁴²

Расследование показало, что Греко приехал в Москву вопреки посланной в советское полпредство в Берлине директиве об отказе ему в визе. Для выяснения обстоятельств дела была создана комиссия во главе с секретарём ИККИ Д. Мануильским, которая приняла 13 или 14 ноября решение об его депортации. Телеграмму в Буэнос-Айрес о мотивах высылки составил Кодовилья, передавший ее для утверждения в узкую комиссию Секретариата ИККИ, которая сочла необходимым отстраниться от принятия решения, указав при этом, что подписать телеграмму должна не комиссия Мануильского, а комиссия по приему иностранных делегатов. Через несколько дней Кодовилья представил отредактированную телеграмму за подписью Гея, с которым этот вопрос даже не был согласован. То, что было бы естественным в обычных обстоятельствах (один работник Оргкомитета подписал телеграмму за другого, чтобы ускорить ее отправку), в случае с Греко приобретало иной характер. В «деле Греко» была явная политическая подоплека, и Кодовилья, не желавший афишировать в Аргентине свое уча-

⁴¹ Телеграмма К. Гея в Аргентину; Телеграмма Т. Гонсалеса, генерального секретаря УСА, С. Лозовскому. 27 января 1928 г. – РГАСПИ, ф. 495, оп. 190, д. 137. Рафаэль Греко. Одновременно от имени Комиссии по организации празднования была направлена телеграмма в ЮАСКИ, извещавшая о высылке Греко с просьбой сообщить об этом революционной прессе Латинской Америки. – Телеграмма Гарл[анди] Пенелону. 23 ноября 1927 г. – РГАСПИ, ф. 495, оп. 134, д. 105, л. 42.

⁴² Письмо А. Лозовского в Политсекретариат ИККИ [Эмберу-Дро]. 27 января 1928 г. – РГАСПИ, ф. 495, оп. 190, д. 137. Личное дело Рафаэля Греко.

стие, подставил К. Гея, переложив на того политическую ответственность за принятое им [Кодовильей], решение.⁴³

«Дело Греко» еще долго не сходило с повестки дня латиноамериканского революционного движения, создавая достаточно двусмысленную ситуацию в отношениях III Интернационала и Профинтерна с некоторыми рабочими организациями. Поэтому ИККИ настойчиво требовал разъяснить возникшую коллизию и убедить людей, сомневавшихся в искренности отношения Коминтерна к Единому фронту в справедливости принятого решения, опубликовав в партийной прессе принятую в Москве резолюцию.⁴⁴ Кодовилье, к этому времени вернувшемуся в Аргентину, удалось дезавуировать Греко в его собственном профсоюзе, добившись отклонения его доклада о поездке в СССР. Это вовсе не означало окончательной победы над «чиспистом», и, понимая уязвимость своей позиции, новый секретарь ЮАСКИ сделал аппаратный ход, благоприятно воспринятый московским руководством. В своем отчете он, как бы между делом, указал: «Мы забыли сказать, что делегат профсоюза, ездивший в Москву, высказался в разгаре дискуссии, что Греко во время своего короткого визита в Москву, связался с «видным деятелем» оппозиции. Но этот делегат А.П.О. [Профсоюзного объединения Аргентины] не назвал имени, сказав, что забыл его».⁴⁵ Недвусмысленный намек на встречу Греко с Троцким или Зиновьевым (или с кем-то из их соратников) был безошибочным ударом по репутации аргентинского профсоюзного деятеля. И не важно, что организовать такую встречу было практически невозможно, учитывая особое положение Греко в Москве, где он находился под неусыпным оком компетентных советских органов. Атмосфера недоверия к оппозиционерам была уже настолько густой, что проводить расследование никто и не стал. Одного подозрения, посеянного Кодовильей, было достаточно.

На пути к континентальному профсоюзному центру

Главным для Москвы было то, что «дело Греко» не смогло помешать решению стратегической на тот момент задачи по закла-

⁴³ Письмо заведующего Бюро Секретариата ИККИ М. Хеймо в Орготдел Профинтерна, товарищу Гею. Москва, 14-го декабря 1927 г. – Там же.

⁴⁴ Письмо Ж. Эмбер-Дро в Центральный комитет Коммунистической партии... Москва, 3 марта 1928 г. – РГАСПИ, ф. 495, оп. 79, д. 43, л. 2. Письмо было направлено в Буэнос-Айрес, Монтевидео и Мехико.

⁴⁵ Письмо секретаря ЮАСКИ В. Кодовильи в Латинский Секретариат Коминтерна [Эмберу-Дро]. Буэнос-Айрес, 5 сентября 1928 г. – РГАСПИ, ф. 503, оп. 1, д. 19, л. 37.

дыванию основ единого латиноамериканского профцентра. Профинтерн, по инициативе профсоюзных делегатов-участников празднования X-летия, провёл конференцию, на которой было принято решение о создании Латиноамериканского секретариата профсоюзов и созыве в Монтевидео континентальной профсоюзной конференции.⁴⁶ В резолюции, подписанной представителями 11 профсоюзных и крестьянских организации Аргентины, Уругвая, Колумбии, Кубы, Чили и Эквадора (делегаты ещё трёх профсоюзных организаций присоединились к решениям совещания, но не смогли подписать документ из-за отъезда из СССР), говорилось о необходимости «начать подготовительную работу во всех странах Америки по объединению всех профсоюзных классовых организаций для борьбы против империализма Соединённых Штатов, против империалистической ПАФТ (Панамериканской федерации труда), против наступления национальной буржуазии, за установление братских тесных связей с международным рабочим движением, за создание всеобъемлющего классового интернационала, объединяющего профсоюзы всех стран, всех рас и всех континентов, чтобы совместными усилиями бороться против империалистических войн и за полное освобождение труда от власти капитала».⁴⁷

Профинтерн продемонстрировал максимальную оперативность и организованность в деле реализации идеи Латиноамериканского профсоюзного конгресса. Уже в феврале 1928 г. Лозовский обратился в Политбюро ЦК ВКП(б) с просьбой выделить из бюджета КИП расходы для работы на Тихоокеанском побережье и в Латинской Америке как имеющие первостепенное значение.⁴⁸ Убедительными доводами в пользу такого решения были результаты работы Тихоокеанского секретариата (ТОС), который наряду с продолжением работы в Китае, сумел привлечь на сторону КИП профсоюзы Филиппин и Австралии, установил связи с рабочим движением Индии, наладил в Китае издание журнала на английском языке «Тихоокеанский Рабочий». Для активизации деятельности в этом регионе предполагалось создать центр в Шанхае, организовать там издательство и для его легального прикрытия открыть Институт по изучению промышленности и сельского хозяй-

⁴⁶ Правда. 13 декабря 1927 г.

⁴⁷ Донский Г. Борьба за Латинскую Америку. М.-Л.: Московский рабочий, 1928. – С. 60.

⁴⁸ Докладная записка Лозовского в Политбюро ЦК ВКП(б) «О смете для работы на Тихоокеанском побережье и в Латинской Америке». 13 февраля 1928 г. – РГАСПИ, ф. 534, оп. 8, д. 94, л. 1.

ства Дальнего Востока во главе с американцем Э. Браудером. По оценке Лозовского, ТОС имел «небольшой, но прекрасный нелегальный и полулегальный аппарат в Шанхае».⁴⁹ Латиноамериканский Секретариат планировалось создавать по образу и подобию ТОС, и два секретариата должны были тесно сотрудничать. Для интенсификации работы ТОС было решено дополнительно организовать офис в Сан-Франциско, поручив Г. Джорджу, как знающему испанский язык, «поддерживать сношения со всеми латинскими странами Тихоокеанского побережья». Однако Политбюро американской компартии отвергло предложение о переезде Г. Джорджа на работу в Сан-Франциско. Эту позицию в Профинтерне расценили как открытый саботаж антиимпериалистической работы, который «может принести пользу только американскому империализму».⁵⁰

Отвечая на поручение Политбюро сформулировать мнение о необходимости работы этих двух секретариатов и дать оценку валютной смете, Лозовский отметил важность функционирования обеих региональных структур, подчеркнув: «Возникающий Латиноамериканский секретариат имеет огромное значение для всего рабочего движения Латинской Америки и заслуживает всяческой поддержки».⁵¹ Пытаясь убедить руководство ВКП (б) в необходимости увеличить расходы на латиноамериканскую работу с 5.133 до 72 тыс. инвалютных рублей; в процентном соотношении с расходами предыдущего года это было самое радикальное увеличение бюджета для региона. В общем балансе Профинтерна на 1928 г. латиноамериканская позиция составила 8,5 %, в то время как в 1927 г. – менее 1%.⁵² Лозовский в то же время, хорошо зная прави-

⁴⁹ Руководителем всей нелегальной работы Профинтерна на Дальнем Востоке /Япония, Китай, Индонезия и др./ был в этот период К. Янсон.

⁵⁰ Записка А. Лозовского в Политсекретариат ИККИ (Пятницкому) «О работе Браудера и Гаррисона Джорджа». 9 февраля 1929 г. – РГАСПИ, ф. 495, оп. 3, д. 143, л. 36.

⁵¹ Докладная записка А. Лозовского в Политбюро ЦК ВКП/б/ «О валютной смете Тихоокеанского и Латинского секретариатов профсоюзов». Москва, 2 марта 1928 г. – РГАСПИ, ф. 534, оп. 8, д. 94, л. 7.

⁵² Приложение к докладной записке тов. Лозовского. 13 февраля 1928 г. – РГАСПИ, ф. 534, оп. 8, д. 94, л. 2. Реально Латиноамериканский секретариат скорей всего получил значительно меньше. В столбце сметы без названия указана сумма 30 тыс. По-видимому, эта цифра и отражала ту позицию, на которую мог рассчитывать КИП. Но даже в этом случае расходы увеличивались почти в 6 раз.

ла аппаратной игры, предусматривавшие «рачительное отношение к расходованию народных денег», шедших из бюджета СССР, предложил сокращение общего бюджета Профинтерна на 10%.

Партийная бюрократическая процедура тормозила уже запущенный механизм работы Профинтерна в Латинской Америке. По плану Лозовского сразу же после окончания Латиноамериканской профсоюзной конференции в Москве 5-6 человек должны были отправиться для объезда всех стран Латинской Америки с целью подготовки континентальной конференции в Монтевидео. Отсутствие решения о бюджете связывало Бюро КИП по рукам и ногам.⁵³

Уже после учреждения Латиноамериканского Секретариата КИП Лозовский вновь обратился за поддержкой к руководству ВКП (б), обращая внимания большевистских вождей на необходимости для обеспечения нормальной работы регионального органа *«обязательно иметь своих людей»* [выделено авторами. – В.Х., Л.Х]. В качестве кандидатов в комиссары Секретариата от большевиков, которые должны были поехать на нелегальную работу в сотрудничестве с «местными товарищами и при постоянной поддержке со стороны Профинтерна», он назвал Мориса Хаскина и Карла Духовного.⁵⁴

Организационный импульс идее создания континентального центра классовых профсоюзов был придан Второй Латиноамериканской профсоюзной конференцией, проведенной в апреле 1928 г. после окончания работы IV конгресса Профинтерна. В ней участвовало уже 27 делегатов от 10 стран (Мексики, Чили, Кубы, Колумбии, Аргентины, Уругвая, Эквадора, Перу, Бразилии, Венесуэлы). В качестве гостей присутствовали: генеральный секретарь КИП А. Лозовский, представители УВКТ Франции – О. Эркле, Г. Монмуссо, Делобель; делегаты ВКТ Италии – Сантини и Дж. Джерманетто; Г. Джордж и Дэнн из Лиги Профсоюзной пропаганды Соединенных Штатов; делегаты профсоюзов Востока, Англии, Германии, Чехословакии.⁵⁵ Важной особенностью конференции

⁵³ Записка [Лозовского] в Секретариат ЦК ВКП (б) [Коссиору]. 12 апреля 1928 г. – РГАСПИ, ф. 534, оп. 8, д. 94, л. 12.

⁵⁴ Записка [Лозовского] в Секретариат ЦК ВКП (б) [Коссиору]. 11 мая 1928 г. – РГАСПИ, ф. 534, оп. 8, д. 94, л. 21.

⁵⁵ Акт о создании Комитета Содействия Латино-Американской конфедерации труда, осуществлённого в понедельник, 3 сентября 1928 г. – РГАСПИ, ф. 534, оп. 4, д. 219, лл. 105-106. Информация о Конференции

было участие в ней (как и в конгрессе Профинтерна) не только коммунистов, но и представителей профсоюзных организаций, не контролировавшихся компартиями. На продолжавшейся шесть дней встрече все делегации сделали сообщения о профсоюзном движении своих стран, чтобы выявить направление развития латиноамериканского движения; провели дискуссию о проблемах организации профсоюзов, тактике борьбы за права трудящихся и рассмотрели недостатки развития организованного рабочего движения. Среди проблем, стоявших на повестке дня, был вопрос о положении крестьян и аграрного пролетариата, и борьбы против империализма.⁵⁶

По мнению Лозовского, профсоюзы большинства стран «еще не вышли из национальных рамок и поэтому были почти полностью лишены связи с континентальным и международным профсоюзным движением. Аргентинцы очень мало знали о положении в Колумбии, бразильцы – на Кубе, перуанцы – в Гватемале, и т.д.».⁵⁷ Для латиноамериканского рабочего движения характерны «взлёты и падения, – говорил генеральный секретарь Профинтерна, – резкие и очень быстрые, даже неожиданные. Начинается движение, охватывает большое число рабочих, но длится недолго, и оказывается разгромленным за несколько дней. В латинских странах мы находим революционный темперамент, но революционного темперамента мало для достижения победы. Его возможно достаточно для проведения 24 часовой забастовки, но недостаточно для достижения победы над буржуазией. Кроме того, движению во всех латинских странах свойственна характерная нервность; это движение начинается хорошо, но потом не знает, как окончится». Считая одной из важнейших задач рабочего движения борьбу против империализма, самым большим и сильным союзником в этой борьбе Лозовский признал «огромную массу крестьян, многие из которых еще находятся в состоянии рабства, огромную массу крестьян, которые еще находятся под феодальным режимом», отметив «определённую роль» в антиимпериалистическом движении мел-

профсоюзов Латинской Америки публиковалась в прессе. См: Труд. 8, 10, 11, 12, 13 апреля 1928 г.

⁵⁶ Подробная информация о Второй конференции профсоюзов Латинской Америки публиковалась в советской прессе. См: Труд. 8, 10, 11, 12, 13 апреля 1928 г.

⁵⁷ Losovsky A. El movimiento sindical Latino Americano. Sus virtudes y sus defectos. – Montevideo: Comité Pro Confederación Sindical Latino Americana, 1929. - P. 1.

кой буржуазии и интеллигенции, которых «необходимо использовать с известной осторожностью».⁵⁸

Оценивая работу конференции, Лозовский сравнил ее со «вторым открытием Америки», и признал, что в Коминтерне и КИП недостаточно знали о ситуации в рабочем движении континента, об «этом огромном резерве антиимпериалистической энергии, об этих огромных революционных силах, которые, хотя возможно и находятся в примитивном состоянии, но обещают многое и имеют большие перспективы».⁵⁹

Делегаты конференции предложили Профинтерну взять на себя инициативу созыва учредительного конгресса Латиноамериканской профсоюзной конфедерации. (как указано выше, интенсивная работа Профинтерна в этом направлении началась еще до Второй конференции и обсуждение этого вопроса было данью необходимости соблюсти формальности). Была назначена дата – 15 мая 1929 г., место проведения – Монтевидео, сформирован подготовительный комитет конгресса (Временный секретариат ЛАПК), в который были включены представители Аргентины, Бразилии, Кубы, Колумбии, Чили, Эквадора, Мексики, Перу, Венесуэлы, Уругвая, Франции, Италии, ТОС (в Москве состоялось совещание ТОС с участием латиноамериканских делегатов, одним из итогов которого стала декларация о присоединении профсоюзов-участников Второй конференции к ТОС).⁶⁰ Признавалось необходимым для организации общей борьбы против империализма США и Великобритании участие в подготовке конгресса революционных профсоюзов этих стран.⁶¹ Комитетом был учрежден постоянный орган с резиденцией в Монтевидео и его Карибский субкомитет в Мехико, в задачи которых входила координация практической подготовки конгресса и информация о ней всех заинтересованных организаций. Учредительное заседание Комитета состоялось 3 сентября 1929 г. в Монтевидео. Уругвайская столица была избрана в качестве резиденции Комитета из-за возможности действовать там легально и в связи с наличием у уругвайцев опыта проведения международных профсоюзных встреч (в 1926 г. в Монтевидео происходил Континентальный конгресс моряков с участием делегатов

⁵⁸ Losovsky A. El movimiento sindical Latino Americano. – pp. 11-12, 26.

⁵⁹ Losovsky A. El movimiento sindical Latino Americano. – p. 51; X пленум Исполкома Коминтерна. Выпуск 3. Экономическая борьба и задачи компартии. М.: Государственное издательство, 1929. - С. 87.

⁶⁰ Труд. 14 апреля 1928 г.; 18 апреля 1928 г.

⁶¹ Конференция профсоюзов Латинской Америки // Труд. 13 апреля 1928 г.

ИРМ США, Чили, профсоюзов Бразилии, Уругвая, советского профсоюза транспортных рабочих и Профинтерна).⁶² Организации-учредители договорилось, что у них не будет исполнительных функций, оставляя, таким образом, за предстоящим конгрессом право определить полномочия Конфедерации и ее директивных органов, без различия группировок, вне зависимости от ожесточенной борьбы различных тенденций, разделяющих рабочее движение Латинской Америки. Это было категорическим предварительным условием привлечения для участия в конгрессе и в деятельности будущей ЛАПК «всех революционных союзов с различными мнениями, придерживающихся принципов классовой борьбы и необходимости национального и международного единства для борьбы против реакции и империализма и освобождения трудящихся по всему миру».⁶³

Членами подготовительных органов конгресса стали не только видные деятели компартий и находящихся под их контролем профсоюзов, но и руководители рабочих организаций разных направлений, участвовавших в деятельности Профинтерна или сочувствовавших ему, проявлявших солидарность с СССР. Символом будущего единения стало председательство на учредительном заседании Комитета Атилио Бионди, представителя аргентинской УСА, присоединившейся к московскому манифесту. Участники заседания не идеализировали ситуацию, понимая вероятным возникновение разногласий как результат старой борьбы тенденций в отдельных странах и в рабочем движении в целом, но считали возможным ликвидировать их, исходя из необходимости достижения единства классовых профсоюзов. Комитет объявлял себя независимой организацией, в том числе и от Профинтерна, выражая ему признательность за инициативу московских конференций и готовность сотрудничать с ним и Унитарной Всеобщей конфедерации труда (*Confederation Generale du Travailleurs Unitaires, CGTU, УВКТ*) Франции, организациями «из-за их революционного духа наиболее близкими ЛАПК».⁶⁴

⁶² Акт о создании Комитета Содействия... – РГАСПИ, ф. 534, оп. 4, д. 219, лл. 106-107; Пинтос Ф.Р. Профсоюзное движение в Уругвае. М.: Профиздат, 1964. - С. 181.

⁶³ Письмо генерального секретаря Латиноамериканского профсоюзного комитета М. Контрераса в Секретариат КИП, Лозовскому. Монтевидео, 7 сентября 1928 г. – РГАСПИ, ф. 503, оп. 1, д. 19, л. 47.

⁶⁴ Акт о создании Комитета Содействия... – РГАСПИ, ф. 534, оп. 4, д. 219, л. 105, 109.

Но тенденция к единству с самого начала была ограничена определёнными рамками. Говоря о необходимости связаться не только со всеми профсоюзными центрами, но и с отдельными профсоюзами, «без различия тенденций», оргкомитет призывал провести национальные конгрессы сторонников участия в форуме Монтевидео с целью «унификации всех течений». Считаясь с возможностью «отправки в корзину» своих приглашений руководителями некоторых профцентров, Комитет решил обращаться напрямую к входящим в них профсоюзам, но только после отказа профцентров присоединиться к участникам конгресса.⁶⁵ Приглашая в Монтевидео, например, аргентинские профцентры Конфедерацию аргентинских рабочих и Региональную Рабочую федерацию Аргентины (*Federación Obrera Regional Argentina, FORA, ФОРА*), Комитет заранее исходил из минимальной возможности их участия, учитывая стремление первого стать основой Ибероамериканской профсоюзной федерации, ориентированной на Женеву, и желание второго созвать, при поддержке Амстердама, проанархистский континентальный профсоюзный конгресс, а в случае с Мексиканской региональной рабочей конфедерацией (*Confederación Regional Obrera Mexicana, CROM, КРОМ*), рассчитывая не на реформистское центральное руководство, а на «сильное революционное меньшинство».⁶⁶

В самом Комитете изначально взаимоотношения представителей разных профсоюзных течений были весьма своеобразными. С одной стороны, Бионди, как бы проверяя на искренность декларации коммунистов о готовности к единым действиям, в качестве первой совместной пропагандистской акции предложил провести международную кампанию за освобождение анархиста С. Радовицкого.⁶⁷ С другой стороны, представитель УСА совершенно спокойно отнесся к перспективе финансирования подготовки к кон-

⁶⁵ Там же, л. 110. Приглашения участвовать в конгрессе были направлены более чем 300 национальным центрам и отдельным профсоюзам.

⁶⁶ Там же, л. 112.

⁶⁷ Радовицкий, Симон (1891-1956). Иммигрант из России. Осужден за убийство 14.11. 1909 начальника полиции Буэнос-Айреса полковника Фалькона, ответственного за расстрел первомайской демонстрации. Помилуван декретом президента И.Иригойена и депортирован в Уругвай (1930). Умер в Мексике. – Искарро Р. Рабочее и профсоюзное движение Аргентины: история и развитие. М.: Прогресс, 1978. – С. 121-125; Bayer O. *Los anarquistas expropiadores, Simón Radowitzky y otros ensayos*. Buenos Aires: Galerna, 1975. – P. 79-119.

грессу Профинтерном и левыми профсоюзами Франции, США и Великобритании. В то время как уругвайский коммунист Э. Гомес говорил о необходимости «некоего такта» в освещении финансового вопроса во избежание протестов в связи с вмешательством Профинтерна в работу Комитета, Бионди не видел в этом повод для возмущения: «Весь мир знает о благоприятном отношении КИП к конференции».⁶⁸

Непростым оказался выбор названия Комитета. В резолюции московской конференции речь шла о «Комитете по созыву Учредительного Конгресса Латиноамериканской Континентальной организации». Такое название, не несущее пропагандистской нагрузки, не устраивало организаторов, учитывавших противостояние с Амстердамским и Женевским Интернационалами, планировавшими создать свои континентальные федерации. Появилась необходимость короткого названия, как заявил Э. Гомес, отражающего боевой дух трудящихся. По его предложению было принято название «Комитет за Латиноамериканскую профсоюзную конфедерацию».⁶⁹

В Бюро, созданное для осуществления повседневной работы, были введены люди, имевшие возможность более или менее постоянно находиться в Монтевидео: аргентинец Мигель Контрерас, избранный генеральным секретарем Комитета, уругвайцы Эухенио Гомес и Хуан Льорка. Особо отмечалось участие в работе Комитета его технического секретаря – Карла Духовне, сотрудника Профинтерна, «получающего зарплату прямо в КИП», направленного из Москвы *по просьбе организаторов конгресса*, и выделялась роль представителя УВКТ Франции, готовой помогать во всех начинаниях Комитета и поддерживать его экономически.⁷⁰ В учредительных документах не названо имя делегата французских профсоюзов и не совсем ясно, знали ли некоммунистические участники заседания, что делегат УВКТ «Морис Дюфор» на самом деле полномочный представитель Профинтерна, член ЮАСКИ М. Хаскин, практически возглавивший всю организационную работу.

Во всех странах, рабочие организации которых были представлены в комитете, должны были создаваться комитеты содействия созыву континентального конгресса классовых профсоюзов. Для

⁶⁸ Акт о создании Комитета Содействия... – РГАСПИ, ф. 534, оп. 4, д. 219, л. 114.

⁶⁹ Там же, лл. 110-111.

⁷⁰ О Духовном см. подробнее: Dujovne Ortiz, A. El Camarada Carlos. Itinerario de un enviado secreto. Madrid : Aguilar, 2007.

расширения пропагандистских возможностей Комитет учредил журнал «El Trabajador Latino Americano» и решил издавать «Малую профсоюзную библиотеку» – серию брошюр и книг о проблемах рабочего движения, имея в виду, что среди них будут работы Лабриолы, Сореля, Пестаньи и др.

Во время подготовки континентального конгресса в Латинской Америке находилась самая большая группа делегатов Профинтерна за всю историю международного объединения красных профсоюзов: француз Октав Рабате – представитель в Южной Америке, итальянец Эннио Ньюди и испанец Рамон Касанельяс – в Мексике, М. Хаскин и К. Духовный – в Монтевидео. Кроме них функции делегатов для стран Центральной и Карибской Америки имели члены Карибского Субкомитета мексиканец Давид Альфаро Сикейрос, кубинцы Леонардо Фернандес Санчес и Сандалио Хунко. Немного позднее к ним присоединился венесуэлец Рикардо Мартинес.

Все коммунисты-участники подготовительной работы конгресса, и делегаты Москвы, и латиноамериканцы, назначенные Второй конференцией в оргкомитет, работали в тесном контакте с ЮАСКИ и компартиями. В этой совместной деятельности удалось добиться значительных результатов, но именно в ней также проявились многие недостатки и противоречия, изначально заложенные в структуру взаимоотношений латиноамериканских коммунистических и профсоюзных организаций с Коминтерном и Профинтерном.

Широкое представительство Латинской Америки в праздновании X-летия Великого Октября придало новый импульс развитию организационных и идейных связей Коминтерна и аффилированных с ним организаций с континентальным революционным движением, вывело их на новый, более высокий уровень. Не зря потом руководитель Профинтерна С. Лозовский говорил, что именно в юбилейную годовщину большевистской революции он «открыл Латинскую Америку». Состоявшиеся в 1927 г. в Москве мероприятия положили начало подлинному прорыву в становлении континентального коммунистического движения, важными рубежами которого вскоре после празднования стали VI Всемирный конгресс Коминтерна, Первая конференция компартий Латинской Америки (Буэнос-Айрес, 1929 г.) и Латиноамериканская профсоюзная конференция (Монтевидео, 1929 г.).

А. С. Андреев¹
A.S. Andreev

Коммунистическая партия Уругвая и III Интернационал в отечественной и зарубежной историографии.
The Communist Party of Uruguay and Comintern in historiography

Аннотация: Несмотря на то, что Коммунистическая партия Уругвая никогда не становилась основным объектом исследования, к перипетиям ее довоенной политической судьбы и связям с международным рабочим движением обращались отдельные исследователи, рассматривавшие историю «левого» движения в Латинской Америке. Статья посвящена эволюции взглядов на коммунистическое движение в Уругвае в 1920-1943 гг. в отечественных и зарубежных научных и научно-популярных публикациях.

Ключевые слова: Коммунистическая партия Уругвая, Коммунистический интернационал, история Латинской Америки, Эухенио Гомес, Родней Арисменди.

Abstract: The Communist Party of Uruguay never became the main object of study. Its pre-war political history and relations with the international labor movement is analyzed by individual researchers learning the history of the "left" movement in Latin America. Article is dedicated to the evolution of views on the communist movement in Uruguay in 1920-1943 in Russian, soviet and foreign scientific and popular publications.

Keywords: Communist Party of Uruguay, Communist International, Latin America history, Eugenio Gomez, Rodney Arismendi.

Коммунистическая партия Уругвая, являющаяся частью созданной в 1971 г. коалиции «левых» сил «Широкий Фронт»²

¹ Андреев Антон Сергеевич, аспирант кафедры американских исследований Факультета международных отношений СПбГУ, e-mail: anton.andreev89@gmail.com

² Сухостат А. А. Борьба Компартии Уругвая за создание «Широкого Фронта»//Латинская Америка: проблемы единства антиимпериалистических сил. - М.: ИЛА, 1974. – С. 183.

(“Frente Amplio”), никогда не была в центре внимания ни отечественных, ни зарубежных исследователей. Исключением можно считать монографию израильского историка Х. Лейбнера «Товарищи и союзники» (“Camaradas y compañeros”)³, посвященную истории компартии Уругвая второй половины XX столетия. Однако, ранняя история партии, становление ее связей с Коминтерном, работа в качестве национальной секции «всемирной коммунистической партии» до сих пор исследованы недостаточно. При этом в течение 1920-1940-х гг. партия занимала не последнее место в политической жизни страны, работая с профсоюзными организациями, создавая ячейки в сельских поселениях и городских районах, устанавливая связи с группами иммигрантов – выходцев с территории бывшей Российской империи⁴.

Отсутствие специальных исследований было связано не с низкой актуальностью этого сюжета для современного исторического дискурса, а с отсутствием у потенциальных исследователей, особенно у зарубежных, надежной источниковой базы. С открытием в начале 1990-х гг. фонда Коминтерна в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) отечественные и зарубежные исследователи левых движений в Латинской Америке и истории III Интернационала получили доступ к целому комплексу документов. Это предоставило возможность составить целостное представление о развитии коммунистических сил в странах континента и дать характеристику организационным связям Коминтерна с местными коммунистическими партиями⁵. Однако, несмотря на значительное расширение круга источников, деятельность органов III Интернационала в странах Латинской Америки по праву может называться «лакуной международной историографии»⁶.

Рассматривая публикации, посвященные связям Коминтерна с

³ Leibner G. Camaradas y compañeros. Una historia social y política de los comunistas del Uruguay. – Montevideo: Trilce, 2011.

⁴ Андреев А. С. Украинские и белорусские иммигрантские группы в Уругвае в середине 30-х гг. XX века // Латинская Америка. - № 3. – 2014. – С. 75-81.

⁵ Ching E., Pakkasvirta J. Latin American Materials in the Comintern Archive// Latin American Research Review – vol. 35 – number 1, 2000. – P. 138-149. (Эл. Ресурс: <http://jstor.pl.spb.ru/stable/pdfplus/10.2307/3338430.pdf>)

⁶ Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Формирование и развитие латиноамериканского левого движения в 1919-1929 гг. в 2 т. Т. 1: Рождение первых компартий. - СПб: ГУАП, ИЛА РАН, 2012. – С. 5

его национальными секциями в Латинской Америке, можно выделить несколько основных исследовательских задач, к решению которых обращаются авторы работ. Прежде всего, это вопрос о внутренних и внешних факторах генезиса «левых» сил в стране и об оценке внешнего участия в создании коммунистической партии⁷. Иными словами, необходимо установить, было ли развитие коммунистического движения в Латинской Америке обусловлено объективными внутренними процессами или же было навязано извне. Американский исследователь истории Коминтерна К. Маккензи видит в этом вопросе «важнейшую проблему исследований мировой революции» и формулирует исследовательскую задачу следующим образом: проанализировать, «какими должны были быть отношения между Советским Союзом, ставшим главным коммунистическим государством, и коммунистическими движениями, существовавшими за границами СССР»⁸. Фактически, отношения в «политическом треугольнике» «СССР – Коминтерн – национальные секции», организационные связи внутри него являются основным предметом исследований истории III Интернационала.

Еще одной важной исследовательской задачей остается выявление особенностей взаимодействия «левых сил» в странах Латинской Америки и их соответствие политическим запросам общества и его социально-экономическому состоянию, а именно – определение области пересечения рабочего движения с коммунистическим и социал-демократическим движением. Вопреки марксистской теории, согласно которой только коммунистическая партия подлинно отстаивает интересы пролетариата и «не имеет интересов отличных от интересов рабочего класса»⁹, в политической практике стран Латинской Америки рабочий вопрос решался часто либеральными политическими силами. Так, например, в Уругвае появление рабочего законодательства связано с деятельностью президента страны Хосе Батлье-и-Ордоньеса (1903-1907, 1911-1915) и активностью возглавляемой им либеральной партии «Колорадо», а в Аргентине – с президентством Иполито Иригойена (1916-1922), проводившего умеренные либеральные реформы при поддержке

⁷ Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Формирование и развитие латиноамериканского левого движения. – С. 10.

⁸ Маккензи К. Коминтерн и мировая революция. М.: Центрполитграф, 2008. С. 13.

⁹ Бордига А. Тезисы о роли компартии в пролетарской революции. / эл. ресурс: <http://revsoc.org/archives/7482>

возглавляемой им партии радикалов.

Названные выше вопросы характерны, в том числе, для литературы, посвященной истории коммунистической партии Уругвая. В ней, прежде всего, выделяется работа Эухенио Гомеса – секретаря партии, фактически возглавлявшего ее с 1920 по 1955 гг., «История коммунистической партии Уругвая (до 1951 года)»¹⁰. Гомес, словно оправдываясь за обвинения, предъявленные ему на XVI съезде КПУ (1955 г.)¹¹, указывает на то, что при управлении партией он действовал не по своей воле, а согласно указаниям из Москвы и Буэнос-Айреса, где с 1925 года располагался Южноамериканский секретариат Коминтерна (ЮАСКИ)¹². В целом Гомес дает сдержанные оценки политики партии, указывая на ее слабые места (работу с профсоюзами, работу с крестьянами, слабые избирательные кампании)¹³. Экс-генсек, говоря о главенствующей роли внутриполитических факторов создания партии, отрицает влияние Коминтерна, забывая при этом о том, что в работе VIII съезда Социалистической партии Уругвая (СПУ) 1920 г., на котором было объявлено о переименовании партии из «социалистической» в «коммунистическую», принимал активное участие будущий секретарь ЮАСКИ, представитель Социалистической партии Аргентины Хосе Пенелон¹⁴. Обращаясь к обозначенным выше исследовательским вопросам, нужно отметить, что Гомес, подчеркивая народный характер партии и настаивая на ее аутентичном происхождении, признает финансовую и организационную зависимость партии от Коминтерна и указывает на достаточно слабую поддержку со стороны населения, в том числе со стороны рабочего класса.

Среди теоретических трудов лидеров Компартии необходимо также выделить работы Франсиско Пинтоса (1880-1860), стоявшего у истоков «левой» прессы и «левого» движения Уругвая. Ни в одной из своих книг Пинтос не обращается специально к истории, идеологии, тактике КПУ, уделяя при этом внимание истории рабо-

¹⁰ Gómez E. Historia del Partido Comunista del Uruguay (hasta el año 1951). – Montevideo: Trilce, 1990.

¹¹ Микоян С. А. Мыслитель, борец, человек. // Латинская Америка. - № 4.- 1983. С. 58.

¹² Хейфец Л. С. Коминтерн в Латинской Америке. - СПб: Наука, 2004. – С. 85

¹³ Gómez E. Historia del Partido Comunista del Uruguay. P. 64.

¹⁴ Хейфец Л. С. Латинская Америка в орбите Коминтерна. (Опыт биографического словаря). - М.: ИЛА РАН, 2000. – С. 130.

чего вопроса и рабочего законодательства в эпоху президентства Х. Батлье¹⁵, генезису профсоюзного движения страны¹⁶ и в целом истории Уругвая на рубеже веков¹⁷. Однако, несмотря на активную работу в Компартии, Пинтос словно вычеркивает ее из политического пространства страны, лишь иногда обозначая позицию КПУ по отдельным вопросам. Рабочий класс Уругвая, по мнению Пинтоса, даже в конце 1920-х гг. оставался разрозненным, необъединенным, и влияние партии в нем было минимальным вплоть до установления диктатуры Габриэля Терры (1932-1938), приведшей к консолидации «левых» сил страны¹⁸. Коммунистическая партия, замечает Пинтос, не создавала рабочие объединения, а старалась использовать уже имеющиеся организации и группы, пытаясь усилить в них собственное влияние¹⁹. В целом, по его мнению, рабочее движение стало результатом естественного развития уругвайского общества, а появление компартии – желанием сторонников Октябрьской революции объединить «левые» силы страны. Вслед за Гомесом, Пинтос указывает на слабое влияние партии на уругвайское общество, на ее недостаточную поддержку со стороны рабочих, на отсутствие четкой аграрной программы²⁰, при этом упоминая Коминтерн лишь в контексте вступления в него КПУ.

Проблемы взаимодействия Коммунистической партии Уругвая с III Интернационалом затрагивались в работах ее Роднея Арисменди (1913-1989), сменившего Э. Гомеса на посту генерального секретаря КПУ в 1955 г., и возглавлявшего партию до 1988 г. В своей работе «Великая Октябрьская Социалистическая Революция и национально-освободительное движение в Уругвае», Арисменди вводит периодизацию истории партии, обозначая первый период (1921-1936 гг.) как период становления партии, для которого были характерны влияние батльизма, влияние мелкобуржуазных кругов, впадение в крайности, отсутствие правильного понимания характера революционной борьбы, отсутствие правильного понимания

¹⁵ Pintos F. R. *Battle y el proceso historico del Uruguay*. - Montevideo: Garcia, 1935.

¹⁶ Пинтос Ф. Р. *Профсоюзное движение в Уругвае*. - М.: Профиздат, 1964.

¹⁷ Pintos F. R. *Historia del Uruguay (1851-1938)*. - Montevideo: Ed. Pueblos Unidos, 1946.

¹⁸ Пинтос Ф. *Профсоюзное движение*. – С. 226.

¹⁹ Pintos F.R. *Historia del Uruguay*. – P. 163.

²⁰ См. Андреев А. С. *Аграрный вопрос в политике коммунистической партии Уругвая (1930-1938)* // *Россия и Ибероамерика: глазами молодых ученых/ сост.: Хейфец В. Л., Хейфец Л. С.* – М.: ИЛА РАН, 2013. – ©. 12-21.

руководящей роли пролетариата, «механистическое перенесение лозунгов из другой политической обстановки и сектантский отрыв от народных масс». Во второй период своей истории (1936-1945), по мнению Арисменди, партия «точнее определила характер революции», однако, из-за неправильной линии руководства партия была деморализована, «ее организационные основы извратились, связи с массами ослабли»²¹. История отношений КПУ с Коминтерном в 1920-1943, по мнению Арисменди, - это история сознательного искажения верных тактических идеологических установок III Интернационала высшим руководством партии, в частности, Э. Гомесом, преследовавшим личные цели и реализовавшим свои властные амбиции.

Советская историческая наука не создала специальных исследований, посвященных истории Уругвая и истории «левых» сил страны. Краткий обзор деятельности партии был сделан в изданном к VII Всемирному конгрессу Коминтерна сборнике информационных материалов. Авторы, подчеркивая, что КПУ является «одной из самых старых коммунистических партий Южной и Карибской Америки», в то же время отмечают: «.. и до настоящего времени отдельные звенья компартии Уругвая недостаточно высвободились из-под влияния "левых" батлистов, социалистов, анархо-синдикалистов и т.п.»²². Отрывочные сведения о коммунистической партии и беглые оценки ее работы можно найти в научно-популярных изданиях, авторы которых не ставили перед собой специальных исследовательских задач. Примером такой работы может быть брошюра А. В. Волкова «Уругвай», вышедшая в 1950 г. Автор, указывая на «кущее социальное рабочее законодательство» страны и небольшую численность рабочего класса, подчеркивает, что партия «решительно борется против засилья помещиков-скотоводов, за ликвидацию в стране докапиталистических отношений в сельском хозяйстве»²³. Довоенный период истории КПУ вообще не упоминается автором, за исключением сведений о дате создания партии в результате усиления рабочего движения в стране, сведений о создании Всеобщей конфедерации труда (1929

²¹ Арисменди Р. Великая Октябрьская Социалистическая революция и национально-освободительное движение в Уругвае. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 15-20.

²² Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным конгрессом. (Материалы). М.: Партиздат ЦК ВКП (б). 1935. с. 411-413.

²³ Волков А. В. Уругвай. М.: Географгиз, 1950. – С. 24, 31.

г.) и Всеобщего союза трудящихся (1942 г.).

В период руководства КПУ Роднеем Арисменди, создания и развития «Широкого фронта», отечественные исследователи стали обращать больше внимания на коммунистическое движение в Уругвае. К. Хачатуров в своей работе «Уругвай сегодня» подробно рассматривает состояние рабочих в стране, но при этом не анализирует роль Компартии в рабочем движении, подчеркивая при этом «слепой антикоммунизм» ведущих партий Уругвая – «Колорадо» и «Бланко»²⁴.

В период военной диктатуры в Уругвае (1973-1985 гг.) в советской периодической печати вышел ряд статей, посвященных лидерам «левых» сил, участвовавших в борьбе с режимом Хуана Марии Бордаберри (1928-2011). Однако, в этих публикациях нет упоминания об истории Коммунистической партии, ее роли в формировании Единого фронта «левых» сил в середине 1930-х гг., который так же, как и «Широкий фронт», был направлен на борьбу с военной диктатурой. События 1920-1943 гг. упоминаются вскользь, лишь в контексте фактов биографии отдельных лидеров «левого» движения страны²⁵. В статье, написанной к 70-летию Роднея Арисменди, С. А. Микоян²⁶ начинает подробное описание деятельности своего героя с 1955 г., т.е. с момента его избрания на пост генерального секретаря КПУ, несмотря на то, что Арисменди вступил в КПУ в 1931 г. и занимал в ней в следующие 20 лет не последние должности. При этом, в связи с особым жанром этой публикации автор, к сожалению, не касается вопросов истории КПУ и ее отношений с Коминтерном.

В отечественных публикациях 1960-1980-х гг. подчеркивалась роль Коммунистической партии в политической жизни Уругвая. Б. И. Коваль в работе «Рабочее движение в Латинской Америке (1919-1959)» уделяет внимание истории КПУ. Он указывает, что Компартия появилась на основе идейного разложения Социалистической партии, предлагавшей движение по пути реформизма²⁷. В 1920-е гг., по мнению Коваля, партия «не сумела учесть национальной действительности и выработать творческий марксистский

²⁴ Хачатуров К. Уругвай сегодня. – М.: Издательство ИМО, 1962. – С. 49.

²⁵ См. например: Виера Э. Либер Сереньи – лауреат ленинской премии мира // Латинская Америка. - № 9. – 1983. – С. 20-28.

²⁶ Микоян С. А. Ук. соч.

²⁷ Коваль Б. И. Рабочее движение в Латинской Америке (1919-1959). – М.: Наука, 1979. – С. 14.

подход» к решению стоящих перед ней задач. Автор обращается к проблемам связи КПУ с Коминтерном, стараясь раскрыть механизмы реализации решений конгрессов Коминтерна и решений пленумов его Исполнительного комитета национальными секциями. В частности, Б. И. Коваль заостряет внимание на реализации в Уругвае идеи создания Единого фронта, которая не была поддержана социал-демократическими силами страны²⁸.

В книге «Очерки новейшей истории стран Латинской Америке» С. А. Гонионский подчеркивает рост рабочего движения в Уругвае в к. 1930-х – нач. 1940-х гг., характеризует состояние рабочего законодательства страны, показывает проблемы сельского хозяйства²⁹, которые пыталась решить, в том числе, и Коммунистическая партия. С. А. Гонионский замечает, что рабочее законодательство, созданное во время второго президентского срока Х. Батлье (1911-1915), было принято не благодаря прогрессистским взглядам президента, как указывают уругвайские историки³⁰, а под давлением трудящихся страны³¹.

А. Н. Моисеев в работе «Уругвая на пути обновления» объясняет создание Компартии в Уругвае тем, что «в 1917-1922 гг. революционная волна Великой Октябрьской социалистической революции докатилась до Латинской Америки», в том числе и до Уругвая. С момента своего основания партия, считает А. Н. Моисеев, сразу повела «решительную борьбу за единство рабочего класса», а позже сыграла важную роль в восстановлении «по просьбам трудящихся» дипломатических отношений Уругвая с СССР³².

В иностранной литературе рабочее движение в Уругвае исследовалось более детально и взвешенно. При этом, перед зарубежными авторами постоянно вставал вопрос источниковой базы исследования в связи с тем, что документы «левых» партий стран Латинской Америки часто уничтожались во время многочисленных военных переворотов, а архивы международного рабочего движения, находящиеся в России, были недоступны. При этом в

²⁸ Там же. С. 15, 55.

²⁹ Гонионский С. А. Очерки новейшей истории стран Латинской Америки. - М.: Просвещение, 1964. – С. 28, 330, 334.

³⁰ Nahum V. Historia uruguayana. Tomo 6. 1905-1930. La época batllista. - Montevideo: Ed. De la Banda Oriental, 1975. P. 27.

³¹ Гонионский С. А. Указ. соч. С. 334.

³² Моисеев А. Н. Уругвай на пути обновления. - М.: Знание, 1986. – С. 10 –

1960-1980-е гг. западные исследователи предпринимали попытки создать цельную картину истории коммунистического движения континента³³.

Одним из первых исследователей коммунистического движения в Латинской Америке можно считать американского ученого Роберта Дж. Александера (1918-2010). В своей монографии «История рабочих организаций в Уругвае и Парагвае», Александер указывает на то, что в Уругвае и до, и после Второй мировой войны коммунисты и социалисты продолжали быть главными выразителями интересов рабочего класса, в то время как главные партии страны – «Бланко» и «Колорадо» лишь пытались обрести влияние в рабочем движении страны³⁴, что не совпадает с оценками лидеров партии. Александер подробно анализирует развитие профсоюзного движения в стране, называет самые большие стачки и забастовки рабочих, но не показывает развития коммунистической партии и ее связи с Коминтерном. Для Александера, как и для Пинтоса, коммунистическое и рабочее движение – два разных явления политической жизни Уругвая, которые лишь пересекались в отдельные исторические периоды, например, в период борьбы с военной диктатурой или с фашизмом.

В работе «Коммунизм в Латинской Америке» Александер развивает эти тезисы, подчеркивая, что в довоенном политическом пространстве страны «левые» силы – Коммунистическая и Социалистическая партии – «терялись» на фоне двух основных партий, между которыми фактически и распределялись места в парламенте. По мнению Александера, компартия так и не смогла наладить отношения с правительством страны и влиятельными политическими группами, ограничиваясь скромными успехами на выборах в 10-15% голосов избирателей, поддерживавших «левые» идеи³⁵. Провал «левых», объясняет Александер, связан с тем, что и коммунисты, и социалисты играли на одном политическом поле, распределяя между собой голоса «левой» части электората, что выступало разъединяющим фактором для всего «левого» движения

³³ Leibner J., Green J. N. New Views on the History of Latin American Communism // Latin American Perspectives, Vol. 35, No. 2 (March). 2008. - PP. 3-8. (эл. ресурс: <http://jstor.pl.spb.ru/stable/pdfplus/10.2307/27648083.pdf>)

³⁴ Alexander R. The history of Organized labor in Uruguay and Paraguay. Greenwood Publishing Group, 2005.P. 3

³⁵ Alexander, R.J. Communism in Latin America. NJ: Rutgers Univ. Press, 1957. – P. 147.

страны.

В 1960 г. в СССР выходит фундаментальный труд американского историка Альфреда Томаса «История Латинской Америки», одна из глав которого посвящена истории Уругвая. Томас подробно останавливается на политических событиях в Уругвае, анализируя итоги президентства Х. Батлье, причины и последствия экономического кризиса 1929-1931 гг., мероприятия диктатуры Габриэля Терры. Рабочее движение упоминается автором лишь в связи с борьбой профсоюзов за создание единого центра и создания Всеобщего союза трудящихся³⁶.

Мануэль Кабальеро в своей работе «Латинская Америка и Коминтерн. 1919-1943»³⁷ упоминает Коммунистическую партию Уругвая, показывая ее связь с Коминтерном. Кабальеро называет делегатов Уругвая на конгрессах Коминтерна, указывает на связь Компартии Уругвая с компартиями Аргентины и Бразилии, но не анализирует организационных связей между III Интернационалом и его уругвайской «национальной секцией», сосредотачивая свое внимание на общих связях Коминтерна с компартиями континента в историческом, политическом и теоретическом аспектах³⁸. При этом книга Кабальеро, содержащая неплохой фактический материал, была встречена с изрядной долей критики за чрезмерное желание обобщить излагаемые факты в ущерб деталям исторических событий³⁹.

С распадом Советского союза, открытием архивов, сменой исследовательских парадигм стали появляться новые работы по истории коммунистического движения в Латинской Америке. Авторы стали отходить от «двухполярной» концепции, которая подразумевала оценку деятельности Коминтерна как попытку Советского союза создать для себя новые зоны влияния. Новые подходы дали возможность взглянуть на латиноамериканское рабочее движе-

³⁶ Томас А. Б. История Латинской Америки. М.: Изд-во иностр. литер., 1960. С. 290.

³⁷ Caballero M. Latin America and Comintern. 1919-1943. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1986.

³⁸ Gillespie R. Caballero, M. Latin America and the Comintern. Books review. // Bulletin of Latin American Research, vol. 6, No. 2 (1987). – PP. 297-298. (эл. ресурс: <http://jstor.pl.spb.ru/stable/pdfplus/10.2307/3338430.pdf>)

³⁹ Szlajfer H. Latin America and the Comintern: An Interesting Book with Many Mistakes // Boletín de Estudios Latinoamericanos y del Caribe, No. 46 (Junio de 1989). – PP. 111-118. (эл. ресурс: <http://jstor.pl.spb.ru/stable/pdfplus/10.2307/25675411.pdf>)

ние как на сложное социально-политическое явление, а новые документы показали, что компартии стран не были простыми исполнителями воли руководства Советского союза и Коминтерна и зачастую вообще не имели достаточной связи с руководством «всемирной коммунистической партии».

В связи с открытием архивом и расширением источниковой базы, историки обратились к исследованию отношений Коминтерна с его национальными секциями в Латинской Америке. В.Л. Хейфец и Л. С. Хейфец на основании открытых архивных документов показали проблемы возникновения и становления компартий Мексики⁴⁰, стран Центральной Америки⁴¹, Венесуэлы⁴², Эквадора⁴³, Колумбии⁴⁴, Парагвая⁴⁵, Аргентины⁴⁶ и особенности их взаимодействия с III Интернационалом. Над этими же проблемами работали такие известные отечественные и зарубежные ученые как И.И. Янчук⁴⁷, А. А. Щелчков⁴⁸, В. П. Казаков⁴⁹, О. Ульянова и А. Рикельме

⁴⁰ Хейфец В. Л. Коминтерн и эволюция левого движения Мексики. СПб.: Наука, 2006.

⁴¹ Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Коминтерн и создание коммунистического движения в Центральной Америке. // Латинская Америка. - № 12. – 2003. - С. 60-73.

⁴² Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Предтечи. Размышления о предыстории Коммунистической партии Венесуэлы. // Латинская Америка. - № 3. – 2012. С. 44-61.

⁴³ Хейфец Л. С. Из недр архивов. Компартия Эквадора и III Интернационал. // Латинская Америка. - № 8. – 2004. С. 20-38.

⁴⁴ Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Коминтерн и формирование Компартии Колумбии. // Латинская Америка. - № 5. - 2008. С. 41-61.

⁴⁵ Хейфец, Л. С. Интернационал Москвы или Интернационал Буэнос-Айреса? (III Интернационал, Южноамериканский секретариат Коминтерна и компартия Парагвая) // Россия в контексте мировой истории: Сборник статей. СПб, 2002, с. 277-294.

⁴⁶ Хейфец В.Л. Коминтерн и Аргентина в 1919-1922 гг. // Российский Государственный архив социально-политической истории. Научно-информационный бюллетень. – Вып. 2 (12) (специальный). – 2000. – С. 53-57.

⁴⁷ Янчук И. И. Коминтерн и Латинская Америка: 30е гг. XX в. // Новая и новейшая история. - № 4. – 2008. - С. 74-90; Янчук И. И. Коминтерн и Перу: выборы 1931 г. (по документам РЦХИДНИ) // Латиноамериканский исторический альманах. - № 1. – 2010. – С. 188-214.

⁴⁸ Щелчков А. А. К истории создания Компартии в Боливии // Латинская Америка. - № 5. – 1996. - С. 42-55.

Сеговия⁵⁰, Е. Д. Строганова⁵¹, К.Мешкат и Х.М.Рохас⁵², которые, показывая общую историю «левого» движения континента, обращали внимание на проблемы формирования и развития компартий Аргентины, Боливии, Чили, Перу. Однако, несмотря на возросший интерес исследователей к названным выше проблемам и доступность документов, компартия Уругвая, одна из старейших на континенте, словно затерялась среди более революционных «сестер».

В 1998 г. увидела свет коллективная монография «История Латинской Америки. 1918-1945»⁵³, в которой авторы обращаются, в том числе, к истории коммунистического движения континента. Говоря о периоде создания компартий в 1918-1925 гг., авторы выделяют два основных импульса этого процесса: появление компартий как элементов национальной политической жизни, способных утвердить себя реальной силой и погружавшихся в гущу проблем, и появление партий как результата деятельности Коминтерна, желающего осуществить мировую социалистическую революцию. Авторы упоминают факт создания Коммунистической партии Уругвая, указывая на участие в этом процессе чилийца Луиса Эмилио Рекабаррена (1876-1924), отмечают идеологические установки партии, называют ее проблемы, в частности, слабое включение в социальную базу сельскохозяйственного пролетариата⁵⁴.

Необходимо отметить и сборник архивных документов «Коминтерн и Латинская Америка», в котором представлены важные документы по истории компартии Уругвая и проблемам ее взаимо-

⁴⁹ Казаков В. П. Коминтерн, компартия и рабочее движение в Аргентине // Латинская Америка. - № 11. – 1996. – С. 96-103.

⁵⁰ Ульянова О. Революционный кризис и революционные иллюзии. Компартия Чили и Коминтерн: от Социалистической республики к осуждению «рекабарренизма» // Латиноамериканский исторический альманах. - № 8. – 2008. – С. 178-215; Ulianova O., Riquelme Segovia A. Chile en los archivos soviéticos 1922. Tomo 1. Komintern y Chile 1922-1931. – Santiago de Chile: Dirección de bibliotecas, archivos y museos : LOM ed., 2005. Tomo II. Komintern y Chile. 1931-1935. – Santiago: Centro de Investigaciones Diego Barros Arana, Lom Ediciones, 2009.

⁵¹ Строганова Е. Д. Идеи социализма в Латинской Америке // Латинская Америка. - № 12. – 2009. - С. 43-59.

⁵² Meschkat, K. y Rojas, J.M. (compiladores). Liquidando el pasado. La izquierda colombiana en los archivos de la Unión Soviética. Bogotá: Taurus / Fescol, 2009.

⁵³ История Латинской Америки (1918-1945). М.: Наука, 1999.

⁵⁴ Там же. С. 10, 210.

действия с III Интернационалом. Несмотря на то, что уругвайским сюжетам в этом сборнике уделено не очень много внимания, опубликованные документы позволяют по-новому взглянуть на историю Компартии и ее связи с Интернационалом. Помимо сообщений об Уругвае руководителя Латинского секретариата ИККИ Жюля Эмбер-Дро, позволяющих выявить оценку Коминтерном ситуации в стране⁵⁵, необходимо отметить письмо представителя Латиноамериканского лендерсекретариата Гарланди (Р. Гриеко) лидеру ЮАСКИ Рустико (Гуральскому)⁵⁶ об ошибках Компартии, которые заключались в том, что руководство КПУ неверно понимало решения VI Конгресса Коминтерна и X Пленума его Исполнительного комитета, допускало ошибки в своих лозунгах и своей тактике⁵⁷. Это важно в контексте внутренних дискуссий в партии 1929-1930 гг., приведших к появлению в партийной печати Открытого письма ЦК партии к ее членам, в котором руководство КПУ фактически признавало, что все годы шло неправильным путем. Это Открытое письмо вызвало негативную реакцию руководства Коминтерна и обсуждалось на заседании Латиноамериканского лендерсекретариата⁵⁸.

А. И. Строганов в своей книге «Латинская Америка: страницы истории XX века» уделяет внимание формированию рабочих организаций на континенте, показывая экономические причины усиления стачечного движения. По мнению автора, в 1917-1921 гг. наблюдался процесс перехода от разрушительных анархистских настроений в профсоюзах к принятию марксистской идеологии и восприятию идей Октябрьской революции 1917 г. Отсутствие реального влияния компартий на политическую жизнь стран Латинской Америки объясняется, по мнению А. И. Строганова, свойственным им догматизмом, абсолютизацией классовой борьбы, нежеланием учитывать реальную социально-экономическую действительность⁵⁹.

В 2002 году была издана коллективная монография «История Коммунистического Интернационала. Документальные очерки.

⁵⁵ Коминтерн и Латинская Америка. М.: Наука, 1998. – С. 122.

⁵⁶ Л. С Хейфец. Латинская Америка в орбите Коминтерна. – С. 58, 60.

⁵⁷ Коминтерн и Латинская Америка. – С. 158.

⁵⁸ Стенограмма заседания Латиноамериканского лендерсекретариата Коминтерна о Компартии Уругвая (1930) // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 102.

⁵⁹ Строганов А. И. Латинская Америка: страницы истории XX века. – М.: Либроком, 2011. – С. 20.

1919-1943»⁶⁰, одна из глав которой, написанная Н. П. Калмыковым, посвящена истории Коммунистического Интернационала в Латинской Америке. Однако, и в этой работе упоминаются лишь отдельные факты из истории КПУ.

Отдельные сюжеты истории Коммунистической партии Уругвая проанализированы в работах петербургских ученых Л. С. Хейфеца и В. Л. Хейфеца. В работе «Миссия Вильямса и рождение «пенелонизма»» Л. С. Хейфец⁶¹ показывает роль представителя Исполкома Коминтерна Вильямса (Б. Д. Михайлова) в разрешении одного из самых ярких внутренних конфликтов Компартии Уругвая – т.н. «дела Мибелли», связанного с обвинениями депутата Селестино Мибелли в создании оппортунистического течения внутри партии, которое вело к «отступлению в либерально-буржуазный реформизм»⁶². Связям Компартии Уругвая с Южноамериканским секретариатом Коминтерна (ЮАСКИ) Л. С. Хейфец уделяет внимание в работе «Коминтерн в Латинской Америке»⁶³. Автор, с одной стороны, еще раз подчеркивает связь компартии с международным рабочем движением, влияние на партию организационных структур Коминтерна, в частности возглавляемого Хосе Пенелонем ЮАСКИ, с другой, отмечает проблемы этого взаимодействия: частное отсутствие достоверной информации о ситуации в стране и партии у органов Коминтерна, запоздалое принятие решений, непонимание Коминтерном национальной специфики, желание руководства Коминтерна влиять на ситуацию в разных странах и на разных континентах из одного центра. Эти же тезисы формулируются в работе Л. С. Хейфеца и В. Л. Хейфеца «Формирование и развитие латиноамериканского левого движения в 1918-1929 гг.»⁶⁴.

В качестве отдельного историографического жанра исследова-

⁶⁰ Калмыков П. Н. Коминтерн и коммунистическое движение в Латинской Америке // История Коммунистического Интернационала. 1919-1943. Документальные очерки. – М.: Наука, 2002.

⁶¹ Хейфец Л. С. Миссия Вильямса и рождение «пенелонизма». СПб: Наука, 2005. Эта книга вышла позднее в расширенной и дополненной версии: Lazar S. Jeifets y Victor L. Jeifets. El Partido Comunista de Argentina y la III Internacional. La misión de Williams y los orígenes del penelonismo. México: Nostromo Ediciones / Instituto de Latinoamerica, Facultad de Relaciones Internacionales, Universidad Estatal de San Petersburgo Mexico, 2013.

⁶² Хейфец Л. С. Миссия Вильямса. – С. 102

⁶³ Хейфец Л. С. Коминтерн в Латинской Америке. – СПб: Наука, 2004.

⁶⁴ Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Формирование и развитие латиноамериканского левого движения в 1919-1929 гг. – СПб: ГУАП, ИЛА РАН, 2012.

ний взаимодействия компартий Латинской Америки с III Интернационалом необходимо выделить биографические словари. Первый из них был издан в 1973 г. учеными сербского происхождения Б. Лазичем и М. Драшковицем в Стэнфорде. Словарь посвящен деятелям Коминтерна и содержит биографические статьи, в том числе, о некоторых лидерах коммунистического движения в Латинской Америке (например, о В. Кодовилье) и наиболее ярких деятелях Коминтерна на американском континенте (например, о М. Бородине⁶⁵). В словаре не отражены биографии секретарей коммунистических партий Латинской Америки, но при этом уделено существенное внимание биографиям сербов, венгров, поляков в Коминтерне, видимо, в связи с личной заинтересованностью авторов в этом вопросе.

В отличие от словаря Б. Лазича и М. Драшковича, словарь «Латинская Америка в орбите Коминтерна», составленный Л. С. Хейфецом, вышедший также в расширенном и дополненном виде на испанском языке⁶⁶, посвящен только биографиям представителей компартий латиноамериканских стран и представителям органов Коминтерна на континенте. Компартия Уругвая представлена в обоих изданиях словаря достаточно полно, так же как и уругвайское профсоюзное движение.

В самом Уругвае выходило не очень много работ, посвященных истории Коммунистической партии страны. Наиболее полно историческая судьба Компартии отражена в вышеупомянутой работе Х. Лейбнера. Лейбнер начинает свое исследование с 1941 г., практически не затрагивая период взаимодействия партии с Коминтерном. Говоря об «эре Гомеса» в КПУ, он рассматривает тактику партии в первой половине 1930-х гг., останавливаясь на реализации установки VI Конгресса Коминтерна «класс против класса»⁶⁷, и показывает изменение этой тактики в связи с решениями VII Конгресса и условиями диктатуры в Уругвае. Лейбнер обращает внимание на деятельность партии в период Второй мировой войны, отмечая ее активность в борьбе с фашизмом внутри страны в

⁶⁵ Lazitch B., Drachkovitch M. Biographical Dictionary of the Comintern. – Stanford (Calif.), The Hoover Institution Press, 1973. – P. 77, 39.

⁶⁶ Хейфец Л. С. Латинская Америка в орбите Коминтерна. М: ИЛА РАН, 2000; Jeifets L, Jeifets V, Huber P. La Internacional Comunista y America Latina, 1919-1943. Diccionario biografico. – Ginebra, Instituto de Latinoamérica de las Academia de Ciencias, Institut pour l'histoire du communisme, 2004.

⁶⁷ Leibner G. Camaradas y compañeros.– P. 51

составе «Народного фронта»⁶⁸.

Уругвайский историк Карлос Демаси в своей работе «Борьба за прошлое. Уругвай в 1920-1930 гг» отмечает, что коммунистическая партия отрицала своей идеологией и практикой традиции уругвайского общества, а значит, была для него чуждым элементом. Партия, по мнению Демаси, придерживалась марксистских принципов интернационализма, который был чужд патриотическому настроению уругвайского общества первой четверти XX столетия⁶⁹.

В прочих работах зарубежных историков, посвященных истории «левого» движения страны предлагается история Компартии в «эпоху Арисменди», в период образования коалиции «Широкого фронта», борьбы с военной диктатурой. К этим работам можно отнести труд испанского ученого Э. Р. Тристана «Революционное левое движение Уругвая, 1955-1973», в котором рождение революционных левых сил в стране датируется автором 1955 г.⁷⁰, что представляется не совсем верным. Этому же историческому периоду в истории «левого» движения, связанному с деятельностью Р. Арисменди и борьбой демократических сил страны с диктаторскими режимами, посвящены книга Марисы Сильвы Шульце «Те самые коммунисты: 1955-1973», работа члена президиума КПУ Х. Переса «Закат и Надежда»⁷¹.

В книге Фернандо Лопеса Д'Алессандро «История левого движения Уругвая: основание Компартии и раздор среди анархистов (1919-1923)»⁷² уделено внимание истории «левого» движения страны, проблемам создания и развития Социалистической партии Уругвая, ее переформирования в Компартию, влиянию Октябрьской революции на положение «левых» сил в стране, но, к сожалению, не показано влияние III Интернационала на названные выше процессы. Период становления партии, развития ее связей с международным рабочим движением словно выпадает из поля зрения

⁶⁸ Ibid. P. 56

⁶⁹ Demasi C. Lucha por el pasado. – Montevideo: Trilce, 2004. – P. 73.

⁷⁰ Tristan E. R. La izquierda revolucionaria uruguaya. – Sevilla: Universidad de Sevilla-Diputación de Sevilla, 2005. – P. 71.

⁷¹ Schultze M. S. Aquellos comunistas. – Montevideo: Taurus, 2009; Pérez J. El Ocaso y La Esperanza. – Montevideo: Editorial Fin de Siglo, 1996.

⁷² D' Alesandro López, Fernando. Historia de la izquierda uruguaya: La fundación del Partido Comunista y la división del anarquismo (1919-1923). – Montevideo: Vintén Editor, 1992.

исследователей. Перу Лопеса Д'Алессандро принадлежит также работа «Истоки культуры сталинизма в уругвайском коммунистическом движении», где внутривнутриполитическому развитию Компартии и развитию ее отношений с Коминтерном уделено больше внимания⁷³, однако уругвайский историк останавливается на общих сюжетах, главных событиях, не вдаваясь в детали и не предлагая новых оценок исследуемых им событий.

В целом, ни в отечественной, ни в зарубежной историографии нет полного, детального, подробного описания истории Коммунистической партии Уругвая. Существующие исследования касаются лишь отдельных аспектов и периодов ее развития, не прослеживая организационной, тактической, стратегической эволюции партии. До сих пор объективно не определено соотношение внутренних и внешних факторов становления партии, не определена должным образом степень влияния Коминтерна на развития «левого» движения страны. Исследователи сходятся в том, что КПУ не имела должного влияния на уругвайское общество в довоенный период, но объясняют это по-разному: неправильной политикой лидеров партии, отсутствием должной связи с Коминтерном, отсутствием должной социальной базы. В историографии не нашли еще отражения внутрипартийные дискуссии, некоторые из которых выходили за пределы самой партии и обсуждались на заседаниях региональных органов III Интернационала. Исследователями не созданы объективные и полные биографии лидеров партии – Э. Гомеса, Х. Аревало, Ф. Пинтоса, Х. Бассино (Бачино), не показана связь профсоюзного движения страны с Профинтерном, крестьянского движения – с Крестинтерном.

Учитывая открытие документов фондов Коминтерна, следует надеяться, что история КП Уругвая, одной из ведущих левых партий Латинской Америки, найдет своего исследователя, и существующие исследовательские задачи будут успешно разрешены.

⁷³ López D'Alesandro, Fernando. “Los orígenes de la cultura estalinista en el comunismo uruguayo” en Yaffé, Jaime. Dossier ‘Cinco estudios recientes sobre el comunismo uruguayo’, *historiapolitica.com*, [en línea], URL: <http://historiapolitica.com/dossiers/comunismouruguayo/>